

CONTENTS

PROJECT ACTIVITY AS AN EFFECTIVE WAY TO FORM COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	
	Bugaeva Irina Vladimirovna 11
ZOMETAPHORS IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE RELATED TO TOPOS OF DIRT AND GARBAGE	
	Vepreva Irina Trofimovna / Yao Jiaxu 31
THE USE OF COLOR SYMBOLS IN THE ANALYSIS OF WORKS OF RUSSIAN LITERATURE IN THE HIGHER SCHOOL OF THE REPUBLIC OF BELARUS	
	Zhigalova Maria Petrovna 51
FANTASTIC STORY "THE ROAD TO WELLESBERG" BY SERGEY LUKYANENKO: PROBLEMS OF POETICS	
	Karimi-Motahhar Janolah / Hosseini Darberazi Seyedeh Faezeh 73
IMAGES OF A 'TRUE CITIZEN' AND A 'PATRIOT' IN THE RUSSIAN PREACHING DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY	
	Repina Lorina Petrovna 91
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF GRATITUDE	
	Shustova Svetlana Viktorovna 113
SERGEI RACHINSKY AND HIS "SUPERNUMERARY DISCIPL" IVAN SHCHEGLOV	
	Fetisenko Olga Leonidovna 129
CONTRASTIVE ANALYSIS OF SYNTACTIC MODELS OF RUSSIAN AND PERSIAN POLITICAL INTERNET NEWS HEADLINES	
	Aliyari Shorehdeli Mahboubeh / Mohammadi Mohammad Reza / Ghazvinian Sahar 145
THE STUDY OF THE THEORY AND POETIC PRACTICE OF M.V. LOMONOSOV IN MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS	
	Zavelskaya Darya Alexandrovna 169
THE POSITION OF I. A. BUNIN IN THE PARIS DISCUSSION OF 1927	
	Safiulina Rano Mirsachanovna 193
THE MESHCHERSKY FOREST SPACE IN THE SPATIAL CONCEPTOSPHERE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS	
	Sivova Tatyana Viktorovna 207
STUDY THE EFFICIENCY OF DIFFERENT COMMUNICATION METHODS USED IN IRANIAN AUDIENCES	
	Rezvani Vajihe 225

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

Scientific journal

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

Iranian Association of Russian Language and Literature

The journal is published twice a year, supported by
Iranian Association of Russian Language and Literature

Managing Editor: Janolah Karimi-Motahhar

Editor-in-Chief: Marzieh Yahyapour

Executive Secretary: M. Mohammad Beygi

Scientific Editor: S.V. Shustova

Editorial Board:

Ahmadi Mireyla, Associate Professor of the Russian Language Department, Tarbiat Modarres University (Tehran, Iran)

Akhmetshin R.B., Associate Professor of the Department of the History of Russian Literature, Moscow State University (Moscow, Russia)

Gholami Hossein, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

Golovin V.V., Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

Yerofeva T.I., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University (Perm, Russia)

Zavyalova E.E., Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature, Faculty of Philology and Journalism, Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)

Kazieva A.M., Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Pyatigorsk Linguistic University (Pyatigorsk, Russia)

Karimi-Motahhar Janolah, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

Kotelnikov V.A., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Department of New Russian Literature (St. Petersburg, Russia)

Mohammadi Mohammad-Reza, Associate Professor of the Russian Language Department, Tarbiat Modarres University (Tehran, Iran)

Shustova S.V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State National Research University (Perm, Russia)

Yahyapour Marzieh, Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran)

It was founded in 2013.

ISSN 2345-2498

e-ISSN 2476-3500

Tehran - Iran

<http://www.journaliarll.ir>

International Editorial Board:

Aloe Stefano, Doctor of Philology, Professor of Russian literature and Slavic Studies, Department of Foreign Languages and Literatures, University of Verona (Verona, Italy)

Broda Marian, Doctor of Humanities sciences, Professor of European's explore, University of Lodz (Lodz, Poland)

Vidmarovich Natalia Petrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language Division of the East Slavic Languages and Literatures Faculty of Philosophy, University of Zagreb (Zagreb, Croatia)

Koshemchuk Tatiana Alexandrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Agrarian University (Saint-Petersburg, Russia)

Lepakhin Valery Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology of the University of Szeged (Szeged, Hungary)

Liutskanov Yordan Dimitrov, Doctor of Russian literature, associate professor of the Institute for Literature, Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria)

Melville Firuza Abdullaeva, Doctor of Philology, Director of the research center of Iranian studies, Faculty of Asian and Middle Eastern Studies, University of Cambridge (Cambridge, UK)

Modebadze Irine Igorevna, Doctor of Philology, Senior Researcher, Department of Theory of Literature and Comparative Literature, Shota Rustaveli Institute Of Georgian Literature (Tbilisi, Georgia)

Molnar Angelika, Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, University of West Hungary (Szombathely, Hungary)

Motorin Alexander Vasilievich, Doctor of Philological Sciences, Professor, The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia).

Nazibekova Mehrinissa, Doctor of Philology, Professor of Faculty of Russian language and literature, Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan)

Nike Michelle, Ph.D., Professor at the University of Caen-Normandy (Caen-Normandy, France)

Sawada Kazuhiko, Doctor of Philology, Professor of Faculty of Humanities, Saitama University (Saitama, Japan)

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury

"Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury" is published in Iran with the aim of publishing original research on the Russian language and literature. The content of the article should correspond to the subject of the journal. Articles prepared in the following fields are accepted: general linguistics, comparative and comparative linguistics, socio- and psycholinguistics, functional grammar, literature, comparative literary criticism, linguodidactics, and translation studies.

Requirements for the article:

- The forwarded articles should be the results of research by the author(s) of the article.
- The language of the journal is Russian.
- The forwarded articles should not be sent for other journals simultaneously, or it should not be published in other journal.
- Materials forwarded to the editorial office can not be returned.
- Article structure: title, abstract (120-140 words), keywords (5-7 words), introduction, main text, conclusion and list of used literature (in Russian and English). The main text should not be less than 3000 and more than 4000 words.
- At the beginning of the article: full title of the article, name and surname, place of work, academic degree, rank, e-mail address, telephone of the author(s).
- Information about quoted sources in the text of the article have to given in parentheses, including the author's surname, year of publication of the source and page numbers (Ivanov 2013. 92).
- Bibliographic references contain the mandatory elements of the description in the strict sequence in alphabetical order of the author's surnames as follows:
- **Book:** surname, date of publication (in parentheses), *title of main and non-main work (italics are typed)*, place of publication, publishing house.
- **Article:** surname, name, date of publication (in parentheses), title of article, *title of journal or collection of articles (italics)*, year and magazine number, place of publication and publishing house for the first and last pages of the article.
- **Internet sources:** surname, name, title of the work, full address of the Internet (site), date of circulation.
- Materials are provided in the following form: in the Word editor 1997-2003; font "Times New Roman"; the main text is size 14; interval 1.5; upper and lower margins -2.5 cm; left field -3 cm, right field -1.5 cm; indent (paragraph) -1.25 cm.
- You can send the article to the email address of the editor in chief:
myahya@ut.ac.ir, journaliar11@gmail.com

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	Бугаева Ирина Владимировна	11
ЗООМЕТАФОРЫ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ, СВЯЗАННЫЕ С ТОПОСАМИ ГРЯЗИ И МУСОРА	Вепрева Ирина Трофимовна / Яо Цзясюй	31
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХОДЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	Жигалова Мария Петровна	51
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО «ДОРОГА НА ВЕЛЛЕСБЕРГ»: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ	Карими-Мотаххар Джанолах / Хоссейни Дарберази Сейеде Фаэзе	73
ОБРАЗЫ «ИСТИННОГО ГРАЖДАНИНА» И «ПАТРИОТА» В РУССКОМ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА	Репина Лорина Петровна	91
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА БЛАГОДАРНОСТЬ	Шустова Светлана Викторовна	113
СЕРГЕЙ РАЧИНСКИЙ И ЕГО «СВЕРХШТАТНЫЙ УЧЕНИК» ИВАН ЩЕГЛОВ	Фетисенко Ольга Леонидовна	129
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЗАГЛОВКОВ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ- НОВОСТЕЙ	Алияри Шорехдели Махбубех / Мохаммади Мохаммад Реза / Газвинян Сахар	145
ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ М.В. ЛОМОНОСОВА В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	Завельская Дарья Александровна	169
ПОЗИЦИЯ И. А. БУНИНА В ПАРИЖСКОЙ ДИСКУССИИ 1927 ГОДА	Сафиулина Рано Мирзахановна	193
ПРОСТРАНСТВО МЕЩЕРСКОГО ЛЕСА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО	Сивова Татьяна Викторовна	207
ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗНОНАПРАВЛЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИРАНСКИХ АУДИТОРИЯХ	Резвани Ваджихе	225

Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы

Научный журнал
Исследовательский журнал русского языка и литературы

Иранская ассоциация русского языка и литературы
Журнал выходит 2 раза в год при поддержке
Иранской ассоциации русского языка и литературы

Ответственный редактор:

Дж. Карими-Мотаххар

Главный редактор:

Марзие Яхьяпур

Ответственный секретарь:

М. Мухаммадбегии

Научный редактор:

С.В. Шустова

Редакционная коллегия:

Ахмади Мирейла, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Ахметшин Р.Б., доцент кафедры истории русской литературы, Московский государственный университет (Москва, Россия)

Голами Хосейн, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Головин В.В., доктор филологических наук, профессор, директор Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

Ерофеева Т.И., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Завьялова Е.Е., доктор филологических наук, профессор кафедры литературы факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Астрахань, Россия)

Казиева А.М., доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Пятигорский лингвистический университет» (Пятигорск, Россия)

Карими-Мотаххар Джанолах, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Котельников В.А., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук, Отдел новой русской литературы (Санкт-Петербург, Россия)

Мохаммади Мохаммад-Реза, доцент кафедры русского языка, Университет тарбият модаррес (Тегеран, Иран)

Шустова С.В., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия)

Яхьяпур Марзие, профессор кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Основан в 2013 году.

ISSN печатной версии 2345-2498

ISSN электронной версии 2476-3500

Тегеран - Иран

<http://www.journaliarll.ir>

Международный редакционный совет:

Алоэ Стефано, доктор филологических наук, профессор русской литературы и славяноведения, департамент иностранных языков и литератур, Университет г. Вероны (Верона, Италия)

Брода Мариан, доктор гуманитарных наук, профессор кафедры европейских исследований, Лодзинский университет (Лодзь, Польша).

Видмарович Наталия Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Отделения восточнославянских языков и литератур Философского факультета Загребского университета (Загреб, Хорватия)

Кошемчук Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский аграрный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Лепяхин Валерий Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Сегедского университета (Сегед, Венгрия).

Люцканов Йордан Димитров, доктор русской литературы, доцент Института литературы Болгарской академии наук (София, Болгария).

Мелвилл Фируза Ибодуллаевна, доктор филологии, Директор Центра Иранистических исследований, Пемброк Колледж, Кембриджский университет (Кембридж, Великобритания).

Модебадзе Иринэ Игоревна, доктор филологии, старший научный сотрудник Отдела теории литературы и компаративистики, Институт грузинской литературы им. Шота Руставели (Тбилиси, Грузия)

Молнар Ангелика, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Западновенгерский Университет (Сомбатхей, Венгрия)

Моторин Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия).

Нагзибекова Мехриниссо – доктор филологических наук, профессор, Таджикский национальный университет (Душанбе, Таджикистан)

Никё Мишель, доктор филологических наук, профессор Университета Кана-Нормандии (Кан-Нормандия, Франция)

Савада Кадзухико, доктор филологических наук, профессор гуманитарного факультета, Государственный университет Сайтама (Сайтама, Япония)

Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы

"Исследовательский журнал русского языка и литературы" издается в Иране с целью публикации оригинальных исследований, посвященных русскому языку и литературе. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала. Принимаются статьи, подготовленные в следующих областях: общее языкознание, сравнительное и сопоставительное языкознание, социо- и психолингвистика, функциональная грамматика, литература, сравнительное литературоведение, лингводидактика, переводоведение.

Требования к оформлению статьи:

- Присланные статьи должны быть результатами исследований автора (авторов) статьи.
- Язык журнала – русский.
- К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
- Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Структура статьи: название, аннотация (120-140 слов), ключевые слова (5-7 слов), введение, основной текст, заключение и список использованной литературы (на русском и английском языках). Основной текст не должен быть менее 3000 и более 4000 слов.
- В начале статьи помещаются: полное название статьи, имя и фамилия, место работы, ученая степень, звание, адрес электронной почты, телефон автора (авторов).
- Сведения о цитируемых источниках в тексте статьи приводятся в скобках, включая фамилию автора, год издания источника и номера страниц (Иванов 2013. 92).
- В библиографических ссылках приводятся обязательные элементы описания в строгой последовательности по алфавитному порядку фамилий авторов нижеследующим образом:
Книга: фамилия, дата издания (в скобках), название основного и неглавного произведения (набираются курсивом), место издания, издательство.
Статья: фамилия, имя, дата издания (в скобках), название статьи, название журнала или сборника статей (набираются курсивом), год и номер журнала, место издания и издательства для сборника статей первая и последняя страницы статьи.
Интернет-источники: фамилия, имя, название произведения, полный адрес интернета (сайта), дата обращения.
- Материалы предоставляются в следующем виде: в редакторе Word 1997–2003; шрифт “Times New Roman”; основной текст – кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля –2,5 см; левое поле –3 см, правое поле –1,5 см; отступ (абзац) – 1,25 см.
- Вы направляете статью на электронный адрес главного редактора: myahya@ut.ac.ir, journaliarll@gmail.com

SID

"Лицензионный договор с ООО НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА от 26 января 2016 г. № 18-01/2016 на размещение журнала в РИНЦ."

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

"License agreement with LLC SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY of January 26, 2016 No. 18-01 / 2016 for the publication of the journal in the RINC."

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

PROJECT ACTIVITY AS AN EFFECTIVE WAY TO FORM COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Bugaeva Irina Vladimirovna^{1*}

Professor, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)

Moscow, Russia.

(date of receiving: December, 2022; date of acceptance: January, 2023)

Abstract

The article presents the experience of organizing the educational process using multimodal social media. The purpose of the study is to describe the possibilities of new technologies in the classroom in Russian as a foreign language for the study of vocabulary of different thematic groups, grammar, speech genres, and the development of oral and written speech skills. Firstly, this is a project to develop a travelogue. The essence of the project is an invitation to travel around the native places of students using the multimodal text of the travelogue as a learning unit as the basis for organizing the teaching of oral and written speech in a foreign language. At an advanced stage of teaching philologists, the work on creating a booktrailer is effective as a creative group task of a project type for the analysis of a literary text. With the help of such work, several educational and didactic tasks are solved at once. Step-by-step tasks for creating a training booktrailer and requirements for its evaluation are given.

Keywords: Travelogue, Booktrailer, Communicative Competencies, Training Project, New Technologies, Linguoculturology.

---

1. E-mail: bugaevaiv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>; * Corresponding author

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Бугаева Ирина Владимировна^{1*}

Профессор, РГУ им. А.Н. Косыгина, (Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Россия.

(дата получения: декабрь 2022 г.; дата принятия: январь 2023 г.)

Аннотация

В статье представлен опыт организации учебного процесса с использованием мультимодальных социальных медиа. Цель исследования – описать возможности новых технологий на занятиях по русскому языку как иностранному по изучению лексики разных тематических групп, грамматики, речевых жанров, развитию навыков устной и письменной речи. Во-первых, это проект по разработке травелога. Суть проекта – приглашение к путешествию по родным местам учащихся с использованием в качестве учебной единицы мультимодального текста травелога как основы организации обучения устной и письменной речи на иностранном языке. На продвинутом этапе обучения филологов эффективна работа по созданию буктрейлера как творческое групповое задание проектного типа по анализу художественного текста. С помощью такой работы решаются сразу несколько образовательных и дидактических задач. Приводятся поэтапные задания по созданию учебного буктрейлера и требования к его оценке.

Ключевые слова: травелог, буктрейлер, коммуникативные компетенции, обучающий проект, новые технологии, лингвокультурология.

---

1. E-mail: bugaevaiv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

* Ответственный автор

Введение

Стремительное развитие новых информационных технологий трансформирует привычную информационно-коммуникационную среду и модель коммуникативной ситуации. Это способствует быстрому освоению учащимися необходимых знаний и формированию новых коммуникативных компетенций. Глобальная цифровизация значительно изменила формы коммуникации, способы обмена и хранения информации, что приводит в результате к поиску новых методов преподавания.

Цель данной статьи – поделиться опытом привлечения мультимодальных социальных медиа на занятиях по русскому языку как иностранному. Работа над созданием проекта способствует формированию коммуникативных компетенций по развитию речи, закреплению основ грамматики и синтаксиса, усвоению новой лексики, а также учит работать в команде. На примере обучающих проектов по созданию двух мультимодальных жанров продемонстрируем лингвометодический и лингвокультурологический потенциал использования новых технологий в учебном процессе.

Основная часть

В основу первого проекта положен поликодовый жанр травелога. Данный жанр привычен в туристском бизнесе, особенно в сети Интернет, где начитываются многочисленные трэвел-блоги на разных языках. Недавно жанр травелога стал изучаться российскими учеными-литературоведами, но это привело к тому, что традиционные литературные жанры стали заменяться новым термином. Например, *записки путешественника, путевые записки, путевой дневник, путевые заметки, дневник паломника, хождения* и даже *странствия души* – все эти жанры некоторыми современными исследователями определяются как травелог (Бодрова 2015. 38). Поэтому в начале нашего описания необходимо уточнить значение термина травелог,

проанализировать жанровые характеристики травелога и рассмотреть его трансформации от дневника путешественника до увлекательного рассказа о путешествии в интернет-чатах и блогах и особого жанра рекламного дискурса в туристской сфере.

Методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области жанроведения, интегрированных коммуникаций и методики преподавания иностранных языков (Бугаева 2019, Омеляненко 2018, Русаков 2015, Novospasskaya 2021).

В данной работе использовались как общенаучные методы (сравнение, обобщение, наблюдение, комментирование и др.), так и лингвистические методы исследования, включающие лексико-семантический, лексикографический и контекстуальный анализ. При дидактическом описании травелога и буктрейлера использовался метод case-study.

Начнем с определения термина «травелог». В англоязычных словарях определения лексемы «травелог» совпадают. Так, в электронном словаре Merriam Webster приводятся три значения слова travelogue: 1. piece of writing about travel; 2. a talk or lecture on travel usually accompanied by a film or slides; 3. a narrated motion picture about travel (Merriam-Webster Dictionary). В Оксфордском словаре находим такое определение: «A film, book, or illustrated lecture about the places visited by or experiences of a traveler» (Oxford dictionary).

Считается, что термин травелог в 1904 году впервые употребил Бертон Холмс (Berton Holms), представляя публике материалы (фотографии, документальные фильмы) и артефакты (карты, сувениры, предметы быта) своих многочисленных путешествий. Именно Бертон Холмс признают создателем травелога как структурно-когнитивного комплексного явления (Holms).

В текстах на английском языке слово travelogue до сих пор употребляется в своём первоначальном значении, которое ему придал Б. Холмс. Это всегда

рассказ о путешествии, дополненный демонстрацией фотографий и/или видеосюжетов. Во всех остальных случаях используется традиционная жанровая терминология, то есть не наблюдается замена терминов: термин *travel writing* – это всегда «записки путешественника», термин *travelogue* встречается при описании и издании таких книг, которые имеют отношение к путешествиям и снабжены фотографиями, рисунками, картами (Gephardt 2014, Muhic 2015). В настоящее время термин *travelog* закреплен в туристской сфере как рассказ о путешествии с личными впечатлениями и оценками в США, странах Западной Европы и Юго-Восточной Азии. В социальных сетях разных стран есть многочисленные сайты, посвященные размещению травелогов. Жанр стал настолько популярным среди многочисленных любителей путешествовать, что в англоязычном секторе Интернета даже появились сайты, обучающие писать травелог. На этих сайтах четко различаются три жанра: a travel writing, a guide book, a travelogue, что на русском языке соответствует таким понятиям, как «записки путешественника», «путеводитель» и «травелог» (URL: <https://www.tes.com/teaching-resource/comparing-travel-writing-examples-6126473>).

Термин «травелог» на русском языке впервые встречается у А. Эткинды в 2001 в книге «Россия и Америка в травелогах и интертекстах» (Эткинды 2001). В.М. Русаков считает, что *travelog* с позиции когнитивистики представляет собой «повествование о реальном или мнимом путешествии, форму субъективно-творческого освоения действительности», и отмечает, что «виды и жанры травелога весьма разнообразны, охватывают как устное предание (сказания о путешествиях и подвигах мифологических героев), так и литературу (научная литература – отчеты об экспедициях, словари и справочники, инструкции и т.п., художественная – так называемая «литература приключений», произведения о странствиях души в поисках ценностей и смысла» (Русаков 2015. 172-173).

В последнее время *travelog* всё чаще рассматривается и как рекламный жанр туристической сферы, поскольку является поликодовым текстом, сочетающим визуальные (фотографии, видеоролики) и вербальные компоненты, увлекательно рассказывающим о путешествии и выполняющим маркетинговую и коммуникативную функции.

Маркетинговая функция *traveloga* состоит в том, чтобы убедить потенциального путешественника выбрать для поездки предлагаемое место, то есть сформировать покупательский спрос на данный маршрут или направление.

Коммуникативная функция *traveloga* состоит в передаче информации и одновременном убеждении, стимулировании потенциальных потребителей туристского продукта. Для этого используются приемы убеждения и совета.

Отличительной особенностью *traveloga* являются личные переживания автора текста, так как очень важен эмоционально эффект присутствия, именно тот факт, что автор является очевидцем происходящего, именно это способствует формированию доверия читателей. Несмотря на дистантную опосредованную форму коммуникации, читатель такого текста верит или готов верить тому, кто сам лично посетил данное место и добровольно делится своим опытом, объясняя шаг за шагом, где купить билеты на внутригородские маршруты, как проехать к какому-то интересному месту, какие сувениры привезти, сколько они стоят, каковы особенности местной кухни и т.п. Всё это сопровождается фотоиллюстрациями автора текста или видеороликами в социальных сетях или на разных Интернет-платформах. В этом случае *travelog* выполняет рекламную функцию.

Предлагаемый нами лингвокультурологический проект по созданию *traveloga* ставит своей целью предложить преподавателям эффективный способ организации учебного процесса и/или внеаудиторной работы. В основе проекта лежит задание пригласить к путешествию по родному городу и/или

стране учащихся, представив на уроке мультимодальный текст в жанре травелога, который в результате становится учебной единицей организации обучения устной и письменной речи на иностранном языке. Это дает возможность использовать разные речевые жанры, изучать и закреплять лексику целого ряда тематических групп (транспорт, отели, еда, достопримечательности, сувениры, музеи и т.д.), грамматику (глаголы движения, времена и наклонения глаголов и др.), синтаксис (Бугаева 2022а).

Практика показывает, что в процессе подготовки проекта у студентов повышается мотивация изучения иностранного языка, что объясняется стремлением человека рассказать о своей стране, родном городе, интересных исторических, культурных, природных местах и достопримечательностях.

Современные технологии позволяют использовать не только фотографии, но краткие видео-ролики, монтировать в разных режимах и красочно оформлять, добавляя национальные символы, цвета, музыкальное сопровождение с народными мелодиями. Фотографии и видеосюжеты в травелогах выполняют не только информативную функцию (визуализацию пространства), но и культурологическую, а также эстетическую. Во время презентации травелога именно визуальный ряд становится стимулом для создания собственного высказывания учащимися, что позволит реализовывать разные коммуникативные компетенции. Отметим также важную роль лингвокультурологической информации, которую учащиеся сначала отбирают, затем оформляют с помощью фотографий или видеороликов в полноценные мультимодальные тексты на изучаемом языке, чтобы проиллюстрировать свой рассказ о родном городе или стране.

На более высоком уровне владения русским языком как иностранным (B2-C) студентам предлагается разработать туристский проект «Приглашение к путешествию в мою страну (в мой родной город)». Учащиеся создают по предложенной методике текст травелога на основе фотографий, видеороликов,

иногда с использованием технологии дополненной реальности. Необходимые приложения разработаны для смартфонов, iPhone и iPad. Как показывает наш опыт, студенты с большим удовольствием выполняют такие задания.

В основе методики подготовки такого проекта лежат следующие правила: 1) в тексте обязательно должен присутствовать чужой национальный нарратив; 2) описание города/страны должно основываться на собственном опыте, следовательно, вестись от первого лица; 3) обязательно описание бытовых панорам города (исторические и культурные достопримечательности, местные традиции и праздники, гастрономические привычки, сувениры и подарки, особенности фауны и флоры, сюжеты общения с местными жителями и т.д.); 4) в тексте травелога должен быть личный опыт автора, его впечатления, оценки, суждения. Необходимо создать образ автора-друга, который делится собственным опытом, советует самые интересные места, которые можно посетить, где можно попробовать местную кухню, приобрести уникальные сувениры, подсказывает маршруты, чтобы быстро и экономно добраться до конкретной цели.

Помимо индивидуальных заданий возможны и групповые. Например, рассказать о совместной экскурсии иностранных учащихся. Композиция текста травелога может быть сценарием квеста, где обязательно есть перемещение в пространстве, дорожные встречи и приключения, цель, которую стремится достичь путешественник (Bugueva 2018). Во время таких занятий отрабатываются приставочные глаголы движения, речевые формулы общения в разных коммуникативных ситуациях (приветствия, достопримечательности, транспорт, сувениры и др.). При групповой работе отрабатываются основы диалогической речи: вопросно-ответные формулы, модели согласия-несогласия, речевые жанры спора, объяснения и др.

Особенность проекта состоит в том, что его можно применять на разных уровнях владения иностранным языком. Работа над проектом способствует

развитию устной и письменной речи. Формат проекта позволяет также организовать внеаудиторную работу студентов: создать обучающий тревелог-портал для общения учащихся из разных городов и стран на русском языке. Данный проект помогает решать и ряд задач межкультурной коммуникации: участвуя в проекте, учащийся задумывается об уникальности своей страны; сравнивая свои национальные традиции с чужими, учится ценить собственные и уважать чужие; приглашая в путешествие, приобретает новых друзей, в том числе носителей изучаемого языка.

Работа по созданию тревелога часто носит индивидуальный характер, а проект по подготовке буктрейлера обычно выполняется группой учащихся.

В современную педагогическую практику вместе с созданием презентаций вошла разработка буктрейлеров как нового способа проверки осознанного чтения и проявления креативности в изложении собственных впечатлений.

Буктрейлер – это особый жанр, представляющий собой поликодовый (мультимодальный) текст, в котором гармонично сочетаются вербальные и невербальные компоненты. Это короткий видеоролик, посвященный книге или автору, выполняющий рекламную функцию. Буктрейлеры размещают на специальных сайтах (booktrailers.ru – русскоязычная платформа, booktrailers.net – англоязычная платформа). Чаще всего используются youtube.com и tiktok.com. От места размещения зависит формат роликов: от полноценных (2-3 минуты) до коротких «шорт-катов» длительностью в 15 секунд. Жанр буктрейлера также трансформируется, «подстраиваясь под новые форматы социальных сетей и мобильных приложений» (Бугаева 2022б. 167).

Буктрейлер характеризуется следующими признаками. Во-первых, это вторичный жанр по отношению к книге-оригиналу. Во-вторых, превалирование невербальных компонентов, то есть визуального и аудиального рядов. С помощью невербальных знаков буктрейлер успешно осуществляет полноценную коммуникацию со зрителем. В-третьих,

фрагментарность, то есть выделение нескольких тем, важных создателю буктрейлера для выражения своей идеи.

Вербальные и невербальные составляющие буктрейлера направлены на достижение конкретной коммуникативной цели, а именно: привлечение внимания к автору или книге. Буктрейлер реализует следующие функции: маркетинговую, информативную, аттрактивную, эстетическую, коммуникативную, дидактическую и функцию саморефлексии.

При определении текстов с использованием единиц разных семиотических систем в научной литературе используются следующие термины: визуально-вербальные, видео-вербальные, лингво-визуальные, креализованные, поликодовые, мультимодальные, полимодальные и т.д. Дефиниции всех этих терминов объединяет то, что смысл текста может передаваться различными способами с использованием кодов разных знаковых систем. Е.Н. Ремчукова и В.А. Омеляненко справедливо рассматривают поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности (Омеляненко 2018).

Дидактическая функция – сравнительно новая для жанра буктрейлера. В последние годы учителя в школах и вузовские преподаватели успешно используют проектную деятельность по созданию буктрейлера в учебном процессе. О.С. Ращупкина, пришла к выводу, что творческий потенциал разработки буктрейлера очень высок, так как ученик может найти себя «в его творческой, технической или исследовательской составляющей, и – самое важное – создать буктрейлер может только тот, кто прочитал и «пережил» текст, ведь его создание формирует у ученика умение анализировать произведение, учит его вдумчивому восприятию и осмыслению, а также формирует и развивает творческие способности» (Ращупкина 2019. 18).

Привлечение буктрейлеров в учебный процесс возможно в двух формах. На среднем этапе обучения филологов – это просмотр и обсуждение готовых

буктрейлеров. Перед учащимися ставятся задача выявления идеи и темы буктрейлера как вторичного текста, определение соответствия содержанию, идее и теме оригинального первичного текста, оценки визуальных и аудиальных компонентов. Для такой работы рекомендуется использовать видеоплейлисты. Например, в нашей работе с магистрантами был создан видеоплейлист по роману «Евгений Онегин» А.С. Пушкина [URL: <https://youtube.com/playlist?list=PLIPAMmM9Gw5FgXVIV6iTGaITdxa3WZ0Op>].

На продвинутом этапе обучения эффективна самостоятельная работа студентов над созданием и представлением собственного произведения. Таким образом, в педагогической деятельности буктрейлер становится одновременно и предметом изучения, и обучающим средством.

Разработка буктрейлера в учебном процессе рассматривается нами как внеурочное творческое задание проектного типа для групповой работы студентов на продвинутом этапе обучения иностранному языку. С помощью такой работы педагог решает сразу несколько дидактических задач: организация учебной деятельности с элементами инновационной методики; повышение индивидуальной ответственности студентов за результат коллективной работы; повышение мотивации к чтению, поиску нужной информации, выбору материала по теме; пополнение активного и пассивного словарного запаса; совершенствование навыков устной и письменной речи, формирование творческого мышления и раскрытие креативных способностей личности.

По формату буктрейлеры могут быть слайд-презентацией, нарезкой видеофрагментов из экранизаций литературных произведений, компиляцией фрагментов других фильмов, тематически подходящих данному заданию; анимацией.

По содержанию буктрейлеры бывают повествовательные, атмосферные и концептуальные.

По жанровой характеристике выделяются следующие виды буктрейлеров: видео-комментарий, видео-аннотация, видео-анонс, видео-эссе. Каждый из этих субжанров имеет свои структурные особенности и коммуникативные задачи. Так, для субжанра видео-комментария основной задачей является привлечение внимания к автору произведения, именно он находится в центре внимания как главное действующее лицо. Поэтому приводятся его фото или ролики, данные биографии, цитаты из интервью, писем, дневников, любопытные факты из истории написания конкретного произведения.

Для субжанра видео-аннотации характерно краткое изложение сюжетной линии, передача основной идеи и темы произведения. Нередко приводится краткая биография писателя. В данном субжанре обязательна интрига, которая подтолкнёт зрителя к прочтению произведения. Изложение сюжета идет по эмоциональному наращению и завершается на кульминационном моменте фразой-клише типа «Чем завершится данная история, вы узнаете, прочитав роман...».

В субжанре видео-анонса главным является факт существования произведения, его завершение, выход в свет, презентация в издательстве и т.д. У такого буктрейлера главная функция – маркетинговая, рекламная. Это определяет и содержащуюся информацию, например, дата поступления в продажу, характеристика главных персонажей, обозначение жанра произведения (роман, детектив, фэнтези, приключения, фантастика, триллер).

Видео-эссе – самый сложный субжанр буктрейлера, так как требует от его создателя хорошего знания и понимания не только самого текста произведения, истории его создания, места в литературном процессе и оценке обществом, но и умения формулировать свои мысли. В таком буктрейлере в центре внимания находится создатель вторичного текста и читатель книги в одном лице. Поэтому основная коммуникативная стратегия – это саморефлексия. Обычно с помощью закадрового голоса или текстовых ссылок

в кадре в виде субтитров выражается мнение автора буктрейлера о данном литературном произведении, его личная оценка героев и их поступков, отношение к поднятым проблемам и уровню их отражения в произведении. Часто это философские размышления о смысле бытия, нравственности, о вечных темах любви, смерти, предательства и т.д.

Начинать работу по созданию буктрейлера можно с самого простого задания в сервисе «Plaucast». Перед студентами ставится задача подготовить видеоролик как мультимедийную иллюстрацию к изученным литературным произведениям. В данном сервисе используются изображения (фотографии, иллюстрации, картинки), текст (прозаическая или стихотворная цитата, комментарий, оценочное суждение) и аудиальное сопровождение (фоновая музыка, актерское или авторское чтение стихотворения). Использование данного сервиса удобно на начальном этапе при создании атмосферных буктрейлеров по стихотворениям (например, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф. Тютчева и т.д.) и коротким рассказам (например, А.П. Чехова, И.С. Тургенева и др.).

Студенты увлеченно разрабатывают буктрейлеры в формате комикса или манги, распространенных и популярных в молодежной среде жанров. Для создания комикса удобным и простым является программа «Comic Life 3» [URL: <https://ogotop.com/software/490-comic-life.html>]. На занятии учащиеся вместе с преподавателем разрабатывают инструкцию по этапам работы, анализируют имеющиеся в программе шаблоны, изучают схемы раскадровки, возможности работы с файловым навигатором, учатся добавлять изображения и речевые комментарии. В качестве домашней или внеаудиторной работы студенты создают собственный ролик по заданному литературному произведению. Очень полезным является задание записать собственный закадровый голос студента, декламирующего стихотворение или дающего устный комментарий к рассказу. В отличие от декламации стихотворения во

время занятия, при записи закадрового голоса отсутствует волнение, так как у учащихся есть возможность выразительно прочитать с опорой на текст, несколько раз порепетировать, перезаписать.

Для создания комиксов в стиле манги можно рекомендовать программу Manga Studio, с помощью которой можно рисовать трехмерные объекты в растровом или векторном формате.

При подготовке самостоятельной работы над буктрейлером, необходимо разработать единую для всех структуру. Можно рекомендовать классический вариант: вступление (афоризм, завязка, интрига, повод), вторая часть, в которой объясняется или пересказывается сюжет; эмоциональное развитие сюжета и кульминация, финальная сцена. Конечно, подобная структура носит условный, рекомендательный характер. Буктрейлер по роману не может пересказывать сюжет, а только выделить какую-то одну, но знаковую, особенно важную, по мнению автора буктрейлера, сцену.

Для создания полноценного буктрейлера преподавателем формулируется поэтапное задание:

- 1) Прочитайте книгу (вариант: Выберите книгу, о которой вы хотите рассказать). Преподаватель может рекомендовать список литературных произведений, изученных ранее.
- 2) Сформулируйте тему и идею буктрейлера по выбранной книге. На данном этапе рекомендуется контроль преподавателя.
- 3) Подготовьте видео-синопсис книги (сценарий), который будет включать следующие компоненты: краткое введение в основную тему, главные герои, ключевые моменты сюжета или захватывающая яркая сцена.
- 4) Сделайте раскадровку.
- 5) Подберите фото и/или видеофрагменты, а также звуковое сопровождение. Помните, что звуковой ряд и изобразительный ряд должны соответствовать общей идее и эмоциональной атмосфере.

Возможна костюмированная съёмка видео с привлечением других учащихся.

- 6) Отредактируйте видео и совместите с музыкальным треком.
- 7) Проверьте, содержание видео должно помочь сформулировать наводящий вопрос для размышления зрителей.
- 8) Длительность ролика – 1-2 минуты, для сервиса Tik Tok – 15-30 секунд.

В настоящее время существуют различные шаблоны видеоредакторов для создания буктрейлеров, которые рекомендуются учащимся, например, Make Web Video, Киностудия Windows Live (Windows Live Movie Maker), Windows Movie Maker, Avidemux, Adobe Premiere Pro и др.

Следующий обязательный этап – это оценка буктрейлера после просмотра в аудитории.

Буктрейлер оценивается прежде всего по качеству выполнения сформулированных заданий. Желательно, чтобы экспертную роль выполняли учащиеся. Такое задание будет способствовать развитию речевых навыков формулирования и высказывания оценочных суждений. Участие студентов обеспечивает объективность оценки. Безусловно, экспертная группа должна работать под руководством преподавателя.

Все учащиеся заблаговременно должны быть ознакомлены с требованиями к разработке и представлению своего проекта и с критериями оценки. Группе экспертов рекомендуется предложить памятку или таблицу с критериями оценивания и балльной шкалой (от 1 до 10 баллов). Предлагаем следующие критерии оценки буктрейлера:

- 1) качество визуального и аудио-материала. Зрителю очень важно то, что он видит и как он слышит. В противном случае возможно искажение восприятия информации;
- 2) уровень вовлеченности и интереса аудитории во время демонстрации ролика. Другими словами, важна обратная связь,

отклик, уровень восприятия и понимания смысла данного буктрейлера. В идеале буктрейлер делается по книге, неизвестной остальным учащимся, так как цель данного жанра – вызвать интерес и желание прочесть это произведение. Если буктрейлер сделан так, что его смысл могут объяснить только создатели, а у зрителей совсем иное восприятие сюжета, темы и основной идеи, следовательно, буктрейлер не выполнил своей основной аттрактивной функции привлечь новых читателей к данной книге;

- 3) уровень передачи основной идеи книги, изложение сюжетной линии. Другими словами, зрители должны точно понять, о чем эта книга. Преподаватель определяет отсутствие искажений сюжета, информации об авторе и истории создания произведения. В буктрейлер возможно рассказать с помощью закадрового голоса или текстового материала сюжет, но это не должен быть краткий пересказ содержания. буктрейлер;
- 4) уровень смысла. Поскольку буктрейлер является поликодовым произведением, важно соответствие знаков разных семиотических систем выражению одной мысли, идеи и достижению единой цели.

Таким образом, буктрейлер становится современной версией привлечения молодежи к чтению, осмыслению прочитанного и формированию собственного мнения посредством создания видеоролика о прочитанной книге.

Заключение

Важное теоретическое значение имеет изучение взаимодействия вербальных и невербальных компонентов мультимодальных текстов. Сочетание и умелое использование гетерогенных кодов способствует достижению основной цели и обеспечивает целостность текста в условиях интегрированных коммуникаций.

Проектная работа по созданию травелога может стать не только не только эффективным способом освоения чужого пространства и чужой культуры, но и методическим приёмом при обучении русскому языку как иностранному. А проект по разработке буктрейлеров не только способствует обучению вдумчивому чтению, но и помогает раскрывать и развивать творческий потенциал учащихся. Проектная деятельность в учебном процессе способствует формированию у учащихся необходимых компетенций, учит работать в команде, проявлять творческие способности, анализировать сочетание вербальных и невербальных компонентов, которое синкретично выражает основные идеи и темы, обеспечивая связность и цельность поликодового текста. Таким образом решаются многие образовательные, дидактические, воспитательные и культурологические задачи.

Литература

- 1- Бодрова А.Г. (2015). *Россия и русские в травелогах словенских писателей начала XX века. Литературоведение*. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2(2). С. 39-44.
- 2- Бугаева И.В. (2019). *Травелог в рекламном дискурсе: трансформация жанра. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. Т. 9. № 1(30). С. 37-42.
- 3- Bugaeva I.V. (2018). *Development of Communicative Competencies Through Innovative Technologies (Based On The Travelogue Genre). The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Vol. XLXV. International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2018)*. Ed. by Sing Kai LO. Publ. by the Future Academy. Moscow. pp. 129-137. doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.15>
- 4- Бугаева И.В. (2022а). *Травелог как эффективная форма организации занятий в условиях ограниченной языковой среды. Обучение иностранным языкам в условиях ограниченной языковой среды: Сборник статей*. М.: Изд-во РГУ им. А.Н. Косыгина. С. 65-68.
- 5- Бугаева И.В., Тараденко Т.Д. (2022б). *Изучение творчества Ф.М. Достоевского с помощью новых технологий. Достоевский и славянский мир: Коллективная монография*. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Лобачевского. С 166-172.

- 6- Омеляненко В.А., Ремчукова Е.Н. (2018). *Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности. Коммуникативные исследования.* № 3 (17). С. 66–78.
- 7- Ращупкина О.С. (2019). *Буктрейлер как оригинальный перпендикуляр к тексту.* Нижневартковский филологический вестник. Т. 1. С. 12–19.
- 8- Русаков В.М. (2015). *Травелог. Дискурс-ПИ.* Т.12. № 3-4. С.172-173.
- 9- Эткинд А. (2001). *Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах.* М. : Новое литературное обозрение.
- 10- *The Burton Holmes Archive.* http://www.burtonholmesarchive.com/?page_id=2, (дата обращения 18.11.2022).
- 11- *Make Web Video.* <https://www.makewebvideo.com/ru/make/affordable-book-trailer-for-marketing-video>, (дата обращения 28.10.2022).
- 12- Gephardt K. (2014). *The idea of Europe in British travel narratives, 1789-1914.* London: Ashgate Publishing Ltd., 2014.
- 13- *Merriam-Webster.* [Электронный ресурс] <https://www.merriam-webster.com/dictionary/travelogue>, (дата обращения 21.11.2022).
- 14- Muhic M. (2015). *Reconstructing Empire or Striking Against it? Contemporary Travelogues of the Balkans. The Balkans in Travel Writing.* Cambridge Scholars Publ. Pp. 97-118.
- 15- Novospasskaya N.V., Zou Huajing. (2021). *The Formation of Polycode Text Theory. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.* Т. 12. № 2. С. 501-513.
- 16- *Oxford Learner's Dictionary.* <https://en.oxforddictionaries.com/definition/travelogue>, (дата обращения 21.11.2022).

Bibliography

- 1- Bodrova A.G. (2015). *Rossija i russkie v travelogah slovenskih pisatelej nachala XX veka. Literaturovedenie.* Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 2(2). S. 39-44.
- 2- Bugaeva I.V. (2019). *Travelog v reklamnom diskurse: transformacija zhanra. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika.* Т. 9. № 1(30). S. 37-42.
- 3- Bugaeva I.V. (2018). *Development of Communicative Competencies Through Innovative Technologies (Based On The Travelogue Genre). The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Vol. XLXV. International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2018).* Ed. by Sing Kai LO. Publ. by the Future Academy. Moscow. pp. 129-137. doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.15>

- 4- Bugaeva I.V. (2022a). *Travelog kak jeffektivnaja forma organizacii zanjatij v uslovijah ogranichennoj jazykovej sredy*. Obuchenie inostrannym jazykam v uslovijah ogranichennoj jazykovej sredy: Sbornik statej. M.: Izd-vo RGU im. A.N. Kosygina. S. 65-68.
- 5-Bugaeva I.V., Taradenko T.D. (2022b). *Izuchenie tvorcestva F.M. Dostoevskogo s pomoshh'ju novyh tehnologij. Dostoevskij i slavjanskij mir*: Kollektivnaja monografija. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. Lobachevskogo. S 166-172.
- 5- Omel'janenko V.A., Remchukova E.N. (2018). *Polikodovye teksty v aspekte teorii mul'timodal'nosti. Kommunikativnye issledovanija*. № 3 (17). S. 66–78.
- 6- Rashhupkina O.S. (2019). *Buktrejler kak original'nyj perpendikuljar k tekstu*. Nizhnevartovskij filologicheskij vestnik. T. 1. S. 12–19.
- 7- Rusakov V.M. (2015). *Travelog. Diskurs-PI*. T.12. № 3-4. S.172-173.
- 8- Jetkind A. (2001). *Tolkovanie puteshestvij. Rossija i Amerika v travelogah i intertekstah*. M. : Novoe literaturnoe obozrenie.
- 9- *The Burton Holms Archive*. http://www.burtonholmesarchive.com/?page_id=2, (data obrashhenija 18.11.2022).
- 10- *Make Web Video*. <https://www.makewebvideo.com/ru/make/affordable-book-trailer-for-marketing-video>, (data obrashhenija 28.10.2022).
- 11- Gephardt K. (2014). *The idea of Europe in British travel narratives, 1789-1914*. London: Ashgate Publishing Ltd., 2014.
- Merriam-Webster*. [Jelektronnyj resurs] <https://www.merriam-webster.com/dictionary/travelogue>, (data obrashhenija 21.11.2022).
- 12- Muhic M. (2015). *Reconstructing Empire or Striking Against it? Contemporary Travelogues of the Balkans. The Balkans in Travel Writing*. Cambridge Scholars Publ. Pr. 97-118.
- 13- Novospasskaya N.V., Zou Huajing. (2021). *The Formation of Polycode Text Theory. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika*. T. 12. № 2. S. 501-513.
- 14- *Oxford Learner's Dictionary*. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/travelogue>, (data obrashhenija 21.11.2022).

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Bugaeva Irina Vladimirovna (2023). PROJECT ACTIVITY AS AN EFFECTIVE WAY TO FORM COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 11–30.

DOI: 10.52547/iarll.21.1

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/278>

فعالیت پروژه‌ای به عنوان روشی کارآمد برای شکل‌گیری توانمندی ارتباطی در کلاس‌های زبان روسی به عنوان زبان خارجی

ایرینا ولادیمیرونا بوگایف^{*۱}

استاد، دانشگاه دولتی آن. کاسیگین روسیه (فناوری‌ها، طراحی و هنر)
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله تجربه برگزاری فرایند آموزشی با استفاده از رسانه‌های اجتماعی چندوجهی ارائه شده است. هدف از این کار پژوهشی تشریح قابلیت فناوری‌های نوین در کلاس‌های زبان روسی به عنوان زبان خارجی و در جریان یادگیری واژگان حوزه‌های موضوعی گوناگون، دستور، گونه‌های گفتاری زبان و توسعه مهارت‌های گفتار شفاهی است. پروژه موردنظر، نگارش سفرنامه است. موضوع اصلی این پروژه، دعوت برای بازدید از مکان‌های دیدنی زادگاه زبان‌آموزان است که در آن از یک متن چندوجهی سفرنامه به عنوان واحد اصلی تشکیل دوره آموزش گفتار شفاهی و کتبی به زبان خارجی استفاده می‌شود. در سطح پیشرفته آموزش افراد متخصص در حوزه زبان و ادبیات، کار بر روی ساخت تریلر کتاب به عنوان یک تکلیف گروهی خلاقانه و پروژه تجزیه و تحلیل متن ادبی است. به کمک این روش، همزمان چند تکلیف آموزشی و مهارتی انجام می‌شود. در این روش، تکالیف چندمرحله‌ای برای ایجاد تریلر کتاب آموزشی و الزامات ارزیابی آن ارائه می‌شود.

واژگان کلیدی: سفرنامه، تریلر کتاب، مهارت‌های ارتباطی، پروژه آموزشی، فناوری‌های نوین، زبان-فرهنگ‌شناسی.

1. E-mail: bugaevaiv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی-پژوهشی

ZOOMETAPHORS IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE RELATED TO TOPOS OF DIRT AND GARBAGE

Vepreva Irina Trofimovna^{1*}

Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.
Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.

Yao Jiaxu²

Graduate student, Ural Federal University named after the First President of Russia
B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.

(date of receiving: January, 2023; date of acceptance: February, 2023)

Abstract

The article describes the range of representatives of the animal world, identified on the basis of associative adjacency with topos of dirt and garbage. The habitat, habits or behavior of animals are associated with the world of impure existence. The bestiary demonstrates the dehumanization of the political world by attributing zoomorphic traits to politicians. Zoometaphors are combined within the framework of semantics characterizing the moral aspects of political existence. The analyzed bestiary includes five groups: wild animals (jackals and hyenas), domestic animals (pig), small rodent animals (mice, rats), birds (crow), insects (fly, cockroach, louse, flea, bedbug). It is revealed that the constitutive feature of zoosemantics is the axiological component. Zoomorphic names-characteristics are aimed at discrediting state power, a sharp decline in the image of a politician and have a bright pejorative coloring. Bestial moments of immoral behavior of politicians based on direct associations with dirt (for example, the metaphorical image of a pig) are not always the main ones in the semiotics of the presented zoworld. Thus, in the convergence of the scale of the world of insects and politicians, the insignificance and insignificance of party activity, which devalues political life, is conceptualized.

Keywords: Zoometaphora, Concept DIRT, Concept GARBAGE, «Unclean» Animals, Negative Connotation, Moral Aspects.

---

1. E-mail: irina_vepreva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2230-1985> * Corresponding author

2. E-mail: 1335128011@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6280-8780>

ЗООМЕТАФОРЫ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ, СВЯЗАННЫЕ С ТОПОСАМИ ГРЯЗИ И МУСОРА

Вепрева Ирина Трофимовна^{1*}

Профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Яо Цзясюй²

Аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

(дата получения: январь 2023 г.; дата принятия: февраль 2023 г.)

Аннотация

В статье описан круг представителей животного мира, выделенных на основе ассоциативной смежности с топосами грязи и мусора. Среда обитания, привычки или поведение животных связаны с миром нечистого бытия. Бестиарий демонстрирует расчеловечивание политического мира путем приписывания политикам зооморфных черт. Зоометафоры объединены в рамках семантики, характеризующей морально-нравственные аспекты политического существования. Анализируемый бестиарий включает пять групп: дикие животные (шакалы и гиены), домашние животные (свинья), мелкие животные-грызуны (мыши, крысы), птицы (ворона), насекомые (муха, таракан, вошь, блоха, клоп). Выявлено, что конститутивную особенность зоосемантики составляет аксиологическая составляющая. Зооморфные наименования-характеристики направлены на дискредитацию государственной власти, резкое снижение образа политика и обладают яркой пейоративной окраской. Бестиарные моменты безнравственного поведения политиков на основе прямых ассоциаций с грязью (например, метафорический образ свиньи) не всегда главные в семиотике представленного зоомира. Так, в сближении масштаба мира насекомых и политиков концептуализируется ничтожность и незначительность партийной деятельности, которая обесценивает политическую жизнь.

Ключевые слова: Зоометафора, Концепт ГРЯЗЬ, Концепт МУСОР, «Нечистые» животные, отрицательная коннотация, морально-нравственные аспекты.

---

1. E-mail: irina_vepreva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2230-1985> * Ответственный автор

2. E-mail: 1335128011@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6280-8780>

Введение

Образ животного – одно из традиционных концептуальных полей в российской политической метафоре. В российском политическом дискурсе зоометафоры имеют особую лингвистическую ценность. «Они объективируют реалии и явления, объекты и субъектов политических процессов в понятиях и терминах мира фауны» (Керимов 2013. 58). Зоометафоры приобретают переносное значение на основе описания образа жизни, окружающей среды, внутренних или внешних взаимоотношений видов животных. Внешние характеристики или жизненные привычки животных отличительны и уникальны, поэтому «концептуализация мира политики происходит посредством его представления через хорошо известный и понятный мир животных» (Агафонова 2011. 85).

В наш бестиарий мы включили весь животный мир. К представителям фауны, кроме млекопитающих, мы отнесли также птиц и насекомых. Критерием отбора животных послужила их связь с локусами грязи и мусора. Задача нашей работы – выявить бестиарное выражение безнравственного поведения политиков во всем многообразии оттенков и смыслов.

Дегуманизация политиков происходит за счет сравнения их с животными. В иерархической оппозиции человек – животное «человек позиционирует себя в качестве нормы» (Рябов 2021. 84). Зоомир, связанный с грязью и мусором, воплощает отсутствие «нормальных» человеческих качеств. Исследователи, занимающиеся изучением зоологических метафор, пришли к единому мнению о том, что метафоры животного мира проявляются в негативных оценках политического дискурса: зооморфные «наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета и обладают яркой пейоративной окраской» (Скляревская 1993. 91).

Основная часть

Мы разделили зоокластер на пять групп, а именно: дикие животные, домашние животные, мелкие дикие животные – грызуны, птицы и насекомые, имеющие отношение к грязи или мусору на основе ассоциативной когнитивной смежности: среда обитания, привычки или поведение животных могут быть связаны с миром нечистого бытия.

Рассмотрим отдельно каждую группу.

Первая группа – дикие животные. Данный класс заполняют шакалы и гиены – плотоядные животные, называемые падальщиками, поскольку они не охотятся, а питаются добычей, находящейся в стадии разложения. Символическими чертами, приписываемыми этим животным, являются подлость, коварство, трусливость, алчность и жадность, которые в политическом пространстве характеризуют личные и социальные характеристики безнравственного поведения как конкретных политиков, так и крупных политических акторов.

Для шакалов характерна, с одной стороны, злоба и наглость, которая приравнивается к беззаконию, с другой стороны, трусость, жадность и коварство. Среда обитания шакалов – Африка и Азия, поэтому в русском политическом дискурсе ассоциативная плотность характеристик объекта обусловлена часто литературными источниками. Благодаря «Книге джунглей» Р. Киплинга имя героя романа шакала Табаки стало нарицательным. Подлый характер и хитрый лицемерный нрав Табаки составляет симбиоз с главным хищником – тигром Шерханом. Герои Киплинга сегодня вошли в политический дискурс:

Легко предположить, что вместе с США в список недружественных стран попадут и те, кого в Послании Федеральному собранию Владимир Путин охарактеризовал как *«подвывающих Шерхану шакалов Табаки»*.

Сами государства в Послании названы не были. ... несложно догадаться, что речь может идти о некоторых странах Восточной Европы и бывших советских республиках (Независимая газета; 27.04.2021).

Обычно шакал метафорически используется для характеристики внешнеполитической деятельности государств. При этом описание поведения политического шакала-падальщика носит характер сюжетного разворота:

«Страна, как загнанная лошадь, брошена. И на нее спущена *стая шакалов*, и своих, и забугорных. Ах, с каким вожделием, с какой *жадностью и цинизмом* кинулись они терзать еще живое тело! Ужасно видеть искаженные злобой и жадностью лица! Цинизм политиков передается народу, в людях исчезает всякое подобие совести. Таким букетом гадостей начинается капитализация России...» (И.А. Васильев) (Советская Россия; 17.07.2014).

В образе политических шакалов может скрываться и хитрая внутривнутриполитическая подковерная борьба в личных интересах:

Сегодня мы имеем три реально существующие, действующие партии со своей позицией, тогда как *все остальные – шакалы политического поля, готовые перебежать и подъесть, где что получится, получить голоса любым способом*. Взять, к примеру, переход Митрофанова из ЛДПР в «Справедливую Россию» (Независимая Газета; 06.09.2007).

Гиены встраиваются в один ряд с образом шакала, поскольку их образ жизни и повадки во многом перекликаются с шакальими:

Игра оппозиции с Саакашвили (и наоборот) напоминает *попытку гиен сожрать раненого льва*. Стая пытается взять зверя измором, но

самые нахальные, нетерпеливые «охотники» переходят условную черту, и лев истерично рвет их на куски. Вчера «раненый» Саакашвили расправлялся с «армейским филиалом» оппозиции, по своему обыкновению, шумно, с применением танков, авиации и антироссийских фантазий (Комсомольская правда; 06.05.2009).

Очень часто шакалы и гиены употребляются рядом в одном перечислительном ряду:

Это и некоторые *политики*, вроде патологического критика Явлинского, всезнающей Хакамады, поучающей, как нам надо жить, и некоторых других. А в это время *стая хищников, гиен и шакалов* окончательно разворовывала страну – то, что не успели или не смогли, где-то поперхнувшись, сделать за годы первого правления. А сейчас, влезая *с нечистыми руками* в энергетику, в железные дороги, авиапромышленность, добивают последнее (Советская Россия; 30.12.2000).

Вторая группа – домашние животные (свинья).

Мифическая нечистоплотность *свиньи* является стереотипной характеристикой животного в коллективном сознании, ограничивающего «возможности свиньи земной, грязной сферой» (Шестопал, Новикова-Грунд 1996. 12). В социополитических контекстах свинья метафорически обличает современное общественное бытие. Свинья как эталон низменных инстинктов и нечистоплотности, бытовой и моральной, относится к типу архетипических концептов. Наряду с лексемой *свинья* употребляются лексические единицы, указывающие на самцов домашнего животного, – *боров* и *хряк*, например:

Наши демократы вываливают на всеобщее обозрение, не смущаясь тем, как в такой ситуации выглядят они сами и их господин. А

впечатление такое, что Чубайс, как *жирный боров*, ворочается в вонючей грязи кремлевских политических интриг и *хрюкает* от удовольствия (Липецкие известия; 16.02.2000).

При развороте свиной темы в данном политическом контексте мотив грязи является основополагающим, сопряженным с утратой нравственных ориентиров, где духовное родство с боровом демонстрирует скотское нутро и человеческую несостоятельность политика, который сравнивается с перекормленным домашним животным и не требует дальнейшей детализации.

Одним из способов выражения негативной оценки безнравственного поведения является предикативная функция зоонима, при которой «происходит совмещение ролевого субъекта и объекта оценки, выраженной зоонимом» (Красильникова 2021. 14), например:

Три бабки шумно ругают Порошенко. – *Он же свинья*. Добрался до кормушки, нажрался и улегся (Комсомольская правда; 11.11.2017).

Слово *свинья* в синтаксически обусловленном (в позиции предикативного центра), квалификативно-оценочном значении часто используется как оскорбление, поскольку высказывание, включающее имя существительное с ярким оценочным значением в роли сказуемого, подчёркивает категоричность выражаемой оценки, например:

Лукашенко регулярно начал осыпать своих конкурентов самыми разными изысканными «комплиментами», *называя их*, например, «пузатыми буржуями», «жуликами» или «*хряками*» (Эксперт; 29.06.2020).

Стереотипное пренебрежительно-оскорбительное прозвище русского народа *русские свиньи* приписывает нации бытовую нечистоплотность и некультурное поведение, например:

Бывший посол Азербайджана в Белоруссии, Молдове и Пакистане Исфандияр Вагабзаде в перепалке с Жириновским заявил, что *русские* — *свиньи*. Вагабзаде заявил, что проливал кровь в Афганистане, исполняя советский «оккупационный долг», работал на русских в Иране, а *вся русская нация* — *воняет как свиньи*, во всем мире не продохнуть (МК; 12.08.2021).

Данное прозвище обычно используется при внешней идентификации русского народа, см., например, анекдот про Штирлица:

Полковник Максим Максимович Исаев-Штирлиц зашел в родной московский туалет. Его взору предстали грязные унитазы, измаленные стены и дымящиеся окурки. – И дым отечества мне сладок и приятен! – патетично воскликнул Исаев. – *Свиньи. Русские свиньи*, – прошипел Штирлиц.

Собранный материал позволил выявить примеры внутренней негативной самоидентификации, под которой понимается «самоутверждение от противного, ...выраженное в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, выступающего в виде чужого, отвратительного, пугающего ...антипода» (Гудков 2004. 271), например:

Николай Павлович, дорогой наш член Союза писателей России, а ведь *вы – свинья*. – Позвольте!.. – Не горячитесь. И *я свинья*. И *весь наш российский*, прежде всего *русский, народ* – тоже *свиньи*. Да, да, *все мы*, отцы, матери, дедушки, бабушки, – *свиньи*, за кого нас и принимает просионистская орда хозяев Останкинской башни, если позволяем так изгаляться над моралью, втягивать своих детей – внуков – правнуков в самый оголтелый разврат ума и чувств! Если на наших глазах, а значит, и при нашем соучастии идет *процесс освиначивания* молодежи,

подростков, детей. И не переставая летят с телеэкрана *ошметки грязи* идеологизированного накала, сжигающего в душах все благородные устремления, что наработало человечество. Но – раз «*свиньи* терпят» – а вот им еще и еще! (Патриот; 15.02.2006).

Автор объединяет окружающих его соотечественников на основе негативной солидарности, в основе которой лежат бездействие и равнодушие русских, иногда определяемые как терпение, черту, входящую в ментальную характеристику русской нации.

Внешний облик свиньи (голова и глаза) также метафоризируется. В языке фиксируются в качестве ругательств фразеологические единицы *свинья морда*, *свинья харя*, *свиное рыло* в переносном значении уродливого, безобразного лица человека, метонимически характеризующего в целом его отрицательный морально-нравственный облик, например:

Жаль, что между ними вклинилось *мафиозно-чиновниче свиное рыло* (Новая газета; 13.11.2009);

А хорошие люди сторонятся политики, *не желая испачкаться*. По сути, *власть* – это *свиное рыло*, а *государственный аппарат* – *стойло* (Красное знамя (Краснознаменск); 20.08.2005).

Третья группа бестиария – мелкие животные-грызуны (мыши и крысы).

В славянской мифологии «мыши и крысы – нечистые животные, относимые в народном сознании к гадам» (Гура 1997. 403), «наделены дьявольскими свойствами» (Там же. 404).

Мышь из-за своего размера и невзрачного серого цвета считается мелким и слабым животным, поэтому в политическом дискурсе она часто выступает в метафорическом образе политического деятеля или партии, не

имеющих необходимого веса и авторитета среди политических партнеров и электората. Небольшие размеры зверька служит базой для нравственных характеристик, подчеркивающих ничтожность и слабость политического актора, например:

Единой России просто некому противостоять, – сказал Александр Никитин, – остальные в списках партий – просто *политические мыши!* (Московский комсомолец в Саратове; 05.12.2007);

Вам не смешно, что карликовая оппозиция наплодила столько кандидатов? Этак, образно выражаясь, можно и до *мышей* дойти. – Можно, да. Эта ситуация показывает *размер и силу оппозиции*. Они – лилипуты (Московский комсомолец; 06.06.2007).

Крыса в русской культуре связана с разными образами. Так, крыса соотносится с образом мелкого и ничтожного человека, представленного в качестве чиновника-бюрократа невысокого ранга: *канцелярская / чернильная / архивная крыса*. Чаще крыса воспринимается как символ разрушающего и злобного начала, и в политическом дискурсе крысами оскорбительно называют корыстных и коррумпированных политиков, например:

Когда демагоги чубайсовско-гайдаровского пошиба объявили Лигачева «динозавром коммунизма», он напомнил, что после эпохи динозавров наступает *эпоха крыс*. Слова Лигачева оказались пророческими. Восторжествовавшие вскоре *крысы разрушили и растащили* то, что долгие годы героически создавалось руками трудового народа под руководством Коммунистической партии (Советская Россия; 11.05.2021).

Крыса как неуловимое, злобное животное, которое портит и уничтожает все вокруг, вызывает отвращение. Образ крысы, перенесенный на мир

политиков, становится одним из способов категоризации с отрицательным коннотативным потенциалом всего политического бомонда, например:

Ненавижу современных *политических крыс* и блюдолизов
(Вечерний Томск; 09.11.2011).

Ущерб, причиняемый крысами, становится яркой приметой «крысиной» характеристики политического мира: тема воровства, мотив кражи – еще одна черта нравственного падения человека из политической среды, например:

В конце 2015-го область госзакупок непривычно обнажилась. Тендеры перешли в электронный формат. Реформа *закрыла от крыс сразу две бюджетные дыры*: теперь *ни украсть, ни замутить* не выгодную для государства сделку – круг поставщиков расширился, гражданское общество и предприниматели могут контролировать процесс (Новая газета; 05.02.2016).

Четвертая группа bestiария – птицы (ворона).

Семиотика ворона / вороны широко представлена в русской культуре, см.: (Сумцов 1890; Гура 1997. 530–542). Смешение ворона и черной вороны «(вероятно, как самца и самки) — факт общеславянского языкового сознания» (Алексеев 2019. 377). Когда некоторые славянские группы перестали встречать черную ворону, они «перенесли известное название на серую ворону, похожую по образу жизни и поведению» (Там же). Это хищная птица, которая питается падалью и чует ее на расстоянии.

Ворон / ворона считается хищной птицей, наделенной определенной мифологической семантикой. Это вещая птица, вестник зла, способная предсказывать будущее, связана со смертью и нечистой силой. Выделение отрицательных признаков ‘нечистота, зло, смерть’ становится основой для метафорического переноса образа птицы на область политики.

Анализ материала показывает, что представители политического мира чаще представлены в форме собирательного существительного среднего рода с суффиксом *-j- воронье*. Метафорическое *воронье* характеризует политиков как объединение людей на основе общих негативных качеств – алчности, корыстолюбия, жадности. Слова со значением ‘группа лиц’, образованные по данной словообразовательной модели, носят уничижительную окраску:

И когда в полыхающий Хову-Аксы (Тува) вошел ОМОН и *вороньем стетелись политики* – пришел конец всему. Большинство русских продали свои квартиры жаждущим тувинцам за копейки, завод без русских встал (Комсомольская правда; 17.08.2010).

Контексты конкретизируют объединения политиков-хищников, жаждущих что-либо присвоить и захватить. Это могут быть:

В России правит бал *олигархическое и чиновничье воронье*, полностью зависящее от зарубежных партнёров (Парламентская газета; 18.12.2009);

Стараниями *березовских, Чубайсов, Гайдаров, кириенок, Немцовых, Черномырдиных, Степашиных* – всего *воронья*, обсевшего Россию (Советская Россия; 20.01.2000).

Ворон / ворона – птица со зловецким криком, который «производит неприятное впечатление по сочетанию острых режущих звуков *кр*. Воронье грянье (полет с криком) с древнейших времен в России считается недобрый знаком» (Сумцов 1890. 4–5), который пророчит несчастья:

Оппозиционеры направо и налево *каркают о развале России, о крахе федерализма, изоляции страны* (Белгородские известия; 30.11.2004).

Таким образом, ворона выступает как олицетворение разных пороков, для характеристики безнравственного поведения политиков берутся отдельные черты птицы, имеющие семиотическую нагруженность.

Пятая группа – насекомые

Насекомые – очень важный образ не только в политической метафорике. Обращение к этому классу живого мира имеет большие культурные традиции.

Образы насекомых вписаны в контекст русской литературы XIX века: Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой в своих произведениях обращались к инсектной метафорике. Инсектный сюжет наполняет и творчество XX века. Достаточно вспомнить пауков в поэзии символистов (Блок, Белый, Брюсов), стрекоз Кузмина, мух Хлебникова и обэриутов (Олейников), бабочек Набокова, пчел Мандельштама, клопа Маяковского, тараканов Булгакова и Муху-Цокотуху Чуковского.

Образы насекомых носят амбивалентный характер. С одной стороны, они обладают негативной семантикой: к ним относятся насекомые, отмеченные человеческой телесностью или бытом, «связью с повелителями низа» (Топоров 2008. 712) (*клоп, вошь, таракан, муха*), они ассоциируются с болезнью, мусором, ничтожным существованием, войной, Апокалипсисом; с другой стороны, обладают позитивной семантикой (чаще всего она связана с образами *пчелы, муравья и божьей коровки*). При этом *муха, комар, клоп и блоха* доминируют над *пчелой, муравьем и бабочкой*. Исследовательский интерес для нас представляют насекомые, которых относят к классу нечистых.

В политическом дискурсе возможна реализация негативно-метафорического значения в обобщенном образе *политические насекомые*. В образе насекомых – «достойные презрения люди» (Вайс 2008. 20), например:

Период оттаивания от тоталитарной заморозки и торжества
политического пережня и политических насекомых, когда в политике

процветали неряшливая профанация и наглая ложь а ля *Чубайс – Гайдар – Кириенко* или российский маккартизм в духе *Березовских – Боровых – Новодворских*, закончился явным отвращением народа к этим сценариям из разряда третьесортной продукции западных спецслужб (Советская Россия; 13.07.1999).

Обратимся к материалу и покажем, какие конкретные «нечистые» насекомые представлены в политическом дискурсе.

Одним из часто встречаемых образов является *муха*, которая «ассоциируется с нечистоplotным в отношениях и вкусах обществе» (Ватутина 2014. 220). В.Н. Топоров отмечает главные характеристики, определившие символическое значение образа мухи: малые размеры, назойливость, нечистота насекомого. Муха – носитель зла и греха в христианской традиции (Топоров 2008. 699–700).

Признак ‘нечистоты, порчи’, основан «на способности мух пачкать своими испражнениями различные предметы, фиксируется в выражениях *мухи засидели* (что-л.), *засиженный мухами*, обозначающих нечто ‘грязное, испачканное, практически не пригодное к использованию» (Вознесенская 2021. 837), см., например:

В телевизионных отчетах с учредительного съезда показывались исключительно *слетевшиеся на сладкое оппозиционное блюдо политические мухи*: Ампиров, Зюганов, Жириновский, Макашов и прочие (Московские новости; 23.09.1997).

Контексты актуализируют признаки ‘назойливость’ и ‘надоедливость’, получившие «отрицательную» репутацию в русской культуре:

Подберезкин же исключен из думской фракции КПРФ, а его присоединение к «Отечеству» квалифицировано «как эффект

политической мухи», которая назойливо жужжит, раздувая свою значимость (Гамбовская жизнь; 25.08.1999);

Таким образом, ассоциации с грязью далеко не единственные в семиотике «политической» мухи, метафорический образ создает целый спектр аналогий.

Следующий обитатель политического инсектария – *таракан*, образ которого связан с совокупностью отрицательных оценок, обусловленных связью насекомого с бытовой грязью, мусором, пищевыми отходами, которые сосредоточены в местах скопления мусора, например:

Политические тараканы с жуткими аббревиатурами типа МРП-ПДП, РКП-КПСС, ВКП(б), РПДП(б), ДРП(м), КПТП и КРДМС гордо объявляли себя истинными пролетариями, клеймили прочих мелкобуржуазными уклонистами, а потом тихо *отправлялись на политическую помойку* (Наша Версия на Неве (16.03.2009).

Живучесть и вездесущность, плодовитость и изворотливость таракана – эти признаки активно метафоризируются в политической сфере, используются при оценке многочисленности чиновников при неэффективности их работы, например:

Шла подготовка кандидата в преемники Ельцина Черномырдина на президентский пост, но *чиновничья тьма тараканья*, олигархи перегрызлись за власть и съели Черномырдина (Астраханская правда; 30.08.2006).

Образ *вшей* и *клопов* напрямую связан с телесной нечистотой. Эти насекомые паразитируют на теле человека, высасывая кровь и распространяя болезни, например:

Демократические фракции – это кусок мыла. Без них *тело парламента покрывается грязью, вшами и клопами, дурно воняет* (АиФ; 13.12.2006).

Блоха – следующее насекомое-паразит в политическом инсектари. Метафорические употребления слова *блоха* основаны на актуализации признака ‘малый размер’. По отношению к образу политика и его деятельности актуальная сема переходит в класс коннотативных признаков ‘ничтожность’ и ‘незначительность’, например:

А Россия стоит на месте. *Политика утрачивает масштаб*. У нас даже не политический базар, а *политический блошиный рынок*. Не знаю, беспокоят ли *расплодившиеся на всех уровнях власти политические блохи* Владимира Владимировича? Судя по последним мерам в кадровой политике – стали беспокоить. Беспокоят они и россиян (АиФ; 28.08.2013);

«Блохами также называют всяческое зло» (Терновская 1995. 197), поэтому проявления безнравственного поведения политика реализуются в метафорических сочетаниях *блоха корысти, шкурничества, злобы* и др.

Заключение

Итак, нами описан круг представителей животного мира, семантически связанных с концептами грязи и мусора. Зоометафоры объединены в рамках одного ряда значений, относящихся к характеристике морально-нравственных аспектов политического бытия. Конститутивную особенность зоосемантики составляет аксиологическая составляющая. Оценочные ниши со знаком «минус» заняли животные, дискредитирующие сущность государственной власти. Бестиарные моменты безнравственного поведения политиков на основе прямых ассоциаций с грязью (например, метафорический образ свиньи) не

всегда главные в семиотике представленного зоомира. Так, в сближении масштаба мира насекомых и политиков концептуализируется ничтожность и незначительность партийной деятельности, которая обесценивает политическую жизнь. Метафоризация основана на широком спектре объективных аналогий действий и характеристик политических акторов и повадок и поведения животных. Метафорическая интерпретация обычно опирается на представления, сложившиеся в русской культуре. Кластер демонстрирует расчеловечивание политического мира, лишения его человеческих качеств путем приписывания политикам зооморфных черт. Бестиарное метафорическое уподобление напоминает мозаичную картину, в которую каждый из представителей животного мира вносит свою лепту, тем самым создавая комплексный портрет современного политика, очерчивающий многомерность его морально-нравственного падения.

Литература

- 1- Агафонова О. И. (2011). *Употребление метафор с зооморфным компонентом в англоязычном политическом дискурсе* // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. № 6(101). С. 82–88.
- 2- Алексеев А. В. (2019). *Соотношение номинации и коннотации в синхронии и диахронии (на материале названий врановых)* // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллективная монография / Отв. ред. Смирнова. Москва: Книгодел. С. 376–381.
- 3- Вайс Д. (2008). *Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде* // Политическая лингвистика. №1(24). С. 16–22.
- 4- Ватутина А. С. (2014). *Постмодернистский образ насекомого как квинтэссенция высокого и низкого: Д. Пригов, В. Пелевин, Л. Петрушевская* // Вестник Нижегородского университета. №2(3). С. 219–223.
- 5- Вознесенская М. М. (2014). *Муха под микроскопом русской литературы (Достоевский vs. Толстой, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Гончаров)* // Коммуникативные исследования. Т. 8. №4. С. 825–850.
- 6- Гудков Л. К. (2004). *К проблеме негативной идентификации* // Негативная идентичность. Статьи 1997– 2002 годов. Москва: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», С. 262–299.

- 7- Гура А. В. (1997). *Символика животных в славянской народной традиции*. Москва: Индрик, 910 с.
- 8- Керимов Р. Д. (2013). *Зоометафоры в языке немецкой политики (лингвокогнитивный аспект)* // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. № 2(22). С. 58–67.
- 9- Красильникова П. Ю. (2021). *Синтаксические закономерности реализации коннотаций зоонимов в поэтическом языке Саши Чёрного* // Вестник Моск. гос. област. ун-та. Серия: Русская филология. № 4. С. 13–22.
- 10- Рябов О. В. (2021). *Бестиарий мировой политики: когнитивные, политические и социальные функции использования животных метафор* // Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация): Мат-лы науч. конф., Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2021 года / Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. С. 82–86.
- 11- Скляревская Г. Н. (1993). *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург: Наука, 150 с.
- 12- Сумцов Н. Ф. (1890). *Ворон в народной словесности* (из «Этнографического обозрения», 1890, кн.1). Москва: Типография Е. Г. Потапова, 26 с.
- 13- Терновская О. А. (1995). *Блоха* // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т.1. Москва: Международные отношения, С. 196–197.
- 14- Топоров В. Н. (2008). *Муха* // Мифы народов мира. Энциклопедия: Москва: Советская энциклопедия, С.699–700.
- 15- Шестопап Е. Б., Новикова-Грунд М. В. (1996). *Восприятие образов двенадцати ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ)* // Полис. Политические исследования. № 5. С. 168–191.

Bibliography

- 1- Agafonova O. I. (2011). *Upotreblenie metafor s zoomorfnyim komponentom v anglojazychnom politicheskom diskurse* // Nauchnye vedomosti Belgorod. gos. un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki. № 6(101). S. 82–88.
- 2- Alekseev A. V. (2019). *Sootnoshenie nominacii i konnotacii v sinhronii i diahronii (na materiale nazvanij vranovyh)* // Ptica kak obraz, simbol, koncept v literature, kul'ture i jazyke: kollektivnaja monografija / Otv. red. Smirnova. Moskva: Knigodel. S. 376–381.
- 3- Vajs D. (2008). *Parazity, padal', musor. Obraz vraga v sovetskoj propagande* // Politicheskaja lingvistika. №1(24). S. 16–22.

- 4- Vatutina A. S. (2014). *Postmodernistskij obraz nasekomogo kak kvintjessencija vysokogo i nizkogo: D. Prigov, V. Pelevin, L. Petrushevskaja* // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. №2(3). S. 219–223.
- 5- Voznesenskaja M. M. (2014). *Muha pod mikroskopom russskoj literatury (Dostoevskij vs. Tolstoj, Saltykov-Shhedrin, Turgenjev, Goncharov)* // Kommunikativnye issledovanija. T. 8. №4. S. 825–850.
- 6- Gudkov L. K. (2004). *K probleme negativnoj identifikacii* // Negativnaja identichnost'. Stat'i 1997– 2002 godov. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, «VCIOM-A», S. 262–299.
- 7- Gura A. V. (1997). *Simvolika zivotnyh v slavjanskoj narodnoj tradicii*. Moskva: Indrik, 910 s.
- 8- Kerimov R. D. (2013). *Zoometafori v jazyke nemeckoj politiki (lingvokognitivnyj aspekt)* // Vestnik Perm. un-ta. Rossijskaja i zarubeznaja filologija. № 2(22). S. 58–67.
- 9- Krasil'nikova P. Ju. (2021). *Sintaksicheskie zakonomernosti realizacii konnotacij zoonimov v pojeticheskom jazyke Sashi Chjornogo* // Vestnik Mosk. gos. oblast. un-ta. Serija: Russkaja filologija. № 4. S. 13–22.
- 10- Rjabov O. V. (2021). *Bestiarij mirovoj politiki: kognitivnye, politicheskie i social'nye funkcii ispol'zovanija zivotnyh metafor* // Simvolicheskoe izmerenie voennyh i politicheskikh konfliktov (zarozhdenie, protekanie, dejeskalacija): Mat-ly nauch. konf., Sankt-Peterburg, 14–15 dekabnja 2021 goda / Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. A. I. Gercena, 2021. S. 82–86.
- 11- Skljarevskaja G. N. (1993). *Metafora v sisteme jazyka*. Sankt-Peterburg: Nauka, 150 s.
- 12- Sumcov N. F. (1890). *Voron v narodnoj slovesnosti* (iz «Jetnograficheskogo obozrenija», 1890, kn.1). Moskva: Tipografija E. G. Potapova, 26 s.
- 13- Ternovskaja O. A. (1995). *Bloha* // Slavjanskie drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' / pod red. N. I. Tolstogo. T.1. Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, S. 196–197.
- 14- Toporov V. N. (2008). *Muha* // Mify narodov mira. Jenciklopedija: Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, S.699–700.
- 15- Shestopal E. B., Novikova-Grund M. V. (1996). *Vosprijatie obrazov dvenadcati vedushhijh rossijskijh politikov (psihologičeskij i lingvističeskij analiz* // Polis. Politicheskie issledovanija. № 5. S. 168–191.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Vepreva Irina Trofimovna / Yao Jiaxu (2023). ZOOMETAPHORS IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE RELATED TO TOPOS OF DIRT AND GARBAGE. *Issledovatel'skij Zhurnal Russkogo Jazyka I Literatury*, 11(1), 31-50.

DOI: 10.52547/iarll.21.2

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/285>

استعاره‌های حیوانی در گفتمان سیاسی با برداشت فرهنگی کثیفی و زباله

ایرینا ترافیمونا ویپروا^{*۱}

استاد، دانشگاه فدرال یلتسین یکاترینبورگ،
یکاترینبورگ، روسیه.

جی آکسی یا او^۲

دانشجوی دکترا، دانشگاه فدرال یلتسین یکاترینبورگ،
یکاترینبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: فوریه ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله مجموعه نمایندگان جهان حیوانات که بر اساس تشابه برداشتی با مفاهیم کثیفی و زباله ساخته شده‌اند، توصیف شده است. محیط زندگی، عادت‌ها یا رفتار حیوانات با زندگی در جهان ناپاکیزه همراه هستند. مجموعه مورد بررسی نشان‌دهنده رویکرد غیرانسانی کردن جهان سیاست از طریق ارتباط دادن سیاستمداران با ویژگی‌های حیوانی اتفاق می‌افتد. استعاره‌های حیوانی در چارچوب معناشناسی که توصیف‌کننده جنبه‌های رفتاری-اخلاقی شخصیت‌های جهان سیاست است، گروه‌بندی شده‌اند. مجموعه جانوری مورد بررسی پنج گروه را در برمی‌گیرد: حیوانات وحشی (شغال و کفتار)، حیوانات خانگی (خوک)، حیوانات جونده (موش و موش صحرائی)، پرندگان (کلاغ)، حشرات (مگس، سوسک، شپش، کک، ساس). نشان داده شده است که ویژگی اساسی معناشناسی جانوری را مؤلفه ارزش‌شناختی آن تعیین می‌کند. اسامی و ویژگی‌های جانوری در جهت بی‌اعتبار کردن دولت‌ها و تخریب وجهه سیاست طرح‌ریزی شده‌اند و به وضوح دارای رنگ و لعاب تحقیرکنندگی هستند. لحظات رفتار غیرانسانی سیاستمداران همیشه بر اساس ارتباط مستقیم با کثیفی (برای نمونه، برداشت نوعی از خوک) همیشه هم موضوع اصلی معناشناسی جهان حیوانی مورد بررسی نیستند؛ بنابراین، در نزدیک‌سازی ابعاد جهان حیوانات و سیاستمداران، تخریب و تحقیر فعالیت حزبی که زندگی سیاسی را بی‌ارزش می‌کند، مفهوم‌سازی می‌شود.

واژگان کلیدی: استعاره حیوانی، مفهوم کثیفی، مفهوم زباله، حیوانات «ناپاک»، معنای ضمنی منفی، جنبه‌های اخلاقی-روانی.

1. E-mail: irina_vepreva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2230-1985>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

2. E-mail: 1335128011@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6280-8780>

THE USE OF COLOR SYMBOLS IN THE ANALYSIS OF WORKS OF RUSSIAN LITERATURE IN THE HIGHER SCHOOL OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Zhigalova Maria Petrovna^{1*}

Professor, Brest State Technical University

Brest, Belarus.

(date of receiving: December, 2022; date of acceptance: February, 2023)

Abstract

The article analyzes fragments of the use of symbolism of color meanings in the works of M.Bulgakov ("The Master and Margarita"), A.Pushkin ("Imitation of the Koran"), A.V.Zhigulin, Yu.P.Kazakov ("Blue and Green"), determines the role and place of color meanings in the interpretation and analysis of the work, in the reader's comprehension of the inner world the writer, the character, the spiritual world and the character of the lyrical hero, the artistic world of the work as a whole. A scheme of coloristic analysis and methodological recommendations are proposed, which can be used by readers studying at higher school, teachers; examples of fragments of practical classes and creative works are given (A.V. Zhigulin "Black Stones", Yu.P.Kazakov "Blue and Green") for different levels of education. It is concluded that such a reading of poetic and prose texts with an understanding of the symbolism of color meanings, the color spectrum of the feelings of the heroes, the composition of the score of the hero's experiences, helps to reveal the color of the epochs and society, psychological traits of the character, the activity / passivity of the hero's participation in the actions unfolding on the pages of the work.

Keywords: Analysis, Symbolism of Color, Artwork, A.V.Zhigulin, Yu.P.Kazakov, Methodological Recommendations.

---

1. E-mail: zhygalova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9406-8369>

* Corresponding author

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХОДЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жигалова Мария Петровна^{1*}

Профессор, Брестский государственный технический университет,
Брест, Беларусь.

(дата получения: декабрь 2022 г.; дата принятия: февраль 2023 г.)

Аннотация

В статье анализируются фрагменты использования символики цветообозначений в произведениях М. Булгакова («Мастер и Маргарита»), А.С. Пушкина («Подражание Корану»), А.В. Жигулина, Ю.П. Казакова («Голубое и зелёное»), определяется роль и место цветообозначений в ходе интерпретации и анализа произведения, в постижении читателем внутреннего мира писателя, персонажа, духовного мира и характера лирического героя, художественного мира произведения в целом. Предлагается схема колористического анализа и методические рекомендации, которыми могут воспользоваться читатели, обучающиеся в высшей школе, преподаватели; приводятся примеры фрагментов практических занятий и творческих работ (А. В. Жигулин, «Чёрные камни»; Ю.П. Казаков, «Голубое и зелёное») для разных уровней обучения. Сделан вывод о том, что такое прочтение поэтических и прозаических текстов с осмыслением символики цветообозначений, цветового спектра чувств героев, составлением партитуры переживаний героя, помогает раскрыть колорит эпохи и социума, психологические черты персонажа, активность/пассивность участия героя в действиях, разворачивающихся на страницах произведения.

Ключевые слова: анализ, символика цвета, художественное произведение, А.В. Жигулин, Ю.П. Казаков, методические рекомендации.

---

1. E-mail: zhygalova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9406-8369>

* Ответственный автор

Введение

Давно известно, что художественная литература во многом определяет духовность человека. Поэтому её изучение в средних и высших учебных заведениях любого государства является той неотъемлемой частью учебной программы, реализация которой формирует характер и мировоззрение личности обучаемых, учит их понимать и усваивать морально-этические нормы, помогает вести гармоничную жизнь в социуме.

Основной формой работы с художественным текстом в высших учебных заведениях Беларуси является его анализ на разных уровнях: культуроведческом, психологическом, интертекстуальном, сравнительно-типологическом, и конечно, же на филологическом (Жигалова 2004), где значимую роль в осмыслении и интерпретации прочитанного текста играет сложный и многоцветный мир слов и их сочетание (Штенгелов 1979).

Известно, что языковые явления, обозначающие цвет в художественном мире произведения, наполняют его смысловой контекст новым пониманием, а чувства – новыми эмоциями. Неудивительно, что проблема колористики в литературе в последние годы привлекает достаточно пристальное внимание не только ученых-лингвистов, но и литературоведов, психологов, философов, культурологов, педагогов (Жигалова 2010; Жигалова 2008).

Наша статья посвящена характеру использования символики цветообозначений в ходе анализа, а значит, и осмысления прочитанного. На примере произведений русской литературы, которые изучаются в средних и высших учебных заведениях Республики Беларусь (М. Булгаков, А. Пушкин, Ю. Казаков), мы покажем фрагменты интерпретации и анализа, определим роль и место символики цвета в постижении внутреннего мира писателя, его героев и художественного мира произведения в целом. Как справедливо заметил В.В. Колесов, «...цвет в литературе имеет особый, мы сказали бы, исключительный интерес для исследователя: писатель использует его

неумышленно, интуитивно, подсознательно <...> Цвет в литературе – нераскрытая область для определения мастерства художника, особенностей его личности, своеобразия его искусства» (Колесов 1986. 220).

Но сначала несколько слов из истории использования в текстах самого понятия. В истории слов, называющих цвет, трудно наметить какие-то общие пути развития. Однако некоторая общая тенденция, некоторый лингвистический стимул в истории цветообозначений есть: таким стимулом является создание, выявление обобщенных или абстрактных цветообозначений. Речь идет о том, что в определенные исторические периоды среди множества цветообозначений в языке выделялись слова, которые обладают способностью выражать самым обобщенным образом данную цветовую субстанцию, самое важное, самое основное представление о цвете, поэтому они могут называть любой оттенок данного цвета. Эти слова можно назвать *абстрактными цветообозначениями*. Кроме способности наиболее обобщенно называть цвет, они отличаются определенными качествами, которые обеспечивают эти возможности. Эти слова не связаны с производящей основой (не вызывают никаких ассоциаций), имеют неограниченную сочетаемость, стилистически нейтральны. Такого рода абстрактными цветообозначениями являются цветообозначения «белый», «черный», «желтый», «зеленый».

Историческое исследование лексико-цветообозначений показывает, что судьбы разных слов, составляющих группу цветообозначений, очень различны. Одни из них пережили большие изменения, другие почти не изменились. Одни развивают синонимичные ряды, вступают друг с другом в те или иные отношения, объединяются в какие-то группы, другие держатся особняком, остаются как бы изолированными. В известном смысле можно утверждать, что каждое слово имеет свою историю, живет своей жизнью.

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства является очень древней. В древнейших текстах цветообозначения выполняли прежде всего функцию символическую. Цвет, в силу своей природной значимости для человека, обусловленной значимостью для него того предмета или явления, которое этим цветом окрашивалось, не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. В древнем тексте не уместны индивидуализированный портрет и живописный пейзаж. Отсюда и слабая насыщенность текстов цветообозначениями. „Если цветовой признак извлечен и показан в поэтическом тексте как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он – символ” (Колесов 1986. 220).

В дальнейшем писатели все чаще прибегали к использованию цветообозначений в своих произведениях, и это появление слов, обозначающих цвет, в текстах в большинстве случаев неслучайно и служит не только для усиления живописности текста. Цветообозначение, по крайней мере, создает настроение, обладает оценочностью, в основном же наполняется символическим смыслом. В этом прослеживается традиция использования цветообозначений в художественных текстах.

Однако каждый писатель может стать новатором в использовании определенного цветообозначения в художественных текстах. Это происходит тогда, когда появление данного цвета в произведении влияет на изменение смысла цветообозначения или же на изменение оттенков смысла. Кроме того, что писатель придерживается традиционности в обращении к тому или иному цвету, использование им данного цветообозначения может приобретать и совершенно новый характер, и определенный цвет, и новые оттенки смысла. Но обычно символика цвета связана с его принадлежностью или же к внутреннему миру чувств персонажа, лирического героя, или к какому-либо материалу, или же к описанию и восприятию героем мира в целом. Кроме

того, цвет подчеркивает и культурные особенности, в лоне которых создавалось произведение.

Таким образом, цвет не просто окрашивает предметы и явления, представленные в произведениях, не просто используется автором для живописания мира. Часто он помогает исследователю выявить скрытые смыслы произведения, а иногда и служит выражением определенной идеи писателя.

И научить этому студентов университета, будущих преподавателей русской литературы средней школы, задача важная и значимая (Калимуллин и др. 2020).

Основная часть

Прежде чем предложить такое задание студентам, преподаватель дает перечень цветовых обозначений, пользуясь книгой А. Аграшенкова «Психология на каждый день» (Аграшенков 1997. 25-27)

После такого знакомства с цветовыми значениями, важно спросить у студентов о прочитанных книгах, в которых они заметили влияние символики цвета на характер осмысления персонажа и индивидуального стиля писателя.

Студенты отмечают, что, например, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» образ Иешуа вызывает у читателя целую гамму светлых чувств. Анализ символики цвета позволяет выявить в этом персонаже такие качества его души, на фоне которых и в сравнении с которыми образ Пилата представляется ещё более трагичным, а поступок, совершённый им, – ужасным (Жигалова 2003. 56). А в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский использует грязно-жёлтый и красный цвета, которые помогают читателю понять всю тяжесть и безысходность жизненных ситуаций, выплёскиваемую в отчаянии героями агрессию и злость.

Подобного рода задания способствуют не только вдумчивому чтению произведения, но и предлагают читателю новый подход в постижении психологизма и философичности художественного произведения, потому что цвет играет важную роль в словесной «живописи».

Конечно, эстетические переживания, вызываемые восприятием цвета, весьма субъективны и неравнозначны по силе. Есть студенты с чрезвычайно обострённой эмоциональной цветовой восприимчивостью. Другие, напротив, почти безразличны к тому, что перед ними – написанная красками картина или чёрно-белая репродукция с неё.

Чтобы убедить читателя в значимости цвета в осмыслении художественных образов произведения, важно предлагать на практических занятиях задания творческого характера, типа: попробуйте обесцветить, сделать чёрно-белую репродукцию с такой, например, словесной картины: «Над Москвой великой златоглавою, над стеной кремлёвской белокаменной, из-за дальних лесов, из-за синих гор, по тесовым кровелькам играючи, тучки серые разгоняючи, заря алая подымается» (М.Ю. Лермонтов, «Песня про купца Калашникова»).

Известно, что число цветовых тонов, различаемых человеком, равно приблизительно 180, однако в пределах каждого тона различается несколько ступеней насыщенности (от 4 для жёлтых тонов до 25 для красных) и оттенков яркости. Так что общее число цветов, различаемых человеческим глазом, превышает 10 тысяч. Это не значит, конечно, что все они могут быть выражены словесно и в такой форме восприняты читателем. Но есть писатели, которые проявляют поразительное мастерство словесной живописи, как И. Бунин: «Солнце меж тем скрывается за Стамбулом – и *багряным* гляncем загораются стекла в Скутари, мрачно *краснеет* кипарисовый лес его Великого кладбища, в *фиолетовые* тоны переходит *сизый* дымный воздух над рейдом, и возносятся в *зеленеющее* небо печальные, медленно возрастающие и замирающие голоса муэдзинов». Да, это Иван Алексеевич Бунин. В мировой

литературе нет колориста, который мог бы с ним сравниться. Поразительно его внимание к миру красок (10–15 цветowych эпитетов на одной странице), поразительно мастерство в передаче тонов и оттенков.

Наверное, нет нужды доказывать студентам, что писатель не называет (да и не может назвать) окраску всего без исключения, что он описывает. Цветовые эпитеты – результат художественного отбора. Какого же? В каких случаях находит нужным писатель назвать тот или иной цвет?

Об этом тоже идёт разговор со студентами на практическом занятии, в ходе которого студенты отмечают, что цветовые эпитеты выполняют в художественной литературе три функции:

смысловую (розовый цвет лица – признак завидного здоровья персонажа, рыжеватость сапог – свидетельство их поношенности, цвет ассигнаций указывает на их достоинство);

описательную (цветовые эпитеты привлекаются писателем, чтобы описание стало зримо, выпукло);

эмоциональную. Эта функция особенно интересна. Цвета, их сочетания определённым образом воздействуют на чувства человека, способствуют формированию определённого настроения.

Поэтому, говоря об анализе художественного произведения в вузе при изучении учебной дисциплины «Методика преподавания русской литературы», мы должны научить студентов и колористическому анализу, так как убеждены, что символика цветообозначений поможет проникнуть читателю в творческую лабораторию поэта, постичь тайну его мастерства. Она поможет и студенту – будущему учителю интереснее организовать уроки анализа в школе. Кроме того, символика цвета всегда помогает читателю глубже проникнуть во внутренний мир художественного образа, разобраться в художественной выразительности. А потому она гармонично вписывается в целостную модель филологического анализа (Жигалова 2011. 63-67).

Для этого преподаватель может предложить ещё и методические рекомендации по характеристике образа-персонажа, образа-пейзажа, образа-вещи, образа-символа (Жигалова 2010. 78–79).

Для проведения колористического анализа на практическом занятии в вузе преподаватель выбирает из школьной программы такие произведения, которые содержат цветообозначения и показывает, как символика цвета может быть использована при проведении колористического анализа и осмыслении прочитанного (Жигалова 2008. 69–79). Так, на практическом занятии в вузе может быть проанализировано стихотворение А.С. Пушкина «Подражание Корану» (Жигалова и др. 2011. 323–328), фрагменты романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (Жигалова 2003. 48–73), цикл рассказов И.А. Бунина «Тёмные аллеи», рассказ А.И. Куприна «Гранатовый браслет», повесть А.В. Жигулина «Чёрные камни», повесть Ю.П. Казакова «Голубое и зелёное» и др.

Остановимся на фрагментах анализа повести А.В. Жигулина «Чёрные камни» и повести Ю.П. Казакова «Голубое и зелёное».

В начале практического занятия преподаватель отмечает, что цвет в литературе – это нераскрытая область для определения мастерства художника, особенностей его личности, своеобразия его искусства. Языковые явления в художественных произведениях предстают перед читателями иными, чем в речевом обиходе. Это объясняется тем, что они окрашиваются в произведении различными переносно-метафорическими оттенками и сплавляются выражаемой писателями идеей в единую образную систему.

Но прежде чем приступить к колористическому анализу произведения, следует дать студентам *методические рекомендации по этапам проведения колористического анализа*:

1. Установим дотекстовую фоновую информацию с целью характеристики эпохи и её культурного фона.

2. Выявим в тексте цветообозначения, которые помогают раскрыть: колорит эпохи; психологизм социума; психологические черты персонажа; активность/пассивность участия героя в действиях, разворачивающихся на страницах произведения.

3. Установим те символические цветообозначения, которые имеются в подтексте.

4. Покажем, как символика цветообозначений в прямом тексте и подтексте помогает в раскрытии идеи произведения, характера эпохи, персонажа и точки зрения писателя.

Этих этапов и будут придерживаться студенты, работая на практическом занятии.

Покажем, как это происходит при изучении повести А.В. Жигулина "Чёрные камни" и символики цветообозначений в тексте.

На первом этапе студентам предлагается проанализировать дотекстовую информацию, в которой обозначены вехи жизни А.В. Жигулина.

В ходе анализа студенты готовят *сообщение*, в котором отмечают важные факты биографии Анатолия Жигулина как автора 26 поэтических сборников, известного не только российскому читателю. Его стихи переводились на английский, болгарский, немецкий, польский, французский, японский и другие языки. В 1988 году А. Жигулин выступил и как прозаик: журнал "Знамя" опубликовал его автобиографическую повесть "Чёрные камни", книгу о драматической судьбе ребят, входивших во взрослую жизнь почти сразу после войны, о том, с каким трудом происходило прозрение в их философии жизни, и в нашем обществе в целом.

Высказав *свои суждения о прочитанной повести*, которая проникнута верой в справедливость, студенты отметят, что писатель обращается к практически неизвестным страницам истории, участником которых был он сам, и *перескажут случившееся*, отметив, что написал А. Жигулин эту повесть

в 1984 году. Она рассказывает о том, что довелось пережить автору и его друзьям на следствии, в тюрьмах и лагерях Сибири и Колымы: "Многие годы подряд мне снился Бутугычаг – есть такое место на Колыме, наиболее страшная дыра, в которой я однажды оказался... Это был целый мир, в котором кипели страсти, в котором существовала даже духовная жизнь, хотя и не для всех и не у всех. Были люди, забитые до скотского состояния, но большинство в лагере существами активными и мыслящими. А тех, кто больше сопротивлялся лагерным порядкам, проявлял свою индивидуальность, храбрость, того даже лагерное начальство больше уважало, хотя могло их распятать и убить. Поэтому лагерь – это жизнь, это водоворот самых разнообразных чувств и отношений» (Жигулин 1989. 5-10).

Приступая к анализу повести "Чёрные камни", студенты отметят, что название повести взято из названия лагеря для заключённых на Колыме, суровом, неприветливом крае с тяжёлыми климатическими условиями, в котором находился сам автор.

Чёрный цвет камней символизирует конечный этап жизни заключённых, край земли, откуда невозможен побег, освобождение, восстановление справедливости. Вот как об этом пишет автор: Обложили, как волка, флажками, / И загнали в холодный овраг. / И зари *желтоватое* пламя / Отразилось на *чёрных* стволах. / Я, конечно, совсем не беспечен. / Жалко жизни и песни в былом. / Но удел мой прекрасен и вечен – Все равно я пойду напролом. / Вон и егерь застыл в карауле. / Вот и горечь последних минут. / Что мне пули? Обычные пули. / Эти пули меня не убьют (Жигулин 1989. 219).

"Чёрные камни" – это неизбежная смерть. Важно отметить, что на протяжении всей повести *чёрный цвет* олицетворяет негативное начало. Так как чёрный цвет поглощает все другие цвета, он также выражает отчаяние, отрицание, страх, смерть, тишину, пустоту. «А пришла война так. Из *чёрного* круглого большого репродуктора объявили о ней», «ясно видны *чёрные*

кресты на крыльях», «мы написали на листе *чёрного* обгорелого железа мелом: «Мама! Мы живы!», «*чёрный* номер на груди», «за *чёрными* стёклами – город во мгле», «*чёрный* ручей» и т.д.

Смысл названия повести можно рассматривать и с точки зрения личной судьбы автора. В конце повести, ему, дождавшемуся пересмотра дела, чудом оказавшемуся в живых и потерявшему своих друзей, «ясно виделись четыре больших *чёрных* камня. Вернее, три больших и один маленький. И ему подумалось – три большие чёрные скалы – это памятники Ивану, Игорю и Фёдору. Маленький – это знак для него, поскольку он остался жив. Знак памяти" (Соколов 2000. 182).

Отметим, что в повести присутствует несколько сюжетных линий: повествование начинается с биографии, далее идёт рассказ об организации КПП и её разгроме, следствие, тюрьмы, пересмотр дела, освобождение.

Особого внимания заслуживает любовная линия в повести.

Работая на строительстве железной дороги Тайшет – Братск, Анатолий знакомится с девушкой-немкой Мартой, заключённой. Внезапно вспыхнувшее чувство, предсмертная любовь озарили окружающую природу новыми красками, свежими, сияющими цветами: "Я и сейчас вижу эти *сине-зелёные* дали, уступами уходящие от Тайшета к расплывчатому горизонту. И небо над нами – *голубое* и чистое. Я словно парил в *синем, тёмно-синем* иркутском небе вместе с Мартой". *Голубой* цвет предстаёт здесь как символ непостижимого и чудесного, а *зелёный* – символ весны, созревания, радости, надежды.

Природа не преобразилась, изменился Анатолий – он влюбился и только тогда заметил, какая красота окружает его и любимую. Неслучайно упоминается и цвет платья Марты – *красный* – цвет жизни, любви, страсти, силы и мужества.

Обратим внимание на то, что цветообозначения в повести носят в целом противоречивый характер: один и тот же цвет может обозначать как положительные эмоции автора, так и отрицательные.

В данном случае привлекает внимание игра воображения А. Жигулина с *белым* цветом. Например, "*белые хаты* с соломенными крышами", "длинный *белый* с решётчатыми перегородками *коридор*". В этом случае белый цвет – это фон, на котором отчётливо видна грязь, кровь, страдания человека. И, к примеру, описание природы: "Ранним, *молочным* летним утром проводила меня мама в детский санаторий". *Молочный* – символ непорочности, чистоты, спокойствия. И ещё: "Нонна Яблокова была *белокурая* с глубокими *голубыми* глазами и *светлым* лицом". Под внешней невинностью скрывается лживая, лицемерная душа, и в этом случае столь милое описание внешности звучит как предостережение быть более осторожным в выборе друзей, так как не всем можно доверять. С другой стороны, описание друга Анатолия Ивана Жукова: "высокий, широкоплечий, *ярко голубоглазый, светловолосый*". Но эти глаза светятся честностью, порядочностью, добротой.

Нужно особо отметить и описание кабинетов начальников, где проводились допросы: "*стальной, коричневый сейф*", "справа и слева от стола Литкенса были тяжёлые *светло-коричневые портьеры*". *Коричневый цвет* угнетающе действует на психику главного героя, вызывая депрессию, подавляя волю и сознание.

В редкие минуты радости и душевного подъёма автор обращается к описанию окружающей природы, которая играет всеми цветами радуги: "На холодных *голубых рельсах* и *сереньких сухих шпалах* большими каплями блестела ещё роса, а сосны, особенно верхушки, были уже *золотыми* от солнца. Очень прохладно, ясно и чисто было вокруг. И с каждым поворотом открываются всё новые и новые бесконечно далёкие *синеватые, фиолетовые, дымчато-зелёные таёжные дали*, и я в такие минуты мечтал".

Своеобразием и индивидуальной особенностью повести является сочетание в ней прозаического и поэтического текстов. Стихотворения, вкрапленные в ход повествования, отражают богатый внутренний мир героя, отчаяние,

страдания, крик души. Это единственная отдушина, возможность выразить свои чувства, выжить и сохранить человеческий облик:

Там все по-прежнему, как было. / И майский полдень, и пурга. / И друга черная могила, / И жесткое лицо врага... / Там жизнь моя войной разбита / На дальнем-дальнем рубеже... / И даже то, что позабыто, / Живет невидимо в душе. / Живет, как вербы у дороги, / Как синь покинутых полей, / Как ветер боли и тревоги / Над бедной родиной моей. (1980)

Автор посвящает множество стихотворений своим друзьям и товарищам, которые погибли, но оставили яркий след в жизни А. Жигулина.

Их память он увековечил в своих стихах, как, например, в стихотворении «Марта, Марта!»: Марта, Марта! Весеннее имя. / Золотые сережки берез. / Сопки стали совсем голубыми. / Сушит землю последний мороз. / И гудит вдалеке лесосека. / Стонет пихта, и стонет сосна... / Середина двадцатого века. / Середина Сибири. Весна. / По сухим по березовым шпалам / Мы идем у стальной колеи. / Синим дымом, подснежником талым / Светят тихие очи твои. (Жигулин 1989. 233).

Большое влияние на творчество А. Жигулина в период лагерного заключения оказали стихотворения С. Есенина, которые он знал с детства наизусть и часто читал их в бараке заключённым: «Аудитория была особенная и разная – не верившая ни в бога, ни в чёрта, но Есенин примирял людей, заставлял таять лёд, накопившийся в их душах. В стихи Есенина они верили. Некоторые порою смахивали с глаз слёзы» (Жигулин 1989. 8). В есенинских стихах звучит тон обиженного на мир, оскорблённого миром человека: «Повар Байрам однажды вместо одного черпака каши положил в мою миску два. Заметив моё недоумение, он сказал: "Ешь на здоровье! Это тебе за Есенина. Очень он хороший человек был, всё понимал"» (Жигулин 1989. 9).

Преподаватель, подводя итоги анализа повести, подчеркивает, что имя Анатолия Жигулина стоит в одном ряду с признанной классикой лагерной

литературы вместе с А. Солженицыным, В. Шаламовым и многими другими, чьи произведения являются не только художественным анализом эпохи, но и свидетельством истории.

Следует отметить, что особых методов и приёмов требуют такие программные произведения, в которых цвет и его символика играют основную роль. К таким текстам относится и повесть Ю. П. Казакова «Голубое и зелёное», которая анализируется на практическом занятии в вузе, так как она изучается в школе на старшей ступени обучения. И будущий учитель должен уметь не только спланировать урок, но и проанализировать произведение.

Поэтому, планируя урок, студенты в качестве основной идеи выбирают *концепцию урока*, которая отразит его цель и задачи: *Всё стало вокруг голубым и зелёным, / в ручьях забурлила, запела вода. / Вся жизнь потекла по весенним законам, / теперь от любви не уйти никуда, / не уйти никогда.*

Во *вступительном слове* учитель рассказывает о той разновидности лирической прозы 60-х годов XX века, которая носила исповедальный характер. Исповедальная интонация как потребность души автора, желание выразить сиюминутную яркую эмоцию как нельзя лучше реализуется в излюбленном Ю. Казаковым жанре – рассказе, так как сказать о мире он может единственным способом – передав настроение изображаемого мига бытия.

Герои Ю. Казакова воспринимают своё неумение вживаться в ситуацию как привычное, как норму, и, напротив, паталогической, подозрительной становится для них удача.

Рассказ Ю. Казакова «Голубое и зелёное» принадлежит к произведениям малой эпической формы, которые относятся к «городской прозе». По жанру рассказ можно отнести к лирической исповеди, в которой писатель передаёт не только чувства, но и все оттенки чувств: смятение и страх, волнение и смущение, робость и нерешительность.

Беседа на выявление читательского восприятия, цитация, используемая при ответах на вопросы, выборочное чтение поможет школьникам приблизиться к анализу произведения, в котором главное место будет принадлежать описанию характера главного героя.

Учащиеся отметят, что главный герой влюблён. Он испытывает чувства робости, восторга, нерешительности, страха, сомнения. Он в смятении. Каждый миг встречи описан в красках и подобен лёгким мазкам художников-импрессионистов.

Чтобы определить, какой калейдоскоп чувств переживает герой в течение нескольких минут, школьникам можно предложить такой приём психологического анализа, как *составление партитуры переживаний героя*.

Для этого необходима глубокая *работа с текстом*. Перечитывая рассказ, школьники находят ключевые эпизоды и определяют чувства, которые испытывает герой. Затем учащиеся строят «график», на котором, на горизонтальной линии покажут фрагменты эпизодов, где наиболее ярко проявляются чувства героя, а на вертикальной – те чувства, которые в этот момент испытывает герой. Это: 1) «не сразу даже сообразил...» – *робость*; 2) «На дне глубокого двора» – *восторг*; 3) «Играет музыка» – *нерешительность*; 4) «Наедине» – *страх*; 5) «Арбатская площадь» – *страх*; 6) «Мы стоим посреди фойе» – *восторг, надежда*; 7) «В курительную комнату» – *нерешительность, сомнение*; 8) «Размышления героя» – *сомнение*; 9) «Опять во дворе» – *надежда*; 10) «Нужно встретиться завтра» – *страх*; 11) «Расставание» – *смущение*.

Такая работа позволит показать, что Ю. Казаков передаёт предметы реального мира яркими красками, а субъективное восприятие даёт возможность художнику-экспрессионисту проследить тесную взаимосвязь цветовых описаний, что дало возможность читателю выявлять более ярко элемент метафоричности.

Ю. Казаков использует цветовую палитру для передачи чувств главного героя, предлагая яркую, светлую цветовую гамму: «Как много окон в этом квадратном *тёмном* дворе: есть окна *голубые, зелёные, и розовые*, и просто *белые...*». Как цвет оживает под кистью мастера, становится изменчивым в зависимости от освещения, так и восприятие окружающего мира меняется в зависимости от изменений психологического состояния героя: «*Я долго сижу и смотрю на обои. У нас красивые обои с очень замысловатым рисунком. Я люблю смотреть на эти рисунки...Конечно, я провожу её, раз она хочет. Почему бы и нет?...*»

В процессе *анализа образа героя* школьники строят *ассоциативный ряд*, в котором: **фон зелёный** ассоциируется с «Севером, огоньком светофора, колосьями», а значит, с новым миром, будущим, весной, молодостью; **фон розовый** – со «Щёчками, очками, а значит с молодостью, мечтой; **фон фиолетовый** – с «Глазами, ночью», а значит, с замкнутостью, пустотой, одиночеством, страхом одиночества; **фон голубой** ассоциируется с «Окнами, снегом, небом», а значит, с надеждой, прозрачностью, наивностью, искренностью.

Учащиеся делают вывод, что в рассказе преобладают яркие, светлые краски. Этот красочный мир Ю. Казакова ещё раз напоминает читателю, что жизнь человека тоже расцвечена в разные тона, что в большинстве своём она складывается из светлых и тёмных её сторон, из удач и ошибок.

Главный герой как бы заново открывает для себя этот сложный и многоцветный мир. Он понимает, что с уходом первой любви жизнь не останавливается и не обесцвечивается, что она по-прежнему остаётся многогранной, а опыт первой любви, пусть даже и неудачный, – всё равно есть опыт, который поможет в жизни найти своё счастье.

В качестве домашнего задания учащимся предлагается подготовить *сообщение* на тему: «Романтика и боль неразделённой любви»,

отражающее понимание учениками роли цвета в произведении. Вот что они отмечают:

«На протяжении всего произведения автор говорит о *голубом и зелёном*: зелёные и голубые окна, голубой глобус, голубое небо и зелёные липы весной. Вероятно, самому главному герою Алёше очень нравятся эти цвета. И, мне кажется, что в самом начале этого произведения, когда Алёша и Лиля знакомятся в тёмном дворе и Алёша смотрит на окна – голубые и зелёные – в этом сосредоточена вся суть этого произведения. Из голубого окна слышен джаз, который нравится Алёше, как и Лиле. Ведь сначала из него лилась музыка, а потом музыки не стало. Точно так же и в последнее время перед разлукой, Алёша видел Лилю, но он уже не видел в ней ту любящую его девушку, которой она была ещё несколько месяцев назад. А зелёное окно – это аллегория Алёши. Ведь оно продолжало гореть так же, как горело с самого начала, оно горело всё время. Значит, жизнь продолжается...».

Учащимся, изучающим литературу на повышенном уровне, предлагается написать творческую работу – колористический анализ «Любовь как открытие мира» (по рассказу Ю.П. Казакова «Голубое и зелёное») (Жигалова 2008. 71–79). Такой анализ цветовой палитры произведения, как особый вид творческой работы, может быть сделан и на заключительном этапе изучения рассказа Ю. Казакова.

Заключение

Как видим, фрагментарный анализ символики цветообозначения и колористический анализ могут являться как частью практического занятия, на котором постигается произведение, так и стать итоговой формой домашней творческой самостоятельной работы студентов. Но и в том, и в другом случае

эти формы работы всегда помогут студентам глубже постичь личность и мировоззрение писателя, характеры героев и идею произведения, познать его скрытый подтекст и понять индивидуальный стиль.

А анализируемая символика цветообозначений, которая играет значимую роль в художественном произведении, поможет читателю обратить внимание на значимые компоненты художественного произведения как эстетического целого: внутренний мир автора произведения и героя, на подтекст и индивидуальный стиль писателя. А значит, глубже понять и осмыслить прочитанное и свой взгляд на окружающий мир.

Литература

- 1- Аграшенков А. (1997). *Психология на каждый день*. М. : Изд-во АСТ, С. 25 – 27, 480 с.
- 2- Жигалова М.П. (2004). *Типология анализа произведений русской литературы: монография*. Брест : БрГУ. 300с.
- 3- Жигалова М.П. (2003). *Русская литература XX века в старших классах: пособие для учителей общеобразовательной школы*. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования. Мн. : Аверсэв. 220с.
- 4- Жигалова М.П. (2011). *Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография*. Брест. 2-е изд., доп. Брест : БрГУ. 269с.
- 5- Жигалова М.П. (2008). *Методика преподавания русской литературы. Курс лекций для студентов заочной формы обучения филологического факультета*. Брест : «БрГУ имени А.С. Пушкина». 95с.
- 6- Жигалова М.П. (2010). *Методика преподавания русской литературы. Учебно-методическое пособие*. Брест : БрГУ имени А.С.Пушкина. 213с.
- 7- Жигалова М.П. (2008). *Символика цветообозначений в «Слове о полку Игореве»* // Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 85-годдзю з дня нараджэння У.А. Калесніка. “Слова аб палку Ігаравым у літаратуры і духоўнай культуры славянскіх народаў”. Брэст : “Альтернатива”. С. 283-287.
- 8- Колесов В.В. (1986). *Свет и цвет в «Слове о полку Игореве»* // «Слово о полку Игореве». 800 лет: Сборник. М. : Советский писатель. С. 220.

- 9- Калимуллин А.М., Жигалова М.П., Ибрашева А.Х., Кобылянская Л.И., Лодатко Е.А., Нурланов Е.Б. (2020). *Постсоветская идентичность в педагогическом образовании: прошлое, настоящее, будущее* // Education and Self Development. Volume 15. Ф 3. Образование и саморазвитие, Т.15. № 3. С.145-163.
- 10- Жигалова Мария, Карими-Мотаххар Джанолах, Яхьяпур Марзие (2011). *Русская литература: анализ, вопросы, задания: уч. пос. для иранской аудитории* / Иран – Тегеран : Издательство: «Марказ – е нашр-е данешгахи» (при министерстве наук, исследований и технологий Ирана). 385с.
- 11- Соколов Б. (2000). *Энциклопедия булгаковская*. М. : С. 56.
- 12- Штенгелов Е. (1979). *Цвет в художественной литературе* // Наука и жизнь № 8. – С. 12-14.
- 13- Жигулин А. (1989). *Черные камни*. – Москва : Книжная палата, –С. 5-10. –240с.

Bibliography

- 1- Agrashenkov A. (1997). *Psihologija na kazhdyj den'*. М. : Izd-vo AST, S. 25 – 27, 480 s.
- 2- Zhigalova M.P. (2004). *Tipologija analiza proizvedenij russkoj literatury: monografija*. Brest : BrGU. 300s.
- 3- Zhigalova M.P. (2003). *Russkaja literatura XX veka v starshih klassah: posobie dlja uchitelej obshheobrazovatel'noj shkoly*. Rekomendovano Centrom uchebnoj knigi i sredstv obuchenija Nacional'nogo instituta obrazovanija. Mn. : Aversjev. 220s.
- 4- Zhigalova M.P. (2011). *Interpretacija i analiz v literature: teorija i praktika: monografija*. Brest. 2-e izd., dop. Brest : BrGU. 269s.
- 5- Zhigalova M.P. (2008). *Metodika prepodavanija russkoj literatury. Kurs lekcij dlja studentov zaochnoj formy obuchenija filologicheskogo fakul'teta*. Brest : «BrGU imeni A.S. Pushkina». 95s.
- 6- Zhigalova M.P. (2010). *Metodika prepodavanija russkoj literatury. Uchebno-metodicheskoe posobie*. Brest : BrGU imeni A.S.Pushkina. 213s.
- 7- Zhigalova M.P. (2008). *Simvolika cvetooboznachenij v «Slove o polku Igoreve»* //Matjeryjaly mizhnarodnaj navukovaj kanferjencyi, prysvechanaj 85-goddzju z dnja naradzhennja U.A. Kalesnika. “Slova ab palku Igaravym u litaratury i duhoŭnaj kul'tury slavjanskih narodaŭ”. Brjest : “Al'ternativa”. S. 283-287.
- 8- Kolesov V.V. (1986). *Svet i cvet v «Slove o polku Igoreve»* // «Slovo o polku Igoreve». 800 let: Sbornik. М. : Sovetskij pisatel'. S. 220.
- 9- Kalimullin A.M., Zhigalova M.P., Ibrasheva A.H., Kobyljanskaja L.I., Lodatko E.A., Nurlanov E.B. (2020). *Postsovetskaja identichnost' v pedagogicheskom obrazovanii: proshloe, nastojashhee, budushhee* // Education and Self Development. Volume 15. F 3. Образование и саморазвитие, Т.15. № 3. S.145-163.

- 10- Zhigalova Marija, Karimi-Motahhar Dzhanolah, Jah'japur Marzie (2011). *Russkaja literatura: analiz, voprosy, zadanija: uch. pos. dlja iranskoj auditorii / Iran – Tegeran* : Izdatel'stvo: «Markaz – e nashr-e daneshgahi» (pri ministerstve nauk, issledovanij i tehnologij Irana). 385s.
- 11- Sokolov B. (2000). *Jenciklopedija bulgakovskaja*. M. : S. 56.
- 12- Shtengelov E. (1979). *Cvet v hudozhestvennoj literature // Nauka i zhizn' № 8.* ,– S. 12-14.
- 13- Zhigulin A. (1989). *Chernye kamni.* – Moskva : Knizhnaja palata,– S. 5-10. – 240s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Zhigalova Maria Petrovna (2023). THE USE OF COLOR SYMBOLS IN THE ANALYSIS OF WORKS OF RUSSIAN LITERATURE IN THE HIGHER SCHOOL OF THE REPUBLIC OF BELARUS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 51-72.

DOI: 10.52547/iarll.21.3

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/283>

استفاده از سمبل‌های رنگی در جریان تحلیل آثار ادبیات روسی در مدارس عالی جمهوری بلاروس

ماریا پیترونا ژیگالووا^{*1}

استاد، دانشگاه فنی دولتی برست،
برست، بلاروس.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: فوریه ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله، بخش‌های کاربرد سمبل مفاهیم رنگ در آثاز بولگاکف («مرشد و مارگاریتا»)، پوشکین («تأسی از قرآن»)، ژیگولین، کازاکف («آبی و سبز»)، تجریه و تحلیل می‌شود و نقش و جایگاه رنگ در جریان تفسیر و تحلیل آثار، در دستیابی خواننده به دنیای درونی نویسنده، قهرمان‌های داستان، زندگی معنوی و شخصیت قهرمان غنایی و در جهان هنری اثر تعیین می‌گردد. در مقاله، شمای تحلیل رنگ و توصیه‌های روش‌شناختی ارائه می‌شود که می‌تواند مورد استفاده خوانندگان شاغل به تحصیل در مدارس عالی و همچنین استادان قرار بگیرد؛ مثالی از بخش‌هایی از کلاس‌های عملی و فعالیت‌های هنری (ژیگولین «سنگ‌های سیاه» و کازاکف «آبی و سبز») برای سطوح گوناگون آموزشی ارائه می‌شود. در نهایت نشان داده شده است که این‌گونه مطالعه متون نظم و نثر با بازشناسی سمبل‌های رنگی، طیف رنگی احساسات قهرمان‌ها، تشکیل مجموعه‌ای از دغدغه‌های قهرمان، به تشخیص رنگ و لعاب عصر و جامعه، ویژگی‌های روانی شخصیت اثر، فعال یا غیرفعال بودن حضور قهرمان در اتفاقاتی که در صفحات اثر روی می‌دهند، کمک می‌کند.

واژگان کلیدی: تحلیل، سمبل رنگ، اثر هنری، آ.و. ژیگولین، یو. پ. کازاکف، توصیه‌های روش‌شناختی.

1. E-mail: zhygalova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9406-8369>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی- پژوهشی

FANTASTIC STORY "THE ROAD TO WELLESBERG" BY SERGEY LUKYANENKO: PROBLEMS OF POETICS

Karimi-Motahhar Janolah^{1*}

Professor, Department of Russian Language and Literature, University of Tehran,
Tehran, Iran.

Hosseini Darberazi Seyedeh Faezeh²

Master, Department of Russian Language and Literature, University of Tehran,
Tehran, Iran.

(date of receiving: November, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

This article discusses the story of the modern Russian science fiction by Sergei Vasilievich Lukyanenko "The Road to Wellesberg". Unlike current writers, who pay very little attention to fantastic literature, Sergei Lukyanenko was able to take a special place among his contemporaries in this genre of literature. The story "The Road to Wellesberg" is one of the famous works of the author, in which the elements of fantasy are very obvious, and the author, with his modern techniques and methods, made his written language tangible for teenagers. Sergei Lukyanenko transforms the past and the future through fantastic literature. He believes that only in fantastic literature can the world be depicted in such a way that it seems believable and real, while being a fantasy. With his fantasy pen, the author well depicts the position of modern adolescents in society and the family. In addition, Sergei Lukyanenko sometimes mixes science and technology with fantastic literature and thus makes today's modern world more exciting.

Keywords: Fantasy, Fantastic Literature, Sergei Lukyanenko, Technology, Today's Teenagers.

---

1. E-mail: jkarimi@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>; Scopus ID: 57270830600

* Corresponding author

2. E-mail: faeze-hoseini@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-1779-7496>

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО «ДОРОГА НА ВЕЛЛЕСБЕРГ»: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ

Карими-Мотаххар Джанолах^{1*}

Профессор, кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета,
Тегеран, Иран.

Хоссейни Дарберази Сейеде Фаззе²

Магистр, кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета,
Тегеран, Иран.

(дата получения: ноябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В данной статье рассматривается рассказ современного русского писателя-фантаста Сергея Васильевича Лукьяненко «Дорога на Веллесберг». В отличие от нынешних писателей, уделяющих мало внимания фантастической литературе, Сергей Лукьяненко смог занять особое место среди своих современников в этом жанре. Рассказ «Дорога на Веллесберг» — одно из известных произведений автора, в котором элементы фантастичности очевидны, а автор своими современными приемами и методами сделал свой письменный язык осязаемым для подростков. Сергей Лукьяненко преображает прошлое и будущее через фантастическую литературу. Он считает, что только в фантастической литературе можно изобразить мир так, чтобы он казался правдоподобным и реальным, будучи фантазией. Автор своим фантазийным пером хорошо изображает положение современных подростков в обществе и семье. Кроме того, Сергей Лукьяненко иногда смешивает науку и технологии с фантастической литературой и таким образом делает сегодняшний современный мир более захватывающим.

Ключевые слова: Фантазия, Фантастическая литература, Сергей Лукьяненко, Технология, Сегодняшние подростки.

---

1. E-mail: jkarimi@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>; Scopus ID: 57270830600

* Ответственный автор

2. E-mail: faeze-hoseini@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-1779-7496>

Введение

Жанр научной фантастики, считающийся сегодня одним из важнейших жанров фантастической литературы, стал очень популярен среди молодого поколения. Можно сказать, «благодаря фэнтези или научно-фантастическому рассказу, можно пересечь границу повседневной жизни и оказаться в другом мире» (Ислами 2018. 12). Есть много исследователей и писателей, которые дали определение фантазии по-своему. «Русские формалисты считают, что в основе фантазии лежит противоречие: фантазия есть то, что противоречит действительности, создает и расширяет ее» (Хорри 2014. 51). Можно сказать, что фантастическая литература имеет возможность заставить события происходить вопреки реальности и в полностью вымышленном мире, возможно, она может быть полна противоречий.

Среди известных писателей фантастической литературы можно отметить Сергея Лукьяненко. Он один из русских писателей-фантастов, который своим новым взглядом на этот вид литературы показал молодому поколению характерные черты фантастической литературы.

Одним из важных вопросов, занимающих автора, является положение детей и подростков в современном обществе. Современное общество, полное различных проблем, может быть опасным и проблематичным для подростков, находящихся в чувствительном возрасте и переживающих стрессовые периоды. Писатель размышляет о подростках, их поведении в обществе, в семье, их отношениях с собственным поколением. Все это он описывает с точки зрения подростков. В этой статье, рассматривая рассказ «Дорога на Веллесберг», одно из важных произведений Сергея Лукьяненко, мы пытаемся обсудить особенности сюжета в этом жанре литературы и необычное мышление автора.

Основная часть

Сергей Васильевич Лукьяненко – известный современный писатель-фантаст в России. Он считает, что в России «фантастика очень популярная литература, наверно одна из самых популярных» (Хоссейни 2022. 33). С точки зрения Сергея Лукьяненко, «фантастическая литература – это литература о том, чего не было и чего не может быть. Здесь идёт главное разделение между научной фантастикой и сказочной, то есть научная фантастика – это то, чего не было, но, возможно в будущем. А фэнтези – это то, что мы знаем не бывает и невозможно, но все равно представляет для нас интерес» (Там же. 33). В более точном смысле: «Фантастика (от греч. Phantasia- искусство воображения) – изображение в художественном произведении неправдоподобных событий, явлений, фактов, образов, созданных фантазией автора. Ирреальный мир в литературе подобного рода условен: за ним угадывается действительность. Фантастичность свойственна аллегории, гротеску, сатире. Она может присутствовать в легенде, сказке, утопии, антиутопии и других жанрах» (Скачева, Смаличева 2007. 697).

Сергей Лукьяненко родился 11 апреля 1968 года в городе Каратау на юге Казахстана в образованной медицинской семье. Вопреки своим интересам, он поступил в Казахстанский национальный медицинский университет в Алматы после окончания средней школы с золотой медалью. После этого он работал в психиатрии, но не смог прижиться в этой области из-за интереса к литературе. Он прочитал много книг с детства и изо дня в день увеличивал свои знания, с первого класса его интересовала фэнтезийная литература. Его литературное творчество началось в 1986 году. Он пишет для подростков и изредка для детей, например, сериал «Я мышь» подходит для детского возраста. Он создавал фантастические произведения в течение 35 лет, и его работы были опубликованы в более чем 30 странах. Творчество Лукьяненко пробилось в кино, по сюжету его книг были написаны сценарии и созданы фильмы.

Сергей Лукьяненко говорил: «Я пишу в своих книгах на самые разные темы, например, космос, прошлое, компьютеры, будущее. Я не могу сказать, что мне интересно что-то одно, и мне всегда интересны были очень разные не похожие книжки. Поэтому, наверно, если меня спрашивают: «О чём ваши книги?» Я развожу руками и не могу объяснить, потому что все очень разные» (Хоссейни 2022. 34).

Можно сказать, что единственное, что привлекло внимание Сергея Лукьяненко, это воображаемые сюжеты, более интересные, чем то, что могло произойти в прошлом и даже в будущем. Он говорит: «Я выбрал фантастику, потому что мне нравится этот жанр и потом я понял для себя, что фантастика позволяет все что угодно. Она дает максимальную свободу. т.е. если пишешь реалистическую литературу, то всегда ограничен, а в фантастике можно передумать все, что должен написать» (Там же. 34). Таким образом, главная особенность, которая имеет значение для русского писателя в фантастической литературе, – это отсутствие границ. Автор может написать все, что пожелает, использовать все элементы фантазии. «Сергей Васильевич Лукьяненко называет свой жанр «фантастикой жёсткого действия» или «фантастикой пути». Первые книги Лукьяненко вышли на рубеже 1980–х-1990-х годов» (URL: ru.m.wikipedia.org).

«Но Сергей Лукьяненко пишет довольно разную прозу. У него можно найти и мистику, и антиутопии, и тёмный хоррор» (URL: ast.ru). Сам автор считает жанр своих рассказов и романов «жестоким», но в действительности это заметная черта многих фантастических произведений. Автор признает, что иногда воображение и фантазия в сочетании со злом являются необходимыми для решения многих проблем человеческого общества, особенно молодого поколения. «В рассказах Лукьяненко много злодеяний, но читатель не ощущает авторского наслаждения этими моментами, наоборот, ярко чувствуется боль писателя в его произведениях...» (Карими Мотаххар, Шахриари 2009. 152).

«В период с 1990 по 1992 год он пишет такие значимые произведения, как повесть «Атомный сон», рассказы «Л – значит люди», «Дорога на Веллесберг», и «Мой папа – антибиотик». Рассказ «Л – значит люди» в 2015 году в Иране был переведен на персидский язык профессором Тегеранского университетом Марзие Яхьяпур¹. Истории, которые были упомянуты в сборнике «Л – значит люди» состоят из трех частей. Он впервые выпущен издательством «АСТ» и в 1999 году в серии «Звёздный лабиринт» ([URL: ru.m.wikipedia.org](http://ru.m.wikipedia.org)). Лукьяненко говорит, что самая важная особенность сборника – «наверное мысль о свободе, о свободе для каждого человека, для его взглядов, для его жизни...» (Хоссейни 2022. 37). Его любимый рассказ – «Почти весна», его создание заняло много времени. Он также говорит: «Мне интереснее писать о людях, а не об устройствах их окружающих» ([URL: reporter73.tv](http://reporter73.tv)).

Сергей Лукьяненко, с юных лет увлекавшийся чтением фантастики, и сегодня, в 54 года, испытывает огромное удовольствие, сочиняя фантастические произведения. Он считает, что только в фантастической литературе можно говорить о чем угодно свободно, в ней нет границ и пределов, чего нельзя сказать о реалистических рассказах, в которых всегда есть ограничения. «Научная фантастика (НФ) или просто фантастика, – это один из самых молодых жанров в литературе» (Магдалена 2014. 1). Впрочем, Сергей Лукьяненко допускает, что, может быть, однажды он напишет рассказ в другом жанре.

«Рассказ «Дорога на Веллесберг» из цикла «Прекрасное далёко» из сборника «Л - значит люди» написан в 1988 году. Первая публикация состоялась в журнале "Простор" в 1990 году» ([URL: dic.academic.ru](http://dic.academic.ru)).

---

1. Яхьяпур Марзие. (2015). Перевод сборника «Л — значит Люди» Сергея Лукьяненко. Тегеран, Иран. Изд-во «Джахад данешгахи Тегерана».

Поскольку областью исследований Сергея Лукьяненко была психология, в большинстве рассказов наблюдается социальная, психологическая и философская проблематика. «Это будущий мир, где все свободны и, получив на руки золотой значок с надписью «Достиг возраста персональной ответственности», можно делать то, что пожелаешь, работать на благо общества, или странствовать по миру, став роддером...» (URL: fantlab.ru).

В этом рассказе Лукьяненко рисует мир, в котором подростки по достижении определенного возраста ощущают ответственность за дело, к которому стремятся. Они должны иметь отличительные знаки, которые являются символами того, что они могут быть полезны обществу, так же как врачи, спасающие жизни своих пациентов. В начале сборника Лукьяненко говорит: «Каждый текст – это сотворение мира. Иногда – совершенно нового; в этом сборнике немало таких миров. А иногда миру становится тесно в рамках одного, пусть даже большого, рассказа. Он начинает расти, возникать в других рассказах, прорываться в повести и романы. Даже не знаю, удача это или беда. Но когда я поставил точку в рассказе «Дорога на Веллесберг», то уже понимал, что мир отпустит меня не скоро. Возникла даже мысль объединить все рассказы в единый цикл, взяв названием цитату из известной песни – «Прекрасное далеко». Повесть или даже роман в рассказах... На тот момент идея представлялась мне достаточно оригинальной. Мир жил, я видел его. Мир был интересен. «Дорога на Веллесберг» был моим первым прикосновением к миру «Прекрасного далека»...» (Лукьяненко 1999. 6). Как выясняется, цель автора в написании этих рассказов состоит в том, чтобы познакомить сегодняшнего подростка с обнадеживающим и изменчивым будущим, где все события близки к реальности, то есть, возможно, могут произойти в реальной жизни. Возможно, люди пытаются построить общество без недостатков, золотое будущее для себя и своих семей, дети помещаются в

свои собственные социальные позиции в общественной и семейной среде, и с их помощью выражаются их чувства.

Рассказ «Дорога на Веллесберг» повествует о жизни 13-14-летнего мальчика по имени Миша, известного как Чингачгук. Его сопровождает друг Игорь, который одновременно и роддер, и новый человек. Дэйв (Рыжик), у которого также есть знак независимости (золотой кружок, на котором написано: «достиг возраста персональной ответственности»), является роддером, который приземляется на самолете в Скалистых горах. Имея знак независимости, они считают себя отдельными от других и входят в число роддеров. В один момент Рыжик понимает, что неподалеку есть дом, где живут обычные люди. В этом доме оказались мистер и миссис Эванс вместе со своим сыном. Мистер Эванс был рад видеть путешествующих подростков и пригласил их к себе. Он попросил своего сына отвести гостей в столовую, чтобы приветствовать их. Он работал над вопросом конвергенции, что означает, что он хотел создать один язык, который имеет одинаковый смысл во всех земных языках. Он свободно владеет 18 языками, а его сын говорит на шести языках.

Тимми – психолог, который получил разрешение на генетические операции от своего отца. Он может исцелять пациентов, выздоровление которых невозможно, и спасать их от смерти. Но, если он слишком часто будет использовать эту способность, то он разрушит свое тело, ему будет угрожать смерть. Есть вещество, которое может позволить любому человеку стать психологом, оно называется «Псикиноферрион» (ПКФ), которое центрируется в красных кровяных клетках. Миша произвел этот материал в Веллесбергском центре, но не закончил свою работу, а, когда понял, что завершённые исследования могут спасти Тимми от смерти, он решил вернуться в Веллесберг. Миша был очень тихим и непохожим на других роддеров. Вместе с Игорем и без Рыжика они вернулись в Веллесберг.

В рассказе «Дорога на Веллесберг» очень важен вопрос независимости и самостоятельности подростков. Автор изображает это так, как будто для него важно, что они должны достичь определенного возраста и получить знак независимости, которым является золотой кружок, и, чтобы получить этот знак, подростки должны обладать определенными характеристиками, например, такими как у Миши и Игоря. Они постоянно сравнивают себя со взрослыми. Роддеры были теми, кто имел этот знак отличия, а Тимми не имел. У них складывается впечатление, что, если взрослые что-то делают, их действия не подвергаются сомнению, для них все проходит легко. Автор считает, что для достижения самостоятельности подросткам необходимо быть умственно и даже физически способными работать и брать на себя ответственность после достижения определенного возраста. С другой стороны, каждый из них очень серьезно относился к своим обязанностям, потому что они считали себя настоящими роддерами. *«Настоящий роддер не садится в автомобиль без крайней необходимости»* (Лукьяненко 1999. 8). Это означает, что они ничего не делают напрасно, они тратят время на любое ответственное дело, и они ненавидят непристойность. *«Будь на нашем месте взрослые, диспетчер и спрашивать бы не стал. Что ему, капсулы жалко, что ли?.. Но к роддерам у многих отношение малодоброжелательное. Игорь вздохнул и вытащил из кармана свой знак самостоятельности. Я – свой»* (Там же. 9). Это относится к их самодостаточности. Когда взрослые хотят что-то сделать, даже если это неправильно, то им не нужно проводить анализ их действия, как это делается с подростками, в чем проявляется недоверие к современному подростку. Им нравится быть независимыми, и они нуждаются в этом в любом возрасте. Лукьяненко хочет научить подростков не бояться брать на себя ответственность и даже научить этому взрослых. *«Потому мы роддеры, люди дороги, бродяги и путешественники! Мы не занимаемся бесцельной работой, не делаем вид, что нужны этому миру. Мы просто живем!»* (Там же. 10).

Рыжик, Игорь и Миша считают себя ценными игроками и не претендуют на то, чтобы быть полезными для общества. Каждый из них просто делает свое дело и не вмешивается в работу других.

Одним из важнейших моментов в этом рассказе являются утопические мотивы (Utopia). Для сохранения собственной жизни роддеры должны защищать других от опасности, таким образом они могут внести свой вклад в улучшение человеческой жизни. Например, в рассказе команде приходится выполнять операции три раза в день. *«Тим ведь понимает: если он не поможет человеку, тот умрет. Вот и делает по три операции в день...»* (Там же. 17). В мире, в котором живут роддеры, они достигают того, чего хотят, по мере развития науки и техники. *«Ты прав, мы живем в трудное время. Время беззаботности. Мир всегда двигали вперед считанные проценты людей. Из звериных пещер к далеким звездам мир вытащили гении. Те, кто придумал колесо и тормоз для колеса. Пенициллин и многоступенчатые ракеты. Генную инженерию и компьютеры...»* (Там же. 15-16).

С другой стороны, можно отметить также существование антиутопических мотивов в этом рассказе. Наличие неординарных особенностей, таких как сверхъестественное обоняние: запах вызывает у Миши своеобразную мутацию. Несмотря на это обоняние, которое иногда было полезным для Миши, ему было невыносимо чувствовать боль во время работы в Веллесбергском центре. Автор указывает, что иногда существование такой генетической особенности порождает утопию и антиутопию. *«Это очень трудно, – тихо сказал я. – Понимаете, человеческий мозг не рассчитан на то, что со мной сделали. Ему не хватает каналов восприятия. Ну он и выкручивается как может, превращает запахи в свет, звук... Иногда в боль. Очень больно, честное слово»* (Там же. 19).

Эта особенность Миши вызывает разрушение общества, активация генов и вмешательство в них не в интересах общества. *«Не посоветую, правда,*

медикам из Центра Совершенствования подходить ко мне с предложением об активации генов моим детям. Могу и не сдержаться. А в общем, я привык» (Там же. 7). Сергей Лукьяненко говорит именно об этой особенности: «Миша, который, так сказать, чувствует любые запахи и использует это умение, то есть это такая необычная особая способность. Но мне показалось, что это должно быть интересным» (Хоссейни 2022. 42).

Тот факт, что подростки достигают половой зрелости гораздо раньше обычного и при этом вынуждены выполнять некие задания, связанные со взрослыми, может быть главным вопросом, представляющим интерес для автора. В юном возрасте подросткам пришлось заниматься такими серьезными делами, как хирургия и изобретать материю ПКФ. Это может быть полезно для общества, но, с другой стороны, создает проблемы в личной жизни.

«С одной стороны, дети – благодатнейшая тема. Как я заметил, они сильно отличаются от взрослых, поэтому, если ввести в произведение ребёнка (младшего подростка), а потом обмануть ожидания читателя. Читатель бессознательно ожидает, что дети будут вести себя по-детски, а взрослые будут относиться к ним, как в подавляющем большинстве книг – то есть, неплохо относиться. Дарить конфеты, гладить по голове, поучать добру. А взрослые их – кулачищем. Ребёнок выполняет роль взрослого, к которому другие взрослые относятся, как к равному (взрослому). Нет скидки на возраст. О, этот жестокий мир будущего!» (Хаустер Джаст, URL: rusf.ru).

Слишком быстрая скорость технологического прогресса является еще одним вопросом, который рассматривал автор. Каждый человек, будь то подросток или взрослый, обладает своими способностями и талантом. Правильное использование этого дара зависит от умственных сил каждого человека. Каждый сам выбирает, стоит ли следовать своему таланту. Тем не менее технологии заставили людей меньше работать. *«Таланты можно найти у каждого, только пока это у нас не очень-то получается. Но есть и другой*

выход. Заниматься своим делом, даже если таланта в тебе – миллионная доля, а остальное – просто труд и терпение. Заниматься, зная, что никогда не сотворишь чуда, что на всю жизнь останешься одним из миллиона бесталанных, которые пользы-то принесут как один-два настоящих гения» (Лукьяненко 1999. 16).

Таким образом, наука и техника существенно уменьшают деятельность людей в современном мире и отдаленном будущем, о котором говорит Лукьяненко. *«Мы живем – или доживаем? – в мире машин и компьютеров. Они вытесняют людей отовсюду, и с этим ничего не поделаешь, это прогресс. Настоящей работой занято меньше двадцати процентов населения. Остальные либо уходят в роддеры, либо...» (Там же. 15).*

Лукьяненко отмечает, что технологии, информация и прогресс играют важную роль в этом рассказе, но чрезмерные открытия и технологии могут нанести вред будущему общества: *«Достаточно большое, потому что мы живем в современном мире, в мире, который технологиями наполнен. И с каждым годом сильнее и сильнее они на нас влияют, не всегда в хорошую сторону. Зачастую они убивают нас, что-то отнимают, делают зависимыми от себя. И это большая проблема, с этим надо бороться и понимать, как ими управлять. И не давать им управлять нами» (Хоссейни 2022. 43-44).*

Важной особенностью всех рассказов, представленных в сборнике Лукьяненко, в частности, рассказа «Дорога на Веллесберг», является подробное описание пейзажа. Лукьяненко изображает окружающее пространство как жизнь в технологичном современном мире, но, с другой стороны, очень схожим со старой и даже древней архитектурой. Он старается не пренебрегать прошлым и считает сегодняшний современный мир сочетанием прошлого с традиционными мирами. *«Мне нравятся такие дома, немножко под старину, спокойные и уютные, ничем не напоминающие «экологические жилища» – эти уродливые полурастительные монстры, или*

не менее мерзкие «модульные» – нелепые нагромождения пластиковых пузырей» (Лукьяненко 1999. 11).

«Мы хотели увидеть место происходящего. В кино это существует само собой: мы смотрим, мы видим, как и что... А в рассказе описание пейзажа, места действия помогает настроить читателя на правильный лад и дать ему ясное впечатление, где и как происходит действие. То есть посмотреть глазами писателя на происходящее» (Хоссейни 2022. 44).

Лукьяненко описывает мир, где каждый имеет право выбирать свою собственную жизнь. Жизнь быстротечна, она полна взлетов и падений, и для того, чтобы противостоять ей, каждый должен вступить на сложный путь, который он должен быть в состоянии контролировать, будь то роддер или обычный человек.

«Я беру назад свои слова про бездельника. Но ведь и это не для всех. Многие, очень многие не смогут работать, не видя результатов труда. Им-то что делать? И таких будет все больше и больше...» (Лукьяненко 1999. 17).

Поэтому одной из важнейших особенностей этого рассказа является наличие темы независимости и ответственности современных подростков. Они должны стать независимыми после достижения определенного возраста и иметь право самим выбирать свой жизненный путь. В этом случае они смогут контролировать науку и технику, которые достигли значительного прогресса на сегодняшний день. Гибкость детей и подростков и искреннее общение с ними является одной из важнейших тем, которые рассматривал автор в своих рассказах.

Лукьяненко говорит: «Тема свободы и развития очень ярко показывается именно через детей и подростков. С возрастом мы становимся более заостренными, более неподвижными в своих взглядах, все меньше меняемся. С годами все труднее и труднее писать от лица молодежи» (Хоссейни 2022. 45).

Сергей Лукьяненко дает послание молодому поколению: «Мне кажется самое главное для подрастающего поколения – это идти вперед, но не забывать прошлое, не забывать настоящие. Потому что, когда мы видим прошлое, мы лучше знаем какие-то ошибки, которые делали раньше и можно сделать будущее лучше» (Там же. 45).

Рассказы Лукьяненко учат читателей учитывать опыт прошлого, для того чтобы подростки и взрослые могли анализировать свой предыдущий опыт и самостоятельно находить свои ошибки и не допускать их повторения в будущем. Еще важный момент, который имеет огромное значение для трудного подросткового периода, – это вера в светлое будущее, где несмотря на негативный опыт, есть возможность компенсировать пробелы прошлого и получить более удачный результат. Рассказы Лукьяненко учат подрастающее поколение с мудростью подходить к современным технологиям, оценивать их практическую пользу и вред, уметь правильно обрабатывать и анализировать информацию, которой невероятно много сваливается на плечи юношам и девушкам.

Заключение

Сегодня жанр фантастической литературы в мире считается молодым, особенно в России, и при этом является очень популярным. Сергей Лукьяненко много работал в этом жанре и создал ценные литературные произведения. Лукьяненко пишет рассказы для детей и подростков в жанре научно-фантастики и в своих рассказах он описывает жизнь подростков в обществе, их личную жизнь и проблемы, которые у них возникают. В этой статье, посвященной рассказу «Дорога на Веллесберг», исследованы особые методы и стиль этого автора. Главные герои рассказа «Дорога на Веллесберг», подростки Миша и Игорь, – роддеры, достигшие определенного возраста и имеющие значок отличия, они должны принять на себя обязанности, не

подходящие им в этом возрасте, и сопоставить себя со взрослыми. Все было новым и странным для Рыжика, который только что стал роддером, и он как будто был нейтрален на протяжении всего рассказа. Мир подростка в этом чувствительном возрасте странен и полон волнений, и жизнь роддеров была полна проблем, с которыми им было трудно справляться. Миша, который обладал особенностью сильно развитого обоняния, все же решил помочь жизни человека и самого общества, несмотря на то что его постоянно беспокоил запах ПКФ из-за работы в Веллесбергском центре. Одной из характерных черт главного героя Сергея Лукьяненко является ответственность, самостоятельность, целеустремленность. Используя фантастические элементы, автор изображает характеры героев-подростков, идентифицируя себя с ними. Одной из особенностей, которая заинтересовала автора, является сильное обоняние. Кажется, эта особенность отличает Мишу от других, иногда его беспокоила эта чрезмерная чувствительность к запахам, но тем не менее она позволяла ему помогать людям. В этом произведении русской фантастической литературы отчетливо просматриваются проблемы положения подростка в семье, в обществе, его социальные и дружеские отношения с окружающими людьми и участие в жизненных испытаниях. Несмотря на безнадежность и бесцельность, он преследует свои мечты и цели или даже встает на путь, который не кажется хорошим, но приносит плоды.

Литература

- 1- *Аннотация «Дорога на Веллесберг»* - <https://fantlab.ru/work1218?ysclid=l5aphj32lz821962397> (дата обращения: 07.07.2022)
- 2- *Биография Сергея Лукьяненко* https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Лукьяненко,_Сергей_Васильевич (дата обращения: 04.07.2022)
- 3- *Гид по творчеству главного фантаста России* - <https://ast.ru/news/sergey-lukyanenko-gid-po-tvorchestvu-glavnogo-fantasta-rossii/> (дата обращения: 09.07.2022)

- 4- Ислами Афсане. (2018). *Утопии иранских рассказов* // Исследование иранских научно–фантастических рассказов. Тегеран: Изд-во «Тиреган», 136 с.
- 5- Карими Мотахар Джаноллах, Шахриари Сакине. (2009). *Место фантастической литературы в русской литературе* // Персидский язык и литература № 11. Университет Тарбият Моаллем. Филологический факультет. Тегеран. С.145-165.
- 6- «Л» — значит - люди_(сборник) - <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.07.2022)
- 7- Лукьяненко С.В. (1999). «Л» — значит люди (сборник) // Серия: «Звездный лабиринт». Москва: Изд-во «АСТ», 384 с.
- 8- Лукьяненко С.В. (2015). «Л — значит Люди». Перевод Яхьяпур Марзие. Тегеран. Изд-во «Джахад данешгахи Тегеран», 224 с.
- 9- *Репортер 73* - <https://reporter73.tv> (дата обращения: 05.07.2022)
- 10- Скачева Е.В., Смаличева С.В. (2007). *Русская литература* // Новая популярная энциклопедия. Москва: Изд-во «АСТ- ПРЕСС», 78 с.
- 11- Срока Магдалена (2014). *Фантастическая литература в Польше и в России* // Педагогическая академия, Краков. 6 с.
- 12- Сюжет «Дорога на Веллесберг» -<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/171192?ysclid=15dl8wl252357844535> (дата обращения: 09.07.2022)
- 13- Хоаксер Джаст, *Особенности творчества С. Лукьяненко* - http://www.rusf.ru/lukian/konkurs/1998rec/rec_ho01.htm (дата обращения: 12.07.2022)
- 14- Хорри Аболфазл. (2014). *Келке хиал ангиз (Перо, будоражащее воображение)* // Чудесная и необычная поэтика ужаса в литературе. Тегеран: Изд-во «Ней», 296 с.
- 15- Хоссейни Фаззе. (2022). *Сравнительное изучение русской и персидской фантастической литературы (на примере произведений Сергея Лукьяненко и Мехди Раджаби)*. Тегеран: Тегеранский университет // факультет иностранных языков и литературы, 65 с.

Bibliography

- 1- *Annotacija «Doroga na Vellesberg»* - <https://fantlab.ru/work1218?ysclid=15aphj32lz821962397> (data obrashhenija: 07.07.2022)
- 2- *Biografija Sergeja Luk'janenko* https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Luk'janenko,_Sergej_Vasil'evich (data obrashhenija: 04.07.2022)

- 3- *Gid po tvorchestvu glavnogo fantasta Rossii* - <https://ast.ru/news/sergey-lukyanenko-gid-po-tvorchestvu-glavnogo-fantasta-rossii/> (data obrashhenija: 09.07.2022)
- 4- Islami Afsaneh (2018). *Utopii iranskikh rasskazov // Isslyedovanie iranskikh nauchno-fantasticheskikh rasskozov*. Tehran: Izd-vo "Tiregan", 136 p.
- 5- Karimi Motahhar Janolah, Shahriyari Sakineh. (2009). *Mesto fantasticheskoy literaturi v russkoy literature // Persian Language and Literature №. 11*. Tarbiat Moallem University. Faculty of literature and Humanities. Tehran. S. 145-165.
- 6- «L» — *znachit - ljudi (sbornik)* - <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (data obrashhenija: 04.07.2022)
- 7- Lukyanenko S.V. (1999). *L znachit lyudi (sbornik) // series: "Zvyezdni labirint"*. Moscow: Izd-vo "ACT". 384 s.
- 8- Lukyanenko S.V. (1999). *L znachit lyudi (sbornik) // Translated by Yahyapur Marzieh*. Tehran. Publishing house "Jahad daneshgakhi Tehran", 224 p.
- 9- *Reporter 73* - <https://reporter73.tv> (data obrashhenija: 05.07.2022)
- 10- Skacheva E.V., Smalicheva C.V. (2007). *Russkaya literatura // Novaya populyarnovo entsiklopedia*. Moscow: Izd-vo "ACT-PRESS", 78 s.
- 11- Sroka Magdalena. (2014). *Fantasticheskaya literatura v Pol'she i Rossii // Pedagogicheskaya akademiya*, Krakov. 6 c.
- 12- *Sjuzhet «Doroga na Vellesberg»* -<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/171192?ysclid=15dl8wl252357844535> (data obrashhenija: 09.07.2022)
- 13- Hoakser Dzhasht, *Osobennosti tvorchestva S. Luk'janenko* - Hosseini Faeze. (2022). *Sravnitel'noe izychenie russkoy* http://www.rusf.ru/lukian/konkurs/1998rec/rec_ho01.htm (data obrashhenija: 12.07.2022)
- 14- Horri Abolfazl. (2014). *Kelke khiyal angiz (Pero, budarozhashshee voobrazheniye) // Chudesnaya i niobichnaya poetika uzhasa v literature*. Tehran: Izd-vo "Ney". 296 s.
- 15- *iranskoy fantasticheskoy literaturi (na primere prairzvedeniy Sergeya Lukyanenko i Mehdi Rajabi)*. Tehran. University of Tehran // Faculty of Foriegn Languages and Literature, 65 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Karimi-Motahhar Janolah / Hosseini Darberazi Seyedeh Faezeh (2023). FANTASTIC STORY "THE ROAD TO WELLESBERG" BY SERGEY LUKYANENKO: PROBLEMS OF POETICS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 11(1), 73-90.

DOI: 10.52547/iarll.21.4

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/254>

داستان فانتزی «راهی به ولسبرگ» سرگئی لویکاینکو و مسائل بوطیقای آن

جان‌اله کریمی مطهر^{*۱}

استاد زبان و ادبیات روسی، دانشگاه تهران،
تهران، ایران.

سیده فائزه حسینی دربرزی^۲

کارشناس ارشد زبان و ادبیات روسی، دانشگاه تهران،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

موضوع این مقاله بررسی داستان «راهی به ولسبرگ» از نویسنده فانتاستیک و معاصر روس، سرگئی واسیلیویچ لویکاینکو است. او بر خلاف نویسندگان امروزی که توجه بسیار کمی به ادبیات فانتزی دارند، توانسته در این نوع ادبی از جایگاه بسیار ویژه‌ای در میان نویسندگان هم‌عصر خود برخوردار باشد. داستان «راهی به ولسبرگ» یکی از داستان‌های مشهور این نویسنده به شمار می‌رود که در آن عناصر فانتاستیک بسیار مشهود است و نویسنده با تکنیک‌ها و شیوه‌های مدرن خود زبان نوشته‌اش را برای نوجوانان ملموس ساخته است. سرگئی لویکاینکو گذشته و آینده را به وسیله ادبیات فانتزی متحول می‌سازد. او معتقد است فقط با ادبیات فانتزی می‌توان جهان را طوری به تصویر کشید که در عین فانتزی گونه بودن، باورپذیر و واقعی به نظر برسد. این نویسنده با استفاده از قلم فانتزی خود جایگاه نوجوانان امروزی را در جامعه و محیط خانواده به خوبی به تصویر می‌کشد. همچنین سرگئی لویکاینکو گاهی علم و تکنولوژی را با ادبیات فانتزی درهم می‌آمیزد و دنیای مدرن امروز را هیجان‌انگیزتر می‌بیند. در این مقاله با بررسی ویژگی‌های داستانی و ذهنیت جالب این نویسنده می‌توان درک بهتری از ادبیات فانتزی داشت.

واژگان کلیدی: فانتزی، ادبیات فانتزی، سرگئی لویکاینکو، تکنولوژی، نوجوانان امروزی.

1. E-mail: jkarimi@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>; Scopus ID: 57270830600

* نویسنده مسئول؛ نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: faeze-hoseini@ut.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-1779-7496>

IMAGES OF A 'TRUE CITIZEN' AND A 'PATRIOT' IN THE RUSSIAN PREACHING DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

Repina Lorina Petrovna^{1*}

Professor, Institute of World History RAS,
Moscow, Russia.

(date of receiving: December, 2022; date of acceptance: January, 2023)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the concepts of citizen and patriot in Russian preaching literature of the last quarter of the 18th century, mainly on the example of the "court sermons" of Damaskin, Bishop of Nizhny Novgorod and Alaty (1737–1795). These little-known sources significantly supplement and change the traditional ideas about the range of interpretations and elaboration of the theoretical constructs of the Western European Enlightenment in Russia of this period, leading a discussion of the content of basic concepts such as "love for one's country", "common good", "citizen", "patriot", from the limited space of rhetorical poetry and other widely used texts, interpreted within the framework of "monarchist patriotism". The author of the article examines the semantic shifts in the content of this range of concepts of Russian intellectual culture of this period in the context of the transfer of ideas of Western European enlighteners and the transformation of the value system of the transitional era. The author concludes that the expansion of the genre spectrum of the studied texts makes it possible to see not only significant parallels and similarities associated with the development of the relevant pan-European educational ideological blocks in the spirit of "political theology", but also important semantic differences that arise in the field of the national cultural code.

Keywords: Preaching Literature, Citizen, Patriot, Common Good, Truth, Justice.

---

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388> * Corresponding author

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00488 "Crisis of Values and Coping Strategies: The Idea of the 'Common Good' in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)).

ОБРАЗЫ «ИСТИННОГО ГРАЖДАНИНА» И «ПАТРИОТА» В РУССКОМ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Репина Лорина Петровна^{1*}

Профессор, Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия.

(дата получения: декабрь 2022 г.; дата принятия: январь 2023 г.)

Аннотация

Статья посвящена анализу понятий «гражданин» и «патриот» в русской проповеднической литературе последней четверти XVIII века, в основном на примере «придворных проповедей» Дамаскина, епископа Нижегородского (1737–1795). Эти малоизвестные источники существенно дополняют и меняют традиционные представления о спектре интерпретаций и проработки теоретических конструктов западноевропейского Просвещения в России этого периода, выводя обсуждение содержания базовых понятий, таких как «любовь к своей стране», «общее благо», «гражданин», «патриот», из ограниченного пространства риторической поэзии и других широко используемых текстов, трактуемых в рамках «монархического патриотизма». Автор статьи рассматривает смысловые сдвиги в содержании этого круга понятий русской интеллектуальной культуры данного периода в контексте трансфера идей западноевропейских просветителей и трансформации системы ценностей переходной эпохи. Расширение жанрового спектра изучаемых текстов позволяет увидеть не только значимые параллели, связанные с освоением соответствующих общеевропейских просветительских идейных блоков в духе «политического богословия», но также важные смысловые различия, возникающие в поле национального культурного кода.

Ключевые слова: проповедническая литература, гражданин, патриот, общее благо, правда, справедливость.

---

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388>

* Ответственный автор

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея «Общего блага» в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750).

Введение

В историографии нет целостного исследования истории понятий «патриота» и «патриотизма» в России эпохи Просвещения. Существует круг хорошо известных текстов, соответствующие фрагменты которых традиционно попадают в фокус внимания исследователей, интересующихся историей ключевых понятий в общественно-политического дискурсе этого периода. Это довольно широкий круг сочинений, традиционно привлекаемый исследователями к анализу «патриотического сознания» российской элиты в XVIII – начале XIX в. Как можно увидеть при ближайшем рассмотрении этого материала предпочтения исследователей, как филологов, так и историков, сосредоточены в пространстве риторической поэзии (как, например, торжественные оды М.В. Ломоносова, с ключевыми концептами «славы» и «щастья» (Ломоносов 1959. 284)¹, или же стихотворные произведения А.П. Сумарокова, прежде всего, с наставлениями «Любовь к отечеству есть перва добродетель» (Сумароков 1957. 151) и «Будь сын отечества и государю верен!» (Сумароков 1957. 169) а также достаточно многочисленных эго-источников, отражающих «патриотические идеалы» высшего сословия, «сынов Отечества» в духе «монархического патриотизма» (см., например: Минц 1998, Марасинова 1999, Марасинова 2008, Милешина 2010).

Основная часть

В одной статье, разумеется, не может быть реализована задача полномасштабного исследования «патриотического» дискурса и даже только понятий «патриота» и «патриотизма» в Российской империи. Здесь предлагается детально рассмотреть интереснейшие и мало известные в пространстве данной проблематики тексты проповедей, который естественно

---

1. См. также анализ текстов ломоносовских од в статье: Соловьев (2017).

контрастирует по своим целям, жанру, способу презентации перечисленным выше, и при этом – а скорее всего именно поэтому – дополняют имеющиеся представления об образах «патриота» и в концептах «патриотизма», присутствующих в русской интеллектуальной культуре эпохи Просвещения. Это, прежде всего, «Проповеди» 1775–1782 гг. (Дамаскин 1783) архимандрита Богоявленского монастыря, ректора Славяно-греко-латинской академии, викария Московской епархии (позднее – епископа Нижегородского и Алатырского) Дамаскина (в миру – Дмитрия Семенова-Руднева), а также – для сопоставления – фрагменты проповедей его современника – Митрополита Московского Платона Левшина (Платон (Левшин) 1913).

Анализируя эти тексты, мы исходим из необходимости поиска не только идентичных слов, но прежде всего их аналогов, то есть слов с аналогичным концептуальным содержанием. Поскольку концептуальная нагруженность понятия выявляется в контексте его употребления, то в каждом отдельном случае речь идет о прояснении контекста – как общих исторических обстоятельств, так и конкретной ситуации создания и презентации рассматриваемого текста, а также уточнения его жанровых характеристик. Сначала, для прояснения интеллектуального контекста, попробуем, суммировав результаты исследований употребления аналогичных понятий в сочинениях середины и второй половины XVIII века, выделить ключевые элементы патриотической риторики данного периода, обращая внимание, прежде всего, на общий инвентарь важнейших качеств и определений «патриота», или «любителя Отечества» в данном хронологическом диапазоне.

При этом следует, разумеется, учитывать важную роль конъюнктурных факторов в изменении модальности используемых терминов. Выдающийся специалист по интеллектуальной истории Квентин Скиннер, задаваясь вопросом, каковы отношения между понятиями и словами, опирался на положение об определяющей роли контекста употребления этих слов, отмечая

возможность разнонаправленных смысловых сдвигов: «В конечном итоге неясность относительно условий применения оспариваемого термина может привести не к полисемии, а к возврату к использованию первоначальных условий и устареванию более новых употреблений» (Скиннер 2005. 148).

Понятия «общее благо», «общественная польза» (с приоритетом общей пользы над личной выгодой), «любовь к своей стране», патриотизм и т.п. связывались между собой в сознании представителей интеллектуальной элиты западноевропейского Просвещения в качестве блока в трансформирующейся системе ценностей переходной эпохи. Устойчивые параллели этим понятиям (с отдельными вариациями) обнаруживаются в пространстве российской культуры XVIII столетия, получая все большее распространение в его второй половине. Они строятся вокруг образа монарха как «Отца Отечества»¹: «служба царю, Богу и Отечеству», «любовь к Отечеству», «общее благо», «слава Отечества», «верность Отечеству». Принцип «общего блага» (одно из основных условий общественного договора) был закреплен в российском законодательстве, в царствование Петра I получили также распространение понятия «общей пользы», или «пользы Отечества». Именно в петровское время впервые появляется термин «патриотизм» в сочинении П.П. Шафирова «Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел...» (1717). Тем не менее в течение всего XVIII столетия постоянно использовалось именно выражение «сын Отечества» как адекватная замена слова «патриот». При этом М.М. Кром подчеркивает, что «патриотизм» как обобщающее понятие появляется к концу XVIII века (Кром 1994; Кром 2020, 60-71).

---

1. Царь Петр Алексеевич принял 22 октября (2 ноября) 1721 года титул «Великого, отца Отечества, императора Всероссийского».

Патриотизм, определяемый через «служение царю и Отечеству», причислялся к добродетелям и в то же время представлял собой некоторую совокупность идей, тесно связанных с государственным строительством и «государственным интересом» (Бужинский 1901. 95)¹. Государь выступал как гарант «всеобщего блага» / «общественного блага», призванный действовать «ради общего всего отечества и народа сохранения»². В исторических сочинениях разного уровня стремились представить «достохвальные к подражанию примеры», демонстрирующие «верность к престолу, любовь к отечеству и службу» (см., например: Крестинин 1785. 5).

Этот комплекс идей и понятий органично дополняет ряд тезисов из проповедей митрополита Московского Платона Левшина (1737–1812) и епископа Нижегородского и Алатырского Дамаскина (1737–1795), также связанных с принципом «общего блага» и «общей пользы», но в сопоставлении с «собственной», личной пользой или выгодой и с пастырским наставлением, чтобы «единого общества члены... не свою больше, но общую пользу наблюдали; не о своих прихотях, но о других благосостоянии наипаче пеклися и друг за друга жизни своей не щадили» (Дамаскин 1783. 42), «чтобы ничего нам не было дражае благополучия общего... пропали бы вредныя прибыльщики, которые общей пользе предпочитают собственную свою, вместо того, чтобы пользу общую защищать, не только с потерей пользы своей, но когда бы того нужда потребовала – и самой жизни...» (Платон Левшин 1913. 56)³. «И когда где случится, что собственная польза не может

---

1. Подробнее о концепции «общего блага» см. (Малинов 2003, 102-114).

2. Гавриил Бужинский (ок. 1680–1731) – епископ Рязанский и Муромский.

3. Митрополит Платон, в миру Петр Георгиевич Левшин (1737–1812) – выпускник Славяно-Греко-Латинской Академии, ректор Троицкой лаврской семинарии, в 1763 г. был назначен Екатериной II придворным проповедником и наставником наследника престола, с 1768 г. член Святейшего синода, с 1775 г. архиепископ Московский и Калужский, директор Славяно-Греко-Латинской Академии, с 1779 г. митрополит Московский и Коломенский. Подробно о проповедях митрополита Платона см. (Зубов 2001).

быть соблюдена без нарушения общей, тогда общую пользу предпочитать надлежит своей собственной...» (Дамаскин 1783. 42).

Дамаскин особо подчеркивает равенство всех членов общества в отношении к «общему благу»: «Всеобщее благо... не что иное есть, как такое добро, которое не до единого токмо члена общества, но и до всех равномерно принадлежит. Оно заключает в себе пользу, для всех частных членов общества совокупно взятых, потребнейшую, и происходит из совокупления всех единичных стараний каждым человеком в своем состоянии и звании прилагаемых, чтоб делать то, что всяк по силе своего звания делать должен» (Там же. 106). При этом каждый член общества «уверен быть должен, что он распространяет всеобщее благо» (Там же. 111).

Жизненный путь и разнообразная деятельность (проповедническая, переводческая, литературная, издательская) Дамаскина (в миру Дмитрия Семенова-Руднева) описаны в нескольких публикациях с опорой на собственноручно составленную им автобиографическую справку (Кузнецов, Никулин, Титков 1998; Романовская, Титков 2001; Титков 2009). Тем не менее, здесь стоит остановиться на тех фактах биографии Дамаскина, которые необходимы для понимания уровня его образования, научных интересов, мировоззрения, а также общественной позиции этой личности. Начнем с того, что сын священника и выпускник Московской духовной академии, определенный учителем в Крутицкую духовную семинарию, в 1765 г. подал прошение об отправке его для продолжения образования в Англию, однако в следующем, 1766 г., был отправлен для учебы в Геттингенский университет¹. В Геттингене он обучался немецкому и французскому языкам, слушал лекции

---

1. Дмитрий Семенов из Московской Академии был зарегистрирован в матрикулах Геттингенского университета Георга-Августа 6 августа 1766 года (Андреев 2005. Приложение 1. Русские студенты в матрикулах немецких университетов 1698 – 1849 гг., с. 352-487).

по герменевтике, богословию, церковной, всеобщей и европейской истории, «опытной физике», статистике и математике.

Вернувшись в Россию, Дамаскин был в 1773 г. назначен учителем Московской академии, в 1775 г. стал префектом и профессором философии, а в 1778 г. ректором Славяно-греко-латинской академии, ввел в практику академии торжественные собрания и ученые диспуты. В течение десяти лет Дамаскин вел активную преподавательскую работу, широко используя приобретенные в Геттингене знания и вывезенные оттуда книги, в основном сочинения античных авторов и немецких философов, в том числе труды Христиана Вольфа, ученика Г.В. Лейбница и учителя М.В. Ломоносова. Дамаскин собрал и издал «Сочинения М.В. Ломоносова» (1778), а также «Поучительные слова и другие сочинения преосвященного Платона, митрополита Московского» (1779). В 1779 г. он был назначен членом Московской Синодальной конторы, в 1780 г. – цензором духовных книг; участвовал в трудах Вольного Российского собрания при Московском университете, которое существовало в 1771–1787 гг. и было призвано способствовать развитию исторических и филологических наук в России, «исправлению и обогащению» русского языка, вводу в обиход русских научных терминов, изданию исторических источников (Императорский Московский университет 2010. 134). Из собственных сочинений Дамаскин издал только «Проповеди, читанные с 1775 по 1782 год» (сначала каждая проповедь печаталась отдельно). Однако за все свои ученые труды (в основном переводы) он был избран в экстраординарные члены Геттингенского университета, а в России – в члены Академии наук (Горожанский 1894, Колосов 1895). Между прочим, в числе его переводов – сделанный с русского языка на латинский язык перевод книги Платона, Митрополита Московского (Платон, митрополит. Православное учение, или сокращенное Богословие. Санкт-Петербург, 1774).

Митрополит Дамаскин – настоящий религиозный просветитель, представитель российской интеллектуальной элиты, которая создавала культурный мост, соединявший идеи западноевропейского просвещения с традициями православной мысли. В его «придворных» проповедях, с которыми он выступал в Успенском соборе Кремля при большом скоплении слушателей, «витают» дух теории общественного договора.

Кратко поясним специфику жанра «придворной проповеди». «Придворные проповеди» обычно произносились во время праздничных торжеств и богослужений в присутствии правящего государя, часто в Успенском соборе в Москве и Петропавловском соборе в Петербурге. Эти проповеди составлялись к определенной дате, связанной с главными государственными праздниками, к числу которых относились четыре ежегодных царских дня (день восшествия на престол, день коронации, день тезоименитства и день рождения царствующей особы), а также дни рождения и кончины лиц царской семьи. Еще в 1742 г. Елизавета Петровна издала указ об обязательном печатании проповедей, произносимых в ее присутствии. В 1750-е гг. «придворные проповеди» стали регулярными, а рукопись такой проповеди передавалась в Синод для рассмотрения и последующей публикации (Kislova 2014). С середины 1760-х гг. почти все проповеди публикуются в гражданской орфографии в типографиях Московского университета, Академической типографии Санкт-Петербурга, а в 1770—1790-х гг. — также в частных типографиях (Кислова 2011. 71). Во второй половине XVIII в. в семинариях эти тексты образованных придворных проповедников, обнаруживающие усвоение идей Просвещения в творчески адаптированном к православию виде, использовались в качестве образцов, по которым студенты и учителя составляли собственные тексты. В целом, эти произведения церковного красноречия (как сугубо богословского, так и светского содержания, играли заметную роль в русской культуре XVIII столетия.

Две из этих проповедей Дамаскин специально посвятил сюжетам, непосредственно связанным с идеями гражданственности и патриотизма. Первая из них – проповедь «О любви к Отечеству» (Дамаскин 1783. 1-19), прочитанная в Большом Успенском Соборе 22 сентября 1776 г. – не случайно открывает основное содержание сборника. А вторая проповедь – «Об истинном гражданине», примыкающая к первой, была произнесена 29 июня 1777 года на торжественном богослужении в честь тезоименитства наследника престола Павла Петровича. Примечательно, что сам же Дамаскин подчеркивает предметную связь между двумя текстами, обращаясь в первой проповеди к «благочестивым слушателям» с предложением побеседовать с ними, как «единого общества сочленами, о *подлинном гражданине* (здесь и далее курсив автора)». В основе взаимоотношений между «сочленами» единого общества, утверждает он, лежит особая «добродетель» – дружелюбие, т.е. любовь к другим «сочленам». Ведь невозможно было бы «без **взаимного дружелюбия** жить в обществе», которое «побудило и прежде людей сойтися в общежитии, заключить вспомогательные договоры, утвердить дружелюбные союзы, оградить себя законами».

Если «любовь к Отечеству» утверждается Дамаскином как «первейшая и главнейшая всякого гражданина добродетель» (Там же. 3), то понимание того, что только «**человеколюбие** есть подлинно источник любви к Отечеству» (Там же. 11), подчеркивает гуманистический характер этого комплекса идей, опирающегося на социальные идеалы и морально-нравственные ценности христианства. Но в этой системе вполне органично звучит и определение понятия «гражданина» как «сына отечества» (патриота): «сия добродетель есть всего общественного спокойствия, всего благоденствия источник и основание. В ком она водворяется, тот по справедливости назван быть должен любитель общества, друг народа, сын Отечества. Она-то есть первейшая и главнейшая всякого гражданина, кольми паче Государя, добродетель иначе *любовь к Отечеству* называемая (курсив автора)» (Там же. 2–3).

Таким образом, любовь к Отечеству, к «общественной душе», соединяющей «благословенным союзом» сердца граждан, основывается, для Дамаскина, на побуждениях «великодушнейшего доброжелательства». Однако он считает необходимым охарактеризовать различия в формах ее выражения. И далее следует детальное рассуждение о том, что же такое любовь к Отечеству, и одинакова ли она у разных «сочленов» единого сообщества: «Любовь к Отечеству. Благ. Слуш. есть двоякая: одна *простонародная* и *непросвещенная*; другая *благородная* и *просвещенная* (курсив автора). Первая есть действие природного побуждения. Она **любит только то, что близ ее находится** [здесь и далее выделено мной – Л.Р.]; что ее трогает: отдаленным же, как бы оно хорошо и почтительно ни было, не побуждается... Она стремится **только на свою землю, на своих граждан**. Сих только находит достойными своего уважения, своего почтения, своего призрения. Прочие же все люди суть для нее ничто. И так, чем теснейшия имеет границы сия любовь, тем она пылчее, тем стремительнее, тем сильнее, тем выше ставит собственное свое достоинство. Сие сильное движение сердца, сию любовь к Отечеству нельзя не похвалить. Она имела великое участие в благосостоянии народов. Без ней ни общежителства составиться, утвердиться, и непоколебимо в своем союзе пребывать не могли. Без ней ни благоустройство в народе удержаться, ни трудолюбие вкорениться, ни купечество в цветущее состояние притти, ни художества и науки, обществу полезнейшия распространиться, ни воинство храброе и искусное заведено быть не могло...» (Там же. 4–5). Эта любовь к Отечеству – «простонародная» и «непросвещенная», но она вовсе не бесполезна, а люди, «которые в непросвещенные времена» положили основание всему общежителному благоденствию», достойны благодарности. Однако в новом обществе, «в наши лучшие и просвещеннейшия времена любить свое Отечество помянутым только простонародным образом» недостаточно. Поэтому проповедник обращается к «другому роду любви к

Отечеству», любви «гораздо благороднейшей, и с благоразумием каждого просвещенного человека согласнейшей...» (Там же. 6).

В чем же, по представлениям Дамаскина, состоит этот другой род любви к Отечеству, свойственный просвещенным людям? В соответствии с христианским гуманизмом для него та любовью к Отечеству истинна, которая «от единого человеколюбия, яко чистой поток от немутного источника, истекает». Побуждаемый таким чувством «добродетельной гражданин, любит своего согражданина не для того только, что он той же с ним земли, тогож народа, тогож Отечества; но что такой человек, каков и он. <...> Для того старается благотворить всякому человеку, какого бы он общества ни был...» (Там же. 6-7). Любовь к ближнему, по Дамаскину, распространяется на все человечество.

Просвещенный гражданин, «хотя наблюдает только пользу своего Отечества, однако не уменьшает благоденствия и другого народа и не нарушает права другого общества» (Там же. 14). Но уж если он «замечает в себе неспособность» к такой неизбирательной благотворительности, тогда «препохвальное свое сердца движение устремляет на ту страну, в которой он рожден, воспитан и промыслом небесным оставлен для обитания». Ценность такого «движения сердца» несомненна и заслуживает всяческого одобрения: «Коль благополучна сия страна, в которой таковые любители Отечества находятся! <...> Там царствует довольство, изобилие, трудолюбие, спокойствие, правосудие. Ибо всякой там за долг свой почитает делать других щастливыми. Там у каждого в мысли и на сердце оное превосходное и похвальное преимущество истинныя свободы, чтоб делать добро неограниченным образом. Коль изрядно, и коль велико есть сие преимущество! коль благородным делает оно всякаго гражданина! понеже всякой знает, как достойную своему Отечеству приносить пользу» (Там же. 7–8). Интересно, что «польза Отечества» оказывается прямо связана с

«преимуществом истинной свободы» делать всех других счастливыми и «делать добро неограниченным образом».

Однако, чтобы приносить своему Отечеству пользу требуются «великия и превосходныя добродетели», которые невозможно обрести без просвещения, без которого невозможно освободиться «от ига предрассудков, невежества и пристрастий». Добродетельный просвещенный гражданин, освободившийся от этих «трех зловредных пороков» «любит свое Отечество», но не «по слепому и безрассудному побуждению», поскольку не только «почитает его преимущества», но также «старается всяким образом недостатки или злоупотребления своего Отечества мало помалу уменьшить, или совсем искоренить». И, если он сталкивается на этом пути с серьезными препятствиями, то «всякого случая ищет все их победить, уверен будучи совершенно, что старание добродетельного человека никогда не будет тщетно, и что доброе намерение **Патриота** никогда всуе не останется. Отсюда проистекает истинное и простое постоянство и твердость духа благоразумного и честного гражданина» (Там же. 9-10). Кстати, здесь мы находим единственный случай употребления в «Проповедях» Дамаскина термина «патриот», да еще в контексте рассуждения о похвальном стремлении добродетельного человека, гражданина и патриота «искоренить недостатки или злоупотребления своего Отечества». По словам проповедника, настоящий «любитель Отечества ничем иным управляем не бывает, как просвещенною только любовью блага», все его помыслы направлены «к распространению общего блага. <...> Он во всяком смертном почитает неучтожимые права человечества, и о всякого гражданина щастии радуется...» (Там же. 11–12). Эта связка «общего блага» и «всякого гражданина щастия» резонирует с концептом «щастья» в одах М.В. Ломоносова (Ломоносов 1959. 284).

Особенно примечательны вдохновенные слова Дамаскина, истинного гражданина и патриота, завершающие проповедь: «Боже Всеблагий!

Благоволите, чтобы мы во всякое время пред каждым человеком свидетельствовать о себе могли, что мы лучшими, полезнейшими и добродетельнейшими гражданами сделались! Благоволите сию нежнейшую любовь к Отечеству и в нас всегда сохранять, и до позднейших наших потомков преселять! <...> благоволите, да каждой из нас гражданин, каждой член общества безпрестанно имеет в себе сие чувство, что ни один человек не может быть в превосходной степени блаженным, ежели к блаженству своего Отечества, и к благополучию человеческого рода нимало не пособствует. Аминь» (Дамаскин 1783. 19).

И во второй проповеди – «Об истинном гражданине» – Дамаскин, прежде всего, раскрывает свое понимание понятия «гражданин» и дает такое его определение: «человек в одном с другими обществе живущий, какого бы он полу и состояния ни был; муштина ли, или женщина; правитель ли, или управляемый, духовной ли, или светской; военной ли, или приказной; купец, или мастеровой человек; земледелец ли, или скотопас. Все сии суть граждане: все одним и тем же обязательствам и правам подвержены...» (Там же. 24-25). А затем, суммируя обязанности каждого гражданина (просвещать свой разум, противостоять страстям, «волю приучать к избранию добра», «подкреплять себя твердейшими основаниями благочестия и здравого рассудка», всегда помнить о том союзе, в котором он находится «и с Богом и с человечеством, и с обществом и с каждым в особенности человеком»), подчеркивает, что средоточием всех действий и намерений «истинного», то есть «благоразумного и добродетельного гражданина», является «всеобщее благоденствие и каждого сочлена спокойствие» (Там же. 28). В основе желаний и действий добродетельного гражданина лежит, естественно, христианская любовь к ближнему: «Все его труды и все попечения всегда туда стремятся, чтобы сделать кого благополучным. Обогащать себя чрез обиду другого, похитить у кого его достойнейшаго честь непристойным образом, то

есть, или лестью, или ласкательством, или обманом, или хитростию, или подкуплением гнилых душ, или прозвбою, почитает он за такое преступление каково есть похищение всеобщаго сокровища, или измена государственная. Словом, он все свои силы посвящает **всеобщему благу**, всю свою любовь добродетели и заслугам, весь свой избыток имения на вспоможение бедных и недостаточных» (Там же. 30–31).

Отступление добродетельного и благоразумного гражданина от высоких духовно-нравственных принципов Дамаскин приравнивает к посягательству на «общее добро», на «всеобщее благо» и, равным образом, к самому страшному преступлению – государственной измене. Ведь тем, кому поручено управление гражданским сообществом и охрана общественных законов, гражданин считает своей обязанностью повиноваться: «хотя бы они тиранское над обществом имели правление, хотя бы угнетали его и разоряли, но и тогда не находит он права возставать против своих властей» (Там же. 34).

Следуя в основном теории естественного права и общественного договора¹, а в данном случае и идее пассивного подчинения (послушания), Дамаскин вводит в это европейское идейное пространство базовые концепты русско-православного культурного кода – категории *правды и справедливости*: «где нет правды, там не возвышается общество, но уменьшается», а «где царствует правда, там всяк бывает доволен своим состоянием» (Дамаскин 1783. 46–47): «О коль блаженно то общество, где наблюдается правда! коль напротив жалостно, где ея нет! Ибо там пышность и надменность правителей, пресеяемая их примером и в самых ими правимых, влечет за собою все те злощастия, которые за несправедливостию всегда неотлучно следуют. <...>

---

1. Особенно ярко эти идеи звучат в Проповеди III. «О том, что правда возвышает народ, а грехи уменьшают его» (произнесена 24 ноября 1778 г. в день тезоименитства Екатерины II). (Дамаскин 1783, 37-51). См. также прочитанную во время торжественного богослужения в день коронавания Екатерины II 22 сентября 1780 г. Проповедь VII. «О распространении всеобщего блага» (Дамаскин 1783, 103–114).

Отсюда рождаются внутри мятежи, отвне брани; отсюда дороговизна, голод и язва; отсюда вооружение неба и земли против такого общества; и как бы оно пространно и многолюдно ни было, должно однако наконец поколебаться, упасть и разрушиться и сделаться ясным примером гнева Божия, ко оправданию его промысла...». (Там же. 48–49). Торжество справедливости видится ученому и придворному проповеднику в Наказе, данном Уложенной Комиссии Великой Екатериной, ибо «собственным ЕЯ умом и руками обработанные узаконения не на чем ином основаны, как токмо на человеколюбии и правде... Правда есть цель всех ЕЯ намерений...» (Там же. 50).

Заключение

Таким образом, в проповедях Дамаскина наиболее ярко и оригинально проявляется органическое сочетание нескольких направлений патриотического дискурса, условно обозначаемых как «монархический патриотизм», с православной богословской традицией, а также устойчивая тенденция смыслового расширения концептуальной пары «свобода и равенство» за счет включения «правды и справедливости» как базовых категорий национального культурного кода.

Литература

- 1- Андреев А.Ю. (2005). *Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой пол. XIX в.*, Москва: Знак.
- 2- Бужинский, Гавриил (1901). Слово Похвальное на Рождение Государя Царевича и великого князя Петра Петровича, *Проповеди Гавриила Бужинского (1717–1727). Историко-литературный материал из эпохи преобразований.* Юрьев, Изд. Е.В. Петухов.
- 3- Горожанский Я. (1894). *Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский. Его жизнь и труды.* Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого.

- 4- Колосов Н.А. (1895). *Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (к столетию со дня его кончины)*. Москва: Университетская типография.
- 5- Дамаскин (1783). *Проповеди Святейшего Правительствующего Синода конторы члена, ставропигального второклассного Заиконоспасского училища монастыря архимандрита и Московской Славяно-греко-латинской Академии ректора Дамаскина в бытность его в Московской Академии сперва префектом, потом ректором в высокотожественные и другие дни говоренные с 1775 по 1782 гг.* Москва: Университетская типография, у Новикова.
- 6- Зубов В.П. (2001). *Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди*. Москва: Эдиториал УРСС, 232 с.
- 7- *Императорский Московский университет: 1755–1917. Энциклопедический словарь* (2010). (Сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- 8- Кислова Е.И. (2011). **Издание придворных проповедей в 1740-е годы // XVIII век. Сборник 26: Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века.** (Отв. ред. Н.Д. Кочеткова). Санкт-Петербург: Наука, с. 52-72.
- 9- Крестинин В. (1785). *Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве Двинского народа в Севере*. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. Наук.
- 10- Кром М.М. (1994). К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России, (Отв. ред. Л.Н. Пушкарев) *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.)*. Москва: ИРИ, с. 16–30.
- 11- Кром М.М. (2020) *Патриотизм, или Дым отечества*. Санкт-Петербург: Европейский университет, 160 с.
- 12- Кузнецов Е.В., Никулин И.Н., Титков Е.П. (1998). *Епископ Нижегородский и Алатырский Дамаскин. Страницы жизни, деятельности, творчества*. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т.
- 13- Ломоносов М.В. (1959). *Полное собрание сочинений. Т. 8. Поэзия. Ораторская проза*. Надписи. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР.
- 14- Малинов А.В. (2003) Польза и «общее благо», *Малинов А.В. Философия истории в России XVIII века*. Санкт-Петербург: Изд. дом «Летний сад». С. 102–114.
- 15- Марасинова Е.Н. (2008). *Власть и личность (Очерки русской истории XVIII века)*. Москва: Наука.
- 16- Марасинова Е.Н. (1999). *Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки)*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

- 17- Милёшина Н.А. (2010). Трансформация патриотического сознания российского дворянства в XVII–XIX столетиях, *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, 2010, Т. 12. № 2, с. 14-21.
- 18- Минц С.С. (1998). *Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования*. Санкт-Петербург: Нестор.
- 19- Платон, митрополит (1774). *Православное учение, или сокращенное Богословие*. Санкт-Петербург, Синодальная типография.
- 20- Платон (Левшин) (1913). *Полное собрание сочинений Платона (Левшина) Митрополита Московскаго*. В 10 т. Т. 1. Санкт-Петербург, П.П. Сойкин.
- 21- Романовская В.Б., Титков Е.П. (2001). Теория естественного права в проповедях Нижегородского епископа Дамаскина (70–80 гг. XVIII в.), *Англия и Европа: проблемы истории и историографии*. (Отв. ред. Е.В. Кузнецов). Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т, с. 174-181.
- 22- Титков Е.П. (2009). Просветительская деятельность епископа Дамаскина: опыт мировоззренческой симфонии, *История и историки – 2007*. Москва: Наука, 2009, с. 89–109.
- 23- Скиннер, Квентин (2005). Язык и политические изменения, *Логос. Философско-литературный журнал*. 2005. № 3 (48), Изд-во Ин-та Гайдара, с. 143-152.
- 24- Соловьев К.А. (2017). «Господствуй и имей над щастьем полну власть»: семантика власти в торжественных одах М.В. Ломоносова, *Диалог со временем*, 2017. Выпуск 59, с. 151-168.
- 25- Сумароков А.П. (1957). Эпистола его императорскому высочеству государю великому князю Павлу Петровичу в день рождения его 1761 года сентября 20 числа, *Сумароков А.П. Стихотворения. Избранные произведения*. Ленинград: Советский писатель, с. 151.
- 26- Kislova E.I. (2014). Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond, *Slovene*, Институт славяноведения РАН, 2014. № 2, с. 175–193.

Bibliography

- 1- Andreev A.Ju. (2005). *Russkie studenty v nemeckih universitetah XVIII – pervoj pol. XIX v.*, Moskva: Znak.
- 2- Buzhinskij, Gavriil (1901). Slovo Pohval'noe na Rozhdenie Gosudarja Carevicha i velikogo knjazja Petra Petrovicha, *Propovedi Gavriila Buzhinskogo (1717–1727). Istoriko-literaturnyj material iz jepohi preobrazovanij.*. Jur'ev, Izd. E.V. Petuhov.
- 3- Gorozhanskij Ja. (1894). *Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodskij. Ego zhizn' i trudy*. Kiev: tip. G.T. Korchak-Novickogo.

- 4- Kolosov N.A. (1895). *Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodskij (k stoletiju so dnja ego konchiny)*. Moskva: Universitetskaja tipografija.
- 5- Damaskin (1783). *Propovedi Svjatejshego Pravitel'stvujushhego Sinoda kontory chlena, stavropigal'nogo vtoroklassnogo Zaikonospasskogo uchilishha monastyrja arhimandrita i Moskovskoj Slavjano-greko-latinskoj Akademii rektora Damaskina v bytnost' ego v Moskovskoj Akademii sperva prefektom, potom rektorom v vysokotorzhestvennye i drugie dni govorenyye s 1775 po 1782 gg.* Moskva: Universitetskaja tipografija, u Novikova.
- 6- Zubov V.P. (2001). *Russkie propovedniki: Oчерki po istorii russkoj propovedi*. Moskva: Jeditorial URSS, 232 s.
- 7- *Imperatorskij Moskovskij universitet: 1755–1917. Jenciklopedicheskij slovar'* (2010). (Sost. A.Ju. Andreev, D.A. Cygankov. Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN).
- 8- Kislova E.I. (2011). Izdanie pridvornyh propovedej v 1740-e gody // *XVIII vek. Sbornik 26: Staroe i novoe v russkom literaturnom soznanii XVIII veka*. (Otv. red. N.D. Kochetkova). Sankt-Peterburg: Nauka, s. 52-72.
- 9- Krestinin V. (1785). *Istoricheskij opyt o sel'skom starinnom domostroitel'stve Dvinskogo naroda v Severe*. Sankt-Peterburg: Pri Imp. Akad. Nauk.
- 10- Krom M.M. (1994). K voprosu o vremeni zarozhdenija idei patriotizma v Rossii, (Otv. red. L.N. Pushkarev) *Mirovospriyatie i samosoznanie russkogo obshhestva (XI–XX vv.)*. Moskva : IRI, s. 16–30.
- 11- Krom M.M. (2020) *Patriotizm, ili Dym otechestva*. Sankt-Peterburg : Evropejskij universitet, 160 s.
- 12- Kuznecov E.V., Nikulin I.N., Titkov E.P. (1998). *Episkop Nizhegorodskij i Alatyrskij Damaskin. Stranicy zhizni, dejatel'nosti, tvorchestva*. Arzamas : Arzamas. gos. ped. in-t.
- 13- Lomonosov M.V. (1959). *Polnoe sobranie sochinenij. T. 8. Pojezija. Oratorskaja proza. Nadpisi*. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
- 14- Malinov A.V. (2003) Pol'za i «obshhee blago», *Malinov A.V. Filosofija istorii v Rossii XVIII veka*. Sankt-Peterburg: Izd. dom «Letnij sad». S. 102–114.
- 15- Marasinova E.N. (2008). *Vlast' i lichnost' (Oчерki russkoj istorii XVIII veka)*. Moskva: Nauka.
- 16- Marasinova E.N. (1999). *Psihologija jelity rossijskogo dvorjanstva poslednej tretj XVIII veka. (Po materialam perepiski)*. Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN).
- 17- Miljoshina N.A. (2010). Transformacija patrioticheskogo soznanija rossijskogo dvorjanstva v XVII–XIX stoletijah, *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2010, T. 12. № 2, s. 14-21.

- 18- Minc S.S. (1998). *Memuary i rossijskoe dvorjanstvo. Istochnikovedcheskij aspekt istoriko-psihologicheskogo issledovanija*. Sankt-Peterburg : Nestor.
- 19- Platon, mitropolit (1774). *Pravoslavnoe uchenie, ili sokrashhennoe Bogoslovie*. Sankt-Peterburg, Sinodal'naja tipografija.
- 20- Platon (Levshin) (1913). *Polnoe sobranie sochinenij Platona (Levshina) Mitropolita Moskovskago*. V 10 t. T. 1. Sankt-Peterburg, P.P. Sojkin.
- 21- Romanovskaja V.B., Titkov E.P. (2001). Teorija estestvennogo prava v propovedjah Nizhegorodskogo episkopa Damaskina (70–80 gg. XVIII v.), *Anglija i Evropa: problemy istorii i istoriografii*. (Otv. red. E.V. Kuznecov). Arzamas: Arzamas. gos. ped. in-t, s. 174-181.
- 22- Titkov E.P. (2009). Prosvetitel'skaja dejatel'nost' episkopa Damaskina: opyt mirovozzrencheskoj simfonii, *Istorija i istoriki – 2007*. Moskva: Nauka, 2009, s. 89–109.
- 23- Skinner, Kventin (2005). Jazyk i politicheskie izmenenija, *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal*. 2005. № 3 (48), Izd-vo In-ta Gajdara, s. 143-152.
- 24- Solov'ev K.A. (2017). «Gospodstvuj i imej nad shhast'em polnu vlast'»: semantika vlasti v torzhestvennyh odah M.V. Lomonosova, *Dialog so vremenem*, 2017. Vypusk 59, s. 151-168.
- 25- Sumarokov A.P. (1957). Jepistola ego imperatorskomu vysochestvu gosudarju velikomu knjazju Pavlu Petrovichu v den' rozhdenija ego 1761 goda sentjabrja 20 chisla, Sumarokov A.P. *Stihotvorenija. Izbrannye proizvedenija*. Leningrad : Sovetskij pisatel', s. 151.
- 26- Kislova E.I. (2014). Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond, *Slovene*, Institut slavjanovedenija RAN, 2014. № 2, s. 175–193.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Repina Lorina Petrovna (2023). IMAGES OF A 'TRUE CITIZEN' AND A 'PATRIOT' IN THE RUSSIAN PREACHING DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 91-111.

DOI: 10.52547/iarll.21.5

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/280>

چهره «شهروند واقعی» و «میهن پرست» در گفتمان موعظه روسی در ربع آخر

سده هجدهم

لورینا پیترونا ریپینا^{۱*}استاد، انستیتو تاریخ عمومی آکادمی علوم روسیه،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۳)

چکیده

این مقاله به بررسی مفاهیم «شهروند» و «میهن پرست» در ادبیات موعظه روسی در ربع آخر سده هجدهم، عمدتاً بر اساس گفتمان «موعظه‌های درباری» داماسکین، راهب نیژگارادسکی (۱۷۳۷-۱۷۹۵) اختصاص داده شده است. این منابع کمتر شناخته شده تا حد زیادی به تکمیل و تغییر برداشت‌های سنتی از دامنه تفاسیر و تکامل پایه‌های نظری روشنفکری اروپای غربی در روسیه این دوران کمک می‌کنند و این کمک با بررسی مفاهیم پایه‌ای همچون «عشق به کشور خود»، «خیر همگانی»، «شهروند»، «میهن پرستی» از مجموعه محدودی از اشعار بلاغی و دیگر متونی انجام می‌شود که به طور مداوم مورد استفاده قرار می‌گیرند و در چارچوب «میهن پرستی راهبانه» تفسیر می‌شوند. نویسندگان مقاله، تغییرات معنایی در محتوای مجموعه‌ای از مفاهیم فرهنگ فکری روسی این دوران را در قالب انتقال ایده‌های روشنفکران اروپای غربی و انتقال مجموعه ارزش‌های دوران گذار بررسی می‌کند. توسعه گستره ژانری متون مورد بررسی نه تنها امکان دیدن موارد مشابه و موازی مرتبط با فراگیری مجموعه ایده‌های روشنفکرانه کل اروپا را در روح «الهیات سیاسی» ممکن می‌سازد، بلکه تفاوت‌های مفهومی مهمی را که در حوزه کدهای فرهنگ ملی وجود دارند، نیز مشخص می‌کند.

واژگان کلیدی: ادبیات موعظه، شهروند، میهن پرست، خیر همگانی، حقیقت، عدالت.

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF GRATITUDE

Shustova Svetlana Viktorovna^{1*}

Professor, Perm State National Research University,
Perm, Russia.

(date of receiving: September, 2022; date of acceptance: November, 2022)

Abstract

The proposed article examines the linguistic representation of the concept GRATITUDE in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language and in the national corpus of the Russian language. Gratitude arises on the basis of an emotional and rational assessment of what is happening, the expression of gratitude is ritualized. The addressee of gratitude can be not only specific people, but also communities of people and non-personalized entities: the world, God. The purpose of the article is to study a fragment of the conceptual field of the Russian language. The methods are free associative experiment and contextual analysis. Contextual analysis is used to identify and describe the pragmatic potential of the behavioral speech act. Behabitives are a mixed group of speech acts related to social behavior and relationships between people. Behabitives include the notion of reacting to the behavior of other people, as well as the attitude towards someone's behavior in the past or in the future and the explicit expression of this attitude. The data of a free associative experiment, dictionaries, data of the national corpus of the Russian language are used as material.

Keywords: Concept, Russian Language, Free Associative Experiment, Associative-Verbal Field, Model, Paremia, GRATITUDE, Speech Act.

---

1. E-mail: lanaschust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>

* Corresponding author

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА БЛАГОДАРНОСТЬ

Шустова Светлана Викторовна^{1*}

Профессор, Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
Пермь, Россия.

(дата получения: сентябрь 2022 г.; дата принятия: ноябрь 2022 г.)

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается языковая репрезентация концепта БЛАГОДАРНОСТЬ в языковом сознании носителей русского языка и в национальном корпусе русского языка. Благодарность возникает на базе эмоциональной и рациональной оценки происходящего, выражение которого ритуализовано. Адресатом благодарности могут быть не только конкретные люди, но и общности людей и неперсонифицированные сущности: мир, бог. Целью статьи является изучение фрагмента концептуального поля русского языка. В качестве методов выступают свободный ассоциативный эксперимент и контекстуальный анализ. Контекстуальный анализ применяется для выявления и описания прагматического потенциала речевого акта бехабитива. Бехабитивы представляют собой смешанную группу речевых актов, связанных с общественным поведением и взаимоотношениями людей. Бехабитивы включают понятие реакции на поведение других людей, а также отношение к чьему-либо поведению в прошлом или в будущем и эксплицитное выражение этого отношения. В качестве материала используются данные свободного ассоциативного эксперимента, словарей, данные национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: концепт, русский язык, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативно-вербальное поле, модель, паремия, БЛАГОДАРНОСТЬ, речевой акт.

---

1. E-mail: lanaschust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864> * Ответственный автор

Введение

В лингвистике выражение благодарности рассматривается как особый речевой жанр (устойчивые композиционные и стилистические особенности высказываний на данную тему), жанр эпидейктической речи (см., например, Краева 2016. 85–96). Благодарность может иметь различные характеристики: прямая и косвенная благодарность; ритуальная (этикетная) и эмоциональная (лично значимая); мотивированная и немотивированная; вербальная и невербальная; благодарность реальному адресату и благодарность высшим силам. Благодарность (от *«благо дарить»*) — чувство признательности за сделанное добро, например за оказанное внимание или услугу, а также различные способы выражения этого чувства, в том числе и официальные меры поощрения (например *«объявление благодарности»*).

Благодарность соотносится с речевыми актами – бехабитивами. Бехабитивы представляют собой смешанную группу речевых актов, связанных с общественным поведением и взаимоотношениями людей, например, извинение, поздравление, похвала, соболезнование, оскорбление, вызов на состязание, дуэль и т.д. (см., например, об эмотивных каузативах, (Сюткина 2017. 31–38; 2018, 2018a). Бехабитивы включают понятие реакции на поведение других людей, а также отношении к чьему-либо поведению в прошлом или в будущем и эксплицитное выражение этого отношения: 1) принесение извинений – *«извиняться»*; 2) выражение благодарности – *«благодарить»*; 3) выражение симпатии – *«сожалеть»*, *«сочувствовать»*, *«хвалить»*, *«соболезновать»*, *«поздравлять»*, *«желать счастья»*, *«симпатизировать»*; 4) выражение отношения к чьим-то поступкам – *«негодовать»*, *«не возражать»*, *«отдать должное»*, *«критиковать»*, *«ворчать»*, *«жаловаться на»*, *«рукоплескать»*, *«не придавать значение»*, *«хвалить»*, *«резко возражать»*, а также неэкзерситивные употребления глаголов *«обвинять»*, *«одобрять»*, *«поддерживать»*; 5) приветствие – *«добро*

пожаловать», «счастливого пути»; 6) пожелания – «благословлять», «проклинать», «провозглашать тост», «пить за» и «желать»; 7) выражение вызова и противоборства – «сметь», «бросать вызов», «оспаривать».

В предлагаемой статье анализируется вербализация концепта БЛАГОДАРНОСТЬ и актуализация речевого акта благодарности (Бурдин, Кондаков 2022; Шалгина, Зеленина 2019; Шустова, Маришкина, Путина 2021).

Основная часть

Благодарность – сложное чувство, возникающее на базе эмоциональной и рациональной оценки происходящего, выражение которого сильно ритуализовано. Адресатом благодарности могут быть не только конкретные люди, но и общности людей (например, предки) и персонифицированные сущности: мир, бог. Благодарность рассматривается как чувство обязанности, уважения и любви к другому человеку за оказанное им благодеяние. В христианстве благодарность понимается как обязанность и соотносится с милосердием (ФЭ). БЛАГОДА́РНОСТЬ, -и, ж. Чувство признательности за оказанное добро, внимание (МАС).

В произведениях русских писателей встречаются афоризмы со словом «благодарность»: *Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности – глупость, не быть благодарным — подлость* (Ключевский Василий Осипович (1841 – 1911) – русский историк); *Все чувства могут привести к любви, к страсти, все: Ненависть, сожаление, равнодушие, благоговение, дружба, страх, – даже презрение. Да, все чувства... исключая одного: благодарности. Благодарность – долг; всякий честный человек платит свои долги... но любовь – не деньги* (Тургенев Иван Сергеевич (1818 – 1883) – русский писатель).

Речевой акт благодарности моделируется глаголами: *отблагодарить, поблагодарить, благословить, благословлять, дарить, благодарствовать, отдаривать, кланяться, поклоняться, жаловать, просить, извиняться, молиться, замаливать* (Картаслов); функциональными структурами: *выражать благодарность, выразить признательность, бить челом, выражать чувствительную благодарность, говорить спасибо, приносить благодарность, приносить чувствительную благодарность, молить Бога, рассыпаться в благодарностях* (Там же).

Синонимический ряд к слову благодарность выстраивается следующим образом: *признательность, соболезнование, сочувствие, сострадание, почтение, пожелание, благоволение, сердечность, теплота, приветствие, благовение, одобрение, одобрение, приязнь, благопожелание*. Концептуальное поле БЛАГОДАРНОСТЬ включает часто используемые выражения, которые имеют устойчивый характер: *очень благодарен, от чистого сердца, желание помочь, помощь в работе, душевная щедрость, участливое отношение, верная служба, по гроб жизни, скромный подарок, знак признательности, великое уважение, доставить радость, величайшее почтение* (Там же).

Деятельностная составляющая концепта БЛАГОДАРНОСТЬ включает глаголы: *ожидать, претендовать, получить, принять, сказать, дать, уходить, выразить, выражать, вкушать, преисполниться, присутствовать, заражать, прозвучать, ответить, сохранять, благодарить, испытывать, чувствовать: И каждый раз, угадывая за каждым звуком его истинный смысл, я чувствую в груди вспышку благодарности, которая оказывается, вызывает у меня смех* (НКРЯ. Ф. Искандер. Путь из варяг в греки (1990).

Синтагматическое поле концепта БЛАГОДАРНОСТЬ включает следующие оценочные компоненты: *большая, огромная, искренняя, особая, горестная, пантистическая, восторженная, сердечная, глубокая, вечная, глубочайшая, бесконечная, высочайшая, душевная: А где дружба? Где вечная благодарность*

(НКРЯ, Н.Ю. Трифонов. Предварительные итоги (1970): *Большая благодарность режиссеру за то, что он поднял в фильме такой интересный вопрос как отсутствие у человека мечты* (НКРЯ. Форум); *Я теперь так счастлив, так невыразимо счастлив, что не нахожу слов достойно выразить вам мою сердечную, мою бесконечную благодарность* (НКРЯ. Т.Г. Шевченко. Дневник (1857–1858). *«Деньги столько-то и на такой-то срок, бесценный друг маменька, от доверенного вашего, крестьянина Ерофеева, получил, — уведомлял, например, Порфирий Владимыч, — а за присылку оных, для употребления на мое содержание, согласно вашему, милая маменька, соизволению, приношу чувствительнейшую благодарность и с нелицемерною сыновнею преданностью целую ваши ручки* (Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлёвы, 1880).

Каузатор оказывает положительное эмоциональное воздействие на объект каузации, признавая вклад объекта каузации в развитие отношений, и способствует их уравниванию. Ситуация определяется как бенефактивная, также полиинтенциональная, актуализирующая принятие ответственности, принятие приглашения, отказ от ответственности, отказ от приглашения, отказ от участия, признание положительной / отрицательной оценки, принятие благодарности, принятие помощи, выражение согласия (см., например, Трофимова 2011).

В целях выявления психолингвистического значения слова был реализован свободный ассоциативный эксперимент. «Психолингвистический подход к значению предполагает анализ не только сигнификативно-денотативного компонента значения, но и обращение к прагматическому, эмоциональному, оценочному и другим компонентам, которые обыкновенно объединяются в коннотации» (Ерофеева 2013. 7). Свободный ассоциативный эксперимент был проведен в сетевой форме. Ассоциативный эксперимент был ненаправленным, следовательно, количественные ограничения не были определены. Задача

информантов состояла в том, чтобы привести свои ассоциации на слово-стимул БЛАГОДАРНОСТЬ. В ассоциативном эксперименте участие приняли 34 человека, среди которых были преподаватели высших учебных заведений в возрасте от 23 до 75 лет, а также студенты в возрасте от 18 до 25 лет. Общее количество ассоциатов составило 189 единиц. Полученные данные позволяют представить фрагмент ассоциативно-вербального поля концепта БЛАГОДАРНОСТЬ. Ассоциаты, близкие по семантике, объединяются в семантические модули и микромодули. Семантические модули именованы наиболее частотным и стилистически нейтральным ассоциатом.

1. Семантический модуль ОТНОШЕНИЕ (43 – 22,8%): вежливость (4); не стоит благодарности (2); уважение (3); благодарить от души (1); благодарить за услугу (1); благодарность за заслуги перед Отечеством (1); благодарность судьбе (1); благодарность потомков (1); благодарность родителям (1); благодарность господу Богу (1); благодарность от всего сердца (1); благодарность случаю (1); благодарность за все (1); быть неблагодарным (1); взаимобмен (1); взаимность (1); верность (1); выразить (1); делать что-то за «спасибо» (1); доброта (1); дружба (1); заслужить благодарность (1); куча благодарностей (1); любовь (1); манеры (1); не заслужил благодарности (1); объявить благодарность (1); ожидать (1); отношение (1); от всей души благодарить (1); отзывчивость (1); получить благодарность (1); поклониться в пояс (1); по гроб жизни обязан (1); респект (1); рука руку моет (1); учтивость (1).

2. Семантический модуль ИНСТРУМЕНТ (39 – 20,7%):

2.1. Микромодуль ОПРЕДЕМЕЧЕННАЯ ФОРМА: подарок (4); дар (3); деньги (2); денежная (1); конфеты (1); материальные блага (1); награда (1); пожелание всего самого доброго (1).

2.2. Микромодуль НЕОПРЕДЕМЕЧЕННАЯ ФОРМА: спасибо (11); награда (2); объятия (2); поклон (2); жесты и слова благодарности (1); Большое

спасибо (1); Благодарю (сердечно, от всей души) (1); Благодарствую, княже (наверное, из мультфильма) (1); добрые слова (1); Благодарю тебя за песенность города, и откровенного, и тайного (1); Благодарю тебя (1); Благодарю тебя, что всем было холодно, А ты оттаяла, оттаяла (1).

3. Семантический модуль ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (20 – 10,6 %): дарить благо (3); выразить (1); дарить что-либо (1); благодарение (1); дарение (1); желание сделать кому-то хорошо (1); делать что-то за спасибо (1); Делай добро и бросай его в воду (1); заслужить благодарность (1); отвечать на добро добром (1); принятие (1); поблагодарить (1); объявить благодарность (1); ожидать (1); получить благодарность (1); поклониться в пояс (1); рассыпаться в благодарностях (1); je te remercie (1).

4. Семантический модуль СОВЕТ/РЕКОМЕНДАЦИЯ (16 – 9,0 %): Долг платежом красен (2); Делай добро и бросай его в воду (1); Дареному коню в зубы не смотрят (1); Насильно мил не будешь (1); Не плюй в колодец, из которого воду пил (1); Не забывай добро (1); Не кусай руку, которая тебя кормит (1); Не имей сто рублей, а имей сто друзей (1); Спасибом сыт не будешь (1); «Спасибо» в карман не положишь (1); От добра добра не ищут (1); Мал золотник, да дорог (1); Поспешная благодарность граничит с неблагодарностью (1); Одним спасибо сыт не будешь (1); Спасибо на хлеб не намажешь (1).

5. Семантический модуль КАТЕГОРИЯ (15 – 8 %): благо (6); добродетель (3); дарить благо (2); добро (1); доброта (1); все во благо (1); малейшая из добродетелей (1).

6. Семантический модуль ЧУВСТВО (11 – 5,83 %): признательность (4); чувство (2); благодарность судьбе (1); желание кому-то сделать хорошее (1); отклик (1); чувство по отношению к другому человеку (1); улыбка (1).

7. Семантический модуль ХАРАКТЕРИСТИКА (11 – 6,0 %): безмерная (1); (благодарность) не знает границ (1); нормы (1); признательность (глубокая)

(1); искренняя (1); глубокая (1); медвежья услуга (1); неблагодарная свинья (1); огромная (1); хорошо (1); черная благодарность (1).

8. Семантический модуль МОРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО (8 – 4,0 %):

искренность (3); быть благодарным (1); благородство (1); верность (1); искренняя (1); умение ценить (1).

9. Семантический модуль ПРИЗНАНИЕ (7 – 3,71 %): благодарность за

услугу (1); заслуга (1); благодарность господе Богу (1); благодарность за все (1); благодарность родителям (1); благодарность случаю (1); благодарность судьбе (1).

10. Семантический модуль СОСТОЯНИЕ (7 – 3,71 %): необходимость (1);

радость (1); спокойствие (1); тепло (1); умиротворение (1); gratitude и grateful (1); je te remercie (1).

11. Семантический модуль ЦЕННОСТИ 4 – 2,1 %): благородство (2);

ценности (1); Слава Богу (1).

12. Семантический модуль ЛЮДИ (3 – 1,6 %): друзья (1); мама (1);

благодарность родителям (1).

13. Семантический модуль ПОМОЩЬ (2 – 1,06 %): помощь (2).

14. Семантический модуль ДОМ (1 – 0,53 %): дом; кров (1).

15. Семантический модуль ЯВЛЕНИЕ (1 – 0,53 %): жизнь (1).

16. Семантический модуль ПРИЧИНА (1 – 0,53 %): За шёпот и за крик, За

вечность и за миг, За отгоревшую зарю, За смех и за печаль, За тихое «прощай», За всё тебя благодарю. За всё (1).

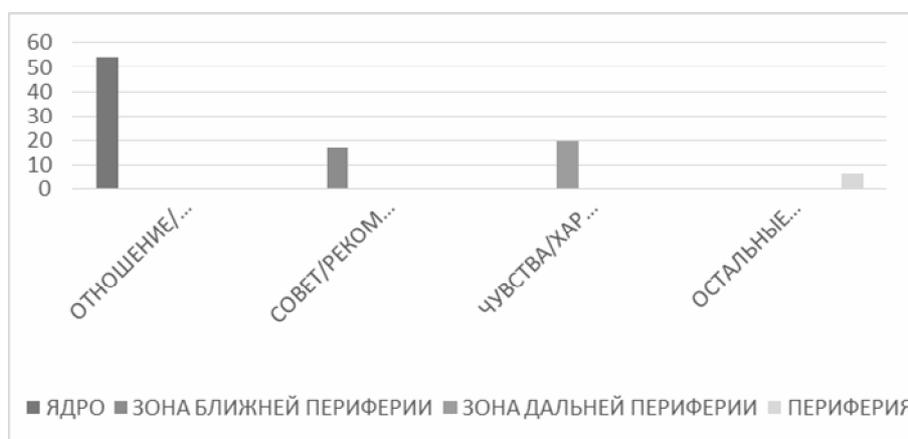
Ассоциативно-вербальное поле концепта БЛАГОДАРНОСТЬ состоит из 16 семантических модулей. К центральным модулям относятся реакции, которые встречались в диапазоне от 43 до 20. В процентном соотношении от общего количества реакций ядро ассоциативно-вербального поля составляют 53,56 % ассоциатов. В ядро входят семантические модули ОТНОШЕНИЕ, ИНСТРУМЕНТ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, актуализирующие характер межличностных

отношений, основанных на чертах характера человека, которые характеризуют личность хорошими манерами, добрыми делами, образованностью (вежливость, уважение, доброта, учтивость, респект). Семантический модуль ОТНОШЕНИЕ актуализирует свойственную человеку глубокую привязанность и устремленность к другому человеку или объекту (любовь). В сознании носителей русского языка концепт БЛАГОДАРНОСТЬ актуализируется в пространстве межличностных отношений на основе реализации речевого акта благодарности, реализуемого языковыми средствами поля речи (добрые слова, слова благодарности), а также перформативами (Благодарю; Благодарствую, княже; Благодарю тебя).

Инструментальная составляющая ситуации благодарности реализуется также речевыми актами совета и рекомендации, предостережения. В сознании носителей русского языка инструментальная составляющая представлена паремиями побудительной семантики: Не плюй в колодец, из которого воду пил; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Делай добро и бросай его в воду. Рекомендательный характер реализуется на фоне ассертивов: Долг платежом красен; Спасибо в карман не положишь; От добра добра не ищут; Поспешная благодарность граничит с неблагодарностью. Семантический модуль СОВЕТ/РЕКОМЕНДАЦИЯ представлен в 9 % ассоциатов, большинство из которых демонстрируют ситуацию запрета: Дареному коню в зубы не смотрят; Насильно мил не будешь; Не плюй в колодец...; Не забывай добро...; Не кусай руку...; Спасибо сыт не будешь; Одним спасибо сыт не будешь; Спасибо на хлеб не намажешь.

Семантический модуль СОВЕТ/РЕКОМЕНДАЦИЯ относится к зоне ближней периферии, к этой же зоне относится семантический модуль КАТЕГОРИЯ (8 %). К зоне дальней периферии относятся семантические модули ЧУВСТВО (5,83 %), ХАРАКТЕРИСТИКА (6 %), СОСТОЯНИЕ (3,6 %), МОРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО (4 %), к периферии – остальные модули

(ПРИЗНАНИЕ, ЦЕННОСТИ, ЛЮДИ, ПОМОЩЬ, ДОМ, ЯВЛЕНИЕ, ПРИЧИНА). Два ассоциата представлены на фоне французского и английского языков: *je te remercie, gratitude* и *grateful*. На рисунке 1 представлена модель ассоциативно-вербального поля концепта БЛАГОДАРНОСТЬ.

Рис. 1. Модель ассоциативно-вербального поля концепта БЛАГОДАРНОСТЬ

Концепт БЛАГОДАРНОСТЬ актуализируется в поговорках, фиксирующих необходимость быть благодарным: Добро и во сне хорошо (ПРН. 38); добро рассматривается как непреходящая ценность: Лихо помнится, а добро век не забудется (Там же); На свете не без добрых людей (Там же); С добрым жить хорошо (Там же); В добре хорошо жить (Там же); инструментальная составляющая в поговорках представлена неопределённой формой: Ласковое слово не трудно, а скоро (Там же. 39); Ласковое слово – что весенний день (Там же). В поговорках актуализируется необходимость проявления осторожности в принятии благодарности: На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся (Там же); Гнева не пугайся, на ласку не кидайся (Там же).

Заключение

Речевой акт становится элементом дискурсивного акта, который включает более одной пропозиции. Дискурсивный акт – явление комбинированное. В лингвистической прагматике относительно классификаций речевых актов проблема непересекаемости классов неоднократно подвергалась обсуждению. Многие авторы в своих классификациях старались соблюдать этот принцип, который не может быть выдержан полностью, если в них не указываются по возможности все средства, образующие тот или иной класс, а приводятся только иллюстративные примеры.

В разных классификациях речевым актам приписываются разные функции-потенции, очевидно, одно, речевой акт благодарности выступает в качестве средства, сопутствующего другому речевому акту: благодарность – ассертив: Ласковое слово не трудно, а скоро; Лихо помнится, а добро век не забудется; Ласковое слово – что весенний день; благодарность – совет: На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся; Гнева не пугайся, на ласку не кидайся.

Литературы

- 1- Бурдин И.В., Кондаков Б.В. (2022). *Концепт «Чай» в повести В.А. Гиляровского «Трущобные люди»* // *Гуманитарные исследования. История и филология*. № 8. С. 63–71.
- 2- Еемеерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р. (1992). *Аргументация, коммуникация, ошибки*. СПб.: Васильевский остров, 207 с.
- 3- Ерофеева Е. (2013). *Структура словарной статьи и структура значений многозначного слова в ментальном лексиконе (на примере слова форма)* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. Т. 1. № 1. С. 5–21.
- 4- *Картаслов* – <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- 5- Краева С.С. (2016). *Речевой жанр благожарности в русском языке* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. Т. 4. № 2(8). С. 85–96.
- 6- МАС – *Малый академический словарь*. URL: <https://gufo.me/dict/mas#> (дата обращения: 23.05.2022).

- 7- НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.05.2022).
- 8- ПНР– Даль В. (2007). *Пословицы русского народа*. СПб.: Авалон. Азбука-классика, 304 с.
- 9- Сюткина Н.П. (2017). *Эмотивные каузативы: к вопросу о выделении* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 2. С. 31–38.
- 10- Сюткина Н.П. (2018). *К вопросу о расширении семантического потенциала каузативных глаголов (на материале глагола «ärgern»* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 1. С. 23–27.
- 11- Сюткина Н.П. (2018а). *Модель каузативной ситуации (на материале глагола «freuen»* // *Евразийский гуманитарный журнал*. № 4. С. 48–51.
- 12- Трофимова Н.А. (2011). *От любви до ненависти. Смысловые узоры экспрессивов*. Монография. СПб.: ИВЭСЭП, 295 с.
- 13- Шалгина Е.А., Зеленина Т.И. (2019) *Репрезентация концепта «МИЛОСЕРДИЕ» в паремиях* // *Миграционная лингвистика*. № 1. С. 43–55.
- 14- Шустова С.В., Маришкина А.В., Путина О.Н. (2021). *Вербальная актуализация концепта FOREIGNER в «MIGRANTS IN THE UK: OVERVIEW»* // *Миграционная лингвистика*. № 3. С. 4–20.
- 15- ФЭ – *Философская энциклопедия* [<https://terme.ru/termin/blagodarnost.html>] (дата обращения: 23.05.2022).

Bibliography

- 1- Burdin I.V., Kondakov B.V. (2022). *Koncept «Chaj» v povesti V.A. Giljarovskogo «Trushhobnye ljudi»* // *Gumanitarnye issledovanija. Istorija i filologija*. № 8. S. 63–71.
- 2- Eemeren F.H. van, Grootendorst R. (1992). *Argumentacija, komunikacija, oshibki*. SPb.: Vasil'evskij ostrov, 207 s.
- 3- Erofeeva E. (2013). *Struktura slovarnoj stat'i i struktura znachenij mnogoznachnogo slova v mental'nom leksikone (na primere slova forma)* // *Issledovatel'skij zhurnal russkogo jazyka i literatury*. T. 1. № 1. S. 5–21.
- 4- *Kartaslov* – <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- 5- Kraeva S.S. (2016). *Rechevoj zhanr blagozharnosti v russkom jazyke* // *Issledovatel'skij zhurnal russkogo jazyka i literatury*. T. 4. № 2(8). S. 85–96.
- 6- MAS – *Malyj akademicheskij slovar'*. URL: <https://gufo.me/dict/mas#> (дата обращения: 23.05.2022).

- 7- NKRJa – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: 23.05.2022).
- 8- PNR– Dal' V. (2007). *Poslovice russkogo naroda*. SPb.: Avalon. Azbuka-klassika, 304 s.
- 9- Sjutkina N.P. (2017). *Jemotivnye kauzativy: k voprosu o vydelenii* // *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. № 2. S. 31–38.
- 10- Sjutkina N.P. (2018). *K voprosu o rasshirenii semanticheskogo potenciala kauzativnyh glagolov (na materiale glagola «ärgern»* // *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. № 1. S. 23–27.
- 11- Sjutkina N.P. (2018a). *Model' kauzativnoj situacii (na materiale glagola «freuen»* // *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. № 4. S. 48–51.
- 12- Trofimova N.A. (2011). *Ot ljubvi do nenavisti. Smyslovye uzory jekspressivov*. Monografija. SPb.: IVJeSJeP, 295 s.
- 13- Shalgina E.A., Zelenina T.I. (2019) *Reprezentacija koncepta «MILOSERDIE» v paremijah* // *Migracionnaja lingvistika*. № 1. S. 43–55.
- 14- Shustova S.V., Marishkina A.V., Putina O.N. (2021). *Verbal'naja aktualizacija koncepta FOREIGNER v «MIGRANTS IN THE UK: OVERVIEW»* // *Migracionnaja lingvistika*. № 3. S. 4–20.
- 15- FJe – *Filosofskaja jenciklopedija* [<https://terme.ru/termin/blagodarnost.html>] (data obrashhenija: 23.05.2022).

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Shustova Svetlana Viktorovna (2023). LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF GRATITUDE. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny, 11(1)*, 113-127.

DOI: 10.52547/iarll.21.6

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/140>

نمود زبانی مفهوم تشکر

سوتلانا ویکتورونا شوستووا^۱

استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرِم،

پرِم، روسیه.

(تاریخ دریافت: سپتامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در این مقاله نمود زبانی مفهوم «تشکر» در ذهن زبانی افراد روس زبان و در پیکره ملی زبان روسی بررسی شده است. «تشکر» بر پایه ارزیابی احساسی و منطقی اتفاقی که روی داده و نمود بیانی پیدا کرده است، شکل می‌گیرد. مخاطب تشکر می‌تواند نه تنها افراد مشخص، بلکه مجموعه‌ای از افراد و یا یک مجموعه فاقد ماهیت شخصی‌سازی شده مانند جهان و خدا باشد. هدف این مقاله، بررسی بخشی از حوزه مفهومی زبان روسی است. از جمله روش‌های مورد استفاده، آزمایش تداعی و تحلیل بافتی هستند. از تحلیل بافتی برای مشخص کردن و تشریح توان بالقوه ارتباطی فعالیت گفتاری کنش استفاده خواهد شد. کنش‌ها گروهی متشکل از چندین فعالیت گفتاری‌اند که با رفتار اجتماعی و تعامل افراد در ارتباط هستند. کنش‌ها در واقع مفهوم عکس‌العمل به رفتار دیگران و همچنین نوع احساس فرد نسبت به رفتار فردی در گذشته یا آینده و بیان این احساس با یک نمود بیرونی است. ماده زبانی مورد استفاده برای این تحلیل، داده‌های آزمایش تداعی آزاد، فرهنگ‌های لغت و داده‌های پیکره ملی زبان روسی هستند.

واژگان کلیدی: مفهوم، زبان روسی، آزمایش تداعی آزاد، حوزه تداعی-بیانی، مدل، کلیشه‌های گفتاری.

1. E-mail: lanaschust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

SERGEI RACHINSKY AND HIS “SUPERNUMERARY DISCIPL” IVAN SHCHEGLOV

Fetisenko Olga Leonidovna^{1*}

Leading scientific worker, Institute of the Russian Literature (Pushkinskij Dom) of
The Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia.

(date of receiving: November, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

A current revival of spiritual life in Russia enhanced interest in the heritage of those public figures for whom religion was the highest value above all their activities. One of such figures was the public school reformer Sergey Alexandrovich Rachinsky (1833–1902). He did not left any theoretical works, expressed his ideas rarely in articles, as well as in his letters. This manuscript treasury attracts researchers' attention, but only two correspondences have been published (with Vasily Rozanov and Stepan Smolensky). Worthy of special note is his epistolary dialogue with a man of a different generation, education and character. Ivan Leontyevich Leontiev (1856–1911), a writer and a theoretician of people's theatre (the pen name Ivan Shcheglov), came to adopt the Orthodox faith and regarded Rachinsky as his spiritual teacher. The correspondence took place between 1891 and 1900 and contained 123 letters. What could bring together a St. Petersburg neurasthenic, as Shcheglov admitted himself to be, and the piously calm rural hermit? The present article is supposed to answer this question.

Keywords: Russian Literature, Sergei A. Rachinsky, Public School, Ivan L. Leontiev (Ivan Shcheglov), Correspondence, Creative Heritage, Archives.

---

1. E-mail: betsy98@mail.ru; <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

* Corresponding author

СЕРГЕЙ РАЧИНСКИЙ И ЕГО «СВЕРХШТАТНЫЙ УЧЕНИК» ИВАН ЩЕГЛОВ

Фетисенко Ольга Леонидовна^{1*}

Ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: ноябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

Возрождение духовной жизни в России усилило интерес к творческому наследию людей, ставивших религию первоосновой всего, к чему они обращались в своей деятельности. Одной из таких фигур является реформатор народной школы Сергей Александрович Рачинский (1833–1902). Он не оставил теоретических работ, изредка передавал свой опыт в заметках и статьях, а чаще – в письмах к многочисленным корреспондентам. Этот материал начинает привлекать внимание исследователей, но полностью изданы пока лишь переписки с В. В. Розановым и С. В. Смоленским. В наследии Рачинского выделяется любопытный эпистолярный диалог с человеком другого поколения, воспитания и душевного склада. Иван Леонтьевич Леонтьев (1856–1911), прозаик, драматург и теоретик народного театра, писавший под псевдонимом Иван Щеглов, пережив обращение в православие, считал Рачинского своим наставником. Переписка велась в 1891–1900 годах и содержит 123 письма. Что могло объединить петербургского неврастеника, каким себя осознавал Щеглов, и умиротворенного сельского отшельника? На этот вопрос призвана ответить статья.

Ключевые слова: Русская литература, С. А. Рачинский, народная школа, И. Л. Леонтьев (Иван Щеглов), переписка, творческое наследие, архивы.

---

1. E-mail: betsy98@mail.ru; <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

* Ответственный автор

Введение

В 2023 году исполнится 190 лет со дня рождения подвижника национальной русской педагогики, реформатора начального образования в духе его «воцерковления» и творческой свободы Сергея Александровича Рачинского (1833–1902). Племянник поэта Е. А. Боратынского, ученый-ботаник, профессор Московского университета, в зените карьеры (1875) он переменял свою жизнь – вернулся в родовое имение Татеево в Смоленской губернии и возродил основанную еще его отцом школу для крестьянских детей. Задолго до официального учреждения церковно-приходских школ и в противопоставление чисто светским земским школам Рачинский создал уникальное учебное заведение, где дети находились внутри церковной общины и словно в семье, где учитель как отец и друг посвящал им всю жизнь, жил рядом с ними. Начальное образование, полученное здесь, дало возможность многим ученикам самим стать учителями, а другим – развить свои музыкальные и художественные таланты. (Достаточно назвать наиболее известного «татевца», художника Н. П. Богданова-Бельского, увековечившего своего наставника на картине «Устный счет».)

Широкую известность учителю принес сборник его статей «Сельская школа» (Рачинский, 1891), выдержавший к 1915 году 7 изданий. У Рачинского нашлось множество последователей, устроивших подобные школы или помогавших дальнейшему развитию талантливых учеников. К примеру, церковный композитор и дирижер С. В. Смоленский, ведший с Рачинским многолетнюю переписку (Смоленский 2018), не раз брал в певческие школы, которыми руководил, мальчиков, рекомендованных татевским учителем.

О Рачинском писали и при его жизни (Лясковский 1884, Горбов 1891, Танаевский 1900), и после его кончины (Горбов 1903, Лясковский 1903). В советское время его имя было забыто, но к нему вернулись сразу, как только

это стало возможным. Первым делом был переиздан сборник «Сельская школа» (Рачинский 1991; см. также: Рачинский 2013, Рачинский 2019). Историки всё чаще начали обращаться к его наследию (из множества работ назову три: (Стеклов 2002, Лухта 2006, Коншин 2013). Обращения филологов еще ждут темы «Рачинский как писатель, стилист, редактор, переводчик».

Есть и еще одна важная сфера его жизни. Рачинский притягивал людей разных поколений как мудрый собеседник. Часть из них лишь переписывалась с татевским учителем, часть входила в «ближний круг» и становилась постоянными гостями школы. Среди наиболее известных корреспондентов Рачинского Л. Н. Толстой, К. П. Победоносцев (см. об этом: Марковская 2015), Т. И. Филиппов, В. В. Розанов (переписка с ним издана полностью: (Розанов 2010. 413–605)). На все письма (а к концу века число корреспондентов составляло не одну сотню) Рачинский отвечал, переплетал складывающиеся комплекты, благодаря чему сохранился единственный в своем роде эпистолярный памятник, где сплетаются голоса аристократов и крестьян, семинаристов и архиереев, учителей, художников и композиторов (Рачинскому посвящен струнный квартет П. И. Чайковского, ор. 11). Среди постоянных корреспондентов выделяется ряд людей, для которых Рачинский был духовным наставником, причем далеко не все такие подопечные были связаны с миром педагогики. В год выхода первого издания «Сельской школы» к помощи Рачинского прибег и оставался в общении с ним почти 10 лет довольно заметный в те годы писатель, близкий приятель А. П. Чехова Иван Леонтьевич Леонтьев (1856–1911). В шутку он даже называл себя «сверхштатным татевским учеником» (Российская национальная библиотека (далее РНБ). Ф. 631. Д. 114. Л. 38 об.). Истории общения великого учителя и теперь почти забытого литератора посвящена эта статья.

Основная часть

Мы уже представили первого участника переписки, имя которого к 1891 году стало известным всей образованной России. Его книга попала тогда и в руки человека, переживавшего глубокий кризис – разочарование во всей своей предшествовавшей жизни и поиск духовной опоры. Это был бывший артиллерийский офицер, участник русско-турецкой войны Иван Леонтьев (см. о нем: Щеглов 1960, Катаев 1989, Битюгова 1994, Фетисенко 2012, Щеглов 2019). Его первые рассказы были опубликованы еще в 1875 году, а известность ему принес рассказ «Первое сражение» (1881), впервые подписанный псевдонимом Иван Щеглов. В историю русской литературы он вошел как автор легких комедий и водевилей, рассказов из армейского быта, юмористических рассказов, психологических повестей и мемуарных очерков, исследователь и пропагандист народного театра. Начиная с 1870-х годов писатель вел дневник и записные книжки. Его архив – одно из первых, еще дореволюционных поступлений в Пушкинский Дом.

Щеглов имел литературную репутацию «русского Джерома», «незлобивого поэта» (Дризен 1912) (по начальной строке стихотворения Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...»), «тоскующего юмориста» (Измайлов 1912), которого «тянуло к серьезной и возвышенной литературе», а «жизнь толкала его писать шуточные рассказы, комедии и водевили» (Меньшиков 1911).

1891–1892 годы – время создания первых серьезных повестей Щеглова «Около истины» и «Убыль души», в которых он рисует свою эпоху как «психопатическое время» и решается начать борьбу с таким влиятельным общественным движением, как толстовство. После их появления писателя ждало «отлучение от либеральной церкви» (его собственное выражение в дневнике; Рукописный отдел Института русской литературы, далее ИРЛИ, Ф. 150. № 1418), переход в разряд «литературных изгнанников», по известному определению В. В. Розанова.

Весной 1891 года, уже после прочтения «Сельской школы» Рачинского¹, литератор задумывает большое путешествие по России, включая южные губернии и Малороссию, Троице-Сергиеву Лавру и Оптину пустынь, где еще живы были знаменитый старец Амвросий и интересовавший Леонтьева-Щеглова его однофамилец – К. Н. Леонтьева (об этом путешествии см.: Фетисенко 2012. 667–691; Фетисенко 2014). Начать Щеглов хотел именно с Татева, но из ответного письма Рачинского узнал, что у того смертельно больна мать. Учитель, однако, заверял, что «через несколько времени» будет «сердечно рад» приезду гостя (ИРЛИ. Ф. 150 № 989а)². Маршрут был изменен. Недовольный собой и уставший от столичной суеты, 24 мая 1891 года Щеглов отправился, по его собственному выражению, в «поиски за истиной» (цит. по: Фетисенко 2012. 671), желая обрести новый жизненный настрой – как «фонарь Диогена»³. Областью его поисков оказывались то высокое искусство, то православная вера. Планировалась и поездка в Ясную Поляну, но пребывание в Оптиной пустыни и Татеве перечеркнуло намерение познакомиться с Л. Н. Толстым.

В Татеве гость попал 6 июля, на другой день после именин хозяина. За воскресной службой шесть певцов исполняли песнопения Литургии С. В. Смоленского. Рачинский писал композитору 11 июля: «Приезжий

---

1. Экземпляр с владельческим штампом и пометами Щеглова сохранился в библиотеке Пушкинского Дома (книги поступили вместе с архивом писателя). Дарственной надписи Рачинского здесь нет, значит сборник был не подарен, а приобретен. О том, что знакомство с книгой состоялось раньше, чем с автором, свидетельствуют слова в первом письме Щеглова: «...Ваше, дорогое отныне каждому русскому сердцу, Татеве» (РНБ. Ф. 631. Д. 58; 10 мая 1891 года).

2. В следующем письме Рачинский сообщит, что то небольшое, что он читал из произведений Щеглова, возбуждало в нем «большие надежды» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

3. «Ошибка нынешних писателей: ждуть наблюдений, сюжетов, а надо настроения искать, освещения: не людей искать, а найти *фонарь Диогена*, с которым искать» (ИРЛИ. Ф. 150. № 1418). Здесь и далее курсивом переданы подчеркивания в автографе.

петербургский литератор (Леонтьев-Щеглов) разрыдался. Блеску тут, конечно, никакого не было. Но была полная гармония с прекрасным служением <...> со скромною атмосферою сельской церкви» (Смоленский 2018. 340).

Щеглов, как до него многие посетители Татева, был умилен татовским миром, привязанностью детей и бывших учеников к учителю, простотой их отношений, тем, что в них нет «ни тени фигурства» (цит. по: Фетисенко 2012. 682). Он встретился здесь с Богдановым-Бельским, восхитился другим любимцем Рачинского, православным японцем Сергеем Сеодзи, пообщался с помощниками учителя, Семеном Васильевым (Богданов изобразил его на картине «Будущий инок») и другой татовской молодежью. Жил он в так называемом «большом доме» у сестры Рачинского Варвары Александровны. «Восторгам и благодарностям его не было конца», как писал Рачинский Победоносцеву (цит. по: Фетисенко 2012. 683). Другому адресату (О. А. Новиковой) Рачинский сообщил, что гость расположил его «своим смирением и искренностью» (Там же). Несмотря на то, что Рачинский разглядел и раздражающие нового знакомого противоречия, он взял на себя попечение о нем. (С подобными особами ему уже приходилось иметь дело: таким был один из ближайших его учеников Н. М. Горбов, чью желчную раздражительность и переменчивость настроения Рачинский терпел на протяжении многих лет.)

Щеглов успел обменяться с Рачинским несколькими письмами еще до приезда в Татеву, а после встречи поначалу стал одним из самых активных его корреспондентов: писем за 1891 год по 14 с каждой стороны. Всего же сохранилось 123 письма: 64 принадлежат Щеглову, 59 Рачинскому.

Вернувшись в Петербург Щеглов долго приходит в себя и только 9 августа пишет Рачинскому, отправляя несколько своих книг, в том числе недавнюю – сборник изречений Н. В. Гоголя «Русский мыслитель». Сам же он вновь охвачен унынием: татовцы заняты настоящим хорошим делом, а он похож на изготовителя «фальшивого одеклона» (РНБ. Ф. 631. Д. 59).

В сентябре 1891 года Щеглов поместил на страницах газеты «Новое время» небольшую рецензию на книгу «Сельская школа», охарактеризовав ее как одну «из тех драгоценных и немногих книг <...> в которой редкая страница не является сжатым очерком многолетнего опыта» (Щеглов 1891). Рачинский сразу откликнулся: «От души благодарю Вас за сочувственный отзыв <...>. Вы знаете, что никакого особенного значения этим писаниям не придаю. Но <...> они подали повод к сближению со многими людьми, ныне ставшими искренними моими друзьями» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а; 3 октября).

Появление писателя в школе Рачинского предварила его новая книга («Корделия»), подаренная через Н. П. Богданова-Бельского, с которым Щеглов встретился в Москве. Рачинский благодарил, но отмечал: «... много хорошего, но... Вы можете, Вы *должны* писать серьезнее и лучше» (Там же). Это станет лейтмотивом всего их дальнейшего общения. «На середине странствия земного» Щеглов желает переродиться как писатель и надеется на поддержку автора «Сельской школы». Рачинский будет заочным свидетелем работы Щеглова над первым произведением, в котором отразится его религиозное обращение – очерком «У отца Иоанна Кронштадтского» (см. об этом: Фетисенко 2022). Он предрекает, что литературная деятельность писателя «останется непритязательной и скромной, но осветится и согреется» новообретенным мировоззрением (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

Щеглов, воспринимая письма Рачинского как «чистое благодеяние» (РНБ. Ф. 631. Д. 59), делился с наставником замыслами крупных произведений (он считал, что одно только путешествие 1891 года собрало столько материала, что хватит до глубокой старости), но продолжал трудиться в «малых жанрах», дающих более надежный заработок. Обсуждавшийся в переписке роман «Миллион терзаний», начало которого помещено в журнале «Русское обозрение», останется незавершенным. Этот роман создавался уже не в Петербурге, а во Владимире, куда Щеглов переехал в 1892 году (здесь он

проведет пять лет, чтобы сосредоточиться и испытать себя, и опять вернется в столицу).

В переписке обсуждались далеко не только литературные сюжеты. Хотя Щеглов часто лишь намекал на свои житейские трудности (в частности на проблемы своего неравного брака: он был женат на малообразованной женщине, не разделявшей его интересов), Рачинский умел читать между строк и давать благие советы и в этой области.

Новое посещение Татева, о котором Щеглов мечтал с 1892 года и не раз заверял, что вот-вот оно произойдет, постоянно откладывалось по разным причинам и состоялось лишь в мае 1897 года. Перед этим и на некоторое время после активизировалась и переписка, до этого почти угасшая исключительно по вине Щеглова, всё более поглощенного унынием.

Рачинский проявлял к своему собеседнику удивительное терпение, которое подверглось серьезному испытанию в 1897 году, когда Щеглов придал его черты Иерониму Слатвинскому, персонажу комедии «Затерянный мудрец», «серьезной комедии», задуманной вскоре после знакомства с учителем. В журнальной редакции это было особенно заметно, для отдельного же издания (1898) пьеса была отредактирована. Сходство с Рачинским почти исчезло.

В 1898 году корреспонденты обменялись всего тремя письмами, в 1899-м отправлено лишь по одному с каждой стороны. Новый всплеск происходит в 1900 году. Но оживление корреспонденции закончилось крахом. Щеглов погрузился в изучение пушкинской эпохи, и первые его штудии были одобрены Рачинским. Но вскоре у него возникли «нескромные догадки»¹ о взаимоотношениях Боратынского и Пушкина (в первом он увидел прообраз пушкинского Сальери, злого завистника), и он словно забыл, что Боратынский – родной дядя Рачинского. Несмотря на просьбы Рачинского быть

---

1. Название статьи Щеглова (1900).

«осторожнее» «в писаниях о Пушкинской плеяде» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а), Щеглов напечатал свою статью (Щеглов 1900а), даже не предупредив его, а в письмах продолжал рассуждать о своих «художественно-психологических соображениях» и «бездне душевных противоречий» (РНБ. Ф. 631. Д. 114; 115). Рачинский, которого вообще трудно было разозлить, на этот раз, когда узнал о содержании статьи Щеглова из розановского отклика на нее в «Новом времени» («Кое-что новое о Пушкине»), был по-настоящему разгневан:

«Вы таки не послушались моих предостережений и поспешили тиснуть <...> злополучные Ваши измышления о Пушкине и Баратынском. Разумеется, этот бред возымел немедленный успех всякой диффамации, прямой или косвенной. Сумасшедший Розанов обрадовался Вашей выдумке и размазал ее со свойственною ему грубостию.

И Вам даже не пришло в голову сопоставить Ваши домыслы со свидетельствами самого Пушкина <...>!

И Вам не пришло на мысль, что у Баратынского есть живые дети, что в живых и я, и Варвара Александровна! <...>

И Вы даже не нашли нужным сообщить мне Ваше писание!

Вас лично не виню, но ужасаюсь тому разложению, до коего дошли литературные нравы. Вы только жалкий неврастеник, искалеченный литературным ремеслом...» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

Щеглов, не оправдываясь, рискнул продолжить разговор о Баратынском и осведомился о том, куда пропали письма Пушкина к нему. Последнее письмо Рачинского с ответом на этот вопрос лишено и обращения, и какой-либо «прощальной» формулы. Щеглов в сильном раздражении на конверте от процитированного выше письма пометит: «Ругательное письмо Рачинского...», а позднее подпишет перед фамилией: «преподобного» (Там

же), тем самым как бы перечеркивая свое былое восхищение церковностью идеального учителя. Мало того, словно назло Рачинскому осенью 1900 года Щеглов напечатает новую разработку занимавшей его темы («Сомнительный друг (Пушкин и Боратынский)»), в которой процитирует письмо Рачинского, назвав его не по имени, а «дальним родственником поэта Боратынского» (Щеглов 1900b)¹.

Заключение

Наряду со встречами в 1891 году с оптинским старцем Амвросием и «всероссийским пастырем» Иоанном Кронштадтским знакомство с Сергеем Рачинским и его учениками стало поворотным моментом в биографии Щеглова. В личности Рачинского его особенно привлекли цельность личности и полная поглощенность своим праведным делом жизни. С этого времени деятельность писателя развивалась по двум непересекающимся линиям – водевили и легкая беллетристика для заработка и попытка «серьезного» творчества. Видя неудачу последних (интересные работы Щеглова о Гоголе были впереди), Рачинский советовал оставаться верным первой линии: продолжать писать комедии и с добрым юмором откликаться на события окружающей жизни. Рачинский долго оставался главным «поверенным» петербургского литератора.

Почти десятилетний эпистолярный диалог мятущейся души и тихомуудренного духа, в котором одними из главных были темы литературы и искусства, проблема примирения творчества и веры, закончился прискорбным случаем, показавшим огромную разницу нравственных основ собеседников из двух поколений. Рачинскому, одному из последних носителей и проводников

---

1. Обе работы Щеглова войдут в его сборник «Новое о Пушкине. Дорожные впечатления и кабинетные заметки» (СПб., 1902).

высоко благородных нравов и традиций пушкинской эпохи так и не удалось привить их литератору нового времени.

Литература

- 1- Битюгова И.А. (1994). *И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский* // Достоевский: Материалы и исследования. СПб. : Наука. Т. 11. С. 271–290.
- 2- Горбов Н.М. (1891). *Школы С. А. Рачинского (Из воспоминаний)* // Русское обозрение. Апр. С. 587–603.
- 3- Горбов Н.М. (1903). *С. А. Рачинский*. СПб. : Издание Общества ревнителей рус. ист. просвещения.
- 4- Дризен Н.В. (1912). *Памяти незлобивога поэта* // Ежегодник Имп. театров. № 3. С. 46–59.
- 5- Измайлов А.[А.] (1912). *Трагедия тоскующего юмориста* // Щеглов И. Народ и театр. СПб. С. III–XXXII.
- 6- Катаев В.Б. (1989). *Литературные связи Чехова*. М. : Изд-во МГУ.
- 7- Коншин Н.Н. (2013). *Сергей Александрович Рачинский. 1833–1902* // Историко-педагогический журнал. № 1. С. 12–22.
- 8- Лухта Л.В. (2006). *«Татевский дневник» С. А. Рачинского (октябрь – ноябрь 1882 года)* // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. Вып. 3. С. 165–207.
- 9- Ляковский В.Н. (1884). *Сельские школы С. А. Рачинского* // Русь. 15 марта. № 6. С. 14–26.
- 10- Ляковский В.Н. (1903). *Памяти С. А. Рачинского*. СПб. : Типография М. И. Акинфиева и И. В. Леонтьева.
- 11- Марковская Ю.Л. (2015). *С. А. Рачинский и К. П. Победоносцев: рождение программы консервативно-православной реформы начальной школы во второй половине XIX века (на примере личной переписки)* // Вестник Сургутского гос. пед. университета. Сер. История и археология. С. 131–139.
- 12- Меньшиков М.О. (1911). *Письма к ближним. Несильные* // Новое время. 19 июня. № 12667. С. 4.
- 13- Рачинский С.А. (1891). *Сельская школа. Сборник статей* / Предисловие Н. М. Горбова. М. : Типография М. Г. Волчанинова.
- 14- Рачинский С.А. (1991). *Сельская школа* / Составитель Л. Ю. Стрелкова. М. : Педагогика.
- 15- Рачинский С.А. (2013). *Из доброго сокровища сердца своего... Статьи и письма* / Составитель И. В. Ушакова. Нижний Новгород : Родное пепелище.

- 16- Рачинский С.А. (2019). *Народная педагогика* / Составитель И. В. Ушакова. М. : Русская цивилизация.
- 17- Розанов В.В. (2010). *Собрание сочинений* под редакцией А. Н. Николюкина: [В 30 т. Т. 29]. Литературные изгнанники. Кн. 2. СПб. : Росток.
- 18- [Смоленский С.В.] (2018) *Эпистолярное наследие С. В. Смоленского. Переписка с С. А. Рачинским. 1883–1902* / Составление, вступительная статья, комментарии Н. И. Кабановой, М. П. Рахмановой. М. : Издательский Дом ЯСК.
- 19- Стеклов М.Е. (2002). *С. А. Рачинский – народный учитель*. М. : Алгоритм.
- 20- Танаевский С.И. (1900). *С. А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве*. Киев.
- 21- Фетисенко О.Л. (2012). *«Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики*. СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом».
- 22- Фетисенко О.Л. (2014). *Достоевский в «оптинском дневнике» И. Л. Леонтьева-Щеглова* // Достоевский и мировая культура. Альманах № 32. С. 133–142.
- 23- Фетисенко О.Л. (2022). *К истории очерка И. Л. Леонтьева (И. Щеглова) «У отца Иоанна Кронштадтского»* // Два века русской классики. Т. 4, № 2. С. 166–193.
- 24- Щеглов И. (1891). *Книга С. А. Рачинского* // Новое время. 25 сентября № 5594. С. 3 [подпись: И. Щ.].
- 25- Щеглов И. (1900а). *Нескромные догадки (По поводу «Каменного гостя» Пушкина)* // Торгово-промышленная газета. Лит. приложение. 9 июля. № 28.
- 26- Щеглов И. (1900б). *Сомнительный друг (Пушкин и Боратынский)* // Торгово-промышленная газета. Лит. приложение. 19 октября. № 40.
- 27- [Щеглов И.] (1960). *Из дневника И. Л. Леонтьева (Щеглова)* / Публикация Н. Г. Розенблюма // Литературное наследство. М. : Наука. Т. 68. С. 479–492.
- 28- [Щеглов И.] (2019). *Переписка А. А. Измайлова и И. Л. Леонтьева (Щеглова)* / Вступительная статья, подготовка текста и комментарии А. С. Александрова и О. Л. Фетисенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2018–2019 годы. СПб. : Дмитрий Буланин. С. 227–270.

Bibliography

- 1- Bitjugova I.A. (1994). *I. L. Leont'ev-Shheglov i F. M. Dostoevskij* // Dostoevskij: Materialy i issledovanija. SPb. : Nauka. T. 11. S. 271–290.
- 2- Gorbov N.M. (1891). *Shkoly S. A. Rachinskogo (Iz vospominanij)* // Russkoe obozrenie. Apr. S. 587–603.

- 3- Gorbov N.M. (1903). *S. A. Rachinskij*. SPb. : Izdanie Obshhestva revnitelej rus. ist. prosveshhenija.
- 4- Drizen N.V. (1912). *Pamjati nezlobivogo pojeta* // Ezhegodnik Imp. teatrov. № 3. S. 46–59.
- 5- Izmajlov A.[A.] (1912). *Tragedija toskujushhego jumorista* // Shheglov I. Narod i teatr. SPb. S. III–XXII.
- 6- Kataev V.B. (1989). *Literaturnye svjazi Chehova*. M. : Izd-vo MGU.
- 7- Konshin N.N. (2013). *Sergej Aleksandrovich Rachinskij. 1833–1902* // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. № 1. S. 12–22.
- 8- Luhta L.V. (2006). «*Tatevskij dnevnik*» *S. A. Rachinskogo (oktjabr' – nojabr' 1882 goda)* // Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psihologija. Vyp. 3. S. 165–207.
- 9- Ljaskovskij V.N. (1884). *Sel'skie shkoly S. A. Rachinskogo* // Rus'. 15 marta. № 6. S. 14–26.
- 10- Ljaskovskij V.N. (1903). *Pamjati S. A. Rachinskogo*. SPb. : Tipografija M. I. Akinfieva i I. V. Leont'eva.
- 11- Markovskaja Ju.L. (2015). *S. A. Rachinskij i K. P. Pobedonoscev: rozhdenie programmy konservativno-pravoslavnoj reformy nachal'noj shkoly vo vtoroj polovine XIX veka (na primere lichnoj perepiski)* // Vestnik Surgut'skogo gos. ped. universiteta. Ser. Istorija i arheologija. S. 131–139.
- 12- Men'shikov M.O. (1911). *Pis'ma k blizhnim. Nesil'nye* // Novoe vremja. 19 ijunja. № 12667. S. 4.
- 13- Rachinskij S.A. (1891). *Sel'skaja shkola. Sbornik statej / Predislovie* N. M. Gorbova. M. : Tipografija M. G. Volchaninova.
- 14- Rachinskij S.A. (1991). *Sel'skaja shkola / Sostavitel' L. Ju. Strelkova*. M. : Pedagogika.
- 15- Rachinskij S.A. (2013). *Iz dobrogo sokrovishha serdca svoego... Stat'i i pis'ma / Sostavitel' I. V. Ushakova*. Nizhnij Novgorod : Rodnoe pepelishhe.
- 16- Rachinskij S.A. (2019). *Narodnaja pedagogika / Sostavitel' I. V. Ushakova*. M. : Russkaja civilizacija.
- 17- Rozanov V.V. (2010). *Sobranie sochinenij*, pod redakciej A. N. Nikoljukina: [V 30 t. T. 29]. Literaturnye izgnanniki. Kn. 2. SPb. : Rostok.
- 18- [Smolenskij S.V.] (2018) *Jepistoljarnoe nasledie S. V. Smolenskogo. Perepiska s S. A. Rachinskim. 1883–1902 / Sostavlenie, vstupitel'naja stat'ja, komentarii* N. I. Kabanovoj, M. P. Rahmanovoj. M. : Izdatel'skij Dom JaSK.
- 19- Steklov M.E. (2002). *S. A. Rachinskij – narodnyj uchitel'*. M. : Algoritm.
- 20- Tanaevskij S.I. (1900). *S. A. Rachinskij kak borec za trezvost' narodnuju na cerkovno-shkol'noj pochve*. Kiev.

- 21- Fetisenko O.L. (2012). «*Geptastilisty*»: *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki*. SPb. : Izd-vo «Pushkinskij Dom».
- 22- Fetisenko O.L. (2014). *Dostoevskij v «optinskom dnevnike» I. L. Leont'eva-Shheglova* // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. Al'manah № 32. S. 133–142.
- 23- Fetisenko O.L. (2022). *K istorii ocherka I. L. Leont'eva (I. Shheglova) «U otca Ioanna Kronshtadtskogo»* // Dva veka russoj klassiki. T. 4, № 2. S. 166–193.
- 24- Shheglov I. (1891). *Kniga S. A. Rachinskogo* // Novoe vremja. 25 sentjabrja № 5594. S. 3 [podpis': I. Shh.].
- 25- Shheglov I. (1900a). *Neskromnye dogadki (Po povodu «Kamennogo gostja» Pushkina)* // Torgovo-promyslennaja gazeta. Lit. prilozhenie. 9 ijulja. № 28.
- 26- Shheglov I. (1900b). *Somnitel'nyj drug (Pushkin i Boratynskij)* // Torgovo-promyslennaja gazeta. Lit. prilozhenie. 19 oktjabrja. № 40.
- 27- [Shheglov I.] (1960). *Iz dnevnika I. L. Leont'eva (Shheglova)* / Publikacija N. G. Rozenbljuma // Literaturnoe nasledstvo. M. : Nauka. T. 68. S. 479–492.
- 28- [Shheglov I.] (2019). *Perepiska A. A. Izmajlova i I. L. Leont'eva (Shheglova)* / Vstupitel'naja stat'ja, podgotovka teksta i komentarii A.
- 29- S. Aleksandrova i O. L. Fetisenko // *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2018–2019 gody*. SPb. : Dmitrij Bulanin. S. 227–270.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Fetisenko Olga Leonidovna (2023). SERGEI RACHINSKY AND HIS “SUPERNUMERARY DISCIPL” IVAN SHCHEGLOV. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 11(1), 129-144.

DOI: 10.52547/iarll.21.7

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/255>

سرگئی راجینسکی و «شاگرد فوق برنامه» او، ایوان شیگلوف

اولگا لئانیداونا فیتسنکا*

پژوهشگر برجسته، انستیتو ادبیات روسی (خانه پوشکین) وابسته به فرهنگستان علوم روسیه، سن پترزبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

احیای زندگی روحانی و معنوی در روسیه، توجه را به سمت میراث هنری افرادی معطوف کرده که مذهب را پایه اصلی تمامی امور قرار داده‌اند. یکی از این افراد، سرگئی آلکساندروویچ راجینسکی (۱۸۸۳-۱۹۰۲)، احیاگر مکتب عامیانه است. او کار نظری از خود بر جای گذاشت، به ندرت تجربیاتش را در یادداشت‌ها و مقالاتش چاپ می‌کرد و بیشتر آنها را در نامه‌ها و مصاحبه‌هایش ارائه می‌داد. این موضوع رفته‌رفته توجه پژوهشگران را بیشتر به خود جلب کرد، اما تا کنون فقط نامه‌نگاری‌های او با رازانوف و اسمالنسکی به صورت کامل منتشر شده‌اند. از میراث راجینسکی می‌توان به گفتگوی نامه‌ای بسیار جالب توجه او با فردی از نسلی دیگر، با شکل تربیتی دیگر و با محتویات ذهنی متفاوت اشاره کرد. ایوان لئونتیویچ لئونتیف (۱۸۵۶-۱۹۱۱) نثرنویس، درام‌نویس و از افراد صاحب‌نظر در حوزه تئاتر مردمی که آثار خود را با اسم مستعار «ایوان شیگلوف» می‌نوشت، پس از گرایش به مسیحیت ارتدوکس، راجینسکی را معلم خود می‌دانست. نامه‌نگاری‌های آنها از سال ۱۸۹۱ تا ۱۹۰۰ ادامه داشت و شامل ۱۲۳ نامه می‌شود. اما چه چیز این سن پترزبورگی عصبی (آن‌طور که شیگلوف خود را می‌نامد) را در کنار این تارک دنیای روستایی نگه داشته است؟ این پرسشی است که در مقاله سعی داریم به آن پاسخ بدهیم.

واژگان کلیدی: ادبیات روسیه، س. آ. راجینسکی، مکتب عامیانه، ای. ال. لئونتیف (ایوان شیگلوف)، نامه‌نگاری، میراث ادبی، مجموعه نامه‌ها.

CONTRASTIVE ANALYSIS OF SYNTACTIC MODELS OF RUSSIAN AND PERSIAN POLITICAL INTERNET NEWS HEADLINES

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh^{1*}

Associate professor, Department of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

Mohammadi Mohammad Reza²

Associate professor, Department of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

Ghazvinian Sahar³

Master of Russian Language, Tarbiat Modares University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: August, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

As a result of the development of political relations between Iran and Russia, and the increase in the number of translations of political news, there is currently a need for a study to consider the linguistic features of news headlines in Russian and Persian languages. In this work, based on 300 headlines selected from 21 – 27 April 2021, from four news sites IRNA, ISNA, RIA NOVOSTI and GAZETA.RU, we intend to compare syntactic models of political news headlines in Russian and Persian languages. The novelty of the study lies on the fact that for the first time the syntactic models of political news headlines are examined in a contrastive manner on the material of the Russian and Persian languages. The results of our study show that the frequency of the phrase headings in Persian is much higher than in Russian, and in some cases sentence headings are translated to Persian by both sentence headings and phrase headings. Among syntactic structures, simple sentences are widely used in political news headlines in both languages.

Keywords: News Headline, Political Internet News, Syntactic Model, Russian Language, Persian Language.

1. Email: m.aliyari@modares.ac.ir ; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099> * Corresponding author

2. Email: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972X>

3. Email: s.ghazvinian@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0018-6055>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЗАГОЛОВКОВ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ

Алиари Шорехдели Махбубех^{1*}

Доцент, Кафедра русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Мохаммади Мохаммад Реза²

Доцент, Кафедра русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Газвинян Сахар³

Магистр, Кафедра русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

(дата получения: август 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В настоящее время в связи с развитием политических отношений между Ираном и Россией, и увлечением количества переводов политических новостей остро ощущается необходимость в проведении исследований, рассматривающих языковые особенности заголовков новостей в русском и персидском языках. В этой работе мы намерены на основе 300 заголовков, отобранных с 21 по 27 апреля 2021 г. с четырех новостных сайтов ИРНА, ИСНА, РИА НОВОСТИ и ГАЗЕТА.RU сопоставить синтаксические модели заголовков политических новостей в русском и персидском языках. Новизна этого исследования состоит в том, что впервые синтаксические модели заголовков политических новостей рассматриваются в сопоставительном аспекте на материале русского и персидского языков. Наше исследование показывает, что частота использования заголовка-словосочетания в персидском языке значительно выше, чем в русском языке, а в некоторых случаях русские заголовки-предложения могут быть переведены на персидский язык и заголовками-предложениями и заголовками-словосочетаниями. Среди синтаксических структур, простые предложения широко используются в заголовках политических новостей обоих языков.

Ключевые слова: заголовок новостей, политические интернет-новости, синтаксическая модель, русский язык, персидский язык.

1. Email: m.aliyari@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099>* Ответственный автор

2. Email: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972X>

3. Email: s.ghazvinian@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0018-6055>

Введение

Одной из трудностей перевода политических новостей является точный и верный перевод их заголовков. Это важно, потому что заголовок – это первое, с чем аудитория сталкивается в любом тексте и используется как средство привлечения внимания читателя, поэтому переводчик должен быть хорошо знаком с синтаксическими особенностями заголовков и их популярным типом в языке перевода, чтобы выбрать правильный и точный вариант.

В данной работе мы намерены сопоставить синтаксические модели заголовков политических новостей в русском и персидском языках.

Материалом для этой работы послужили 300 русских и персидских заголовков, собранных с четырех новостных сайтов ИРНА, ИСНА, РИА НОВОСТИ и ГАЗЕТА.RU.

Мы регулярно собирали примеры с указанных сайтов в период с 21 по 27 апреля 2021 года.

Что касается причины выбора этих сайтов, можно сказать, что, во-первых, ИРНА и ИСНА – это сайты на персидском языке, и в них персидские новости не были переведены с другого языка, а также РИА НОВОСТИ и ГАЗЕТА.RU – русские сайты, в которых русские новости не переведены с другого языка. Во-вторых, эти сайты – действительно и популярны с точки зрения публикации новостей.

Основная часть

В любом тексте особенно в новостях, заголовок является одним из основных элементов. Можно определить его как первый элемент текста, что привлекает внимание аудитории. «Заголовок – элементарная единица книги, газеты, журнала, сайта, члениющая предоставляемый ими материал на строго понятные части» (Амзин 2020. 14).

Заголовки в русском языке делятся по разным критериям. Можно разделить заголовки по их степени сложности на три типа: простой заголовок, усложненный заголовок, заголовочный комплекс (Маковская 2016. 15).

Заголовки выполняют следующие функции: коммуникативную, графически-выделительную, номинативную, информативную, прагматическую, рекламную-экспрессивную, апеллятивную, оценочно-экспрессивную, интегративную, распределительную и соединительную функции (Сабинаина 2017. 56; Калинина 2012. 13; Ван Хао 2008. 99).

Заголовки по цели эмоционального воздействия разделяются на интригующие, страшные или пугающие, сногсшибательные или ошеломляющие, скандальные, игривые или интимные (Иванов 2016. 38–39; Маковская 2016. 16).

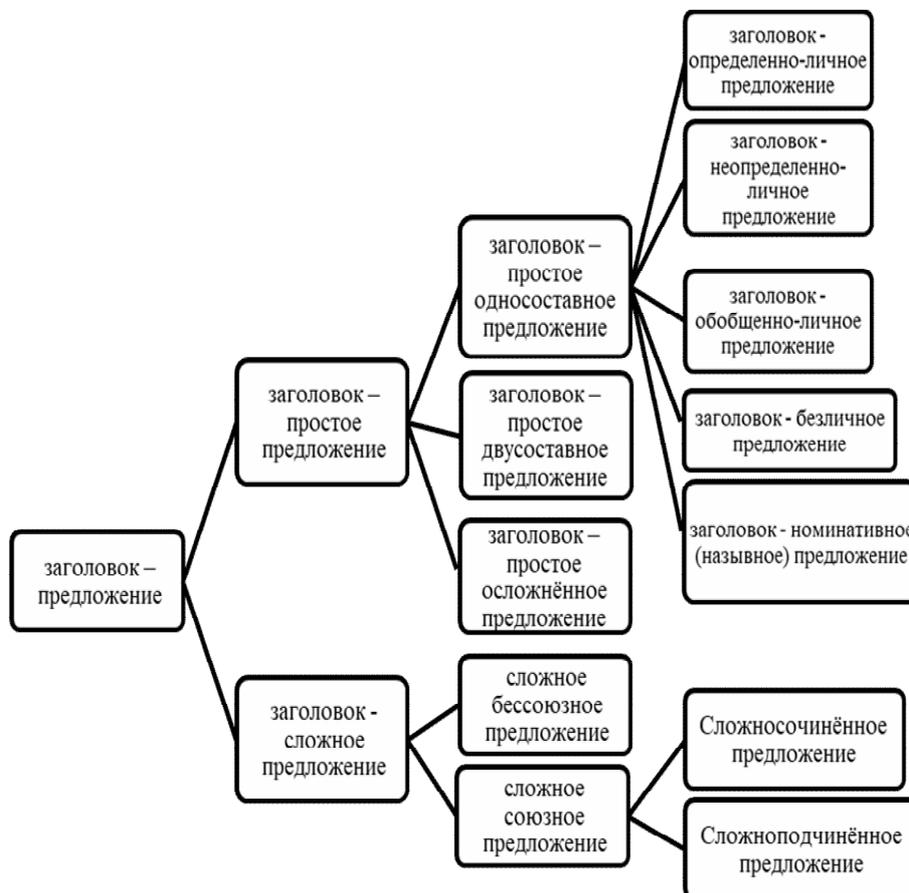
Они также классифицируются по содержанию на заголовок-хроника, заголовок-бегущая строка, заголовок-резюме, заголовок-цитата, заголовок-интрига, заголовки-ужастики, заголовок-лозунг и призыв (Шостак, 2001).

На основе рассмотренных материалов можно выделить заголовки по синтаксической структуре на следующие типы:

- 1) заголовок-слово,
- 2) заголовок-словосочетание,
- 3) заголовок – предложение.

Заголовки–предложения подразделяются на простые и сложные. Они также разделены на другие подгруппы, которые представлены в следующей древовидной схеме:

Далее в рамках собранных примеров будем рассматривать, какие из этих моделей заголовков чаще употребляются в политических новостях в русском и персидском языках.

1. Заголовок-слово

Заголовок-слово состоит только из одного слова. Данный тип заголовка должен быть таким образом, чтобы привлекать аудиторию только одним словом и заинтересовать ее в чтении всего текста.

Заголовок-слово часто употребляется в художественных текстах, а в новостях очень редко можно встретить их. Причина этого в том, что заголовок новости должен кратко отвечать на такие вопросы, как «кто что сделал?» или «что произошло или произойдет?», а данная информация иногда не укладывается в одно слово (Манро 2010. 270).

Среди материалов заголовков-слово не встречается ни в русском, ни в персидском языке. Это означает, что этот тип заголовка редко используется в политических новостях.

2. Заголовок-словосочетание

По выражению Н.С. Валгиной словосочетание представляет собой соединение двух или более знаменательных слов или форм слов, которые связаны между собой по смыслу и грамматически (Валгина 2003. 21).

Среди 150 русских заголовков встречаются только 2 словосочетания (1.33 %).

(1) *Заседание комитетов Совета Федерации по итогам послания президента* (РИА НОВОСТИ)

نشست کمیته‌های شورای فدراسیون به دنبال پیام رئیس جمهور

(2) *Выступление Владимира Путина на онлайн-заседании саммита по климату* (РИА НОВОСТИ)

سخنرانی ولادیمیر پوتین در نشست آنلاین اجلاس آب و هوا

Оба словосочетания являются сложными.

Эти заголовки-словосочетания переводятся на персидский язык также заголовком-словосочетанием (Газвинян 2022. 37).

Анализ персидских материалов показывает, что треть всех примеров, т.е. 50 из 150, относятся к группе словосочетаний. Это значительное число указывает на широкое использование словосочетания в заголовках новостей в персидском языке. Эти заголовки относятся к сложным словосочетаниям, поскольку они состоят из более двух компонентов. Например:

(۳) فرصت سخنان ظریف (ایرنا)

(۴) رونمایی مجدد از طرح شکست خورده فشار حداکثری (ایرنا)

3. Заголовок–предложение

Предложение представляет собой минимальную единицу человеческой речи, которое грамматически является организованным соединением слов. Предложение включает в себе известную смысловую и интонационную законченность (Розенталь, 1985).

Предложения в русском языке классифицируются по разным критериям. По строению, т.е. в зависимости от количества предикативных единиц, русские предложения делятся на простые и сложные, а по составу на односоставные и двусоставные (Валгина 2003. 63).

Результаты анализа показывают, что 107 из 150 (71.33 %) русских примеров, а 85 из 150 (56.66 %) персидских примеров являются заголовками-предложениями.

94 из заголовков-предложений в русском языке являются простыми предложениями, а 13 сложными предложениями.

Среди русских заголовков – простых предложений, самыми многочисленными стали двусоставные предложения (68 заголовков).

В качестве второй группы популярных заголовков можно указать на неопределенно-личные односоставные конструкции (15 заголовков), а в качестве третьей группы – осложненные предложения (11 заголовков).

3.1. Заголовок – простое двусоставное предложение в русском языке

Двусоставное предложение – это предложение, предикативное ядро которого представлено двумя позициями – подлежащим и сказуемым (Валгина 2003. 74).

В рассмотренных заголовках, большое количество заголовков новостей принадлежит к этому типу. Их количество – 68 из 150 (45.33 %).

Среди примеров двусоставных предложений, встречаются 58 заголовков с глаголом прошедшего времени, 3 – с глаголом в форме настоящего времени и 7 – с глаголом в форме будущего времени.

В двусоставных заголовках чаще используются глаголы прошедшего времени, потому что, когда публикуется одна новость, в ней рассказывается о том, что произошло в недалеком прошлом.

(5) *Путин предупредил организаторов провокаций против России о последствиях* (РИА НОВОСТИ)

پوتین به سازمان‌دهندگان تحریکات علیه روسیه در مورد عواقب آن هشدار داد

(6) *Медведев прокомментировал послание Путина Федеральному собранию* (РИА НОВОСТИ)

میدودیف پیام پوتین به مجمع فدرال را تشریح کرد

В результате анализа заголовков, в которых используется глагол будущего времени, можно сделать вывод, что они действительно объявляют или предсказывают, что произойдет в будущем, в том числе встречи официальных лиц, закрытие контрактов, проведение конференции и т.д.

(7) *Литва вышлет двух российских дипломатов* (РИА НОВОСТИ)

لیتوانی دو دیپلمات روس را اخراج می‌کند/ اخراج خواهد کرد

Необходимо отметить, что при употреблении глагола в форме будущего времени в заголовках чаще встречается простая форма будущего времени, а реже используется сложная форма будущего времени. Это свидетельствует о том, что при помощи формы простого будущего времени можно передать больше уверенности аудитории.

Как уже было сказано, только в трех заголовках глагол употребляется в форме настоящего времени.

(8) *У России есть доказательства заговора против Лукашенко* (ГАЗЕТА.RU)

روسیه شواهدی درباره توطئه علیه لوکاشنکو دارد

3.2. Заголовок – простое односоставное предложение в русском языке

Среди простых односоставных предложений наблюдаются только неопределенно-личные предложения.

В таких предложениях действие выражается независимо от его исполнителя, и это позволяет нам сосредоточить свое внимание на факте и событии.

Среди 150 примеров, 15 заголовков (10 %) относятся к этому типу.

В собранных примерах встречаются два типа неопределенно-личных предложений в роли заголовков:

а) неопределенно-личные предложения с объектом в форме винительного падежа. Они были 4 из 150 (2.66 %). Например:

(9) *Москалькову переизбрали на должность уполномоченного по правам человека* (РИА НОВОСТИ)

مسکالکوکووا را مجدداً به سمت نماینده حقوق بشر انتخاب کردند / انتخاب مجدد
مسکالکوکووا به سمت نماینده حقوق بشر

В таких структурах конкретизация действий семантического субъекта представляет собой семантический центр (Данилова 2016. 140).

б) неопределенно-личные предложения с пространственным детерминантом, обычно также в препозиции. 11 из неопределенно-личных предложений относятся к этой группе. Например:

(10) *В Совфеде заявили об открытости к диалогу с Украиной* (РИА НОВОСТИ)

درشورای فدراسیون درباره شفافیت گفتگو با اوکراین اعلام نظر کردند / اعلام نظر شورای
فدراسیون در خصوص شفافیت گفتگو با اوکراین

В наших примерах неопределенно-личные предложения с пространственным детерминантом встречаются больше, чем первый тип.

Эти русские заголовки передаются на персидский язык с помощью двух способов, т.е. неопределенно-личных предложений и заголовков-словосочетаний. Среди этих способов мы предлагаем заголовки-словосочетания, так как такой тип заголовков в персидском языке являются более употребительными.

3.3. Заголовок – простое осложненное предложение в русском языке

Некоторые простые предложения нельзя легко разделить на односоставное и двусоставное, потому что они осложняются такими элементами, как однородными членами, обращением, прямой речью и т.д.

В рассмотренных нами заголовках новостей, часто встречаются предложения с прямой речью со следующими формами:

а) Цитирования, в которых сначала дается имя говорящего или название организации, затем ставится двоеточие, а затем приводится предложение, сказанное этим человеком или организацией.

(11) *Лавров: РФ ответит США на нагнетание ситуации* (ГАЗЕТА.RU)

لاوروف: روسيه براي تشديد اوضاع، به ايالات متحده پاسخ خواهد داد

б) Цитирования, в которых сначала идет цитируемое предложение, затем запятая, а в конце упоминается говорящий этого предложения.

(12) *Проекты по посланию находятся в профильных комитетах, заявил Володин* (РИА НОВОСТИ)

ولودين اظهار داشت پروژه‌های مربوط به پیام در کمیته‌های مربوطه قرار دارند

Необходимо отметить, хотя «прямая речь выделяется кавычками, если идет в строку», в газетных текстах кавычки при прямой речи нередко опускают (Розенталь 1988. 182). В русском языке имя говорящего ставится в конце заголовка, но при переводе на персидский язык мы должны поставить имя говорящего в начале предложения.

Из 150 русских заголовков, 11 случаев (7.33 %) относятся к типу простого осложненного предложения прямой речью.

3.4. Заголовок – сложное предложение в русском языке

На основе анализа собранных примеров можно отметить, что сложные предложения встречаются в заголовках новостей менее чем простые предложения. Это объясняется тем, что заголовки новостей соответствуют требованиям публицистического стиля, в том числе: краткость, что позволяет

экономить пространство на странице, а простота выражения, для доступа широкому кругу читателей (Сабина 2017. 91).

Среди наших заголовков встречается 13 сложных предложений (8.66 %), а 94 простых предложений (62.66 %).

3.4.1. Сложное бессоюзное предложение

В сложных бессоюзных предложениях две или более простых предложения объединяются без союзов или союзных слов. В собранных заголовках встречается 2 сложных бессоюзных предложения:

(13) Путин обращается к парламенту, американцы уезжают, Украина продлевает ЧС (РИА НОВОСТИ)

پوتین خطاب به پارلمان سخنرانی می‌کند، آمریکایی‌ها می‌روند، اوکراین وضعیت اضطراری را تمدید می‌کند

3.4.2. Сложное союзное предложение

В этом исследовании встречаются 11 заголовков в виде сложного союзного предложения. Из этих союзных сложных предложений только один пример принадлежит к сложносочиненному предложению.

(14) Американский боец раскритиковал Байдена и признался в любви к русским (РИА НОВОСТИ)

مبارز آمریکایی از بایدن انتقاد کرد و به علاقه خود به روس‌ها اعتراف کرد

В 10 из рассмотренных заголовков (6.66 %) встречаются следующие типы сложноподчиненных предложений:

а) сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным, в которых употребляется союз *что*:

(15) Лукашенко заявил, что на его убийство выделили десять миллионов долларов (РИА НОВОСТИ)

لوکاشنکو اظهار نمود برای قتل وی ده میلیون دلار اختصاص داده بودند

б) сложноподчиненные предложения с относительными местоимениями в роли союзных слов, в том числе *кто, что, чей*.

(16) Лукашенко не стал называть того, кто выделил \$10 млн на покушение (ГАЗЕТА.RU)

لوکاشنکو از کسی که ۱۰ میلیون دلار برای سؤقتصدا اختصاص داد، نامی نبرد

в) сложноподчиненные предложения с наречиями в роли союзных слов, в том числе *как*:

(17) Пушков рассказал, как Запад использует разлад между Россией и Чехией (РИА НОВОСТИ)

پوشکوف گفت چگونه غرب از اختلاف بین روسیه و جمهوری چک استفاده می کند

Таким образом, можно сказать, что сложноподчиненные предложения встречаются в заголовках чаще чем сложносочиненные предложения.

3.5. Заголовок–предложение в персидском языке

На основе собранных персидских примеров, мы разделяем заголовки-предложения на четыре группы:

- а) جمله فعلیه – глагольное предложение;
- б) جمله اسمیه – именное предложение;
- в) جمله بی فعل - безглагольное предложение;
- г) جمله نقل قولی – цитируемое предложение.

а) Глагольное предложение

Такие простые предложения, в которых сказуемое выражено полным глаголом.

В качестве примера можно указать на следующие контексты:

(۱۸) ایران و پاکستان بازارچه مرزی مشترک تأسیس می کنند (ایرنا)

(۱۹) حضور آمریکا در افغانستان به اشکال دیگر ادامه می یابد (ایرنا)

Среди собранных простых предложений 28 примеров принадлежат к типу глагольного предложения.

б) Именное предложение

Простые именные предложения, в которых употреблены вспомогательные глаголы, которые в персидском языке называются «эснади». Среди глаголов «эснади» можно указать на: است، بود، شد، گشت، گردید، به نظر رسیدن، هست. Например:

(۲۰) ایران به دنبال انتقام‌گیری و شکست عربستان نیست (ایرنا)

(۲۱) اعضای تیم مذاکره‌کننده مورد اعتماد و حمایت ملت ایران هستند (ایرنا)

9 из 150 персидских заголовков образуются по модели именных предложений, что составляет 6 % всех персидских примеров.

в) Безглагольное предложение

Это предложения, в составе которых не употребляется глагол.

Разница между этими конструкциями и заголовками-словосочетаниями в том, что безглагольные предложения можно превратить в предложения, вставив глагол «эснади» в конце предложения.

Например:

(۲۲) شرط ضروری بازگشت آمریکا به برجام؛ لغو یکجای تحریم‌ها (ایرنا)

(۲۳) ترامپ، سردمدار مجسمه‌های مضحک (ایسنا)

6 из 150 заголовков являются безглагольными предложениями.

г) Цитируемое предложение

В персидских заголовках обычно цитируется таким образом, что сначала дается имя говорящего или название организации, затем ставится двоеточие, а потом приводится предложение, сказанное этим человеком или организацией.

Например:

(۲۴) وزارت خارجه فرانسه: مذاکرات وین سازنده است (ایسنا)

Среди простых предложений самыми многочисленными стали цитируемые предложения. Они составляют по количеству 38 из 150 (25.33%).

В персидских примерах сложные предложения встречаются только в виде цитируемых предложений. Их количество – 4 из 150 (2.66 %).

Как видно, их количество намного меньше, чем простых предложений. Можно сделать вывод, что, поскольку заголовок должен быть легким для понимания аудиторией, авторы редко используют сложные предложения.

В качестве примера можно привести на следующие:

(۲۵) تابش خطاب به تندروها: با فایل صوتی ظریف معرکه نگیرید؛ ملت آسیب می بیند

(ایرنا)

4. Особые модели русских и персидских заголовков новостей

Язык публицистического стиля имеет много сложностей, поэтому иногда в публицистических текстах, особенно в заголовках новостей, встречаются нетипичные конструкции.

Среди заголовков встречаются особые структуры, которые не могут быть отнесены к указанным структурам, поскольку в этих структурах используются специальные знаки препинания. В качестве этих особых структур можно указать на парцелированные конструкции и конструкции с двоеточием. Их количество среди русских заголовков – 41 из 150, а среди персидских заголовков – 15 из 150.

4.1. Парцелированная конструкция в русских и персидских заголовках новостей

Как отмечается в работе Е.А. Сабининой, парцелированные предложения – это предложения, которые разделены на несколько коммуникационных единиц с помощью точки (Сабинина 2017. 102–103).

Например:

(26) *Отпуска в сторону. Володин заявил о работе ГД над реализацией послания* (РИА НОВОСТИ)

مرخصی لغو؛ ولودین از روند کار دومای دولتی در اجرای پیام خبر داد

Эти заголовки с помощью точки распадаются на две части, но между ними есть семантические, грамматические, а также коммуникативные отношения.

Необходимо отметить, что поскольку парцелляция в заголовках персидского языка не показывается с помощью точки, при переводе мы используем элементы персидского языка, т.е. точку с запятой (;).

В русском языке, некоторые заголовки с этой моделью также можно отнести к несобственно-прямым речам.

Например:

(27) *"Настрой на сотрудничество". Эксперт о внешней политике в послании Путина* (РИА НОВОСТИ)

روحیه همکاری؛ کارشناس سیاست خارجی در پیام پوتین

В русском языке иногда в парцеллированных предложениях помимо точки, используются и восклицательный знак, вопросительный знак или многоточие.

Например:

(28) *Отказ от нефти и газа – утопия! Мифы и заблуждения о "зеленой" энергии* (РИА НОВОСТИ)

امتناع از نفت و گاز خیال خام است! افسانه‌ها و باورهای غلط در مورد انرژی سبز

Е.А. Сабина полагает, что такие структуры имеют высокие потенциалы для того, чтобы выражать разные эмоциональные и оценочные аспекты значений, а также позволяют автору развить прагматические возможности заголовка (Сабина 2017. 103).

По ее словам, этот стилистический способ помогает журналистам показать широкий спектр эмоций «в качестве формы выражения экспрессивного

синтаксиса с неизменной целью привлечения внимания читателя и воздействия на него». Следует отметить, что парцеллированные заголовки содержат авторский комментарий (там же).

В персидских заголовках также встречаются парцеллированные конструкции, но в них парцелляция происходит с помощью других знаков препинаний, в том числе точка с запятой (;) или косая черта (/). Например:

(۲۹) مذاکرات وین؛ از تلاش‌ها برای احیای برجام تا آینده چالش‌های ایران و غرب (ایرنا)

Венские переговоры; От усилий по возрождению СВПД к будущему вызовов Ирана и Запада

(۳۰) توسعه روابط ایران و کرواسی در حوزه گردشگری و ورزش / کارگروه مشترک

گردشگری دو کشور فعال می‌شود (ایسنا)

Развитие ирано-хорватских отношений в области туризма и спорта / Совместная рабочая группа двух стран по туризму будет активирована

В этих заголовках видно, что вторая часть объясняет первую часть и необходима для завершения первой части.

Парцеллированная конструкция среди русских и персидских заголовков новостей встречается в 13 случаях из 150 (8.66 %).

4.2. Конструкция с двоеточием в русских и персидских заголовках новостей

Анализ примеров показывает, что существуют некоторые заголовки, которые из-за наличия двоеточия в их составе нелегко можно определить синтаксические модели.

Д.Э. Розенталь в своей работе о знаках препинания в газетных и журнальных заголовках, отмечает, что «двоеточие ставится в заголовках, распадающихся на две части с четким интонационным делением, отличающихся смысловой насыщенностью, предельной краткостью и нередко

эмоциональной выразительностью. Первая часть называет общую проблему, место действия, лицо, а вторая — содержит конкретизацию названного в первой части» (Розенталь, 1988. 200).

В русских заголовках было замечено 28 таких заголовков (18.66 %). Например:

(31) «Делают вид, что ничего не происходит»: Путин о реакции Запада на попытку переворота в Белоруссии (ГАЗЕТА.RU)

پوتین در واکنش غرب به تلاش برای کودتا در بلاروس: "آن‌ها وانمود می‌کنند که هیچ اتفاقی نمی‌افتد"

В русском языке предложение, в котором указывается имя говорящего, ставится в конце заголовка, но при переводе на персидский язык, согласно правилам этого языка, можно перенести данное предложение в начало.

Среди персидских заголовков, только 2 примера (1.33 %) с такой особенностью встречаются.

(۳۲) یک کارشناس مسائل شبه قاره تشریح کرد:

چرا سفر وزیر خارجه پاکستان به ایران مهم است؟ (ایسنا)

Эксперт по вопросам субконтинента пояснил:

Почему важен визит министра иностранных дел Пакистана в Иран?

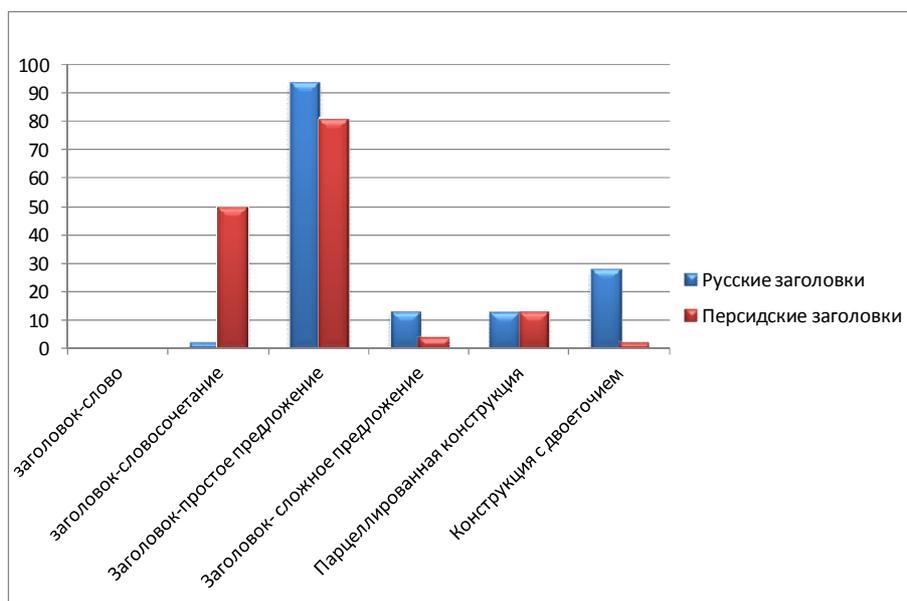
В некоторых примерах, помимо того факта, что две части заголовки разделены двоеточием, также используется графически-выделительная функция (изменение шрифта и цвета между двумя частями).

В следующей таблице дается частотность синтаксических моделей в заголовках политических новостей в русском и персидском языках.

Таблица №1. Частотность синтаксических моделей в заголовках политических новостей в русском и персидском языках

Синтаксическая модель	Русские заголовки	Персидские заголовки
Заголовок-слово	0	0
Заголовок-словосочетание	2	50
Заголовок - простое предложение	94	81
Заголовок - сложное предложение	13	4
Парцелированная конструкция	13	13
Конструкция с двоеточием	28	2
Итого	150	150

Эти результаты представлены в следующей диаграмме.

Диаграмма № 1. Частотность синтаксических моделей в заголовках политических новостей в русском и персидском языках

Заключение

Из сопоставительного анализа синтаксических особенностей заголовков политических новостей в русском и персидском языках вытекают следующие основные выводы:

1. Среди наших материалов заголовок-слово не встречается ни в русском, ни в персидском языке. Это означает, что этот тип заголовка редко используется в политических новостях.

2. В русских примерах встречаются только 2 словосочетания, а треть персидских примеров (50 из 150) относится к словосочетаниям. Таким образом, можно сделать вывод, что частота использования заголовка-словосочетания в персидском языке значительно выше, чем в русском языке.

3. Результаты анализа показывает, что 107 из 150 (71.33 %) русских примеров, а 85 из 150 (56.66 %) персидских примеров являются заголовками-предложениями.

94 из заголовков-предложений в русском языке являются простыми предложениями, а 13 сложными предложениями. В персидском языке 81 из заголовков-предложений являются простыми предложениями, а 4 – сложными предложениями. Таким образом, можно сделать вывод, что заголовки-простые предложения широко используются в обоих языках.

4. При переводе заголовков-предложений с русского на персидский язык можно использовать и заголовки-предложения и заголовки-словосочетания. Заголовок-словосочетание более популярен в персидском языке.

5. Цитируемые предложения часто встречаются в заголовках обоих языков, но по количеству они в персидском языке почти в четыре раза больше, чем в русском.

6. В некоторых цитируемых заголовках в русском языке имя говорящего ставится в конце, но при переводе на персидский язык, согласно правилам

этого языка, необходимо изменить порядок слов и поставить имя говорящего в начале предложения.

7. Парцеллированная конструкция является одной из синтаксических моделей заголовков политических новостей. В таких конструкциях с помощью знаков препинания (точка, восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие) заголовок распадается на две части, между которыми есть семантические, грамматические, а также коммуникативные отношения.

Парцеллированная конструкция среди русских и персидских заголовков новостей встречается в 13 случаях из 150 (8.66 %).

8. Особая конструкция заголовков с двоеточием среди русских заголовков новостей часто встречается, но в персидских заголовках эта конструкция очень редко используется. В таких случаях заголовки разделяются на две части двоеточием. В русских заголовках было замечено 28 заголовков (18.66 %) с такой моделью, а в персидских заголовках – только 2 примера (1.33 %).

Литература

- 1- Амин А.А. (2020). *Интернет-журналистика. Как писать хорошие тексты, привлекать аудиторию и зарабатывать на этом*. М. : «Издательство АСТ». 370 с.
- 2- Валгина Н.С. (2003). *Современный русский язык: Синтаксис: Учебник*. М. : Высшая школа. 416 с.
- 3- Ван Хао (2008). *Особенности структуры русских газетных текстов* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 34(74), ч.1. С. 97-103.
- 4- Газвинян С. (2022). *Сопоставительный анализ синтаксических особенностей заголовков русских и персидских политических интернет-новостей*: Магистерская диссертация. Тегеран. 123 с.
- 5- Данилова Е.А. (2016). *Глагольные односоставные предложения в функции газетного заголовка* // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т.2 № 1. С. 139-142.
- 6- Иванов А.В. (2016). *Психолингвистический аспект современного газетного заголовка*: Магистерская диссертация / СФУ. Красноярск. 77 с.

- 7- Калинина А.С. (2012). *Стилистика газетных заголовков*: Курсовая работа, Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]: <https://studfile.net/preview/13503251/> (дата обращения: 05.06.2021).
- 8- Маковская Е. М. (2016). *Заголовок в печатной и онлайн-версии издания (на примере газеты "Коммерсантъ")*: Выпускная квалификационная работа. Тюмень. 45 с.
- 9- Манро Е. (2010). *Строим новость: учебное пособие для журналистов российских региональных газет*, М. : АНРИ. 274с.
- 10- Розенталь Д.Э. (1988). *Пунктуация и управление в русском языке: Справочники для работников печати*, М. : Книга. 543 с.
- 11- Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. (1985). *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя*, М. : Просвещение. 399 с.
- 12- Сабина Е.А. (2017). *Коммуникативная функция газетного заголовка (на материале арабской и российской прессы)*: Дис. ... канд. филол. наук. М., 176 с.
- 13- Шостак М.И. (2001). *Репортёр: профессионализм и этика (из серии Практическая Журналистика)*. М. : Изд. РИП-холдинг. [Электронный ресурс]: <http://www.eartist.narod.ru/text/08.htm> (дата обращения: 05.06.2021).

Используемые сайты

- 14- <https://ria.ru/>
- 15- <https://www.gazeta.ru/>
- 16- <https://www.irna.ir/>
- 17- <https://www.isna.ir/>

Bibliography

- 1- Amin A.A. (2020). *Internet-zhurnalistika. Kak pisat' horoshie teksty, privlekat' auditoriju i zarabatyvat' na jetom*. М. : «Izdatel'stvo AST». 370 s.
- 2- Valgina N.S. (2003). *Sovremennyy russkij jazyk: Sintaksis: Uchebnik*. М. : Vysshaja shkola. 416 s.
- 3- Van Hao (2008). *Osobennosti struktury russkih gazetnyh tekstov* // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. № 34(74), ch.1. S. 97-103.
- 4- Gazvinjan S. (2022). *Sopostavitel'nyj analiz sintaksicheskikh osobennostej zagolovkov russkih i persidskih politicheskikh internet-novostej*: Magisterskaja dissertacija. Tegeran. 123 s.

- 5- Danilova E.A. (2016). *Glagol'nye odnosostavnye predlozhenija v funkcii gazetnogo zagolovka* // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. T.2 № 1. S. 139-142.
- 6- Ivanov A.V. (2016). *Psiholingvisticheskiy aspekt sovremennogo gazetnogo zagolovka*: Magisterskaja dissertacija / SFU. Krasnojarsk. 77 s.
- 7- Kalinina A.S. (2012). *Stilistika gazetnyh zagolovkov*: Kursovaja rabota, Sankt-Peterburg. [Elektronnyj resurs]: <https://studfile.net/preview/13503251/> (data obrashhenija: 05.06.2021).
- 8- Makovskaja E. M. (2016). *Zagolovok v pechatnoj i onlajn-versii izdanija (na primere gazety "Kommersant#")*: Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota. Tjumen'. 45 s.
- 9- Manro E. (2010). *Stroim novost': uchebnoe posobie dlja zhurnalistov rossijskih regional'nyh gazet*, M. : ANRI. 274s.
- 10- Rozental' D.Je. (1988). *Puntuacija i upravlenie v russskom jazyke: Spravochniki dlja rabotnikov pečati*, M. : Kniga. 543 s.
- 11- Rozental' D.Je. Telenkova M.A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov: Posobie dlja uchitelja*, M. : Prosveshhenie. 399 s.
- 12- Sabinina E.A. (2017). *Kommunikativnaja funkcija gazetnogo zagolovka (na materiale arabskoj i rossijskoj pressy)*: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 176 s.
- 13- Shostak M.I. (2001). *Reportyor: professionalizm i jetika (iz serii Praktičeskaja Zhurnalistika)*. M. : Izd. RIP-holding. [Elektronnyj resurs]: <http://www.evartist.narod.ru/text/08.htm> (data obrashhenija: 05.06.2021).

Ispol'zuemye sajty

- 14- <https://ria.ru/>
- 15- <https://www.gazeta.ru/>
- 16- <https://www.irna.ir/>
- 17- <https://www.isna.ir/>

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh / Mohammadi Mohammad Reza / Ghazvinian Sahar (2023). CONTRASTIVE ANALYSIS OF SYNTACTIC MODELS OF RUSSIAN AND PERSIAN POLITICAL INTERNET NEWS HEADLINES. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 145-167.

DOI: 10.52547/iarll.21.8

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/247>

تحلیل مقابله‌ای مدل‌های نحوی تیتراخبار سیاسی اینترنتی روسی و فارسی

محبوبه علیاری شوره دلی^{۱*}دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایرانمحمد رضا محمدی^۲دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایرانسحر قزوی نیان^۳کارشناس ارشد زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: اوت ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در حال حاضر با توجه به توسعه روابط سیاسی ایران و روسیه و افزایش ترجمه‌های اخبار سیاسی، ضرورت انجام پژوهشی که در آن ویژگی‌های زبانی تیتراخبار به زبان روسی و فارسی بررسی شود، کاملاً احساس می‌شود. در این پژوهش قصد داریم بر اساس ۳۰۰ تیترا خبری روسی و فارسی جمع‌آوری شده از چهار پایگاه خبری «ایرنا»، «ایسنا»، «ریانوستی» و «گازتا.رو» در بازه زمانی ۲۱-۲۷ آوریل ۲۰۲۱، مدل‌های نحوی تیتراخبار خبری سیاسی را در زبان‌های روسی و فارسی با هم مقایسه کنیم. نوآوری این پژوهش در این است که برای نخستین بار مدل‌های نحوی تیتراخبار سیاسی به صورت تطبیقی بر اساس داده‌های روسی و فارسی بررسی می‌شود. نتایج این پژوهش نشان می‌دهد فراوانی استفاده از گروه‌واژه در تیتراخبار خبری فارسی بسیار بیشتر از زبان روسی است و در برخی موارد به هنگام ترجمه تیتراخبار جمله‌ای روسی به زبان فارسی می‌توان هم از گروه‌واژه و هم از جمله استفاده کرد. از میان ساختارهای نحوی، تیتراخبار خبری که جمله ساده به شمار می‌روند در هر دو زبان از بسامد بالایی برخوردارند.

واژگان کلیدی: تیتراخبار، اخبار سیاسی اینترنتی، مدل نحوی، زبان روسی، زبان فارسی.

- * نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی-پژوهشی
1. Email: m.aliyari@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-9624-8099>
  2. Email: mrmoham@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-2547-972X>
  3. Email: s.ghazvinian@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0003-0018-6055>

THE STUDY OF THE THEORY AND POETIC PRACTICE OF M.V. LOMONOSOV IN MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zavelskaya Darya Alexandrovna^{1*}

Associate Professor, Moscow State University of Design and Technology named
after A.N. Kosygin,
Moscow, Russia.

(date of receiving: November, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

The article presents developments designed for teaching Russian literature of the classical era in higher educational institutions. Russian scientist M.V. Lomonosov's work is considered not only as an example of high artistry of Russian classicism, but also as a basic theoretical basis for the development of the Russian literary tradition. To substantiate this approach, the principles of historical poetics and a systematic analysis of Lomonosov's theoretical works in the field of poetic dimensions and stylistics are used. The features of natural images of odes and idylls, their philosophical sound, patriotism and psychologism, which later became the basis for the development of other literary trends, are demonstrated. The rich potential of the low style is also considered, thanks to which the poetics of everyday life, folk flavor and a variety of lively, sincere human manifestations were embodied in literature. The fruitfulness of Lomonosov's method is supported by the development of his approaches to artistic language in the works of other representatives of Russian classicism from Sumarokov to Derzhavin. The result of studying the theory and practice of M.V. Lomonosov should be the formation of students' fundamental understanding of the ways of development of Russian fiction.

Keywords: Lomonosov, Methodology, Classicism, Aesthetics, Image, Genre.

---

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080> * Corresponding author

ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ М.В. ЛОМОНОСОВА В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Завельская Дарья Александровна^{1*}

Доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство),

Москва, Россия.

(дата получения: ноябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В статье представлены разработки, предназначенные для преподавания русской литературы эпохи классицизма в высших учебных заведениях. Творчество великого русского ученого М.В. Ломоносова рассматривается не только как образец высокой художественности русского классицизма, но и как теоретическая база развития русской литературной традиции. Для аргументации такого подхода использованы принципы исторической поэтики, системный анализ теоретических работ Ломоносова в области стихотворных размеров и стилистики. Продемонстрированы особенности природных образов оды и идиллии, их философское звучание, воплощенные в них патриотизм и психологизм, которые впоследствии стали основой для развития других направлений русской литературы. Также рассматривается богатый потенциал низкого стиля, благодаря которому в литературе воплощалась поэтика обыденной жизни, народный колорит и многообразие живых, искренних человеческих проявлений. Плодотворность метода Ломоносова подкрепляется практическим развитием его подходов к художественному языку в творчестве других представителей русского классицизма от Сумарокова до Державина. Итогом изучения теории и практики М.В. Ломоносова должно стать поэтапное формирование у студентов фундаментального подхода к пониманию путей развития русской художественной литературы в единстве смыслов и выразительных форм.

Ключевые слова: Ломоносов, методика, классицизм, эстетика, образ, жанр.

---

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080> * Ответственный автор

Введение

Имя великого русского ученого известно во всем мире, как минимум, по названию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, проект которого был предложен им И.И. Шувалову еще в 1755 г. и утвержден императрицей Елизаветой Петровной, хотя имя М.В. Ломоносова Университет получил лишь в 1940 г. Универсальность научных интересов Ломоносова была плодом не только личного интереса к самым разнообразным сферам знаний, но и особенностью эпохи, объединявшей научную и творческую деятельность единым контекстом.

Однако вклад Ломоносова в становление и развитие русской поэзии зачастую рассматривается в современном образовательном процессе без учета его влияния на эстетику образов и художественного языка дальнейших эпох, хотя отмечен с этой стороны в работах российских ученых, некоторые из которых отмечены в данной статье. И в современном литературоведении появляются новые исследования на данную тему, которые необходимо использовать в высшем образовании более системно. Между тем, необходимо учитывать не только теорию, но и творческую практику М.В. Ломоносова, который оставил замечательное поэтическое наследие, посредством которого реализовывал свои теоретические разработки.

Понять мощное влияние теории и практики Ломоносова на русский поэтический язык можно при соответствующем построении образовательной программы по истории русской литературы XVIII в., и в особенности по отношению к классицизму и его основным эстетическим принципам в русской поэзии и драматургии.

Это направление нередко сводят к строгости общих правил создания поэтических и драматургических произведений, однако в русской литературе именно благодаря Ломоносову классицизм стал базой для творческого использования языка и художественной образности. А.С. Пушкин высоко

ценил вклад Ломоносова в поэзию: «...преложения псалмов и другие сильные и близкие подражания высокой поэзии священных книг суть его лучшие произведения. Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго еще должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему» (Пушкин, XI, 33).

При этом, будучи последователем Карамзина, Пушкин критиковал напыщенность одического творчества Ломоносова. Столь разноречивые оценки классика объясняются литературной полемикой того времени, стремлением к новым принципам художественного мышления (Мальчукова 1998. 157 - 158), однако стиль и метод сентиментализма и романтизма многим обязан вкладу Ломоносова в русский классицизм. Еще Пумпянский в своем капитальном труде о русской классике убедительно связывал поэтику Пушкина с одическим наследием Ломоносова, преимущественно на примере «Оды на взятие Хотина» (Пумпянский 2000. 52 – 54), однако это лишь один показательный пример, которым не ограничивается влияние классицизма на более поздние направления в русской литературе. Так в современных исследованиях все отчетливее раскрывается преемственность художественных средств романтизма от одической поэзии XVIII в. (Святославский 2021. 44, 53–58), и методы исследования этой преемственности необходимо развивать не только в науке, но и в вузовском образовании.

Информационная часть

Для более полного и системного освещения отмеченной ранее художественной преемственности на кафедре общей и славянской филологии было подготовлено учебное пособие «История русской литературы. Теория и практика М.В. Ломоносова в развитии поэтических жанров: Методические указания» (2020), рассчитанное на бакалавров по направлениям «Филология», «Искусствоведение» и «Культурология». В этих указаниях представлены

фрагменты теоретических трудов Ломоносова и некоторых наиболее значимых литературных произведений, демонстрирующих практическое применение этой теории. Наряду с теоретическими работами и поэтическими произведениями самого Ломоносова, в данных указаниях проанализированы тексты других отечественных поэтов от В.К. Тредиаковского до Г.Р. Державина.

Это позволит проследить влияние М.В. Ломоносова на русскую поэзию XVIII в., а также уяснить использование другими авторами его теоретических положений в поэтической практике на примерах конкретных произведений, что будет показано далее.

Разделы, представленные в методических указаниях, посвящены различным аспектам научной деятельности Ломоносова, литературным произведениям Ломоносова и других представителей русского классицизма, сопровождаются практическими заданиями, способствующими усвоению ключевых понятий, при помощи которых можно описать специфику направления.

Два раздела посвящены теоретическим трудам Ломоносова в сфере поэзии и стилистики классицизма. В разделе 1. **Письмо о правилах российского стихотворства** рассматривается обозначенный заглавием раздела труд 1739 г.; В разделе 3 – небольшой, но емкий и фундаментальный труд «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758).

«Письмо о правилах российского стихотворства» Ломоносова крайне важно учитывать в контексте истории русской литературы, наряду с концептуальной работой В.К. Тредиаковского 1735 г. «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», поскольку эти работы проясняют изменение стихотворной формы с силлабики на силлабо-тонику. Прежде всего, Тредиаковский стремился к улучшению звучания российских стихов: «чем стих поется и разнится от прозы» (Тредиаковский 1963. 366).

«Письмо» Ломоносова стало своеобразным откликом на работу Третьяковского. Ломоносов был во многом согласен с ним, прежде всего, он также считал звучность и гармонию стиха крайне важным эстетическим принципом в поэзии (Ломоносов 1986. 470). Также в он внимательно рассматривал особенности русской фонетики, выявляя особенности расположения ударных и безударных слогов (Там же. 466).

Настаивая на превосходстве ямба над хореем, великий русский ученый определил развитие отечественной поэзии на несколько веков вперед. Ямбическая поэзия А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других русских поэтов-романтиков стала высоким образцом художественного мышления и вошла в сокровищницу мировой литературы. При анализе студентами метода Ломоносова преподавателю на практических занятиях следует подчеркивать, что немалое значение Ломоносов уделял и рифмовке. Этот фактор во многом определил красоту и звучность русского стихосложения в последующие эпохи – от В.А. Жуковского до поэтов-акмеистов. При этом главной задачей для него в реформировании русского стихосложения стало соответствие целостного звучания стиха его смысловому назначению. Ломоносов не противопоставлял форму и содержание поэзии, напротив – видел в эстетике стихотворных форм глубокий смысл. В определенной мере можно говорить о «содержательности формы» в концепции Ломоносова, что позволяет отчетливее понять многообразие его разработок и их практического применения. В своем понимании стихотворных метров Ломоносов исходил прежде всего из необходимости соответствия поэзии ее высокому назначению.

Чтобы точнее уяснить значение стихотворного размера как выразительной и смыслодержательной формы, в 1 разделе методических указаний студентам предложено проанализировать цитаты из «Письма», а также – в дальнейшем – учитывать роль стихотворного размера в конкретных произведениях разных жанров. В частности – трех парафрастических од, созданных М.В.

Ломоносовым, А.П. Сумароковым и В.К. Третьяковским на основе 143 псалма.

Одический жанр представляет собой особое явление в русском классицизме, особенно – духовные оды, которым не всегда уделяется должное внимание в преподавании русской литературы XVIII в. Между тем, именно этот жанр тогда ставили выше всех остальных, и его художественной стороне придавали важнейшее значение – как способу передать самые глубокие и возвышенные духовные переживания человека, его религиозность и мировоззренческие опоры. Сейчас в науке духовной оде уделяется все больше внимания, но преимущественно – с точки зрения церковной традиции (Рошупкина 2018. 381 – 384).

Сам Ломоносов именовал сущность этого жанра «парением усердного пения к Богу» (Ломоносов 1986. 473) и видел в нем продолжение древних культурных традиций. Одам посвящены следующие разделы: 2. **Дискуссия о стихотворных размерах** (где предложено сопоставить три парафрастические оды псалма 143); 4. **Духовная ода в творчестве М.В. Ломоносова**; 5. **Панегирические оды Ломоносова**; 13. **Творчество Г.Р. Державина** (к анализу предложен текст оды «Бог», но также упомянуты другие оды этого автора).

Следующий теоретический труд Ломоносова «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758) необходимо рассматривать, прежде всего, в контексте развития русской стилистики, но также он способствует более отчетливому пониманию жанровой системы русского классицизма, которую нередко интерпретируют с точки зрения внешних правил, упуская важнейшую смысловую наполненность. «Предисловию» в методических указаниях посвящен одноименный раздел 3.

Именно в указанном труде, представлявшем собой предисловие к прижизненной публикации сочинений Ломоносова, ученый исторически

обосновывает необходимость использования в русской литературе церковнославянизмов, которые и по сей день остаются маркером особой, приподнятой тональности: врата, злато, брег, десница, владыка, глас и др. и встречаются преимущественно в литературных текстах (Винокур 1959. 459).

Этой особенности русского языка в его лексикографическом аспекте также способствовала теория М.В. Ломоносова, который видел в «славенских» (т.е. церковнославянских) словах тесную связь с глубиной религиозного сознания, которую современный исследователь именуется «церковнославянской стихией» (Даниленко 2014. 62).

Иногда «Предисловие» ошибочно трактуют как «теорию трех стилей», изобретенную Ломоносовым. Однако Ломоносов использовал системные понятия о стилях и жанрах, уже заложенные в эпоху эллинизма и развитые во французском классицизме. Заслуга Ломоносова в другом – он гениально сформулировал следующие факторы, определяющие систему лексики в русском классицизме:

а) генеалогию церковнославянского языка, ставшего, по сути, аналогом древнегреческого, а значит – вобравшего в себя весь художественный потенциал античности;

б) органичность формирования трех стилей в отечественной литературе посредством сочетания русского и церковнославянского языков.

В частности, сам он это формулировал следующим образом: «От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений рождаются три штиля, высокой, посредственной и низкой. Первой составляется из речений славенороссийских, то есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обетшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются» (Ломоносов 1986. 475).

Тем более тщательно следовало работать над произведениями в жанре оды, которая в иерархии русского классицизма венчала собой жанры, относимые к высокому стилю. Учитывая все это, в методических рекомендациях разделы, посвященные духовным и панегирическим одам, расположены так, чтобы, проанализировав приведенную здесь цитату из «Предисловия» и общую лингвостилистическую концепцию Ломоносова, студенты самостоятельно определяли связь церковнославянизмов не только со стилистикой анализируемых произведений, но и с их ключевыми смыслами.

Однако сущность высокого стиля не ограничивалась церковнославянизмами и ямбом. Анализ одического творчества Ломоносова и других авторов должен сформировать у студентов представление о характере образов русской поэзии в ее становлении. Так важнейшей темой в методических указаниях становятся природные образы духовной оды и отчасти – оды панегирической, которая посвящалась правителям и военачальникам, при этом продолжая в особенном контексте изображение величественных природных панорам. И если в одах духовных природа должна была знаменовать силу и мудрость Творца, то в одах панегирических акцентировать требовалось величие страны, управление которой ниспослано земным властителям как драгоценный дар от Бога.

Можно уверенно предположить, что базовые принципы изображения природы в русском классицизме закладываются еще у Антиоха Кантемира, развивавшего жанр духовной оды. В этом отношении весьма показательна ода «Противу безбожных» <1730 — 1731>, где автор формулирует онтологическую связь божественного и материального – воплощение безграничной мудрости Творца в чудесах вселенной. Ломоносов продолжил эту традицию в своей ямбической поэзии, во многом опираясь на еще более раннюю традицию переложения Псалтири. До освоения методических указаний преподаватель обращает внимание на эту традицию, чтобы

выстроить связь между одой А. Кантемира и произведениями Ломоносова, Сумарокова, Третьяковского, а также последующих поэтов русского классицизма.

Анализируя панегирические оды Ломоносова, современный исследователь справедливо обозначает важность пространства и природных образов (Смеянова, 2016.). Однако и в духовных одах прослеживается образная система, обладающая той же имплицитной семантикой, что и в Псалтири. Это светила, небеса, горы, могучие реки, моря, леса, молнии, мощные ветра, грозные тучи – все, что своим существованием являет безграничную щедрость и мощь Создателя, генетически восходящие к Книге Бытия первичные элементы творения. Такую природу можно условно назвать «большой», и образы подобного типа на долгое время прочно закрепляются именно в жанрах высокого стиля, включая хвалебные оды и героические поэмы.

Студенты на занятиях в разделах, посвященных одам, изучают систему одических образов на материале конкретных произведений, чтобы в дальнейшем оценить преемственность романтизма и модернизма по отношению к традиции, которая была заложена русскими поэтами еще в XVIII в. Для анализа образной системы, помимо упомянутых ранее парафрастических од, предлагаются такие произведения М.В. Ломоносова, как «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» и «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года».

В «Вечернем размышлении» студенты должны выявить природные образы и охарактеризовать их семантику, учитывая лексические свойства и звучание.

Стоит учитывать, что, относя эту оду к духовным, Ломоносов писал ее «чистым ямбом», в котором ударные и безударные слоги в стопе четко распределены, что рождает ощущение торжественной стройности:

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир (Ломоносов 1986. 206).

Образы в этих строках полны силой движения, светом и простором, они как бы раскрывают безграничную панораму, доступную лишь мысленному взору. Небеса, пространство моря, вершины гор – этот образный ряд отсылает к первым дням Творения. Тучи и молнии перекликаются с божественной мощью. И хотя главный мотив оды – научное постижение тайн бытия, финал указывает на непостижимость и безграничность высшего замысла:

Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец? (Там же)

Таким образом, студенты могут увидеть не только частные случаи природных образов, но и саму художественную традицию эмоционального и целостного переживания природы, в которой онтологически заложено присутствие высшей силы.

Кроме того, анализ духовных од позволяет понять, почему панегирическая (похвальная) ода занимает следующую иерархическую ступень в системе жанров классицизма. Панегирик изначально, в античности, представлял собой торжественную похвальную речь, произносимую на большом народном собрании: др.-греч. πᾶν-ἡγῴρκος - «собрание всех», или - «всеобщее народное собрание».

Панегирическую придворную поэзию в русскую литературу вводит Симеон Полоцкий, творчеством которого заканчивается предыдущий семестр. Благодаря методическим указаниям студенты видят, как именно поэты русского классицизма развивают жанр похвальной, панегирической оды, самая очевидная задача которой – прославить монарха, полководца или какое-либо исторически значимое событие «по горячим следам». Такова ода Ломоносова «На взятие Хотина» (1739). Высокий стиль панегирических од отнюдь не равен придворной лести, он утверждает, прежде всего, ценностные представления о благе, которое наделялось пафосом изначального, божественного смысла.

Близость духовных и панегирических од русского классицизма можно определить как базовое мировосприятие, воспевание изначальной красоты и благости Творения, о чем было сказано выше. Однако природные образы панегирических од во многом более «земные», узнаваемые, соотносящиеся с каждодневным человеческим опытом, но при этом возвышенные и прекрасные:

Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет.

...

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,

Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена;
Но Бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напоет
И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной (Там же.118 - 119)

Анализируя эти образы в тексте оды, студенты могут вспомнить близкие по смыслу стихотворения русских классиков, а также песни советского времени, в которых проявляется поэтическая традиция, заложенная Ломоносовым и его последователями. Масштаб и внутренняя энергия образов природы сообщают оде не только патриотический пафос, но и вдохновенное сакральное звучание. Здесь уместно вспомнить слова замечательного русского литературоведа: о «вещественной основе» жанра, в котором пространство «разомкнуто в беспредельность еще и потому, что именно беспредельность соответствует складу одической мысли, ее свободному полету над «градами и весями», ее склонности обозревать мир с высоты этого восторженного полета» (Грехнев 1985. 51).

Так, благодаря самостоятельному анализу, студенты видят в жанре оды не жесткость правил, не однообразную напыщенность, а певучую красоту, искреннее патриотическое чувство и восхищение бескрайней широтой отчизны. Кроме того, анализ природных образов, сопряженных с эвфоническим звучанием, закрепляет у студентов в процессе преподавания связь эстетики и эмоциональности в классицизме: «выражение высокой лирической страсти», требующее соответствующих поэтических средств (Калугина 2015. 75 – 77).

Совсем иной тип природы встречается в поэтических жанрах среднего стиля, которым Ломоносов рекомендовал писать стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии. Впрочем, стоит заметить, что сатира в русском классицизме больше тяготела к низкому стилю. Средним жанрам в методических указаниях посвящен раздел 7. **Жанры среднего стиля в русском классицизме и теория Ломоносова**, где уделяется особое внимание упомянутым в «Предисловии о пользе книг церковных» эклоге и элегии. Эти жанры также вели свою историю от античной литературы, но уже укоренились и трансформировались в более поздней европейской поэзии.

Однако уже в самом начале становления новых принципов стихотворства русские поэты комбинировали жанровую стилистику идиллии и оды, достигая в сочетании стилей и образов более углубленного художественного воплощения целостной мысли. Таков, например, жанр «панегирической идиллии» у Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Кострова. в фундаментальном труде И. Клейна целая глава посвящена этому жанру (Клейн 2005. 154-167). Методика изучения данного феномена требует внимательного подхода к языку и системе образов, чему способствует указанный раздел методических указаний.

Преподаватель в лекционном материале обращает внимание на генезис идиллического жанра, показывая на одном из ранних этапов становления буколической поэтики, в творчестве Феокрита, мотив сакральный – обращение к Музам и Пану, а в период Древнего Рима – знаменитый образ преображенного бытия в IV эклоге Вергилия, который именно благодаря этому произведению считался в христианстве прорицателем прихода Спасителя (см., например, Аверинцев, 1996). След эклоги Вергилия можно увидеть в панегирической идиллии А.П. Сумарокова «Сицилийски нимфы пети...», посвященной рождению будущего императора Павла.

Флора новыми цветами,
И различно красотами,
Покрывай под НИМ луга;
Ветры бурные молчите,
Невские струи журчите,
Орошая берега!
Рощи здраву росу пейте,
Как Едемский Вертоград,
С гор ключи в долины бейте,
Роза сыпли аромат (Сумароков 1787. 158-159).

Упоминание Сицилии у современника Ломоносова содержит очевидную отсылку к Феокриту и IV эклоге Вергилия, а образ «Едемского Вертограда» отчетливо актуализирует связь идиллического жанра с отмеченным выше христианским его осмыслением. Добавим, что идиллические черты можно обнаружить и в древнерусских проповедях, посвященных церковным праздникам. Такова, например, картина природы в «Слове на Вторую неделю по Пасхе» (также «Слово на Фомину неделю») Кирилла Туровского. Это стоит вспомнить на занятиях, посвященных жанрам среднего стиля, чтобы картина развития литературы представала в более полном виде.

При этом необходимо обратить внимание студентов на то, что сакрализация природы в панегирической идиллии классицизма представлена отчетливей, чем в идиллии любовного характера.

И все же «малую» природу средних жанров русского классицизма нельзя назвать просто фоном или «декорацией». Это во многом именно «пейзаж души», пусть не глубинный, но созвучный простым и нежным человеческим чувствам. Иная, хоть и близкая, роль у природы в жанре элегии. Вслед за Овидием и более поздней поэтической традицией современник Ломоносова,

Сумароков развивал линию «скорбных элегий», в которой природа дает пристанище тому, кто грустит о былом. Но иногда та же природа служит контрастом душевному состоянию, своей радостной буколической красотой возвращая к этой памяти:

Прекрасных рощей мне, долин приречных гор,
Вовеки не забыть: куда ни вскину взор,
Нигде не возмогу я больше веселиться:
И воды с током слез чрез город будут литься.
...
Лишаюся, увы! всево единым словом,
Покроется ль земля своим ночным покровом;
Иль солнце жаркий луч на небо вознесет,
Мне всё твердит одно, что уж любезной нет. (Сумароков 1787. 348).

Рассказывая о природной образности жанров среднего стиля, преподаватель обозначает пути дальнейшего развития русской лирики. Так в тональности и образном строе элегии «Престаньте вы, глаза, дражайшею прельщаться...» уже предчувствуется грядущий стиль русской романтической элегии, но сходную модель мы видим и в идиллии Сумарокова, где буколическая природа, представленная более ярко и развернуто, также отсылает к памяти о невозвратном счастье:

Уже весна природу украшает,
Пустив летать Зефиры на луга:
И взор и слух приятством утешает.
Струи бият играя в берега.
От теплых стран полдневных ветр дыхая.
Прелестный зрит по рощам вертоград.

Цветы, в лугах везде благоухая,
Сладчайший льют в весь воздух аромат...
Природа вся возобновилась ныне,
Противны дни сокрылись от нея;
Не с новой лишь, не в новой я судьбине:
Всегда равна мне злая жизнь моя (Сумароков 1787. 158)

Таким образом, изучая средний стиль и природные образы в лирике современника Ломоносова, можно прояснить основу, на которой впоследствии выростала поэзия сентиментализма, романтическая лирика Пушкина, Тютчева, Фета и поэтов «Серебряного века». Это природа, не только полная цветущей красотой, но наделенная дружественным, близким человеку смыслом, созвучным течению жизни с ее радостями, надеждами и разочарованиями. И сквозь эту «малую» природу также проглядывает образ дивного Эдемского сада, светлого «вертограда», обещавшего безмятежную невинность в согласии со всем бытием.

Мир «средних» жанров поэзии русского классицизма, воплощавшей нюансы индивидуальных эмоций, стремление к искренности и тонкой созерцательности, что выражается чертами среднего стиля, которые студенты должны обнаружить в текстах эклог и элегий, а впоследствии и в творчестве русских сентименталистов, которым посвящен раздел 12. **Развитие русской поэзии конца XVIII в.** Изучая творчество А.П. Сумарокова в контексте теории М.В. Ломоносова, необходимо показывать и различия в их понимании эстетики классицизма, нюансы в использовании стилей.

При этом Сумароков по праву может считаться и создателем национальной русской комедии, хотя в ранних своих произведениях опирался на Мольера и немецких драматургов. Но в комедии «Рогоносец по воображению» (1772) он активно использовал «простонародную речь», о которой писал М.В.

Ломоносов, характеризуя низкий стиль. Автор, хоть и осуждает неразумные, скоропалительные поступки героев, изображает их при помощи русской живой речи ярко, выразительно и, в сущности, сочувственно. В разделе 8. **Низкий стиль в комедии русского классицизма** студентам предлагается анализ реплик Викула и Хавроньи – простодушных и грубоватых помещиков, поглощенных своим хозяйством и каждодневными делами, но чуть было не разрушивших семейный лад из-за глупой ошибки и нежелания понять друг друга.

Низкий стиль в традиции комедийного жанра давал широкий простор для изображения живой и фактурной повседневности, уютного домашнего мира; также благодаря низкому стилю в литературу входила полнокровная стихия народной речи с ее пословицами, поговорками, прибаутками, которые Сумароков щедро использовал в этом произведении. Таким образом, русский классицизм обогащал саму авторскую, книжную традицию, делая национальный колорит частью большой художественной литературы. Впоследствии этот потенциал развивали и Державин, и Крылов, и Гоголь, и Некрасов с Лесковым. Сейчас живописный быт и стилистика народной речи воспринимаются как нечто неотъемлемое от русской классической литературы, однако не стоит забывать, что и эта важнейшая особенность формируется благодаря системе трех стилей в формулировке М.В. Ломоносова. Следовательно, методические указания подготавливают студентов к специфике бытовизма и народного стиля в последующих направлениях русской литературы.

В методических указаниях также предложен анализ произведений других авторов, которые развивали ломоносовскую теорию уже во второй половине XVIII в. Весьма важен анализ творчества М. М. Хераскова (1733—1807) – выдающегося деятеля Просвещения и зрелого русского классицизма. В своей героической поэме «Чесмесский бой» (1771) и трагедии «Венецианская

монахиня» (1758) Херасков сочетал художественные принципы высокого и среднего стиля, обогащая тем самым смысловую сторону произведений, углублял психологизм и сюжетную вариативность. Так в «Чесмесском бое» торжественные и суровые картины сражения сплетены с трогательной историей братьев, сперва теряющих, но ближе к финалу вновь обретающих друг друга. Героизм и братская любовь не вступают в противоречие, но в сочетании лишь усиливают эмоциональное звучание поэмы. Задания раздела **9. Творчество М.М. Хераскова в контексте стилей и жанров русского классицизма** позволяют увидеть многоуровневость смыслов в сочетании стилей.

Трагедия «Венецианская монахиня» в разделе 10. Новаторство М.М. Хераскова в драматургии рассматривается в сопоставлении с трагедией Сумарокова «Димитрий самозванец», что позволяет уяснить специфику традиции и ее трансформации в русской драматургии.

Изучение творчества В.И. Майкова на основе ломоносовской теории раскрывает богатый потенциал комической поэмы и комической оперы, в том числе – выразительность народного колорита, воплощенного живым, бойким юмором и задушевым лиризмом народной песни. Майкову посвящен раздел **11. Творчество В.И. Майкова в контексте жанровой стилистики.**

Особое внимание в методических указаниях обращено к творчеству Г.Р. Державина (раздел указан выше), который смело и мощно трансформировал традицию, заложенную М.В. Ломоносовым, сочетая все три стиля в самых различных произведениях – от оды до идиллии. Так в духовной оде «Величество Божие» (1789) Державин использует не только величественные природные образы, но обращается и к «малой» природе, разворачивая все многообразие бытия как непостижимое чудо, исходящее от Творца. В этой картине мира нет низкого, нет малого, но присутствует безграничная любовь и восхищение перед величием и загадкой творческого начала жизни.

В своей «сельской» идиллии 1807 г. «Евгению, жизнь званская» Державин продолжал развивать философию многообразия, сочетая все стили русского классицизма и элементы различных образных систем, предвосхищая богатство последующей русской лирики. На примере его творчества можно продемонстрировать не только преемственность художественной формы, но и глубину ее смыслового назначения.

Заключение

Методические указания завершает список предполагаемых вопросов для собеседования, благодаря которым в восприятии студентов закрепляется представление о русском классицизме как о направлении существенно важном в истории русской литературы с точки зрения формирования не только богатства художественных форм, но и мировоззренческих акцентов. Концептуальные основы методической разработки, изложенные в этой статье, опираются на принципы исторической поэтики и лингвистический анализ, которые в процессе изучения произведений постепенно формируются у самих студентов. Именно комплексное понимание теории и практики Ломоносова позволяет уяснить специфику «содержательной формы» в ее историческом развитии.

Таким образом, предлагаемое изучение теории М.В. Ломоносова и практики ее применения на основе широкого и системного анализа литературных произведений эпохи дает фундаментальную базу, способствующую лучшему пониманию путей развития русской литературы, в том числе ее духовной глубины, эстетики и философско-этических основ.

Литература

- 1- Аверинцев С. (1996). *Две тысячи лет с Вергилием*. Аверинцев С. Поэты. Москва: Издательство Школа «Языки русской культуры», с. 19—42.

- 2- Винокур Г. О. (1959). *О славянизмах в современном русском литературном языке* Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку, Москва: Издательство Учпедгиз, с. 443-459.
- 3- Грехнев В.А. (1985). *Лирика Пушкина: О поэтике жанров*. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во.
- 4- Даниленко В.П. (2014). *У истоков лингвокультурологии: М.В. Ломоносов*, Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. №16, с. 59 – 65.
- 5- Калугина Е.Б. (2015). *Духовная ода и переложение псалмов в современном литературоведении*, Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 2, с. 74 – 82.
- 6- Клейн И. (2005). *Пути культурного импорта: труды по русской литературе XVIII в.*, Москва: Изд-во «Языки славянской Культуры».
- 7- Ломоносов М.В. (1986). *Избранные произведения*, Ленинград: Изд-во «Советский писатель».
- 8- Мальчукова Т.Г. (1998). *Лирика Пушкина 1820-х годов в отношении к церковнославянской традиции (к интерпретации стихотворений “Воспоминание” и “Пророк” в контексте христианской культуры)* Евангельский текст в русской литературе XVIII- XX веков. Вып. 2, Петрозаводск, с. 151 - 177
- 9- Пумпянский Л. В. (2000). *К истории русского классицизма*, Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. Москва: Издательство «Языки русской культуры», с. 30 – 158.
- 10- Пушкин А. С. (1994-1997). *Полное собрание сочинений*: В 17 т. Москва-Ленинград.
- 11- Рошупкина Ю.А. (2018). *Библейский текст в русском классицизме (на материале «Трех од парафрастических Псалма 143, сочиненных через трех стихотворцев, из которых каждый одну сложил особливо»)*, Диалог культур - диалог о мире и во имя мира. Комсомольск-на-Амуре, с. 381-384
- 12- Святославский А.В. (2021). *Образы природы в русской одической поэзии XVIII — начала XIX вв.: функциональные особенности и значение для литературного процесса*, Два века русской классики, т. 3, № 2, с. 40-61.
- 13- Смянова Д.С. (2016). *Художественное пространство од Ломоносова*, Международный журнал гуманитарных и естественных наук, № 1 – 2, с. 168 – 171.
- 14- Сумароков А.П. (1787). *Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Ч. III*. Москва: Университетская типография Н. Новикова.
- 15- Третьяковский В.К. (1963). *Избранные произведения*, Москва-Ленинград: Издательство «Советский писатель»

Bibliography

- 1- Averincev S. (1996). *Dve tysjachi let s Vergiliem*. Averincev S. Pojety. Moskva: Izdatel'stvo Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», s. 19—42.
- 2- Vinokur G. O. (1959). *O slavjanizmah v sovremennom russkom literaturnom jazyke* Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu jazyku, Moskva: Izdatel'stvo Uchpedgiz, s. 443-459.
- 3- Grehnev V.A. (1985). *Lirika Pushkina: O pojetike zhanrov*. Gor'kij: Volgo-Vjatskoe kn. izd-vo.
- 4- Danilenko V.P. (2014). *U istokov lingvokul'turologii: M.V. Lomonosov*, Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. №16, s. 59 – 65.
- 5- Kalugina E.B. (2015). *Duhovnaja oda i perelozhenie psalmov v sovremennom literaturovedenii*, Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija, № 2, s. 74 – 82.
- 6- Klejn I. (2005). *Puti kul'turnogo importa: trudy po russkoj literature XVIII v.*, Moskva: Izd-vo «Jazyki slavjanskoj Kul'tury».
- 7- Lomonosov M.V. (1986). *Izbrannye proizvedenija*, Leningrad: Izd-vo «Sovetskij pisatel».
- 8- Mal'chukova T.G. (1998). *Lirika Pushkina 1820-h godov v otnoshenii k cerkovnoslavjanskoj tradicii (k interpretacii stihotvorenij "Vospominanie" i "Prorok" v kontekste hristianskoj kul'tury)* Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII- XX vekov. Vyp. 2, Petrozavodsk, s. 151 - 177
- 9- Pumpjanskij L. V. (2000). *K istorii russkogo klassicizma*, Pumpjanskij L.V. Klassičeskaja tradicija: Sobranie trudov po istorii russkoj literatury. Moskva: Izdatel'stvo «Jazyki russkoj kul'tury», s. 30 – 158.
- 10- Pushkin A. S. (1994-1997). *Polnoe sobranie sochinenij*: V 17 t. Moskva-Leningrad.
- 11- Roshhupkina Ju.A. (2018). *Biblejskij tekst v russkom klassicizme (na materiale «Treh od parafrastičeskich Psalma 143, sochinennyh chereztreh stihotvorcev, iz kotoryh kazhdyj odnu sloznil osoblivo»)*, Dialog kul'tur - dialog o mire i vo imja mira. Komsomol'sk-na-Amure, s. 381-384
- 12- Svjatoslavskij A.V. (2021). *Obrazy prirody v russkoj odičeskoj poezii XVIII — nachala XIX vv.: funkcional'nye osobennosti i znachenie dlja literaturnogo processa*, Dva veka russkoj klassiki, t. 3, № 2, s. 40-61.
- 13- Smejanova D.S. (2016). *Hudozhestvennoe prostranstvo od Lomonosova*, Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk, № 1 – 2, s. 168 – 171.
- 14- Sumarokov A.P. (1787). *Polnoe sobranie vseh sochinenij v stihah i proze. Ch. VIII*. Moskva: Universitetskaja tipografija N. Novikova.

- 15- Trediakovskij V.K. (1963). *Izbrannye proizvedenija*, Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'»

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Zavelskaya Darya Alexandrovna (2023). THE STUDY OF THE THEORY AND POETIC PRACTICE OF M.V. LOMONOSOV IN MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 169-192.

DOI: 10.52547/iarll.21.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/277>

مطالعه نظریه و فعالیت‌های شعری لامانوسف در مراکز آموزشی معاصر

داریا آلکساندرونا زاولسکایا^{*}

دانشیار، دانشگاه دولتی آن. کاسیگین روسیه (فناوری‌ها، طراحی و هنر)
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در این مقاله، توصیه‌های تجربی برای تدریس ادبیات دوره کلاسیسیسم در دانشگاه‌ها و مراکز آموزشی ارائه شده است. آثار دانشمند برجسته روسیه، م. و. لامانوسف نه تنها به عنوان نمونه‌ای از آثار هنری فاخر روسیه، بلکه به عنوان پایه نظری توسعه سنت‌های ادبی این کشور بررسی می‌شود. برای توجیه و تشریح این رویکرد از اصول شعرگویی تاریخی، تجزیه و تحلیل نظام‌مند فعالیت‌های نظری لامانوسف در حوزه عروض و ترازشناسی شعر و سبک‌شناسی استفاده شده است. ویژگی‌های نمونه‌های طبیعی قصیده غنایی و چکامه‌های توصیف‌کننده زندگی روستایی، پایه‌های فلسفی آنها، تجلی میهن‌پرستی و اصالت روان‌شناسی در آنها، که بعدها پایه‌های توسعه دیگر رویکردهای ادبی روسیه شدند، به نمایش کشیده شده‌اند. افزون بر این، قابلیت بالقوه و قابل توجه سبک‌های پایین و غیرفاخر که به لطف آن زندگی روزمره، رنگ و لعاب زندگی و انواع مظاهر صادقانه و زنده انسانی در شعر تجلی پیدا می‌کند، بررسی شده است. استفاده از روش لامانوسف را می‌توان با توسعه عملی و کاربردی رویکرد وی به زبان ادبی در آثار دیگر نمایندگان سبک کلاسیسیسم، از سوماروکف تا درژاوین مثمر‌تر کرد. نتیجه بررسی فعالیت‌های نظری و عملی لامانوسف، باید شکل‌گیری گام به گام رویکرد کارکردگرا در درک مسیرهای توسعه ادبیات روسیه در تلفیق مفاهیم و شکل‌های صوری بیان مفاهیم باشد.

واژگان کلیدی: لامانوسف، روش‌شناسی، کلاسیسیسم، زیبایی‌شناسی، تصویر، ژانر.

1. E-mail: daralzav@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1783-7080>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

THE POSITION OF I. A. BUNIN IN THE PARIS DISCUSSION OF 1927

Safiulina Rano Mirsachanovna^{1*}

Associate Professor, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia.

(date of receiving: December, 2022; date of acceptance: January, 2023)

Abstract

The article deals with the position of I. A. Bunin in the Parisian discussion of 1927. In this regard, the problem of being-in-memory as an artistic object in the works of I. A. Bunin after 1927 is revealed. In this regard, the writer's novel "The Life of Arseniev" and other works that reflected the two main motives in Bunin's work after 1927 - the motive of irreversibility and the motive of the universality of man are studied, and a new concept of "being-in-memory" is introduced. The purpose of the study is to reveal the features of the embodiment of these motives in Bunin's work, the influence of these motives on the conceptual foundations of his work. The purpose of the study is to reveal the features of the embodiment of these motives in Bunin's work, the influence of these motives on the conceptual foundations of his work. An analysis of the works created after 1927 allows us to conclude that Bunin's super-task as a writer and a person is to preserve in the memory of mankind the objective and spiritual world of pre-revolutionary Russia, an era that has gone irrevocably into oblivion and is preserved only in people's memories.

Keywords: Bunin, Russian Emigration, Controversy of 1927, Newspaper "Dni".

---

1. Email: ranovi@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3128-6999>

* Corresponding author

ПОЗИЦИЯ И. А. БУНИНА В ПАРИЖСКОЙ ДИСКУССИИ 1927 ГОДА

Сафиулина Рано Мирзахановна^{1*}

Доцент кафедры русского языка и литературы МФПУ «Синергия»,
Москва, Россия.

(дата получения: декабрь 2022 г.; дата принятия: январь 2023 г.)

Аннотация

В статье рассматривается позиция И. А. Бунина в парижской дискуссии 1927 года. В связи с этим раскрывается проблема «бытия-в-памяти» как художественного объекта в произведениях И. А. Бунина после 1927 года. В связи с этим исследуются роман писателя «Жизнь Арсеньева» и другие произведения, отразившие два основных мотива в творчестве Бунина рассматриваемого периода – мотив невозвратности и мотив всеобщности человека и вводится новое понятие «бытия-в-памяти». Цель исследования состоит в раскрытии художественных особенностей воплощения этих мотивов в творчестве Бунина, влияния этих мотивов на концептуальные основы его творчества. Анализ выделенных мотивов позволяет сделать вывод, что сверхзадача Бунина как писателя и человека: заключалась в сохранении в памяти человечества предметный и духовный мир дореволюционной России, эпохи, ушедший навсегда в небытие и сохранившийся только в воспоминаниях людей.

Ключевые слова: Бунин, русская эмиграция, полемика 1927 года, газета «Дни».

---

1. Email: ranovi@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3128-6999>

* Ответственный автор

Введение

1927 год стал во многом рубежным в истории русской эмиграции. Надежды на скорое возвращение домой были окончательно разрушены. 10-летие Октябрьского переворота, позитивные вести из Советской России об успехах индустриализации, всеобщей ликвидации неграмотности, массовом энтузиазме народа не могли быть не замечены эмигрантами. Исходя из реальной данности, эмигрантам предстоял сложный и болезненный выбор дальнейшего жизненного и творческого пути.

Начало самоидентификации русской эмиграции положила анкета 1927 года, опубликованная редакцией газеты «Дни» (Париж) с вопросами об отношении к советской литературе, талантливости ее отдельных представителей. В ней были два вопроса:

1. Что Вы думаете о художественной литературе в советской России?
2. Кого из советских писателей Вы считаете талантливыми или подающими надежды? (Дни 1927. 30 октября).

Анкета разделила эмигрантскую русскую интеллигенцию. Дискуссия вышла за рамки литературы, поставила более широкие, чрезвычайно болевые вопросы и превратилась в концептуальное осмысление сущности эмигрантского движения: что есть русская эмиграция, русская эмиграция и русский народ, ментальность русской эмиграции в контексте культуры страны проживания, отношение к Советской России, полное отречение от русского народа или необходимость считаться с его историческим выбором, трагизм потери связи с родиной, потенциальные возможности возвращения домой.

Представители лагеря «непримиримых» Д. Мережковский и З. Гиппиус сразу же отказались отвечать на эту анкету. Но параллельно в своих изданиях они высказывались на эту тему, развивая свою идею о «Третьей России».

Благожелательно отозвались о русских советских писателях в своих ответах М. Осоргин, Д. Г. Резников, А. Куприн, А. А. Гвоздинский, Г. Федотов.

Основная часть

Позиция Бунина в парижской дискуссии 1927 года

Бунин активно следил за полемикой в газете «Дни» и занял особую позицию в дискуссии. Свое принципиальное отношение к Октябрьской революции и советской литературе Бунин изложил ранее в докладе «Миссия русской эмиграции» (Бунин 1924. 5-6). Выступление состоялось 16 февраля 1924 г. в парижском Salle de Geographie при большом количестве слушателей. В полемику вокруг вечера «Миссия русской эмиграции» оказались втянутыми, по сути, все политические силы русской эмиграции: от ультралевых до ультраправых (Бакунцев 2021. 276).

«Позицию Бунина правильнее было бы обозначить как центристскую, с сильным государственным элементом, предполагавшим среди прочего отстаивание национальных ценностей и традиций. Писатель, в отличие от левой эмигрантской общественности (левых радикалов, меньшевиков, эсеров, милюковцев), не признавал никаких «завоеваний» революции; ... отрицал всякую ценность новорожденной советской литературы (Бакунцев 2013. 292).

Бунин ясно высказался и о положении русских, бежавших от большевиков: «Мы не изгнанники, а именно эмигранты, то есть добровольно покинувшие родину».

Ответом на парижскую полемику 1927 года Бунина стало его творчество. Видимо, именно 1927 год стал для него рубежным. Питавшие его предыдущие годы надежды на падение новой власти в России, на победное возвращение домой окончательно развеялись. В 1927 году Бунин начинает писать свою самую знаменитую книгу «Жизнь Арсеньева», своеобразную исповедь перед Богом и людьми. С этого момента он минимизирует свои политические выступления, отказывается от политического, идеологического соперничества с Д. Мережковским. «У Бунина никогда не было собственной "школы" или организации его почитателей. Он относился к подобной идее отрицательно и

даже насмешливо. Мережковский же стремился к "водительству" (Хрисанфов 2001. 102).

Мотив невозвратности

Именно в эти годы возникает в творчестве Бунина мотив невозвратности и формируется взгляд на родину как *«бытия-в-памяти»*. Настоящая Россия словно перестала для него существовать. Бунин редко обращается и к парижской действительности. Основным источником творческого вдохновения для него станет теперь навсегда исчезнувший мир дореволюционной России, мир *«бытия-в-памяти»*. Например, Бунин пишет так о невозвратности в финале своего рассказа «Косцы» (1921 г., Париж): «...хорошо знали и мы и они... что бесконечно счастливы были мы в те дни, теперь уже бесконечно далекие - и невозвратимые... и настал конец, предел божьему прощению» (Бунин 1993-2000. т.5. 72).

Бунин осознал свою задачу как писателя и человека: сохранить в памяти человечества предметный и духовный мир, эпохи, ушедший навсегда в небытие и сохранившийся только в воспоминаниях людей.

Анализируя одесский цикл стихов И. Бунина, Т. М. Двинятина ввела термин «стихи после смерти». Главной темой творчества Бунина после 1927 года стала впечатления не от реальной жизни, в которой он жил в Париже, в Грассе, а от прошедшей навсегда жизни. Этот мотив, по ее мнению, впервые зазвучал уже в цикле стихотворений, написанных в Одессе, в последние дни пребывания на родине перед эмиграцией. «В "одесских" стихах наметилась основная тема и интонация его будущих произведений: воссоздание первоначальной гармонии разрушенного мира, удивление и преклонение перед ней героя / автора» (Двинятина 2020. 191). Но полное звучание этот мотив невозвратности зазвучит в прозе Бунина, и особенно в «Жизни Арсеньева», «Темных аллеях», написанных на одном дыхании, пронизанных

чувством тоски по прошедшей «жизни», потерянной навсегда и невозвратно. «Позже, через несколько лет жизни во Франции, Бунин найдет для них особую оптику (*воспоминание*), сводящую разрозненные фрагменты в единое целое (*память*)» (Там же).

Г. Адамович остроумно написал о названии романа Бунина: «На титульном листе указано, что это «Жизнь Арсеньева», вторая часть. Можно было бы слово «Арсеньев» зачеркнуть, оставив только «жизнь». Впечатление только этим словом и удалось бы выразить» (Адамович 1939. 3). На страницах романа кипит, бурлит, шумно протекает жизнь дореволюционной России. Адамович под словом «жизнь» у Бунина определил сложный, неразделимый, переплетенный комплекс чувствований, представлений, устремлений бунинского героя. Жизнь - это единое целое человека, природы, мироздания, истории, смерти. Позже Адамович напишет во французском эссе «Жизнь и творчество Ивана Бунина»: «Не будет преувеличением сказать, что исчезновение социального порядка, который был знаком Бунину с юных лет, вызвало у него подобные ощущения, что нашло свое отражение в «Жизни Арсеньева» - это не столько роман, сколько длинная ода памяти мира, уничтоженного бурей революции» (Адамович 2032. 339).

Ф. А. Степун отмечал, что «Жизнь Арсеньева» - это «не роман в традиционном понимании, а философская поэма, и отчасти симфоническая картина, где воедино слились две темы: метафизически-психологическая тема высветления бунинских воспоминаний в вечную память и исторически-бытовая тема гибели царской России» (Степун 1934. 208).

Исследователи творчества Бунина называют произведения писателя текстами с ослабленным сюжетом и бессюжетными. «Анализа душевных процессов нет. Тем не менее, чувства и поступки бунинских героев, если и остаются немотивированными, но не кажутся неправдоподобными. Автор погружает читателя в таинство бытия, которое и не нуждается в толковании,

потому что оно – таинство» (Осовицкая 2021. 11). Произведение Бунина - текст, в котором не разделены раздумья героя и картины внешнего мира. «Но Бунин идет дальше. Иногда он не ограничивается частичным вовлечением элементов внешнего во внутренний мир, а заполняет картинами внешнего мира полностью» (Осовицкая 2021. 11).

Бунин создает свою, параллельную Россию, в противовес современной России. Концепт бунинской России складывается из множества компонентов.

Самая важная часть бунинской России – это усадьба. По мнению О. Петренко, мир русской дворянской усадьбы является воплощением одной из важнейших основ человеческого бытия, утрата которой приводит к нарушению жизненной гармонии. Зная реальную судьбу усадьбы и внимательно наблюдая за событиями в России, в своих произведениях писатель «отпевает» Русь духовную, Русь «усадебную» (Петренко 2021. 173). Для Бунина дворянская усадьба становится символом потерянной навсегда России.

Бунинская Россия – это разорившиеся отцы. Отец Бунина проиграл в карты, прокутил множество усадеб, и свои, и жены – матери Ивана. Тем не менее, портрет отца Бунина в романе «Жизнь Арсеньева» - это один из замечательных портретов русского дворянства. Он овеян трогательной любовью, уважением, даже обожанием к этому большому, талантливому, жизнелюбивому, но увлекающемуся человеку. В произведении Бунина нет конфликта между «отцами» и «детьми». Арсеньев-сын укоряет себя, что мало в детстве и юности любил своего прекрасного отца, мало интересовался его юностью, его переживаниями, тревогами и радостями. Роман «Жизнь Арсеньева» заканчивается воспоминаниями о двух самых близких людях – Лике и отце.

Еще одной гранью жизни для Бунина и его героя стала смерть. Тема смерти станет одной из центральных для писателя. Прекрасные пейзажи вдруг

дополняются видом умершей лошади Кабардинки. Черда смертей близких главного героя на страницах романа, казалось, бесконечна. Арсеньев понимает, что трагические моменты, смерть такое же проявление жизни, как и радостные минуты жизни человека. Именно трагические моменты жизни заставили героя задуматься над тайнами бытия, философски осмыслить место и назначение человека в мироздании.

Наряду с задачей сохранения усадебного образа жизни Бунин поставил перед собой другую, не менее важную проблему – сохранение живого, полнокровно звучащего русского языка дореволюционной России, ее говоров, интонаций, сочного словарного изобилия. Вместе с полнокровными, живыми картинами российской жизни конца XIX и начала XX вв., оживающей на страницах «Жизни Арсеньева», «Темных аллея», других его произведений, звучит живой, неповторимый русский язык, который также исчез в Советской России. Бунин передает в своих произведениях, как кричали извозчики, ожидая своих клиентов, как говорил отец, как на вокзале успокаивают его соседи по вагону, простые, обычные люди, как разглагольствует интеллигенция в редакции, товарищи по «подпольной» борьбе его брата Николая. Стотысячная Россия заговорила в произведениях Бунина, и каждый персонаж говорит индивидуальным, неповторимым языком и интонацией. Ярким примером может послужить перечисление блюд простой русской еды за обедом у Ростовцева, превращаясь в пищевой код лингвокультурологического концепта «Дореволюционная Россия». «Подавали сперва похлебку, потом, на деревянном круге, серые шершавые рубцы, ... к рубцам – соленый арбуз, а под конец гречишный крупень с молоком». Речь хозяина обеда народная, яркая: «Надо ко всему привыкать, барчук. Мы люди простые, русские, едим пряники неписанные, у нас разнослов нету...» (Бунин 1988. т.5. 53).

Мотив всеобщности человека

Другим мотивом, который определяет специфику творчества Бунина, является мотив всеобщности человека, восприятие человечества как единого целого. Эклектика – собирание культур мира – стала любимым приемом Бунина-писателя и человека (Сафиулина 2021. т.9. №2(18). 211-224). Во всех своих странствиях он ищет далеких предков.

Я говорю себе, почуяв темный след
Того, что пращур мой воспринял в древнем детстве:
Нет в мире разных душ и времени в нем нет!
(Бунин 2014. т.2., 155)

По мнению Двинятиной Т.М., уже в стихотворениях одесского цикла звучит мотив «*прощание* с единственной родиной и *возвращение* к общему Источнику» (Двинятина 2020. 191). Но именно это чувство, объединяющее его с другими людьми в единое человечество, цивилизацию, родство с людьми разных стран и народов помогало Бунину выжить, не самоуничтожиться в трудных жизненных обстоятельствах. Большое место в его творческих поисках занимали цивилизации Востока. Иранский исследователь Д. Карими-Мотаххар отмечает: «Творчество Бунина объединяет людей разных стран, разных религий, разных политических взглядов, так как для писателя, прежде всего, была важна личность – Вселенная, заключенная в человеческом сердце» (Карими-Мотаххар 2019. 544). На всеобщность лирического героя Ивана Бунина указывает и профессор Тегеранского университета (Иран) Марзие Яхьяпур: «В своих работах Бунин говорит о «человеке» в общем смысле, и для него не имеет никакого значения, какова его нация и религия» (Яхьяпур 2019. 536).

Так, Г. Адамович выделил эту бунинскую особенность в романе «Жизнь Арсеньева»: «Но как ни богато повествование этим национальным

содержанием, как в этой плоскости ни горестно оно по тону, истинная тема "Арсеньева" - иная. За Россией у Бунина – весь мир, как не поддающаяся определению жизнь, с которой Арсеньев чувствует свое родство и связь» (Адамович 1952. 8).

Эту особенность своего мировосприятия герой романа открыл в себе еще в раннем возрасте и сохранил в себе навсегда. Наблюдая за пустынными полями, одинокой усадьбой, маленький Арсеньев явственно почувствовал и познал, что есть высшая тайна: «Глубина неба, даль полей говорили мне о чем-то ином, как бы существующем помимо их, вызывали мечту и тоску о чем-то мне недостающем, трогали непонятной любовью и нежностью неизвестно к кому и к чему...» (Бунин 1988. т.5, 9).

Постоянные перемещения Арсеньева по городам, селам, усадьбам, хуторам, дорогам, проселкам, полям, лесам, городским улицам, площадям, вокзалам свидетельствуют о неуспокоенности души героя, поисках чего-то высшего, всеобщего. То же можно сказать и его любовных приключениях. Адамович Г. отмечает, что в Арсеньеве сочетаются «влечение ко всему миру, ко всем женщинам, и способность найти непрочное, недолгое счастье всюду» (Адамович 1939. 3).

Заключение

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что парижская дискуссия 1927 года стала одним из толков к творческому взлету Бунина-писателя, созданию его главного произведения «Жизни Арсеньева». Все свои силы Бунин посвятил задаче сохранить в памяти человечества предметный и духовный мир дореволюционной России, эпохи, ушедший невосвратно в небытие и сохранившейся только в воспоминаниях людей. После 1927 года не реальная жизнь, а бытие-в-памяти становится художественным объектом в произведениях И. А. Бунина. Основным источником творческого вдохновения

для него станет теперь исчезнувшая невозвратно жизнь дореволюционной России, мир «*бытия-в-памяти*». Произведения Бунина воспроизводили жизнь как единое целое человека, природы, мироздания, истории, смерти. Роман писателя «Жизнь Арсеньева» и другие произведения отражают два основных мотива в творчестве Бунина рассматриваемого периода – мотив невозвратности и мотив всеобщности человека. Бунин создает удивительные страницы описания усадебной России, природы в разное время года, праздников и будней. Бунинская Россия – это также тема разорившихся отцов-дворян, однако писатель не описывает конфликта «отцов» и «детей». Портрет отца Бунина в романе «Жизнь Арсеньева», один из замечательных портретов в русской литературе, проникнут трогательной любовью, уважением к этому талантливому и жизнелюбивому человеку. Другой важной задачей в творчестве Бунина после 1927 года стало сохранение живого, полнокровно звучащего русского языка дореволюционной России, ее говоров, интонаций, словарного изобилия. Русская речь усадебной России, язык городских и сельских жителей ожил на страницах романа «Жизнь Арсеньева» и других произведений Бунина.

Литература

- 1- Адамович Г. (1839). *Литературные заметки: И. А. Бунин.- «Лица» // Последние новости*, 1939, 4 мая (№ 6611), с. 3.
- 2- Адамович Г. (2021). *Жизнь и творчество Ивана Бунина. Перевод С. А. Гарциано // И. А. Бунин и его время: контексты судьбы – истории человечества*, Москва: ИМЛИ РАН, с.224 - 248.
- 3- Адамович Г. (1952). «Жизнь Арсеньева» // *Новое русское слово, Нью-Йорк*, 1952, 12 октября (14778), с. 8.
- 4- Анкета (1927) // *Дни*, 30 октября.
- 5- Бакунцев А. В. (2013). *Речь И. А. Бунина «Миссия русской эмиграции» в общественном сознании эпохи (по материалам эмигрантской и советской периодики 1920-х гг.) / Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына*, 2013, № 4, с. 268 – 337.
- 6- Бунин И.А. (1924). *Миссия русской эмиграции // Руль (Берлин)*, 3 апреля, № 1013, с.5-6.

- 7- Бунин И. А. (1988). *Собрание сочинений* в 6 томах, Москва : Художественная литература.
- 8- Бунин И. А. (1993-2000). *Собрание сочинений* в 8 томах, Москва : Московский рабочий.
- 9- Бунин И. А. (2014). *Стихотворения* в 2 томах, Санкт-Петербург : Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова.
- 10- Двинятина Т. М. (2020). *Одесский цикл И. А. Бунина 1918 г.: Стихи после жизни // Текст и традиции*, Санкт-Петербург, 2020, вып. 8, с.177-191.
- 11- Карими-Мотаххар Дж. (2019). *Место и значение творчества Ивана Бунина в Иране // Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология)*, Москва : Литфакт, вып.1, с. 540 – 547.
- 12- Петренко О. (2021). *Культурная память слова его связь с творчеством периода эмиграции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практика*, Серия Гуманитарные науки, № 11, с. 172-174.
- 13- Сафиулина, Р. (2021). *Эклектика Саади в творчестве И. Бунина и К. Паустовского*. Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы, 9(2), 211–224. <https://doi.org/10.52547/iarll.18.211>
- 14- Сливницкая О. В. (2021). *И. А. Бунин: о психологической функции внешней образности// И. А. Бунин и его время: контексты судьбы – истории человечества*, Москва : ИМЛИ РАН, с. 9 – 14.
- 15- Степун Ф. А. (1934). *Ив. Бунин // Современные записки*, 1934, №54, с. 197-211.
- 16- Хрисанфов В. И. (2001). *Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус: из жизни в эмиграции*, Санкт-Петербург : Синтез-Полиграф.
- 17- Яхьяпур Марзие (2019). *Трудности перевода поэзии Ивана Бунина на персидский язык // Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте*, Москва : Литфакт, 2019, вып. 1, с. 532-540.

Bibliography

- 1- Adamovich G. (1839). *Literaturnye zametki: I. A. Bunin.- «Lika» // Poslednie novosti*, 1939, 4 maja (№ 6611), s. 3.
- 2- Adamovich G. (2021). *Zhizn' i tvorchestvo Ivana Bunina. Perevod S. A. Garciano // I. A. Bunin i ego vremja: konteksty sud'by – istorii chelovechestva*, Moskva : IMLI RAN, s.224 - 248.
- 3- Adamovich G. (1952). *«Zhizn' Arsen'eva» // Novoe russkoe slovo*, N'ju-Jork, 1952, 12 oktjabrja (14778), s. 8.
- 4- Anketa (1927) // *Dni*, 30 oktjabrja.

- 5- Bakuncev A. V. (2013). *Rech' I. A. Bunina «Missija russskoj jemigracii» v obshhestvennom soznanii jepohi (po materialam jemigrantskoj i sovetskoj periodiki 1920-h gg.) / Ezhegodnik Doma russskogo zarubezh'ja imeni A. Solzhenicyna*, 2013, № 4, s. 268 – 337.
- 6- Bunin I.A. (1924). *Missija russskoj jemigracii* // *Rul'* (Berlin), 3 aprelja, № 1013, s.5-6.
- 7- Bunin I. A. (1988). *Sobranie sochinenij v 6 tomah*, Moskva : Hudozhestvennaja literatura.
- 8- Bunin I. A. (1993-2000). *Sobranie sochinenij v 8 tomah*, Moskva : Moskovskij rabochij.
- 9- Bunin I. A. (2014). *Stihotvorenija v 2 tomah*, Sankt-Peterburg : Izd-vo Pushkinskogo Doma, Vita Nova.
- 10- Dvinjatina T. M. (2020). *Odesskij cikel I. A. Bunina 1918 g.: Stihi posle zhizni // Tekst i tradicii*, Sankt-Peterburg, 2020, vyp. 8, s.177-191.
- 11- Karimi-Motahhar Dzh. (2019). *Mesto i znachenie tvorcestva Ivana Bunina v Irane // Tvorcestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografija, istochnikovedenie, tekstologija)*, Moskva : Litfakt, vyp.1, s. 540 – 547.
- 12- Petrenko O. (2021). *Kul'turnaja pamjat' slova ego svjaz' s tvorcestvom perioda jemigracii // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktika*, Serija Gumanitarnye nauki, № 11, s. 172-174.
- 13- Safiulina, R. (2021). *Jeklektika Saadi v tvorcestve I. Bunina i K. Paustovskogo*. Issledovatel'skij Zhurnal Russkogo Jazyka i Literatury, 9(2), 211–224. <https://doi.org/10.52547/iarll.18.211>
- 14- Slivickaja O. V. (2021). *I. A. Bunin: o psihologicheskoj funkcii vneshnej izobrazitel'nosti // I. A. Bunin i ego vremja: konteksty sud'by – istorii chelovechestva*, Moskva : IMLI RAN, s. 9 – 14.
- 15- Stepun F. A. (1934). *Iv. Bunin // Sovremennye zapiski*, 1934, №54, s. 197-211.
- 16- Hrisanfov V. I. (2001). *D. S. Merezhkovskij i Z. N. Gippius: iz zhizni v jemigracii*, Sankt-Peterburg : Sintez-Poligraf.
- 17- Jah'japur Marzie (2019). *Trudnosti perevoda poezii Ivana Bunina na persidskij jazyk // Tvorcestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste*, Moskva : Litfakt, 2019, vyp. 1, s. 532-540.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Safiulina Rano Mirsachanovna (2023). THE POSITION OF I. A. BUNIN IN THE PARIS DISCUSSION OF 1927. *Issledovatel'skij Zhurnal Russkogo Jazyka I Literatury*, 11(1), 193-206.

DOI: 10.52547/iarll.21.10

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/279>

جایگاه بونین در گفتمان پاریس سال ۱۹۲۷

رعنا میرزاخانونا صافیولینا^{*۱}

دانشیار، دانشگاه اقتصاد و صنعت مسکو «سینرگیا»،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله جایگاه ای. آ. بونین در گفتمان سال ۱۹۲۰ بررسی می‌شود. در همین ارتباط، به موضوع «زندگی در حافظه» به عنوان یک موضوع هنری در آثار بونین پس از سال ۱۹۲۷ پرداخته شده است. برای این منظور، رمان «زندگی آرسنیف» و دیگر آثار که دو مفهوم اصلی را در آثار بونین متجلی می‌کنند، بررسی می‌شود: مفهوم بازگشت‌ناپذیر بودن و مفهوم عامیت انسان، ضمن این‌که مفهوم جدید «زندگی در حافظه» به آنها اضافه می‌شود. هدف این کار پژوهشی، مشخص کردن ویژگی‌های هنری تجلی این مفاهیم در آثار بونین و تأثیر آنها بر پایه‌های مفهومی آثار وی است. تحلیل مفاهیم ذکر شده نشان می‌دهد که هدف متعالی بونین به عنوان یک نویسنده و انسان عبارت است از: حفظ دنیای مادی و معنوی پیش از انقلاب در حافظه بشریت؛ دورانی که به شکل غیرقابل بازگشتی به ورطه نیستی رفته و تنها در خاطرات مردم باقی مانده است.

واژگان کلیدی: بونین، مهاجران روس، مباحثه ۱۹۲۷، روزنامه «دنی» (روزها).

1. Email: ranovi@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3128-6999>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی - پژوهشی

THE MESHCHERSKY FOREST SPACE IN THE SPATIAL CONCEPTOSPHERE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS

Sivova Tatyana Viktorovna^{1*}

Associate Professor, Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus.

(date of receiving: October, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

In the article on the material of K. Paustovsky's works, belonging to the Meshchersky cycle, the fragment of spatial conceptosphere of the writer's works – the space of the Meshchersky forest is reconstructed. The main results of the research are: 1) establishment of quantitative and qualitative composition of lexemes actualized in Meshchersky forest descriptions creation; 2) creation of a register of main and additional features significant in the Meshchersky forest space visualization; 3) the features of auditory, coloristic, luminous, spatial, odorative representation of the Meshchersky forest description; 4) identification of studied descriptions functionality; 5) description of the Meshchersky forest spatial model, as well as its role in creating spatial and temporal dimensions of the artwork, its chronotope. The results make a certain contribution to the description of the master's of the art word linguistic picture of the world, to full version of Russian spatial conceptosphere creation.

Keywords: Conceptosphere, Language Picture of the World, Spatial Picture of the World, Writer's Individual Style, K. Paustovsky.

---

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Corresponding author

ПРОСТРАНСТВО МЕЩЕРСКОГО ЛЕСА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Сивова Татьяна Викторовна^{1*}

Доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Гродно, Беларусь.

(дата получения: октябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

В статье на материале произведений К.Г. Паустовского, принадлежащих мещерскому циклу, реконструируется фрагмент пространственной концептосферы произведений писателя – пространство мещерского леса. Основными результатами исследования являются: 1) установление количественного и качественного состава лексем, актуализируемых в создании дескрипций мещерского леса; 2) создание реестра значимых в визуализации пространства мещерского леса ядерных (аудиальная, колористическая, световая, собственно пространственная, одоративная) и дополнительных характеристик; 3) описание особенностей аудиальной, колористической, световой, пространственной, одоративной репрезентации представления о мещерском лесе; 4) выявление функционала исследуемых дескрипций; 5) выявление и описание конструируемой дескрипциями мещерского леса пространственной модели (*человек – творчество – история*), а также их роли в создании пространственного и темпорального измерения художественного произведения, его хронотопа. Полученные результаты вносят определенный вклад в описание языковой картины мира уникальной языковой личности мастера художественного слова, в создание полной версии пространственной концептосферы русского языка.

Ключевые слова: Концептосфера, Языковая картина мира, Пространственная картина мира, Идиостиль, К.Г. Паустовский.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* Ответственный автор

Введение

Тема пространственных отношений в языке вызывает устойчивый научный интерес лингвистов в связи со значимостью пространственного фрагмента для реконструкции языковой картины мира: см. работы А. Вежбицкой (Вежбицкая 1996), Г.Д. Гачева (Гачев 1998), А.Я. Гуревича (Гуревич 1984), Е.С. Кубряковой (Кубрякова 2000. 84-93), В.Н. Топорова (Топоров 1983), группы «Логический анализ языка» (Логический анализ ... 2000) и др. Лес, как особое пространство, находится в фокусе научно-исследовательского внимания филологов. Современный вектор исследований пространства леса лежит в области 1) исторического языкознания: А.Г. Бондарева видит целью исследования определение «состава денотативного класса <ЛЕС> на разных временных срезах, <выявление> динамики его развития на протяжении XI–XVIII вв.» (Бондарева 2003. 6); 2) сопоставительного языкознания: Э.В. Гиззатуллина рассматривает дендронимическую лексику «терминополя “лес” в татарском и английском языках с точки зрения проявления в них общего и специфического», выявляет «ее роль в формировании языковой картины мира» (Гиззатуллина 2005. 6); 3) когнитивной лингвистики: О.В. Гавриленко целью исследования ставит «выявление, описание и интерпретацию языковой и культурной специфики когнитивного освоения ландшафтного разнообразия в британской и американской лингвокультурах» (Гавриленко 2010. 3); О.В. Бутерина выявляет «особенности представления концепта ЛЕС в научном, быденном и мифологическом сознании на основе анализа специальных научных, лексикографических и фольклорных текстов русской и немецкой лингвокультур» (Бутерина 2008. 3); 4) диалектологии: Г.М. Курбангалеева проводит комплексный анализ наименований леса в русских говорах Башкирии (Курбангалеева 2001); также литературоведения: А.А. Скоропадская, обращаясь к роману «Доктор Живаго» и проясняя «интерпретацию Пастернаком образов леса и сада», прослеживает «их связи с

основными традициями античности, христианства и фольклора, <выявляет> их авторскую модификацию, спектр значений и их функции в поэтике романа» (Скоропадская 2006. 7). Исследованию локуса леса в русском фольклоре, раскрытию литературно-фольклорных связей посвящена, в частности проведенная в МГПУ конференция (Семантика ... 2017).

Основная часть

Исследовательский интерес в свете антропоцентричности языкознания, значимости описания языковой картины мира носителя языка, уникальной языковой личности представляет реконструкция пространственной концептосферы произведений мастеров художественного слова, одним из которых является К.Г. Паустовский.

Материалом для исследования, *целью* которого является выявление авторской специфики перцепции и визуализации пространства мещерских лесов, значимого пространства в пространственной концептосфере произведений Паустовского, послужили произведения, принадлежащие мещерскому циклу: «Мещерская сторона», «Собрание чудес», «Повесть о лесах», «Во глубине России», «Кордон-273», «Ночь в октябре».

Значимость поставленной цели для реконструкции пространственной картины мира Паустовского подтверждается рядом наблюдений: с одной стороны, на уровне языкового сознания русскоязычных, 1) данными «Частотного словаря художественной литературы», согласно которым лексема *лес* занимает 1724 место в списке из 5006 позиций, ее *ipm*, единица измерения частотности, – 268.3; лексема *лесной* – 1725 позицию с *ipm* 41.2 (Ляшевская 2017), с другой – на уровне индивидуальной языковой картины мира – 2) устойчивой корреляцией в пространстве исследуемых произведений Мещеры с лесами: *Мещерский край, лесной прекрасный край к северу от Рязани* (Паустовский 1983а. 416); [*Мещерский край*] *лежит между Владимиром и*

Рязанью, недалеко от Москвы, и является одним из немногих уцелевших лесных островов, остатком «великого пояса хвойных лесов» (Паустовский 1982а. 601); 3) количеством словоупотреблений ядерных лексем в текстах произведений мешчерского цикла: *лес* 378, *лесной* 87; 4) отраженным в произведениях составом словообразовательного гнезда «Лес»: *лес* 378; *лесной* 87; *лесничество* 46; *лесник* 43; *лесничий*, *лесовод* 12; *мелколесье* 7; *лесистый*, *лесоруб*, *перелесок* 6; *безлесный* 4; *лесопромышленник*, *подлесок* 3; *полесье* 2; *лесниковский*, *лесниковый*, *лесничествовать*, *лесовик*, *лесоводческий*, *лесонасаждение*, *лесопильный*, *лесхоз* 1; 5) актуализацией в прозе Паустовского зафиксированных лексикографическими источниками значений лексики *лес*: ‘множество дикорастущих деревьев, расположенных на большом пространстве’, ‘пространство, обильно поросшее деревьями’ (БТС 2000. 493): *Сосновые сухие леса на ее берегах перемежались с вековыми дубовыми рощами* (Паустовский 1983а. 419); ‘срубленные деревья как строительный и промышленный материал’, обусловленной обращением писателя к теме сохранения лесов: *Бальцен объехал всю Северо-Западную область, где уже начались валка и вывоз леса ...* (Паустовский 1982а. 113).

По нашим наблюдениям, значимое в пространственной концептосфере произведений Паустовского пространство мешчерского леса получает многостороннюю характеристику, включающую аудиальную составляющую, колористическую, световую, пространственную, одоративную, спорадически актуализируется температурный признак, признаки ‘сухость / влажность’, ‘густота, труднопроходимость’, ‘породный состав’.

Аудиальная характеристика (*гудеть, шуметь, перезвон, стук, рокотание, пересвист, музыка, звучание – тишина, безмолвие*). В аудиальной характеристике звук (преимущественно гул и шум) доминирует над тишиной: *Задул порывистый ветер, зашумел лес* (Паустовский 1982а. 82); *Путь в лесах – это километры тишины* (Паустовский 1982а. 613). Аудиальная

характеристика часто обусловлена воздействием внешних природных факторов: *В ветер леса шумят. Гул проходит по вершинам сосен, как волны* (Паустовский 1982а. 613); *Но такая тишина стоит в лесах только в безветренные дни* (Паустовский 1982а. 600). Обостренно звук воспринимается на фоне тишины: *В тишине слышался трепет одинокого уцелевшего на ветке осинового листка* (Паустовский 1982а. 111). Характеризуя аудиальную составляющую, отметим превалирование природных звуков над искусственными: *перезвон лесных жаворонков* (Паустовский 1982а. 8); *разносившийся по лесу стук топоров* (Паустовский 1982а. 18), основанную на звуке константную параллель между лесным и водным пространством (море, океан): *проходил непрерывный гул, медленный, похожий на рокотание моря. Там шумел лес* (Паустовский 1982а. 75). Аудиальная характеристика актуализируется, помимо природного, в пространстве сна, а в нем – музыки: *Аграфена ведет ее за руку в лес. Гул сосен оказывается вовсе не гулом, а музыкой, и в ее мелодию входит знакомая песня: «Во поле березонька стояла...»* (Паустовский 1982а. 135); в пространстве человека (опосредованно, модель диалога): *Мы снова начали кричать. В ответ все так же равнодушно гудел лес* (Паустовский 1983а. 393); в темпоральном измерении произведений: *непонятный звон слышен в лесах – звучание вечера, догоревшего дня* (Паустовский 1982а. 614).

Колористическая характеристика – вторая важнейшая составляющая описания леса. В диапазоне доминируют цветообозначения *зеленый*: *Глаз отдыхал от созерцания могучего и разнообразного зеленого цвета* (Паустовский 1983а. 420), *синий*: *Где же ваш лес? – поинтересовалась Анфиса у Баулина. – А вон он синее!* (Паустовский 1982а. 63). В спектр входят цветолексемы *белый*: *сухие ветки с белыми лишаями* (Паустовский 1983а. 401); *золотой*: *застыла ручьями золотая смола* (Паустовский 1983а. 400); *розовый*: *леса по горизонту терялись в сухом розовом тумане* (Паустовский

1982а. 157); *черный, сизый*: [ветер] застлал **черную** редицу леса **сизым** угаром (Паустовский 1982а. 136); *желтый*: **мелкие желтые цветы** (Паустовский 1983а. 401); *лиловый*: **среди сосенок цвели лиловые колокольчики** (Паустовский 1982а. 65); *оранжевый*: **на ветках рябины с оранжевыми ягодами целкали снегири** (Паустовский 1982а. 121); *серый*: **лес затянуло серой дождевой дымкой** (Паустовский 1983а. 420), *радужный*: [леса играли] **множеством солнечных пятен – золотых, синих, зеленых и радужных** (Паустовский 1983а. 420).

Согласно исследованиям В.Г. Кульпиной, функциональный потенциал колористических дескрипций леса включает 7 основных функций (Кульпина 2001. 291-294). Языковой материал исследования обнаруживает актуализацию стереотипической функции, функции показателя смены времен года, функции показателя удаленности леса от места его наблюдения, ассоциативно-импрессивной функции цветообозначения леса.

Обусловленная физической природой света, связь цвета и света в дескрипциях леса нашла отражение в контекстах, совмещающих цветовую и световую характеристики: *среди дня и река и леса играли множеством солнечных пятен – золотых, синих, зеленых и радужных* (Паустовский 1983а. 420).

Световая характеристика (*темный, сумрачный, свет*) обусловлена как темпоральным фактором: *темный* ‘лишенный света, освещения, плохо освещенный’ (БТС 2000. 1314): *В лесу было темно. Лесники ходили с фонарями* (Паустовский 1982а. 86); так и густотой леса: *темный* ‘по цвету близкий к черному, очень густой по окраске’: *стояли деревни, а за ними закрывал кругозор темный лес* (Паустовский 1982а. 72); *Лес становился глуше и сумрачней* (Паустовский 1982а. 69). Паустовский подчеркивает важность света для восприятия леса: *С неба свет лился прямыми потоками, и под этим светом особенно выпуклыми и кудрявыми казались вершины леса,*

видного сверху (Паустовский 1982а. 9), обращает внимание на отражательную способность деревьев: [Чайковский] *заметил, что сосновые стволы тоже отбрасывают свет на подлесок и на траву – очень слабый, но такого же золотистого, розоватого тона* (Паустовский 1982а. 9).

Пространственная характеристика, играющая важную роль в визуализации пространства мещерского леса, создается с помощью: **а)** лексем с пространственной / параметрической семантикой (*большой, высокий, глубина; дальний, близкий; тамошний, окрестный*): *За стеной дальнего леса сотнями красных звезд поднялись и, повисев в воздухе, погасли ракеты* (Паустовский 1982а. 118); *Из близкого леса тянуло тепло* (Паустовский 1982а. 15); *Разная бывает тишина, но безмолвие тамошних лесов было, как казалось Леонтьеву, абсолютным* (Паустовский 1982а. 46). В создании пространственной характеристики леса Паустовский задействует не только горизонтальную, но и вертикальную ось: *оттого, что дорога поднималась по увалу и лес становился все выше и выше, Анфисе казалось, что они, точно в сказке, несутся – летят в неизвестную страну* (Паустовский 1982а. 65); **б)** топонимов (*Владимир, Москва, Рязань; Полесье, Урал, Брянский, Мещерский; Пустынский* и др.): *Я не буду называть широт и долгот Мещерского края. Достаточно сказать, что он лежит между Владимиром и Рязанью, недалеко от Москвы, и является одним из немногих уцелевших лесных островов, остатком «великого пояса хвойных лесов»* (Паустовский 1982а. 601); **в)** указания на национальную соотнесенность (*немецкий, русский*): *забывают, что у нас в резерве есть русские леса* (Паустовский 1982а. 113).

В создании дескрипций мещерского леса Паустовский акцентирует внимание на его масштабах: *там, куда струится эта река, почти на двести километров только лес, лес и нет никакого жилья* (Паустовский 1983а. 419); [Анфиса] *открывала глаза и видела все то же: лес и лес и блеск лунного света* (Паустовский 1982а. 156); константно противопоставляет пространство леса

пространству города: *кто знает, как дышится в прогретых солнцем сосновых лесах, тот вспомнит, конечно, удивительное состояние как бы безотчетной радости и силы, охватывающее нас, как только мы попадаем в леса из душных городских домов* (Паустовский 1982а. 142); *Усталость от работы в лесу была легкая, совсем не похожая на городскую* (Паустовский 1982а. 79); вместе с тем отождествляет пространство леса с водным пространством: *Мещера – остаток лесного океана* (Паустовский 1982а. 613).

Одоротивная характеристика создается как указанием на конкретный запах: *В лесу было безветренно, тепло, пахло прелью* (Паустовский 1983а. 395), так и на сложный комплекс запахов: *Лесные запахи набегали волнами. Подчас трудно было определить эти запахи. В них смешивалось все: дыхание можжевельника, вереска, воды, брусники, гнилых пней, грибов, кувшинок, а может быть, и самого неба* (Паустовский 1983а. 420). Писатель подчеркивает благотворное влияние лесного запаха на человека: *От бальзамических запахов лесных цветов, трав, хвои и коры исчезает усталость* (Паустовский 1982а. 144).

Помимо ядерных характеристик, используемых Паустовским для визуализации пространства мещерского леса, выявлен спектр признаков, актуализируемых спорадически: **а)** температура (*прогретый, холодок*): *затоны терялись в сумраке прогретых лесов* (Паустовский 1983а. 419); *в лицо повеяло живительным холодком. – Вот и лес!* (Паустовский 1982а. 65); **б)** сухость / влажность (*пересохнуть; сыроватый, как трут*): *А то лес как трут: того и гляди, сам загорится!* (Паустовский 1983а. 420); *Дорога пошла вниз, в сыроватый лес, где белел туман* (Паустовский 1982а. 111); **в)** густота, труднопроходимость (*глухой, густой, дремучий, непролазный*): *на карте было все, что привлекало меня еще с детства, – глухие леса, озера, извилистые реки <...>* (Паустовский 1983а. 216); **г)** породный состав (*березовый, дубовый, лиственный, осиновый, сосновый, хвойный и др.*): *мишары – густое и прогретое*

до корней *березовое и осинное мелколесье* (Паустовский 1983а. 332); д) не подвергшийся человеческому воздействию (*девственный, дикость, заповедный, нетронутый*): *Чем они хуже девственных, нетронутых лесов?* (Паустовский 1982а. 98);

Конструируя пространство мещерского леса, К.Г. Паустовский для всестороннего его описания использует комбинацию из нескольких характеристик: *В лесу было безветренно¹, тепло², пахло прелью³. Ровный и величавый гул⁴ проходил в вышине* (Паустовский 1983а. 395), спектр изобразительно-выразительных средств: *Мещерские леса величественны, как кафедральные соборы* (Паустовский 1982а. 613); *леса, похожие на исполинские кладбища, где к небу поднимались обугленные стволы, лишенные ветвей* (Паустовский 1982а. 120); *я со своих двадцати годов к этому лесу приставлен. Я его растил, нянчил* (Паустовский 1982а. 11).

Функциональность описаний. Описания леса наделяются писателем широкой функциональностью: *я собираюсь сказать вам и ему несколько слов о лесе, как о мощном хозяйственном, биологическом и эстетическом факторе* (Паустовский 1982а. 141), особое внимание Паустовский акцентирует на а) экологической функции: *больше всего на свете боюсь, когда сводят лес; Страсть как боюсь! – Это почему же? – От лесов кислород* (Паустовский 1983а. 398); б) сельскохозяйственной: *Лес – это самый верный наш помощник в борьбе за урожай* (Паустовский 1982а. 142); в) релаксации: *Нет большего отдыха и наслаждения, чем идти весь день по этим лесам, по незнакомым дорогам к какому-нибудь дальнему озеру* (Паустовский 1982а. 613) и вдохновения: *Леса являются величайшим источником вдохновения и здоровья* (Паустовский 1982а. 141).

В пространственном и темпоральном измерении. Значимость описаний мещерского леса в пространственной концептосфере прозы Паустовского подтверждается их актуализацией в основных пространствах произведений, которые выделяем на основании пространственных номинаций, образующих, согласно В.Г. Гаку, четыре концентрических расширяющихся круга (*человек – дом – страна – мир*) (Гак 2000. 127). Языковой материал, извлеченный из анализируемых произведений, демонстрирует обусловленную

предметом нашего исследования трансформацию модели: *человек – творчество – история*, иллюстрирующую роль мещерского леса в пространственной картине мира Паустовского.

Так, **в пространстве человека** дескрипции леса актуализируются **а)** в связи с эмоциональным отношением к лесу (*боль, легкость, любовь, мечта, отчаяние, страсть, тоска, увлечение*): *Леса были его* [Леонтьева] **страстью, его увлечением** (Паустовский 1982а. 57); **б)** в целях интимизации (*свой, наши*): *Как пришли фашисты, мы с ними, понятно, бились здесь, в своем лесу* (Паустовский 1982а. 154); **в)** для трансляции оценочности, как позитивной (*великий, настоящий, хороший*), так и негативной (*разбойничий*): **Великий лес!** – *вздыхнул Лялин* (Паустовский 1983а. 400); *Леса в Мещере разбойничьи, глухие* (Паустовский 1982а. 613); **г)** в описании деятельности людей по отношению к лесу, носящей как созидательный характер (*беречь, восстанавливать, вырастить, забота, сажать*), так и разрушительный (*вырубить, обратить в пустыри, пустить под топор, свести, уничтожить*): *тем трогательнее показалась забота о лесе в тех местах, где за неделю пройдут два – три человека* (Паустовский 1983а. 417). Писатель апеллирует к профессиям, связанным с лесным хозяйством (*землемер, лесник, лесничий, лесовик, лесовод, медвежатник, объездчик*): *Пароходом завладели лесные люди: заготовители живицы, лесорубы, охотники, медвежатники, землемеры* (Паустовский 1982а. 105), использует профессиональный язык: *При таком ветре, как сейчас, верховой пожар так стремителен, что на языке лесников называется «ураганным огнем»* (Паустовский 1982а. 84).

Расширяя художественное пространство человека от масштабов человека, природные инстинкты которого просыпаются в лесу: *В городах большинство наших природных инстинктов погружается в спячку. Но стоит провести две – три ночи в лесу, и снова обостряется слух, зорче делается глаз, тоньше обоняние* (Паустовский 1982а. 605), для которого: *стоит работать,*

преодолевать и побеждать, чтобы **оставить** им [молодежи] **в наследство** эту любимую землю, **великие леса**, этот чистейший воздух (Паустовский 1982а. 162), Паустовский переходит к масштабам общества, которому дает опосредованную отношением к лесу характеристику: *Нет ничего безотраднее, чем зрелище пересыхающих грязных рек, гарей, всех этих пустошей, вызванных к жизни невежеством, нерадивостью и жадностью человека – теми его отталкивающими качествами, привитыми старым обществом, с которыми мы боремся и успешно их преодолеваем* (Паустовский 1982а. 142).

В значимом для Паустовского **пространстве творчества** закономерно актуализируются дескрипции мещерского леса: *поселиться в такой чистой избе, в лесном пустынном краю, поселиться надолго и спокойно работать. Только так, мне казалось, могут быть написаны настоящие вещи – неторопливо, обдуманно, в полную меру сил* (Паустовский 1983а. 413); *любуюсь этим лесом, Леонтьев подумал, что термин «классический лес» точен и соответствует понятию классичности в литературе, живописи и музыке. Простота, совершенство формы, здоровая жизненная сила – все это было особенно ясно выражено в этом лесе* (Паустовский 1982а. 120). О важности данной пространственной области свидетельствует ее дифференциация:

а) пространство поэзии: [Бунин «Родина»] *«И нет конца лесам сосновым...»* – неожиданно сказал Леонтьев (Паустовский 1982а. 66); [Лермонтов «Когда волнуется желтеющая нива...»] *Мария Трофимовна взяла с полки томик Лермонтова, раскрыла, прочла: «И свежий лес шумит при звуке ветерка...»* (Паустовский 1982а. 82); *Помните пушкинское: «лесов таинственная сень»? Я не могу умолчать о том, что в глубине наших лесов создавались подлинные жемчужины нашей поэзии, хотя бы такие, как «Подруга дней моих суровых...» или «Роняет лес багряный свой убор...»* (Паустовский 1982а. 141);

б) прозы: *если бы Леонтьев не увидел в руках у Анфисы книгу Мельникова-Печерского «В лесах», он бы ничего, наверно, не рассказал* (Паустовский

1982а. 57); [Леонтьев] *сказал Анфисе, что обязательно будет писать книгу о лесах и что перед этой темой «надо снимать шапку»* (Паустовский 1982а. 103); **в)** сказки: *оттого, что дорога поднималась по увалу и лес становился все выше и выше, Анфисе казалось, что они, точно в сказке, несутся – летят в неизвестную страну* (Паустовский 1982а. 65); **г)** драматического произведения: *Образ доктора Астрова, с его любовью к лесу, с его идеей облагораживающего влияния леса на психику человека, требует знакомства актеров, занятых в этом спектакле, со всем комплексом лесоводческих вопросов* (Паустовский 1982а. 140); **д)** музыки: *эти леса были неотделимы от размышлений <Чайковского>, от музыки, рождавшейся в тайниках сознания* (Паустовский 1982а. 15); **е)** живописи: *Коля представлял себя в лесах, написанных Шишкиным, и представлял так ясно, что из этих лесов уже долетал до него запах смолистых пней и земляники* (Паустовский 1982а. 31).

В связи с дескрипциями мешчерских лесов актуализируется **пространство истории**, которое отражает хронику леса со времен татарских набегов по современный автору период: *Эта сплошная полоса лесов спасала Русь от татарских набегов* (Паустовский 1982а. 30); *От самой Оки до Пры, почитай, на сто верст, весь лес был монашеский. А теперь народный, теперь тот лес трудовой* (Паустовский 1982а. 624).

Дескрипции леса значимы в конструировании **пространства сна**: *шел по дороге среди березового мелколесья, очень торопился, почти бежал, и ему встретился офицер в пропыленном мундире, маленький, черный, с темными смеющимися глазами. <...> Леонтьев заснул, а утром, окончательно проснувшись, долго ходил под впечатлением этого сна, пока не догадался, что встретился во сне с Лермонтовым* (Паустовский 1982а. 87-88).

Описания леса закономерно актуализируются **в темпоральном измерении** исследуемых произведений Паустовского, в конструировании темпоральных

координат, в терминологии М.В. Всеволодовой (Всеволодова 1982): **а)** ТК «Время суток» (*ночь, сумерки*): *остаться здесь, лицом к лицу с этой лесной ночью, с ее тишиной, россытью звезд* (Паустовский 1982а. 71); [путь в лесах это] *лесные сумерки, когда из мхов тянет сыростью и в траве горят светляки* (Паустовский 1982а. 614); **б)** ТК «Возраст» (*детство, молодой*): *Леса по горизонту терялись в сухом розовом тумане. В ощущении простора, раскинутого во все концы земли, было что-то и праздничное и грустное, как в коротком возвращении детства* (Паустовский 1982а. 157); **в)** ТК «Время года» (*осень*): *Леонтьеву приснился желтый по осени лесной край* (Паустовский 1982а. 87); **г)** ТК «Длительный временной период по отношению к данному моменту» (*будущий*): *в будущих лесах должно быть много пазек* (Паустовский 1982а. 153). Таким образом, актуализируясь как в пространственном, так и в темпоральном измерении, описания мещерского леса принимают участие в конструировании хронотопа произведений Паустовского.

Заключение

Основными результатами исследования, целью которого является реконструкция фрагмента пространственной концептосферы прозы Паустовского, являются: 1) установление количественного и качественного состава лексем, актуализируемых в создании дескрипций мещерского леса (доминанта *лес* 378); 2) определение набора создающих эффект многомерности репрезентации леса ядерных (аудиальная, колористическая, световая, пространственная, одоративная) и дополнительных характеристик; 3) выявление специфики аудиальной, колористической, световой, пространственной, одоративной репрезентации мещерского леса; 4) определение функционального потенциала дескрипций леса (экологическая функция, сельскохозяйственная, релаксации); 5) описание роли дескрипций

мещерского леса в конструировании пространственного (пространство человека, творчества, истории, сна) и темпорального измерения («Время суток», «Возраст», «Время года», «Длительный временной период») художественного произведения, его хронотопа. Полученные результаты могут внести вклад как в описание уникальной языковой личности мастера художественного слова, так и в создание полной версии пространственной концептосферы русского языка.

Литература

- 1- Бондарева А.Г. (2003). *Формирование и развитие состава денотативного класса <лес>*. Автореф. ... к. филол. н. Северодвинск, 25 с.
- 2- БТС (2000). *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Изд-во «Норинт».
- 3- Бутерина О.В. (2008). *Представление концепта «лес» в русских и немецких лингвокультурных источниках*. Автореф. ... к. филол. н. Саратов, 26 с.
- 4- Вежбицкая А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Москва. Изд-во «Русские словари».
- 5- Всеволодова М.В. (1982). *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. Москва. Изд-во «Русский язык».
- 6- Гавриленко О.В. (2010). *Когнитивное освоение ландшафта в британской и американской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительное исследование*. Автореф. ... к. филол. н. Владивосток, 25 с.
- 7- Гак В.Г. (2000). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
- 8- Гачев Г.Д. (1998). *Национальные образы мира*. Москва. Изд-во «Академия».
- 9- Гиззатуллина Э.В. (2005). *Сопоставительное исследование дендронимической лексики терминополья «Лес» в татарском и английском языках*. Автореф. ... к. филол. н. Казань, 22 с.
- 10- Гуревич А.Я. (1984). *Категории средневековой культуры*. Москва. Изд-во «Искусство».
- 11- Кубрякова Е.С. (2000). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
- 12- Кульпина В.Г. (2021). *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*. Москва. Изд-во «Московский Лицей».

- 13- Курбангалеева Г.М. (2001). *Лексика леса в русских говорах Башкирии*. Автореф. ... к. филол. н. Уфа, 23 с.
- 14- *Логический анализ языка. Языки пространств* (2000). / под ред. И.Б. Левонтина. Москва: Изд-во «Языки русской культуры».
- 15- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. *Новый частотный словарь русской лексики* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?> (дата обращения: 31.05.2017).
- 16- Паустовский К.Г. (1982а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 3*. Москва: Изд-во «Художественная литература».
- 17- Паустовский К.Г. (1983а). *Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6*. Москва: Изд-во «Художественная литература».
- 18- *Семантика сада и леса в русской литературе и фольклоре* (2017). Сборник научных статей. Москва: Изд-во Московский городской педагогический университет.
- 19- Скоропадская А.А. (2006). *Образы леса и сада в поэтике романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»*. Автореф. ... к. филол. н. Петрозаводск, 21 с.
- 20- Топоров В.Н. (1983). *Пространство и текст // Текст: семантика и структура*. Сборник статей. Москва: Изд-во «Наука», С. 227–284.

Bibliography

- 1- Bondareva A.G. (2003). *Formirovanie i razvitie sostava denotativnogo klassa <les>*. Avtoref. ... k. filol. n. Severodvinsk, 25 с.
- 2- BTS (2000). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Norint».
- 3- Buterina O.V. (2008). *Predstavlenie koncepta «les» v russkih i nemeckih lingvokul'turnyh istochnikah*. Avtoref. ... k. filol. n. Saratov, 26 с.
- 4- Vezhbickaja A. (1996). *Jazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moskva. Izd-vo «Russkie slovari».
- 5- Vsevolodova M.V. (1982). *Sposoby vyrazhenija prostranstvennyh otnoshenij v sovremennom russkom jazyke*. Moskva. Izd-vo «Russkij jazyk».
- 6- Gavrilenko O.V. (2010). *Kognitivnoe osvoenie landshafta v britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah: sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie*. Avtoref. ... k. filol. n. Vladivostok, 25 s.
- 7- Gak V.G. (2000). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 8- Gachev G.D. (1998). *Nacional'nye obrazy mira*. Moskva. Izd-vo «Akademija».

- 9- Gizzatullina Je.V. (2005). *Sopostavitel'noe issledovanie dendronimicheskoy leksiki terminopolja «Les» v tatarskom i anglijskom jazykah*. Avtoref. ... k. filol. n. Kazan', 22 c.
- 10- Gurevich A.Ja. (1984). *Kategorii srednevekovoj kul'tury*. Moskva. Izd-vo «Iskusstvo».
- 11- Kubrjakova E.S. (2000). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. Moskva. Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 12- Kul'pina V.G. (2021). *Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom jazykah*. Moskva. Izd-vo «Moskovskij Licej».
- 13- Kurbangaleeva G.M. (2001). *Leksika lesa v russkih govorah Bashkirii*. Avtoref. ... k. filol. n. Ufa, 23 c.
- 14- *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv* (2000). / pod red. I.B. Levontina. Moskva: Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury».
- 15- Ljashevskaja O.N., Sharov S.A. *Novyj chastotnyj slovar' russkoj leksiki* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?> (data obrashhenija: 31.05.2017).
- 16- Paustovskij K.G. (1982a). *Sobranie sochinenij: v 9 t. T. 3*. Moskva: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura».
- 17- Paustovskij K.G. (1983a). *Sobranie sochinenij: v 9 t. T. 6*. Moskva: Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura».
- 18- *Semantika sada i lesa v russkoj literature i fol'klore* (2017). Sbornik nauchnyh statej. Moskva: Izd-vo Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet.
- 19- Skoropadskaja A.A. (2006). *Obrazy lesa i sada v pojetike romana B. Pasternaka «Doktor Zhivago»*. Avtoref. ... k. filol. n. Petrozavodsk, 21 c.
- 20- Toporov V.N. (1983). *Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura*. Sbornik statej. Moskva: Izd-vo «Nauka», S. 227–284.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sivova Tatyana Viktorovna (2023). THE MESHCHERSKY FOREST SPACE IN THE SPATIAL CONCEPTOSPHERE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 207-224.

DOI: 10.52547/iarll.21.11

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/252>

فضای پارک جنگلی می شیورا در حوزه مفهومی آثار پائوستوفسکی

تاتیانا ویکتورونا سیووا*

دانشیار، دانشگاه دولتی یانکا کوپالا شهر گرودنو،
گرودنو، بلاروس.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

در این مقاله بر اساس آثار پائوستوفسکی که به مجموعه می شیورا مربوط می شود، بخشی از حوزه مفهومی مکانی آثار این نویسنده (پارک جنگلی می شیورا) بررسی می شود. نتایج اصلی پژوهش عبارتند از: ۱. تعیین ترکیب کیفی و کمی از مجموعه واژگانی که در ساخت توصیفی پارک جنگلی می شیورا استفاده شده اند؛ ۲. ایجاد فهرستی از ویژگی های مرکزی و پایه ای (صوت، رنگ و لعاب، نور، فضا و بو) و ویژگی های تکمیلی باغ؛ ۳. توصیف ویژگی های نحوه توصیف اصوات، رنگ و لعاب، نور، فضا و بوی باغ؛ ۴. مشخص کردن کارکرد توصیف های مورد بررسی؛ ۵. مشخص کردن و توصیف مدل فضایی که به واسطه توصیف های پارک جنگلی می شیورا ایجاد می شود (انسان، فضا، تاریخ) و همچنین نقش آنها در ایجاد بعد زمانی و مکانی این اثر هنری و پیکربندی زمانی-مکانی (کرونوتوپ) آن. نتایج حاصله می تواند در تشریح جهان بینی زبانی شخصیت زبانی منحصر به فرد خالق آثار هنری و همچنین ایجاد نمونه ای کامل از حوزه مفهومی مکانی زبان روسی تأثیرگذار باشد.

واژگان کلیدی: حوزه مفهومی، جهان بینی زبانی، جهان بینی مکانی، سبک فردی، پائوستوفسکی.

1. E-mail: sitavi@tut.by; <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی - پژوهشی

STUDY THE EFFICIENCY OF DIFFERENT COMMUNICATION METHODS USED IN IRANIAN AUDIENCES

Rezvani Vajihe^{1*}

Assistant professor at the Department of Russian Language, Faculty of Literature,
Alzahra University,
Iran, Tehran,

(date of receiving: October, 2022; date of acceptance: January, 2023)

Abstract

The purpose of this article is to evaluate the effectiveness of the used communicative teaching methods, and to identify their potential to increase motivation in students. According to the stated purpose, the study is based on the results of a survey entitled "Which emotional methods most successfully influence the process of language acquisition?" The survey involved 114 undergraduate students studying Russian at Iranian state universities. Testing focused on how successful the learning methods are? How do students evaluate the use of new methods, including the use of role-playing methods, watching films, conducting discussions and staging performances? In other words, the focus of our attention was on modern approaches that affect the emotions and motives of students. As a result of the study, we came to the conclusion that students strive to create interactive, emotional relationships between students and teachers in order to adequately assess their competencies and improve their academic level.

Keywords: Communication, Motivation, Education, Russian Language, Iranian Students.

---

1. E-mail: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-5630-6178> * Corresponding author

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗНОНАПРАВЛЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИРАНСКИХ АУДИТОРИЯХ

Резвани Ваджихе^{1*}

Старший преподаватель кафедры русского языка, Университет Аль-Захра,
Тегеран, Иран.

(дата получения: октябрь 2022 г.; дата принятия: январь 2023 г.)

Аннотация

Цель настоящей работы заключается в оценке эффективности используемых коммуникативных методов обучения, и выявлении их потенциала для повышения мотивации у студентов. Согласно поставленной цели, исследование базируется на результатах опроса, озаглавленного «какие эмоциональные методы наиболее удачно воздействуют на процесс освоения языка?» В опросе приняли участие 114 студентов, бакалавриата, изучающих русский язык в иранских государственных университетах. Тестирование сконцентрировано на том, насколько успешны осуществляемые способы обучения? Как студенты оценивают применение новых методов, в том числе использование игровых методов, просмотра фильмов, ведения дискуссий, а также постановки спектаклей? Иными словами, в фокусе нашего внимания оказались современные подходы, затрагивающие эмоции и мотивы учащихся. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что студенты стремятся к созданию интерактивных, эмоциональных взаимоотношений студентов и преподавателей, чтобы адекватно оценивать свои компетенции и повышать академический уровень.

Ключевые слова: коммуникация, мотивация, обучение, русский язык, иранские студенты.

---

1. E-mail: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-5630-6178>* Ответственный автор

Введение

Система современного образования претерпевает глубокие изменения. Использование виртуальной реальности в образовании устранило временные и пространственные ограничения и привело к тому, что XXI век стал ведущим фактором радикальных преобразований и изменений в социальной структуре, основанной на знаниях. В статье мы покажем и обсудим результаты опроса, проведенного в иранских вузах.

В лингвистике изучением категории эмоциональности занимались такие ученые, как Н.В. Аванесова и И.А. Прудникова. В своих работах под «эмоциональностью» они понимали следующее:

1) эмоциональность – это одна из важнейших движущих сил в развитии языка, потому что она способствует созданию новых средств, которые служат для более четкой передачи мыслей и чувств человека.

2) эмоциональность – это универсальная категория художественного текста, характеризующаяся регулярным планом содержания и регулярным языковым, речевым, коммуникативным и стилистическим выражением (Брадунова, 2019)

М.П. Нечаев и Г.А. Романова отмечают, что «педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение, гарантирующее успех педагогических действий» (Нечаев М.П., Романова Г.А. 2014. 175) Важность эмоций при обучении иностранным языкам неоднократно доказывалась и другими исследователями (М.А. Ариян, Д.К. Бартош, Н.Ф. Каськова, С.В. Чернышов, В.И. Шаховский и др.).

Эта недостаточность, стремление к испытанию воздействующих методов в условиях традиционного образования, а также изучение тонкостей в процессе обучения русскому языку иранских студентов и составили **цель** настоящей статьи.

Интеграция коммуникационных технологий в образование и тот факт, что информация находится на переднем крае процесса информационного

общества, в котором мы живем, выявили альтернативные системы образования. Дистанционное образование является одной из таких альтернативных систем.

Технологические новшества, составляющие основу и отправную точку идеи дистанционного образования, проложили путь к обучению индивидуумов и коллективных структур в любое время суток и в любом пространстве, без необходимости физического участия. Внепространственность дистанционного образования получает все большее распространение и становится основной логикой построения современных образовательных процессов.

Вопрос «как обучать?» всегда актуален, так как образование никогда не прекратится. Карл Роджерс и Джером Фрейберг в «Свободе учиться» и Василий Давыдов в своих работах провозглашали гуманитарно-мировоззренческие и ценностно-смысловые, а не «технологические» критерии (Кудрявцев 2010. 53) В исследованиях А.Н. Печникова, А.Г.Мухиной, Ф.М. Рахматуллиной ведущими учебными мотивами у студентов наряду с профессиональными являются познавательные, прагматические, личного престижа. (Кариянка 2018. 249) Обучение языку касается не только содержания речи, но также принимает во внимание такие вопросы, как «кто говорит?», «с кем?», «когда?» и «где?» в качестве важных факторов. Нельзя также забывать о культуре и быте народа – носителя изучаемого языка.

Тезис настоящего исследования предполагает, что в случае возбуждения мотивации учащихся, которая охватывает широкий спектр, в том числе и эмоциональность, играет одну из прагматических ролей в обучении иностранному языку и в данном случае русскому для иранских студентов, и таким образом можно констатировать тот факт, что задачи и поставленные цели можно считать достигнутыми.

Методология

Было проведено изучение методов обучения русскому языку в иранской аудитории.

Группа участников: в данном исследовании принимали участие студенты университета Аль-Захра, Тегеранского университета, университета имени Шахида Бехешти, университета имени Алламе Табатаби (Таблица №1).

Инструмент исследования: была подготовлена электронная анкета, включающая 30 вопросов, суть которых заключалась в определении эффективности применяемых методов в преподавании русского как иностранного в Иранских аудиториях. Анкета открывалась вопросами, касающимися возраста, пола, года поступления. Последующие вопросы были связаны со степенью доступности студентам интеллектуальных инструментов массовой коммуникации. 91 % студентов имел надёжный доступ к инфраструктурам дистанционного обучения. По шкале Лайкерта выделены пять степеней успешности и эффективности – от «полностью согласен/а» «согласен/а», «у меня нет мнения», «не согласен/а» и «полностью не согласен/а».

Таблица №1

Переменная	Классификация	Количество
Пол	Девушки	97
	Юноши	8
Возраст	19	15
	20	21
	21	29
	22	29
	23	12
	24	5
	25	1
	26	2
Год поступления в вуз	2016-2020	

В итоге можно сделать вывод, что доступ к электронным средствам и интернету, как к новым средствам обучения, стал доступен подавляющему большинству учащихся. Гендерная переменная в этом исследовании значительно склоняется в сторону унисекса, но в любом случае присутствуют представители обоих полов. По нашему мнению, фактор возраста также может влиять на результаты испытуемого: в возрастном сегменте 20-26 лет доминирует главная задача – получение знания и повышение квалификации. Но эта возрастная группа все еще более эмоционально зависима, и, возможно, именно поэтому они более восприимчивы к программам очного обучения и считают взаимодействие одним из эффективных компонентов обучения.

Интерактивные методы, применяемые в иранской аудитории

Очное и дистанционное (виртуальное) обучение

Классический способ образования широко известен: учащиеся собираются в назначенном помещении, и преподаватель проводит занятие. Среди популярных современных методов обучения можно выделить: 1) прямой; 2) грамматико-переводной; 3) аудиолингвальный; 4) структурный подход; 5) метод полного физического реагирования (TPR); 6) коммуникативное преподавание языка (CLT); 7) естественный подход; 8) обучение языку на основе задач (TBL); 9) суггестопедия; 10) метод молчания; 11) функционально-национальный подход (Richards, Rodgers 2020. 75). Эти методы внедряются по мере необходимости и оценки преподавателем ситуации обучения, поскольку обучение – это интерактивная работа, в которой участвует и преподаватель, и учащийся. У дистанционного обучения есть некоторые преимущества, такие как доступность электронных библиотек, которые обычно преподаватели и студенты сохраняют в своих ноутбуках и флеш-накопителях, или возможность онлайн-подключения к академическим и специализированным библиотекам при онлайн-обучении, то есть они могут

быть использованы для сравнения учебных материалов между несколькими специализированными источниками. Кроме того, заочное (виртуальное) образование намного дешевле обходится по сравнению с очным обучением местным студентам и студентам из других стран, исчезают временные и пространственные ограничения (Sehran 2020. 115).

Еще одно преимущество виртуального обучения, связанное с гибкостью учебной программы, – это возможность приема студентов на работу с частичной занятостью.

Развитие технологий дистанционного обучения и онлайн-образования невозможно без улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры университетов, разработки (или приобретения) специального программного обеспечения, централизованной (для всех университетов) разработки новых программных решений и установки совместимых систем DLE (Distance Learning Technology and Online Education) в университетах (Klyachko и др. 2021. 25).

В связи с возникновением пандемии и необходимостью перехода к виртуальному образованию иранские университеты, как и все университеты мира, включили этот вопрос в свою повестку дня и не прервали учебный процесс.

Методы обучения в иранской аудитории, такие как игровая деятельность, постановка спектакля, проведение дискуссии по актуальным темам, участие студентов в преподавании, организация студенческих мероприятий, использование социальных сетей и присутствие преподавателей и учащихся в них на прямой связи и другие виды и способы обучения оценивались студентами (78 % ответов демонстрировали удовлетворение учащихся).

Влияние игровой деятельности в обучении языку.

Игровая деятельность – это очень распространенный вид учебной деятельности, используемый при обучении иностранным языкам. Наиболее

активно игровые технологии используются на занятиях по иностранному языку. Это объясняется спецификой данного предмета, главная цель которого – обучение языку как средству общения. Игра помогает обеспечить взаимное общение всех участников и мотивирует речевую деятельность с учетом психолого-педагогической природы, потребностей и интересов обучающихся (Малый 2018. 125).

В процессе игровой деятельности появляется возможность удовлетворения желания “быть увиденным”. Однако следует учесть, что потребность быть увиденным – это экзистенциальная и фундаментальная характеристика человека, и не все люди испытывают одинаковую потребность. Необходимость быть увиденным зависит, как минимум, от двух факторов: во-первых, от психологической структуры личности с точки зрения экстраверсии и интроверсии и, во-вторых, в зависимости от индивидуального самосознания (Habib 2018. 25).

При разработке ролевых игр на занятиях обучения иностранному языку, необходимо учитывать 3 основных элемента, а именно: (1) роль учащихся (кто, кого опрашивает), (2) место встречи (где происходит беседа) и (3) содержание (о чем говорить). Эти элементы должны быть продуманно спроектированы и контролироваться. По мнению Ли, результаты показывают, что ролевые игры более эффективны, если ролевые и языковые ситуации будут максимально соответствовать опыту и потребностям учащихся, а роль участника – его статусу в реальной жизни. (Lee 2015. 350)

В анкете учащихся значится ряд позиций: согласны ли они/полностью согласны/не имеют никакого мнения/не согласны/полностью не согласны с групповыми играми. Результаты показали, что 95 % участников согласны с проведением игры на занятиях. В устных беседах студенты выразили свое положительное отношение к играм на уроках, так именно в играх они отвлекаются от обычного, сухого стандарта преподавания, активизируются

эмоциональная реакция, что приводит к мощному и привлекательному импульсу – стремлению овладеть языком (например, когда в ограниченное время следует исправить ошибочно написанный текст; или когда студенты должны догадаться о теме дискуссии, не опираясь на ключевые слова, связанные с темой дискуссии; или нужно разгадывать ребусы и шарады – все это развивает их лексические и семантические навыки).

Участие в спектаклях на любом уровне языковой подготовки вместе со сверстниками – один из эффективных способов обучения. Выучивание наизусть всех диалогов, выступление перед публикой и контакт с участниками группы способствуют пополнению студентами словарного запаса, избавлению от смущения и неуверенности в общении с другими и приобретению чувства солидарности и интеграции в ситуации, когда нужно быть одной командой и добиваться общей цели, стоящей перед группой.

В целом, благодаря опыту обучения студентов русскому языку, мы пришли к выводу, что игра является одним из самых сильных и общепринятых методов воспитания учащихся. Во время игры, взаимодействие между студентами приводит к большей эффективности

Дискуссионные уроки

Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал). Цель состоит в создании комфортных

условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, в том, чтобы дать знания, выработать необходимые навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится.

В коммуникативных классах каждый ученик обсуждает свою личность как со сверстниками, так и с учителями. В результате происходит смена парадигмы роли учащихся в изучении языка – от пассивных получателей в структуралистской модели обучения к активным участникам с коммуникативными потребностями. Роль учителей также меняется от передающих знания преподавателей, к координирующим учебный процесс фасилитаторам. Лица, изучающие языки, поощряются для взаимодействия друг с другом в языковых классах, а также для общения с носителями целевого языка в реальном мире за пределами классной комнаты.

91 % опрошенных студентов подтвердили эффективность взаимной дискуссии о проблемах дня: в таких ситуациях сокращается дистанция между студентами и преподавателями, и эмоциональное сближение позитивно воздействует на процесс освоения языка. Единственным общим приоритетом большинства участников в опросе было предварительное знакомство с обсуждаемой темой. Студенты предпочитают заранее знать, о чем будет идти речь для того, чтобы подобрать соответствующую лексику. Это помогает им лучше подготовиться к дискуссии, чтобы не уклоняться от участия в беседах из-за недостаточного запаса слов. В дискуссии можно применять различные виды вопросов по мере повышения готовности уровня языка, как указано в «ромашке или кубике Блума». В процессе задавания вопросов происходит мозговой штурм. Студенты анализировали вопросы и составляли соответствующие ответы. По мере возрастания сложности

вопросов в зависимости от языкового уровня, учащиеся направляли усилия на подготовку ответов и, следовательно, на формирование языковых навыков. Повторение данной ситуации закрепляет навыки использования выученных конструкций.

Отработка речевых и слуховых навыков при обучении языку в процессе просмотра фильма

Один из очень интересных и увлекательных способов отработки речевых и слуховых навыков учащихся – это просмотр фильмов. Во время просмотра фильма отрабатываются навыки аудирования. Аудирование как сложная психическая, психофизиологическая деятельность и фундаментальное умение имеет уровневую структуру:

– уровень восприятия, это процесс отражения в сознании человека внешних признаков предметов, явлений, совершающийся с помощью органов чувств и завершающийся созданием образа воспринимаемого предмета, а также оперированием этим образом. На уровне физиологии речи восприятие представляет собой процесс обработки речевого сигнала, сочетающий из слуховой анализ и фонетическую интерпретацию элементов и компонентов сообщаемого. (Balykhina 2007. 117–118).

Используя данный метод, необходимо соблюсти ряд важных факторов: а) уровень языковой подготовки учащихся; б) соответствие темпа речи, т.е. чтобы в фильмах для начинающих учащихся не очень быстро говорили; в) выбор разных жанров; у каждого жанра есть набор специальных терминов и лексики. Когда все вышеуказанные факторы имеются в наличии, можно разными способами работать с фильмом, например, попросить студентов

повторить только что услышанную часть, чтобы усовершенствовать их фонетические навыки; можно попросить устно перевести услышанный материал для закрепления и повышения навыков последовательного и постепенно-синхронного перевода.

Другим способом работы с фильмом является грамматический анализ: студенты должны найти определенные части речи, например глаголы движения. Эта тема очень сложная и значительно отличается от аналогичной в персидском языке.

Итак, можно убедительно констатировать, что этот метод основывается на подключении всех эмоций и чувств учащихся, помогает изучению трудноусваиваемых тем русского языка иранскими студентами.

Участие студентов в проведении урока

Сегодня многие исследования посвящены обучению независимости (independence) как практической задаче образования в целом и в изучении языков в частности. Важность этого вопроса в изучении языка объясняется его ролью в росте и развитии независимости и его последствиями в учебном образовании (Palfreyman 2013. 10-12).

Сторонники независимости критикуют это, заявляя, что независимость является социальной структурой и требует межличностного общения, а не изоляции. Эти теории предполагают переход к более социальным методам преподавания и обучения как наиболее важным достижениям в преподавании языков за последние десятилетия. Этот шаг требует введения социокультурной теории Выгодского и теории ситуационного обучения (Benson 2011. 89).

Преподавание второго языка в программах бакалавриата университетов Ирана ничем не отличается от преподавания в других странах. Но в то же

время нельзя упускать из виду, что, во-первых, студенты, поступившие в вуз из разных городов Ирана, отличаются характером и темпераментом, а во-вторых, вследствие разного подхода к воспитанию и влияния субкультуры у них разный менталитет, который влияет на их поведение и уверенность в своих силах. Учащиеся получают информацию по-разному и в разной степени. В классе следует использовать разные стратегии, чтобы обеспечить возможности для обучения. Одним из методов, используемых в мире, является активное участие студентов в обучении. Исследования показали, что активное участие студентов в обучении является одним из лучших методов обучения, который побуждает студентов не просто посещать занятия, а быть активными слушателями. (Krueger & others 2004. 35).

При партисипативном методе студенты считают себя обязанными приобрести необходимую способность преподавать путем более глубокого изучения учебной программы. С другой стороны, наблюдение за участием одноклассников в обучении побуждает других стараться лучше усвоить урок.

Таким образом, при ответе студентов на вопрос «Участие студентов совместно вести занятие способствует лучшему изучению языка» более 50 % участников выразили результативность стратегии совместного преподавания.

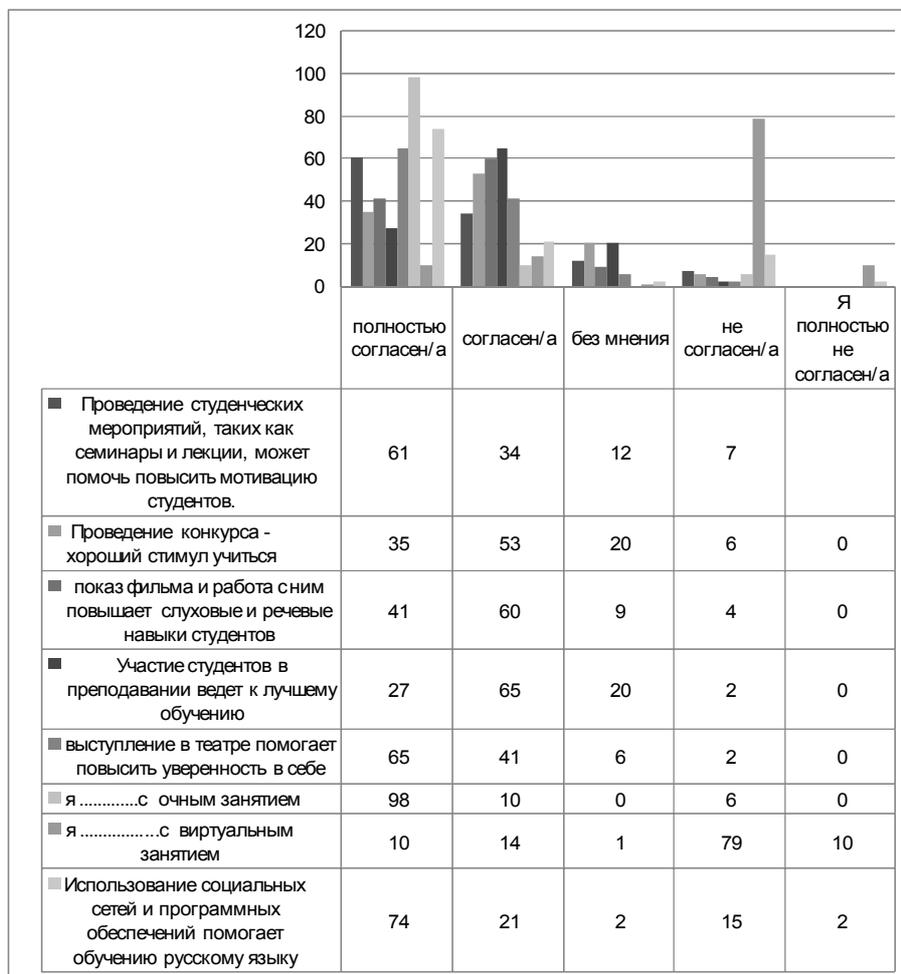

Таблица №2

Роль социальных сетей в процессе обучения иностранному языку

Развитие информационных и коммуникационных технологий привело к значительным изменениям в жизни человека. Обучение на основе новых технологий смогло устранить многие недостатки традиционных систем образования и внести в них нечто новое.

Современные студенты являются представителями поколения миллениалов ('millennials'). Они родились и выросли в окружении современных технологий, что привело к изменению представлений о том, как учителя должны преподносить материал (Бороздина 2019. 25).

Новые цифровые решения в сфере образования предоставляют обучающимся неограниченный объем информации и могут сблизить студентов и преподавателей. Это можно считать привилегией появления социальных сетей. Таким образом, необходимы инструменты, которые позволяют создать интерактивную среду обучения и поддержки совместных исследований. Важным является вопрос использования технологий и их интеграции в процессе обучения. Интерактивное обучение с использованием социальных сетей позволяет повысить мотивацию студентов, где грань между онлайн-обучением и социализацией размывается (Архипова, Осипова, Львов 2015. 14).

Данные программы позволяют осуществлять связь без ограничений во времени и пространстве. Это можно рассматривать и как преимущество, и как недостаток: например, связь преподавателей и студентов осуществляется вне рамок определенного времени и пространства по сравнению с предыдущими традиционными формами обучения. Сегодня один из способов воспитания – это «Beta-style: большое значение придается эмоциям, взаимоотношениям и интуиции. При этом социальная сеть – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, который представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую активно общаться пользователям, объединенным общими интересами. Характерной особенностью социальных сетей является возможность создания собственной страницы, размещения на ней личной информации в различной форме: в виде фотографии, описания, видео и т.п., установления контакта с другими участниками сети, обмена с ними разнообразной информацией. В Иране в

условиях пандемии программные обеспечения WhatsApp и Телеграм (Telegram), скайп (Skype) наиболее популярны среди иранских пользователей. По сравнению с WhatsApp в Телеграме можно перемещать большой объем данных. Среди иранских любителей литературы и различных наук он известен как электронная библиотека. Загрузка и скачивание звуковых и текстовых файлов, подача и получение заданий превратили их в активную школу. Указанные программные обеспечения достигли такой степени популярности, что иногда занятия из-за ненадежной поддержки интернет-сети проводились в них с большим успехом.

В проведенном опросе 61% опрошенных студентов высказали удовлетворенность применением различных программных обеспечений и социальных сетей, благодаря которым улучшение качества учебно-воспитательного процесса и практической профессиональной деятельности становилось доступным. Например, при обучении глаголам движения – одной из самых сложных тем для иностранцев, а также иранцев по причине грамматического несоответствия конструкциям глаголов движения в персидском языке, мультфильмы, фильмы и записанные уроки делают ее освоение более удачным, и, как показали результаты опроса, эта система вызвала одобрение у 64% студентов.

В системе обучения при помощи указанных технологий и социальных сетей учащиеся находят возможность для обмена опытом, навыками и знаниями. Преимуществом таких программ является, например, создание электронного портфолио: все действия студентов фиксируются, надежно сохраняются и доступны для проверки и сопоставления.

Такие сайты как «Викисловарь», «Грамота», «Учим русский язык как иностранный» и многие другие, применяются в качестве справочников для учащихся в различных сферах, включая произношение, семантику, этимологию, таблицы склонения имён существительных, морфологический

разбор глагола, причастия, деепричастия и другие, которые дают возможность учащимся получить базовые и продвинутое знания.

Заключение

Обучение языку влечет за собой постоянное обновление и креативность у преподавателей и педагогов. В связи с этим применяемые методы заслуживают тщательного рассмотрения.

В связи с этим были оценены два способа обучения – очный и виртуальный – для изучения русского языка на уровне бакалавриата. Результаты показывают, что большинство учащихся предпочитают очное обучение по ряду причин, в том числе: а) возможность пользоваться адекватными средствами обучения; б) личный контакт. А отсутствие адекватной инфраструктуры для виртуальных коммуникаций, недостаточное интернет-покрытие в некоторых регионах были названы как причины ненадежности этого способа обучения среди студентов. Согласно подходу Карла Роджерса, ориентированному на теорию «человек-центр», вышесказанное свидетельствует о том, что студенты отдают предпочтение очной форме обучения. В результате опроса было также выявлено, что студенты позитивно оценивают применение программного обеспечения в сфере образования.

Указанные методы исследования являются новыми и продолжают изучаться в сфере образования. Мы также стремимся к достижению целей в обучении иранских студентов русскому языку в значительной степени за счет использования новых методов обучения. Из данного исследования можно сделать вывод, что каждый из методов со значимым коэффициентом более 50% повысил эффективность обучения.

Литература

- 1- Архипова Т.Л Осипова Н.В., Львов М.С. (2015). *Социальные сети как средство организации учебного процесса*, Information Technologies in Education, № 22, С. 7-18
- 2- Балыхина Т. М. (2007). *Методика преподавания русского языка как неродного, нового*. М. : РУДН, 185с.
- 3- Бороздина Н.А. (2019). *Презентации, электронные портфолио и блогфолио в иноязычном образовании: методические принципы и критерии эффективности, Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС* :сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно- практической конференции г. Воронеж, сс.19-24.
- 4- Брадунова К.И. (2019). *Эмоциональность, эмотивность, экспрессивность сходство и различие понятий*. Идеи. Поиски. Решения. Минск, URL: <https://elib.bsu.by/bitstream.pdf> (дата обращения: 06.09.2022)
- 5- Кудрявцев В. Т. (2010). *Свобода учиться:К. Роджерс идет навстречу В. В. Давыдову (контуры новой философии образования)*, Психологическая и образование, , №.4, сс..51-60.
- 6- Малый, Ю. М. (2018). *Игровые технологии в процессе обучения иностранному, Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики*, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 124-126. <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/128649> (дата обращения 16.06.2022)
- 7- Нечаев М.П., Романова Г.А. (2014). *Игровые педагогические технологии в организации внеурочной деятельности обучающихся*. Москва : Перспектива, 205 с.
- 8- Benson, P. (2011). *Teaching and researching autonomy in language learning*. Harlow : Longman. [In English]
- 9- Habib S. (2018). *A Critique of Yalom's Works*, Nashre Ney, Tehran, 450 pp.[In Persian]
- 10- Klyachko T. L., Novoseltsev A. V., Odoevskaya E. V., Sinelnikov-Murylev S.G. (2021). *Lessons Learned from the Coronavirus Pandemic and Possible Changes to Funding Mechanisms in Higher Education, Voprosy obrazovaniya*. Educational Studies Moscow, no 1, pp. 8–30. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-8-30> (дата обращения 05.12.2021)
- 11- Krueger P.M, Neutens J, Bienstock J, Cox S, Erickson S, Goepfert A etal. (2004). *To the point: reviews in medical education teaching techniques*. Am J Obstet Gynecol. Aug;191(2):408-11.[In English]

- 12- Lee S.L. (2015). *Revisit Role-Playing Activities in Foreign Language Teaching and Learning: Remodeling Learners' Cultural Identity?*, *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*, Vol. 12, Suppl. 1, pp. 346–359
- 13- Palfreyman, D. (2013). *Introduction: Culture and learner autonomy*. In D. Palfreyman & R. C. Smith (Eds.), *Learner autonomy across cultures: Language education perspectives*, (pp. 1-19). Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- 14- Richards J.C., Rodgers T. S. (2020). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.
- 15- Sehran D. (2020). *Students' Opinions about the Distance Education to Art and Design Courses in the Pandemic Process*. *World Journal of Education* Vol. 10, No. 3,; DOI: 10.5430/wje.v10n3p113, pp.113-126. URL: <https://doi.org/10.5430/wje.v10n3p113> [In English]

Bibliography

- 1- Arhipova T.L Osipova N.V., L'vov M.S. (2015). *Social'nye seti kak sredstvo organizacii uchebnogo processa*, *Information Technologies in Education*, № 22, S. 7-18
- 2- Balyhina T. M. (2007). *Metodika prepodavanija ruskogo jazyka kak nerodnogo, novogo*. M. : RUDN, 185s.
- 3- Borozdina N.A. (2019). *Prezentacii, jelektronnye portfolio i blogfolio v inozazychnom obrazovanii: metodicheskie principy i kriterii jeffektivnosti, Innovacionnye tehnologii obuchenija inostrannomu jazyku v vuze i shkole: realizacija sovremennyh FGOS :sbornik nauchnyh trudov po materialam Chetvertoj Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoj konferencii g. Voronezh*, ss.19-24.
- 4- Bradunova K.I. (2019). *Jemocional'nost', jemotivnost', jekspresivnost' shodstvo i razlichie ponjatij. Idei. Poiski. Reshenija*. Minsk, URL: [https:// elib.bsu.by › bitstream.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/pdf) (data obrashhenija: 06.09.2022)
- 5- Kudrjavcev V. T. (2010). *Svoboda uchit'sja:K. Rodzhers idet navstrechu V. V. Davydovu (kontury novej filosofii obrazovanija)*, *Psihologicheskaja i obrazovanie*, , №.4, ss..51-60.
- 6- Malyj, Ju. M. (2018). *Igrovyje tehnologii v processe obuchenija inostrannomu, Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavanija jazykov: voprosy teorii i praktiki*, *Kazanskij (Privolzhsnij) federal'nyj universitet*, 124-126. <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/128649> (data obrashhenija 16.06.2022)
- 7- Nechaev M.P., Romanova G.A. (2014). *Igrovyje pedagogicheskie tehnologii v organizacii vneurochnoj dejatel'nosti obuchajushhihsja*. Moskva: Perspektiva, 205 s.
- 8- Benson, P. (2011). *Teaching and researching autonomy in language learning*. Harlow : Longman. [In English]

- 9- Habib S. (2018). *A Critique of Yalom's Works*, Nashre Ney, Tehran, 450 pp.[In Persian]
- 10- Klyachko T. L., Novoseltsev A. V., Odoevskaya E. V., Sinelnikov-Murylev S.G. (2021). *Lessons Learned from the Coronavirus Pandemic and Possible Changes to Funding Mechanisms in Higher Education, Voprosy obrazovaniya*. Educational Studies Moscow, no 1, pp. 8–30. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-8-30> (data obrasheniya 05.12.2021)
- 11- Krueger P.M, Neutens J, Bienstock J, Cox S, Erickson S, Goepfert A etal. (2004). *To the point: reviews in medical education teaching techniques*. Am J Obstet Gynecol. Aug;191(2):408-11.[In English]
- 12- Lee S.L. (2015). *Revisit Role-Playing Activities in Foreign Language Teaching and Learning: Remodeling Learners' Cultural Identity?*, Electronic Journal of Foreign Language Teaching, Vol. 12, Suppl. 1, pp. 346–359
- 13- Palfreyman, D. (2013). *Introduction: Culture and learner autonomy*. In D. Palfreyman & R. C. Smith (Eds.), *Learner autonomy across cultures: Language education perspectives*, (pp. 1-19). Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- 14- Richards J.C., Rodgers T. S. (2020). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge University Press.
- 15- Sehran D. (2020). *Students' Opinions about the Distance Education to Art and Design Courses in the Pandemic Process*. World Journal of Education Vol. 10, No. 3,; DOI: 10.5430/wje.v10n3p113, pp.113-126. URL: <https://doi.org/10.5430/wje.v10n3p113> [In English]

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Rezvani Vajihe (2023). STUDY THE EFFICIENCY OF DIFFERENT COMMUNICATION METHODS USED IN IRANIAN AUDIENCES. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 225-245.

DOI: 10.52547/iarll.21.12

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/253>

کارایی متدهای آموزشی بر مبنای تعامل در کلاس‌های درس برای ایرانیان

وجیهه رضوانی^{*۱}

استادیار گروه زبان روسی، دانشکده ادبیات، دانشگاه الزهراء(س)،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۳)

چکیده

هدف این پژوهش، ارزیابی اثربخشی روش‌های تدریس زبان خارجی به دانشجویان ایرانی و به ویژه شناسایی نقاط قوت در هر یک از این روش‌ها و دریافت میزان رضایت‌مندی دانشجویان در روند آموزشی است. با توجه به این رویکرد، داده‌های این پژوهش مبتنی بر نظرسنجی از بین دانشجویان دانشگاه‌های تهران با تمرکز بر پرسش کلیدی «کدام روش‌های آموزشی مبتنی بر احساسات (عواطف و حواس پنجگانه) بیشترین تأثیر را بر روند یادگیری زبان دارند؟» بوده است. برای این منظور پرسشنامه‌ای تهیه شد و تعداد ۱۱۴ نفر از دانشجویان مقطع کارشناسی زبان روسی در آن شرکت نمودند. دانشجویان روش‌های گوناگون تدریس، مبتنی بر مشارکت حواس را از جمله بازی، تماشای فیلم، اجرای بحث و اجرای نمایش مورد ارزیابی قرار دادند و میزان اثر بخشی هر یک را در پرسش‌نامه‌های خود تعیین کردند. پس از جمع‌آوری داده‌ها نتایج نظرسنجی نشان داد که دانشجویان در روند آموزش زبان روسی در دانشگاه‌های مورد مطالعه، از ایجاد روابط تعاملی و عاطفی بین دانشجو و استاد به امید ارتقای علمی خود استقبال و میزان اثربخشی را بسیار بیشتر ارزیابی می‌کنند.

واژگان کلیدی: ارتباط، انگیزه، آموزش، زبان روسی، دانشجویان ایرانی.

1. E-mail: v.rezvani@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-5630-6178>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

برگ درخواست اشتراک

حق اشتراک سالانه: ۴۰۰۰۰ تومان

لطفا وجه مورد نظر را به شماره کارت ۵۸۵۹۸۳۷۰۰۰۱۱۶۲۵۷ یا حساب جاری فراگیر: ۰۲۱۲۱۱۵۵۲۵ بانک تجارت، شعبه کوی دانشگاه ۲۱۲۰، مؤسسه انجمن علمی ایرانی زبان و ادبیات روسی واریز و اسکن اصل فیش را به آدرس پست الکترونیک سردبیر مجله ارسال فرمایید:
myahya@ut.ac.ir

✂-----

	<h3>برگ درخواست اشتراک</h3>
نام و نام خانوادگی / مؤسسه:	.....
شغل / نوع فعالیت:	..... میزان تحصیلات: .....
نشانی:	.....
تلفن:	.....
کد پستی:	..... صندوق پستی: .....
شماره‌های درخواستی از شماره:	..... تا شماره ..... تعداد
درخواستی از هر شماره:	..... تاریخ: .....
امضاء	

بر اساس نامه شماره ۱۳۹۲/۶/۱۶ مورخ ۳/۱۸/۸۷۵۶۴ مورخ ۱۳۹۲/۶/۱۶ مدیرکل محترم دفتر سیاست‌گذاری و برنامه‌ریزی امور پژوهشی وزارت علوم، تحقیقات و فناوری در جلسه مورخ ۱۳۹۲/۵/۳۰ کمیسیون بررسی نشریات علمی کشور به «پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» نشریه انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی از شماره یک اعتبار علمی - پژوهشی اعطا شده است.

*****

«پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» در پایگاه‌های ISC (پایگاه استنادی علوم جهان اسلام)، SID (پایگاه اطلاعات علمی جهاد دانشگاهی)، پرتال جامع علوم انسانی، سیویلیکا و ResearchBib نمایه می‌شود و مقالات آن قابل دسترسی است.

«پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی» از تاریخ ۲۶ ژانویه ۲۰۱۶ در پایگاه استنادی علوم روسیه (رینتس؛ elibrary.ru) با شماره ۱۶/۲۰۱۶ - ۱۸ نمایه شده است و در آدرس زیر قابل مشاهده است.

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56226

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی با هدف انتشار پژوهش‌های اصیل با موضوعات مرتبط با زبان و ادبیات روسی در ایران منتشر می‌گردد و با توجه به عنوان نشریه در حوزه‌های مربوط به زبان روسی، ادبیات روسی، ادبیات تطبیقی، زبانشناسی همگانی، زبانشناسی تطبیقی، آموزش زبان روسی، جامعه‌شناسی و روانشناسی زبان روسی، ترجمه و..... مقاله می‌پذیرد.

راهنمای نگارش و شرایط پذیرش مقاله

- مقالات ارسالی به مجله باید حاصل تحقیق و پژوهش نویسنده یا نویسندگان مقاله باشد.
- زبان مجله روسی است.
- مقاله در مجله دیگری چاپ نشده باشد و همزمان برای مجلات داخلی و خارجی ارسال نشده باشد. مجله از پذیرش مقالات رد شده در مجلات دیگر معذور است.
- ساختار مقاله شامل عنوان؛ چکیده «۱۲۰ تا ۱۴۰ کلمه» و واژگان کلیدی «۵ تا ۷ کلمه» (عنوان، چکیده و واژگان کلیدی به زبان‌های روسی، فارسی، انگلیسی)؛ مقدمه؛ متن اصلی؛ نتیجه‌گیری و فهرست منابع (به زبان‌های روسی و انگلیسی) ارجاع داده شده در متن مقاله، باشد. متن اصلی نباید کمتر از ۳۰۰۰ و بیش از ۴۰۰۰ واژه باشد.
- صفحه عنوان مقاله دارای عنوان کامل مقاله، نام و نام خانوادگی، دانشگاه و مرتبه علمی، تلفن و نشانی پست الکترونیکی (دانشگاهی) نویسنده (یا نویسندگان) باشد.
- ارجاعات در متن مقاله در میان دو کمان (،)، شامل نام خانوادگی نویسنده، سال انتشار منبع و شماره صفحه باشد (ایوانوف ۲۰۱۳، ۹۲).
- منابع مورد استفاده در متن به ترتیب الفبایی نام خانوادگی پدیدآورندگان، به شکل زیر تنظیم شود:
- کتاب: نام خانوادگی، نام؛ تاریخ انتشار (داخل پرانتز)؛ عنوان اثر اصلی و فرعی با خط کج (ایتالیک)؛ محل نشر: ناشر.
- مقاله: نام خانوادگی، نام و تاریخ انتشار داخل پرانتز؛ عنوان مقاله؛ نام مجله یا مجموعه مقالات ایتالیک؛ دوره یا سال و شماره برای مجله، محل نشر و ناشر برای مجموعه مقالات صفحه شروع و پایان مقاله.
- منابع اینترنتی: نام خانوادگی، نام؛ عنوان اثر؛ نشانی کامل پایگاه اینترنتی، تاریخ مراجعه به سایت.
- مجله حق رد، چاپ و ویرایش مقالات را برای خود محفوظ دانسته و از برگرداندن مقالات دریافتی معذور است.
- مقاله ارسالی با برنامه "Word 1997-2003" و قلم Times New Roman، اندازه حروف ۱۴ با فاصله ۱/۵ بین سطور، فاصله بالا و پایین صفحه ۲/۵ سانت، فاصله چپ ۳ سانت، فاصله راست ۱/۵ سانت و فاصله برای شروع پاراگراف ۱/۲۵ سانت باشد.
- مقاله به صورت فایل ضمیمه (Word 1997-2003) همزمان به پایگاه نشریه و به آدرس سردبیر myahya@ut.ac.ir ارسال شود.
- برای اطلاعات بیشتر به صفحه نشریه به آدرس <http://www.journaliarll.ir> مراجعه فرمایید.

اعضای مشورتی هیأت تحریریه (بین‌المللی):

استیفان آلوا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه ورونا (ورونا، ایتالیا)

ماری آن برودا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه لودز (لودز، لهستان)

کادزهیکو ساوادا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی سایتاما (سایتاما، ژاپن)

تاتیانا آلکساندرنا کاشمچوک، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه کشاورزی سن پترزبورگ
(سن پترزبورگ، روسیه)

والری ولادیمیرویچ لپاخین، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه سگد (سگد، مجارستان)

یوردان دیمیتروف لوتسکانف، دانشیار زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات آکادمی علوم
بلغارستان (صوفیه، بلغارستان)

آلکساندر واسیلیویچ ماتورین، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی یارسلاو مودری
نیژنی نوگروود (نیژنی نوگروود، روسیه)

ایرین یگورونو مادابادزه، استاد پژوهشی زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات گرجی شوتا
روستاوولی (تفلیس، گرجستان)

فیروزه عبدالله یونا ملویل، استاد زبان و ادبیات فارسی، مدیر بخش پژوهش‌های ایران‌شناسی
دانشگاه کمبریج (کمبریج، انگلستان)

آنجلیکا مولنار، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه مجارستان غربی (سمباتهی، مجارستان)

مهرالنساء نغریبیکووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه ملی تاجیکستان (دوشنبه،
تاجیکستان)

میشل نیک یو، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه کان، نورماندی (کان، فرانسه)

ناتالیا پترونا ویدماروویچ، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه زاگرب (زاگرب، کرواسی)

پژوهشنامه زبان و ادبیات روسی نشریه انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی (دوفصلنامه علمی)

اعضای هیأت تحریریه

روسلان احمدشین، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی مسکو (ام.گ.او)، روسیه
میرلا احمدی، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه تربیت مدرس، ایران
یلنا زاویالووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی آستراخان، روسیه
سوتلانا شوستووا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم، روسیه
حسین غلامی، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
المیرا قاضی‌یوا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی پیتی‌گورسک، روسیه
ولادیمیر کاتلنیکوف، استاد زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات روسی «خانه پوشکین»
آکادمی علوم روسیه، بخش ادبیات نوین روسی. سن‌پترزبورگ، روسیه.
جان‌اله کریمی مطهر، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
والینتین گالوین، استاد زبان و ادبیات روسی انستیتو ادبیات روسی «خانه پوشکین»
آکادمی علوم روسیه، سن‌پترزبورگ، روسیه.
محمدرضا محمدی، دانشیار زبان و ادبیات روسی دانشگاه تربیت مدرس، ایران
مرضیه یحیی‌پور، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه تهران، ایران
تامارا یروقی‌یوا، استاد زبان و ادبیات روسی دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرم، روسیه

مدیر مسئول: جان‌اله کریمی مطهر

سردبیر: مرضیه یحیی‌پور

مدیر داخلی: مهدی محمدبیگی

مدیر اجرایی: پروین عزیززاده

ویراستار علمی روسی: سوتلانا شوستووا

ویراستار فارسی: مهیود فاضلی

صاحب امتیاز: انجمن ایرانی زبان و ادبیات روسی

چاپ و صحافی: انتشارات دانشگاه تهران

آدرس: دانشگاه تهران، دانشکده زبانها و ادبیات خارجی، اتاق ۲۳۵

تلفن: ۰۲۱-۶۱۱۱۹۱۲۰؛ فاکس: ۰۲۱-۲۲۱۴۳۸۵۹

شاپا چاپی: ۲۴۹۸-۲۳۴۵

شاپا الکترونیکی: ۳۵۰۰-۲۴۷۶

بها: ۲۰۰۰۰ تومان

تهران - ایران

وبسایت: <http://www.journaliarll.ir>

فهرست

- فعالیت پروژه‌ای به عنوان روشی کارآمد برای شکل‌گیری توانمندی ارتباطی در کلاس‌های زبان روسی
به عنوان زبان خارجی ۱۱ ایرینا ولادیمیرونا بوگایف
- استعاره‌های حیوانی در گفتمان سیاسی با برداشت فرهنگی کثیفی و زباله
۳۱ ایرینا ترافیمونا ویپروا / جی‌آکسی یاو
- استفاده از سمبل‌های رنگی در جریان تحلیل آثار ادبیات روسی در مدارس عالی جمهوری بلاروس
۵۱ ماریا پیترونا ژینگالووا
- داستان فانتزی «راهی به ویسبرگ» سرگئی لویکیانینکو و مسائل بوطیقای آن
۷۳ جان‌اله کریمی مطهر / سیده فائزه حسینی دربرزی
- چهره «شهروند واقعی» و «میهن پرست» در گفتمان موعظه روسی در ربع آخر سده هجدهم
۹۱ لورینا پیترونا ریپنا
- نمود زبانی مفهوم تشکر
۱۱۳ سوتلانا ویکتورونا شوستووا
- سرگئی راجینسکی و «شاگرد فوق برنامه» او، ایوان شیگلوف
۱۲۹ اولگا لئانیدوونا فیتسینکا
- تحلیل مقابله‌ای مدل‌های نحوی تیتراخبار سیاسی اینترنتی روسی و فارسی
۱۴۵ محبوبه علیاری شوره دلی / محمدرضا محمدی / سحر قزوی‌نیان
- مطالعه نظریه و فعالیت‌های شعری لامانوسف در مراکز آموزشی معاصر داریا آلکساندرونا زاولسکایا
۱۶۹ جایگاه بونین در گفتمان پاریس سال ۱۹۲۷
رعنا میرزاخانوونا صافیولینا ۱۹۳
- فضای پارک جنگلی می‌شیرا در حوزه مفهومی آثار پائوستوفسکی
۲۰۷ تاتیانا ویکتورونا سیووا
- کارایی متدهای آموزشی بر مبنای تعامل در کلاس‌های درس برای ایرانیان
۲۲۵ وجیهه رضوانی